

ОТЧЕТЪ

по ревизіи Туркестанскаго края, произведенной по ВЫСОЧАЙШЕМУ
повелѣнію Сенаторомъ Гофмейстеромъ Графомъ К. К. Паленомъ.

КРАЕВОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ОБЩАЯ ТИПОГРАФІЯ

1910.

ОТЧЕТЪ

по ревизіи Туркестанскаго края, произведенной по ВЫСОЧАЙШЕМУ
повелѣнію Сенаторомъ Гофмейстеромъ Графомъ К. К. Паленомъ.

КРАЕВОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІА
1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Глава I. Образование Туркестанскаго Генераль-Губернаторства (историческій очеркъ)	5
Глава II. Туркестанскій Генераль-Губернаторъ	38
Глава III. Помощникъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора	46
Глава IV. Личная дѣятельность Туркестанскихъ Генераль-Губернаторовъ:	
1) Осуществленіе обязанностей, возложенныхъ ст. 210 общ. учр. губ.	53
2) Дѣятельность по вопросамъ внутренняго управленія и законодатель- нымъ дѣламъ	58
3) Отношеніе къ мѣстнымъ властямъ	99
4) Назначеніе на должности и мѣры воздѣйствія на личный составъ	121
Глава V. Чиновникъ особыхъ порученій при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ	126
Глава VI. Канцелярія Туркестанскаго Генераль-Губернатора:	
1) Учрежденіе канцелярій и послѣдующія измѣненія въ штатахъ	130
2) Дѣлопроизводство канцелярій:	
а) распредѣленіе дѣлъ по предметамъ вѣдомства	147
б) личный составъ	151
в) количественная дѣятельность канцелярій	153
г) характеристика качественной дѣятельности канцелярій	155
Глава VII. Учрежденія, состоящія въ вѣдѣніи канцелярій Генераль-Губернатора:	
1) Газета «Туркестанскія Вѣдомости»	216
2) «Туркестанская туземная газета»	219
3) Туркестанская публичная бібліотека и музей	220
Глава VIII. Совѣтъ при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ:	
1) Учрежденіе Совѣта (историческій очеркъ)	228
2) Количественная дѣятельность и дѣлопроизводство Совѣта	234
3) Качественная дѣятельность Совѣта	237
4) Непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ	248
Приложеніе I. Перечень законодательныхъ и по общему управленію дѣлъ, раз- смотрѣнныхъ Совѣтомъ при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ въ теченіе 1904—1908 г.г.	253
Приложеніе II. Свѣдѣнія о дѣлахъ, по которымъ Совѣтъ высказался противъ заклю- ченія канцелярій Генераль-Губернатора за время 1904—1908 г.г.	269

ПРИНТИРОВАННО
ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ
ВЪ ТИПОГРАФИИ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО
ОБЩЕСТВА
САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ

ГЛАВА I.

Образование Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства.

Историческій очеркъ.

Въ 1845—1848 гг. было положено основаніе такъ называемой «Оренбургской военной линіи», созданной для противодействія набѣгамъ киргизскихъ ордъ на наши владѣнія въ Азіи. Въ этотъ промежутокъ времени были построены укрѣпленія: Оренбургское на р. Тургаѣ, Уральское на р. Иргизѣ, Раимъ (переименованное потомъ въ Аральское) близъ устья р. Сыръ-Дарьи, Кара-Бутаекъ и Косъ-Араль на Аральскомъ морѣ. Съ устройствомъ этихъ укрѣпленій набѣги киргизовъ на наши границы прекратились, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Россія, занявъ устье р. Сыръ-Дарьи, очутилась въ сосѣдствѣ съ Бухарою, Хивою и Кокандомъ, тремя значительными и независимыми Средне-Азіатскими ханствами. Изъ нихъ наиболее спокойною была Бухара, кокандцы же и хивинцы безпрестанно тревожили нашихъ подданныхъ киргизовъ и дѣлали набѣги; особенно много тревогъ и безпокойства причиняли кокандцы, опиравшіеся на свою, ближайшую къ нашей границѣ, крѣпость Акъ-Мечеть.

Въ 1853 году, послѣ 22-хъ дневной осады, эта кокандская крѣпость была взята и переименована въ фортъ Перовскій (нынѣ г. Перовскъ Сыръ-Дарьинской области), а семь лѣтъ спустя За-Чуйскій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Циммермана, взялъ кокандскія крѣпости Томакъ и Пвшекъ, которыя и были срыты.

Послѣ этого рѣшено было окончить соединеніе линій Оренбургской и Сибирской, проведя границу по сѣверному склону хребта Кара-Тау, выше городовъ Ташкента и Туркестана.

*Оренбургская
военная линія.*

Ново-Кокандская линия. Ташкентъ. Начальникъ вновь учрежденной Ново-Кокандской линии, генералъ Черняевъ, вскорѣ вошелъ въ сношеніе съ жителями города Ташкента, одного, изъ значительнѣйшихъ и наиболѣе торговыхъ городовъ Средней Азии, лежавшаго въ 120 верстахъ отъ нашей границы. Въ городѣ существовала анти-кокандская партія, недовольная зависимостью отъ Кокандскихъ хановъ, притѣснявшихъ населеніе, и сочувствовавшая Черняеву; партія эта звала русскаго генерала къ Ташкенту и обѣщала отворить ему ворота города. Но обѣщаніе это не было исполнено и городъ былъ взятъ штурмомъ (15-го іюня 1865 года).

Дальнѣйшія событія быстро слѣдовали одно за другимъ: Ирѣ-Джарскій бой, штурмъ Ходжента, Ура-Тюбе и Джизака—все это совершилось въ промежутокъ отъ 8 мая по 18-ое октября 1866-го года, и 23-го октября бухарскій походъ былъ оконченъ.

Временное положеніе 1865 года. Въ 1865 году было издано временное положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ (И. С. З. № 42373), главная цѣль котораго состояла въ установленіи въ новыхъ русскихъ владѣніяхъ спокойствія и безопасности, путемъ опредѣленія общихъ началъ управленія. Вся власть была сосредоточена въ рукахъ военнаго начальства, а на административные органы возложенъ былъ лишь надзоръ за населеніемъ, внутренній бытъ котораго оставался безъ измѣненія.

Управляющіе туземнымъ населеніемъ. По военно-народному управленію, Туркестанская область (въ составъ которой входили нынѣшніе уѣзды: Казалинскій, Перовскій, Чимкентскій, Аулиеатинскій и часть Токмакскаго (Пишпекскаго) дѣлилась на три военныхъ отдѣла, начальники которыхъ завѣдывали войсками и населеніемъ; ближайшее завѣдываніе послѣднимъ въ каждомъ отдѣлѣ возлагалось, подъ руководствомъ начальниковъ отдѣловъ, на управляющихъ туземнымъ населеніемъ, которые обязаны были: а) заботиться о безопасности проходящихъ каравановъ; б) принимать мѣры къ сохраненію лѣсовъ и поддержанію арыковъ, разбирать и предупреждать несогласія между киргизами и сартами изъ за пользованія арыками; в) наблюдать за исправнымъ взносомъ податей и исполненіемъ повинностей, а также предписаній начальства, и г) въ случаѣ жалобъ на неправильную раскладку податей и повинностей—повѣрять ее и о результатахъ доносить начальству. Та же наблюдательная роль принадлежала названнымъ чинамъ и по части судебной. Сверхъ того, въ городахъ, занятыхъ русскимъ гарнизономъ, имѣв-

шихъ комендантовъ, завѣдываніе туземнымъ населеніемъ* вѣрено было городничимъ, съ подчиненіемъ ихъ комендантамъ.

Общее наблюденіе за военно-народнымъ управленіемъ всей области было возложено на военнаго губернатора, при которомъ состояли помощники и канцелярія изъ двухъ классовъ чиновниковъ. Туркестанская область была подчинена командующему войсками Оренбургскаго военного округа, который, какъ по военному управленію, такъ и по дѣламъ гражданскаго управленія, касающагося туземнаго населенія, долженъ былъ относиться къ Военному Министру.

Въ томъ же 1865 году была командирована по Высочайшему повелѣнію, въ киргизскія степи и Туркестанскій край особая Степная коммиссія, которая, 2 года спустя, представила свои соображенія о главныхъ основаніяхъ управленія этою окраиною.

Для детальнаго обсужденія вопроса объ устройствѣ нашихъ Средне-Азиатскихъ владѣній, въ мартѣ 1867 г. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II Высочайше повелѣлъ учредить Особый Комитетъ, подъ предѣтельствомъ Военнаго Министра и въ составѣ Оренбургскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-адъютанта Крыжановскаго, Начальника Главнаго штаба, генералъ-адъютанта графа Гейдена, директора азиатскаго департамента, тайнаго совѣтника Стремоухова, директора департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мансурова, генералъ-маіора Черняева, свиты Его Величества генералъ-маіоровъ: Романовскаго и графа Воронцова-Дашкова, начальника отдѣленія Комитета Министровъ, статскаго совѣтника Галкина, членовъ Степной Коммиссіи: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса, генералъ-маіора Гутковскаго, полковника Гейнса и подполковника Проденко.

По разсмотрѣніи внесенныхъ въ Комитетъ проектовъ и по изслѣдованію современнаго положенія степной окраины въ политическомъ, военномъ, военно-хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ, комитетъ призналъ необходимымъ:

- 1) отдѣлить Туркестанскую область отъ Оренбургскаго Генералъ-Губернаторства и притомъ исполнить это безотлагательно;
- 2) отдѣлить отъ Западно-сибирскаго Генералъ-Губернаторства часть Семипалатинской области, лежащей къ югу отъ Тарабагатайскаго хребта, и соединить ее въ административномъ отношеніи съ Туркестанскою областью;

Областное начальство.

Высочайше утвержденное 11 апрѣля 1867 г. мѣтѣе особаго комитета.

3) составить проект административнаго управления новымъ пограничнымъ краемъ на главныхъ основаніяхъ, изложенныхъ Комитетомъ, и

4) новому краю придать самостоятельную военную организацію, на общехъ основаніяхъ военно-окружной системы.

Мнѣніе Особаго Комитета, изложенное въ формѣ всеподданнѣйшаго доклада, удостоилось предварительнаго одобренія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 11-й день апрѣля 1867 года, и выработка проекта административнаго устройства новаго края была возложена на Степную комиссію, Главному же Штабу было поручено составить проектъ положенія для новаго военнаго округа.

Согласно проекту административнаго устройства, новый пограничный край долженъ былъ образоватъ Туркестанское Генераль-Губернаторство, въ составѣ двухъ областей—Семирѣченской и Сырь-Дарьинской, причемъ въ основу устройства были положены:

1) нераздѣльность власти административной и военной и соединеніе ея въ однѣхъ рукахъ и

2) предоставленіе внутренняго управления туземнымъ населеніемъ по всемъ дѣламъ, не имѣющимъ политическаго характера, выборнымъ изъ среды самаго народа, примѣняясь къ мѣстнымъ правамъ и обычаямъ.

Проектъ административнаго устройства Туркестанской области былъ внесенъ въ Комитетъ Министровъ. Но, такъ какъ подробное разсмотрѣніе столь сложнаго вопроса требовало много времени, то Комитетъ Министровъ, сознавая настоятельную политическую и административную потребности ново-образуемаго края и имѣя въ виду безотлагательную необходимость подчиненія края Главному Начальнику, облеченному достаточнымъ полномочіемъ и имѣющему въ своемъ распоряженіи необходимое число административныхъ органовъ,—положилъ, до утвержденія представленнаго проекта, испросить соизволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на приведеніе въ исполненіе слѣдующихъ мѣропріятій:

Высочайше утвержденное 11 июля 1867 г. мнѣніе Комитета Министровъ. 1) образованія Туркестанскаго Генераль-Губернаторства въ проектированныхъ границахъ, въ составѣ двухъ областей: Семирѣченской и Сырь-Дарьинской;

2) предоставленія Генераль-Губернатору права взять съ собою то число чиновниковъ, которое онъ признаетъ необходимымъ, прижѣняясь въ этомъ случаѣ къ проектированному положенію;

3) порученія Генераль-Губернатору разсмотрѣть на мѣстѣ означенный проектъ и, сопоставивъ его съ мѣстными условіями, представить таковой, въ цѣломъ или по частямъ, съ своимъ заключеніемъ, для окончательнаго разсмотрѣнія этого проекта въ законодательномъ порядкѣ, и

4) ассигнованія въ распоряженіе Генераль-Губернатора необходимыхъ суммъ на содержаніе тѣхъ административныхъ органовъ, которые онъ признаетъ необходимыми для управления краемъ, не выходя, впрочемъ, изъ нормы проектированныхъ штатовъ.

Это мнѣніе Комитета Министровъ было Высочайше утверждено 11-го іюля 1867 года.

На основаніи проекта положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сырь-Дарьинской областяхъ общій строй администраціи Туркестанскаго края представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

Управленіе Туркестанскимъ краемъ по проекту 1867 г.

По всемъ дѣламъ военно-народнаго управленія Главный Начальникъ края долженъ былъ дѣйствовать на общихъ правахъ, предоставленныхъ Главнымъ Начальникамъ въ другихъ частяхъ Имперіи. Для веденія дипломатическихъ сношеній онъ былъ снабженъ Высочайше утвержденною инструкціею. Въ отношеніи податей ему было предоставлено: опредѣлять размѣръ танапнаго и хераджнаго сборовъ (§§ 282, 286) и величину вознагражденія туземцамъ, занимающимся взиманіемъ этихъ сборовъ (§§ 292 и 327), въ размѣрѣ отъ 5% до 10% собранныхъ ими денегъ. Въ случаѣ военныхъ дѣйствій, Главному Начальнику было предоставлено прибѣгать къ наряду натурою перевозочныхъ средствъ, съ установленіемъ опредѣленной цѣны за перевозку и за палыхъ животныхъ (№ 333). Въ отношеніи финансовомъ было дано право переимѣнать статьи смѣты военно-народнаго управленія, не выходя изъ общей суммы (№ 364); по соглашенію съ управленіемъ почтъ и телеграфовъ, онъ опредѣлялъ размѣръ прогонной платы и платы за пересылку корреспонденціи (№№ 377 и 380); въ его распоряженіе были, наконецъ, предоставлены значительные экстраординарные кредиты (№ 371).

Главный Начальникъ.

Практическое примѣненіе проекта еще болѣе расширило власть и кредиты Генераль-Губернатора: ему было предоставлено право приводить желающихъ вступить въ русское подданство къ присягѣ, безъ испрошенія всякій разъ особаго на то разрѣшенія, и, по ходатайству генерала Черныяева, право награждать туземцевъ медалями за усердіе; въ отноше-

ни учебныхъ заведеній Главному Начальнику края были даны права попечителя округа. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, для расходовъ по экспедиціямъ, генералу Кауфману было присвоено право требовать выдачи денегъ изъ общей наличности казначейства, безъ открытія кредита, донося лишь о своихъ распоряженіяхъ на Высочайшемъ Имя.

Переписка по всѣмъ отраслямъ военно-народнаго управления сосредоточивалась въ канцеляріи Генераль-Губернатора.

Областные управления. Областные управления составляли: 1) военный губернаторъ съ правами и обязанностями губернаторовъ по общимъ учрежденіямъ Имперіи, а по командованію войсками—по положенію о Туркестанскомъ военномъ округѣ (канцеляріи при военныхъ губернаторахъ не было положено, но для управленія войсками учреждены областные штабы) и 2) областныя правленія, въ составѣ трехъ отдѣленій — распорядительнаго, хозяйственнаго и суднаго. Отдѣленія эти по дѣламъ хозяйственнымъ, финансовымъ и суднымъ, при сомнѣніи въ законахъ и по всѣмъ дѣламъ, которыя военный губернаторъ находилъ нужнымъ обсудить въ общемъ присутствіи, составляли коллегіальное учрежденіе, подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго губернатора; по всѣмъ прочимъ дѣламъ, они дѣйствовали въ качествѣ канцеляріи военнаго губернатора. Областное правленіе, какъ коллегія, соединяло власть и обязанности губернскаго правленія и казенной палаты. Въ отношеніи судебномъ, какъ гражданская палата, оно рѣшало дѣла, превышавшія компетенцію мировыхъ судей; какъ коммерческій судъ—дѣла, до этихъ судовъ относящіяся; какъ уголовная палата—дѣла о преступленіяхъ по службѣ и, какъ мировой съѣздъ, постановляла окончательныя рѣшенія.

Уѣздное управленіе. Уѣздное управленіе, въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ, было ввѣрено единоличной власти уѣзднаго начальника, на правахъ уѣзднаго исправника; ему же было предоставлено и распоряженіе войсками. На обязанности его лежало сохраненіе спокойствія, порядка и безопасности въ уѣздѣ, наблюденіе за дѣятельностью туземной администраціи, за волостными и аульными сходами, за исправнымъ исполненіемъ государственныхъ и земскихъ повинностей, за исправностью дорогъ, мостовъ и переправъ, за распространеніемъ и благоустройствомъ школъ, законное содѣйствіе развитію всѣхъ отраслей торговли и промышленности, особенно безпрепятственному прохожденію каравановъ, надзоръ за народнымъ судомъ и завѣдываніе казенными оброчными статьями. По тѣмъ же

основаніямъ было образовано и управленіе въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, съ тою лишь разницею, что отдѣлъ вмѣсто уѣздовъ былъ раздѣленъ на два участка—Чимбайскій и Шураханскій.

Туземное управленіе было организовано въ отношеніи податей, суда и администраціи, особо для кочевого и осѣдлаго населенія, причемъ въ основу порядка замѣщенія должностей органовъ администраціи и народнаго суда было положено выборное начало. Въ зависимости отъ особенностей бытового уклада кочевниковъ и осѣдлыхъ туземцевъ, для первыхъ были установлены двѣ инстанціи управленія—аульная (соотвѣтствующая сельской) и волостная, а для осѣдлаго населенія—одна (аксакальство), соотвѣтствующая волости. Аксакаламъ, волостнымъ и аульнымъ, принадлежала полицейская и распорядительная власть въ районѣ округа. Для завѣдыванія общественнымъ хозяйствомъ осѣдлыхъ жителей, для производства раскладокъ и взыванія сборовъ были проектированы въ городахъ и селеніяхъ хозяйственныя общественныя управленія, члены которыхъ назначались также по выбору. У кочевниковъ же эти раскладки и сборы производились выборными, подъ контролемъ волостного управителя и русской администраціи.

14-го іюля того же 1867 года Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ былъ назначенъ генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, которому, въ виду неопредѣленности нашего тогдашняго положенія въ странѣ, въ связи съ неустойчивостью настроенія владѣтелей независимыхъ и полунезависимыхъ ханствъ, было дано Высочайшее полномочіе на веденіе войны и переговоровъ съ этими владѣтелями ¹⁾.

Это Высочайшее полномочіе было препровождено Кауфману при письмѣ директора Азіатскаго Департамента, тайнаго совѣтника Стрелюхова. Текстъ этого полномочія гласилъ слѣдующее:

«Божіею поспѣшествующею милостію МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. и пр. Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, поставляя всегда предметомъ попеченій НАШИХЪ поддержаніе мирныхъ и дружественныхъ сношеній со всѣми сосѣдними Россійскому Государству владѣніями, и постоянно заботясь о развитіи торговли между обоюдными подданными, МЫ

¹⁾ Дѣло канцеляріи Турк. Ген.-Губ. № 12—1867 г. «О Высочайшемъ полномочіи на веденіе приграничныхъ дѣлъ».

Организація управленія въ Аму-Дарьинскомъ от-дѣлѣ. Туземное управленіе.

Назначеніе генерала фонъ-Кауфмана.

Полномочія Высочайше дарованныя фонъ-Кауфману.

одушевлены одинаковымъ желаніемъ и въ отношеніи сопредѣльныхъ НАМЪ владѣній Эмира Бухарскаго и другихъ независимыхъ владѣтелей.

Вслѣдствіе чего и для еще большаго скрѣпленія существующихъ дружественныхъ отношеній между НАМИ и Эмиромъ Бухарскимъ, а также для переговоровъ, когда въ томъ окажется надобность какъ съ Эмиромъ, такъ и съ ханами и правителями другихъ сосѣднихъ владѣній, МЫ признаемъ за благо снабдить НАШИМЪ ВЫСОЧАЙШИМЪ полномочіемъ НАШЕГО Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Константина Кауфмана, и уполномачиваемъ его къ рѣшенію всякихъ политическихъ, пограничныхъ и торговыхъ дѣлъ, къ отправленію въ сопредѣльные владѣнія довѣренныхъ лицъ для веденія переговоровъ и къ подписанію трактатовъ, условій или постановленій, касающихся пользы обоюдныхъ подданныхъ.

МЫ увѣрены, что такое рѣшеніе НАШЕ будетъ принято какъ лучшее доказательство заботливости НАШЕЙ о сохраненіи мира и дружбы съ Эмиромъ Бухарскимъ и другими владѣтелями, и послужитъ къ устраненію всякихъ недоразумѣній съ сосѣдними Государствами.

Объясняемъ Императорскимъ словомъ НАШИМЪ за НАСЪ и преемниковъ НАШИХЪ за благо принять все, что въ силу сего означеннымъ уполномоченнымъ НАШИМЪ заключено и подписано будетъ. Въ увѣреніе сего МЫ сіе полномочіе собственно НАШЕЮ рукой подписали и НАШЕЮ Государственною печатью утвердили повелѣли. Дано въ престольномъ Градѣ НАШЕМЪ Санктъ-Петербургѣ, іюля 17 дня 1867 года Царствованія же НАШЕГО въ тринадцатый годъ. (Подписалъ) АЛЕКСАНДРЪ. Скрѣпилъ Государственный Канцлеръ Князь Горчаковъ»¹⁾.

На пути въ Ташкентъ Кауфманъ остановился на нѣсколько дней въ Оренбургѣ, куда Бухарскій Эмиръ Музафаръ, послѣ ряда неудачныхъ для него столкновеній съ русскими войсками, весной 1867 года прислалъ

¹⁾ Дѣло канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Отдѣленіе 4-е. № 44. («Сношенія съ Бухарой генералъ-адъютанта фонъ-Кауфманъ со дня назначенія его Главнымъ Начальникомъ вновь образуемаго Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, о заключеніи трактата. Коварная политика Бухарскаго Эмира, разбой и волненія на границахъ Сыръ-Дарьинской области, вызвавшіе движеніе русскихъ войскъ къ Самарканду, покореніе его и укрѣпленіе Катты-Бурганана и заключеніе Самаркандскаго мира»).

посла для переговоровъ о мирѣ и гдѣ состоялось подписаніе мирнаго трактата²⁾.

Вскорѣ по прибытіи въ край, въ собраніи именитыхъ людей Ташкента, собравшихся поздравить Главнаго Начальника края съ Новымъ годомъ, генералъ Кауфманъ произнесъ обширную рѣчь, заключающую въ себѣ программу будущей дѣятельности.

«Въ то время, говорилъ фонъ-Кауфманъ, когда Ташкентъ и другіе уѣздные города принадлежали еще ханамъ, жизнь и имущество каждаго жителя находились въ рукахъ деспотическихъ бековъ, назначавшихся изъ числа самыхъ близкихъ людей къ хану, слѣдовательно, такихъ, которые, по существовавшимъ въ Средней Азій порядкамъ, могли безнаказанно попирали всѣ божескіе и человѣческіе законы. Такимъ образомъ при возвращеніи каравановъ изъ Ирбита, Нижняго, Петропавловска и Троицка, у купцовъ отбиралось все цѣнное и хорошее въ пользу бека или хана. Ради корысти, кокандскія и бухарскія власти нарушали иногда мусульманскіе законы и налагали противозаконныя подати. Богатые люди подвергались, по капризу высшихъ властей, опасности быть повѣшенными или зарѣзанными потому только, что они были богаты. Всякій человѣкъ, безъ исключенія, могъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію. Караваны грабились киргизами, и чтобы охранить свои товары ташкентцы были принуждены содержать войска въ укрѣпленіяхъ, выстроенныхъ на торговыхъ пунктахъ, а вы знаете, что это дорого стоитъ. Къ довершенію всего, кровавые перевороты въ Кокандѣ или Бухарѣ отзывались въ сартовскихъ городахъ неистовствомъ кипчаковъ или другой партіи, успѣвшей захватить власть надъ ханствами въ свои руки. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда русскіе, чтобы положить конецъ наездамъ кокандскихъ зякетчьевъ на волости русскихъ киргизовъ, чтобы обезпечить ихъ отъ грабежей кокандскихъ подданныхъ и, наконецъ, чтобы обуздать претензіи сосѣднихъ правительствъ, принуждены были завоевать правый и лѣвый берегъ Сыра до города Ходжента. Генералы Черняевъ и Романовскій,

²⁾ Трактатъ опредѣлялъ русско-бухарскую границу, обязывая обѣ договаривающіяся стороны принимать мѣры противъ вторженія пограничныхъ шаекъ разбойниковъ и разрѣшалъ свободный доступъ бухарско и русско-поданнымъ во всѣ мѣста Россіи и Бухары; русскимъ предоставлялось право приобретать въ Бухарѣ недвижимыя; судъ и расправа надъ русско-поданными должны были принадлежать Туркестанскому Генералъ-Губернатору.

Программная рѣчь Кауфмана 1 января 1868 г.

исполняя волю нашего ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, заботились объ устройствѣ новой области; но принужденные оборонять страну отъ нападений бухарцевъ и кокандцевъ, они имѣли мало времени для того, чтобы окончить это устройство. Кромѣ того, по своему служебному положенію, они не имѣли достаточно правъ, чтобы сдѣлать все, чего они желали для блага народа безъ разрѣшенія высшаго начальства. Однако съ тѣхъ поръ, какъ наши войска заняли эту страну, русскіе основные законы защитили сартовъ.

Жизнь и имущество жителей завоеванныхъ мѣстъ были обезпечены. Сартовскіе города и деревня, которые прежде трепетали предъ всякимъ внѣшнимъ врагомъ, защищаются теперь непобѣдимою русскою арміею, слѣдовательно не боятся никого. Грабежи каравановъ въ нашихъ предѣлахъ прекратились совершенно. Всѣ лица, добросовѣстно содѣйствовавшія русской власти, осыпаны наградами. Администрація области знала имена всѣхъ ташкентцевъ бывшихъ прежде ея врагами, точно также какъ теперь она можетъ назвать каждаго, который не въ такой степени вѣренъ ГОСУДАРЮ, какъ того требуетъ принесенная ему присяга,—однако, она не преслѣдуетъ ни тѣхъ, ни другихъ. Она ждала и ждетъ, чтобы этихъ людей исправило время. Надѣюсь, они поймутъ свой долгъ и свою пользу. До сихъ поръ русская администрація не всегда дѣйствовала безошибочно, потому что у губернаторовъ не было еще лицъ, достаточно подготовленныхъ для управленія здѣшнимъ народомъ, и еще потому, что наша власть не могла быть хорошо знакома съ жизнью сартовъ, ни съ тѣми изъ послѣднихъ, которыхъ нужно было допустить къ участию въ управленіе городомъ и областью. Чтобы узнать жизнь сартовъ и киргизовъ, въ прошломъ году была командирована особая коммисія, которая сдѣлала въ Петербургѣ свой докладъ. На основаніи свѣдѣній, ею доставленныхъ, написаны новые законы для этой области, которую вѣдно называть Сыръ-Дарьинскою. Между тѣмъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, по многимъ соображеніямъ, основать Туркестанское Генералъ-Губернаторство изъ земель, простирающихся отъ Тарбагатайскихъ горъ и Аягуза, что у Чугучака, до Аральскаго моря. Въ составъ Генералъ-Губернаторства входятъ двѣ области: Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская. Волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Генералъ-Губернаторомъ этихъ земель назначенъ я. Чтобы охранить спокойствіе вѣранныхъ мнѣ странъ, ГОСУДАРЮ было угодно дать мнѣ право вести, въ случаѣ нужды,

войну и заключать миръ съ сосѣдними, съ этой стороны Россіи, владѣніями. Пользуясь такимъ довѣріемъ моего ГОСУДАРЯ и употреблю всѣ мѣры, чтобы дать вамъ безопасность и спокойствіе. Прибытіе сюда посланниковъ Эмира и Кокандскаго хана съ заявленіемъ дружбы даетъ мнѣ надежду, что миръ не будетъ нарушенъ и укрѣпится. Для того же, чтобы упрочить внутреннее устройство края на благополучіе живущихъ въ немъ русскихъ, сартовъ и киргизовъ, ГОСУДАРЮ угодно было повелѣть мнѣ обсудить здѣсь, на мѣстѣ, какъ именно примѣнить къ дѣлу тѣ законы, которые были написаны въ Петербургѣ для всѣхъ жителей Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства. Эти законы составлены такъ, что могутъ дать вамъ счастье, если вы только его пожелаете. Такимъ образомъ, правительство полагаетъ возможнымъ предоставить ташкентцамъ, какъ и всѣмъ другимъ сартамъ, право выбирать, правильнымъ образомъ, арыкъ-аксакаловъ, аксакаловъ и казіевъ, съ подчиненными имъ лицами. Число аксакаловъ и казіевъ въ каждой мѣстности будетъ определено мною. Выборы предположено производить на три года, съ правомъ по истеченіи ихъ, избирать новыхъ лицъ или оставлять тѣхъ же на прежнихъ мѣстахъ. Ташкентцы и жители другихъ городовъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ преступленій, будутъ судиться выбранными казіями по шариату и обычаю такимъ образомъ, что въ приговоры казіевъ не будутъ имѣть правъ вмѣшиваться русскіе чиновники. Если бы, однако, объ тяжущихся стороны захотѣли судиться у русскаго судьи, то это имъ разрѣшается; русскимъ же судьямъ приказано разбирать дѣла по совѣсти. Жалованье арыкъ-аксакаламъ и аксакаламъ, съ ихъ помощниками, будетъ назначаться самимъ народомъ. Казіи будутъ получать по обычаю, отъ тяжущихся «казилыкъ». Общества могутъ, впрочемъ, назначать имъ содержаніе; тогда казіи не будутъ уже имѣть право брать «казилыкъ». Сборъ податей предположено возложить на хозяйственныя управленія, которыя учредятся для всѣхъ сартовскихъ поселеній изъ гражданъ, выбранныхъ народомъ. При ханахъ жители здѣшнихъ городовъ и деревень платили: хераджъ, танапъ, зякетъ, саванъ и саулукъ-зякеты, кошъ, ханскую подать, кесень чиновникамъ и сборы: вѣсовой, базарный, соляной, подводный, на поддержаніе дорогъ, на поддержаніе вала кругомъ города, арыковъ, улицъ и т. д. Производить сборы на поддержаніе арыковъ въ городахъ и на панняхъ на починку и очистку улицъ будетъ предоставлено хозяйственнымъ управленіямъ въ разиѣрѣ, который они признаютъ нужнымъ. При

этомъ будетъ, однако, наблюдаться, чтобы лица, которымъ поручатся работы, исполняли свою обязанность честно и правильно. Будетъ также обращено вниманіе на то, чтобы сборы по исправленію арыковъ и прочаго не превышали дѣйствительныхъ расходовъ по работамъ. Повинность, взимаемая при ханахъ на исправленіе дорогъ, будетъ обращена въ денежную плату, которая въ размѣрѣ, мною опредѣленномъ, будетъ собираться въ каждомъ городѣ черезъ хозяйственныя управленія, на устройство правильныхъ почтовыхъ сообщений и на улучшеніе дорогъ. Затѣмъ, вмѣсто всѣхъ податей, которыя прежде платились ханскимъ правительствамъ, предложено установить въ пользу казны всего только три налога: хераджъ, танапъ и зякетъ, такъ что, со времени, когда хозяйственныя управленія откроютъ свои засѣданія, кромѣ трехъ податей, жалованья туземнымъ властямъ и сбора на устройство почтъ и улучшеніе дорогъ, ташкентцы, какъ жители прочихъ городовъ, освобождаются отъ всѣхъ другихъ податей и сборовъ. Зякетъ будетъ взиматься въ размѣрѣ $\frac{1}{100}$ части съ торговаго капитала, на который купецъ будетъ торговать въ теченіе года. Если зякетъ станетъ собираться два раза въ годъ, то каждый разъ будетъ платиться $\frac{1}{100}$ часть капитала. Если бы купецъ захотѣлъ торговать на сумму выше той, за какую уплаченъ зякетъ, то обязуется внести дополнительный зякетъ. Сборъ хераджа, танапа и зякета будетъ производиться общественными управленіями; повѣрять же, какъ вѣрно собраны эти подати, будутъ русскіе чиновники.

Такимъ образомъ, правительство предлагаетъ передать въ руки народа большую часть управленія. Но если новые законы, съ такою заботливостью, желаютъ сдѣлать народъ счастливымъ, то мнѣ нужно еще узнать, достаточно ли умны сарты, чтобы благоразумно воспользоваться милостями Великаго ГОСУДАРЯ. Предупреждаю васъ, что даже такое сильное правительство, какъ русское, затруднится сдѣлать народъ счастливымъ, если послѣдній не пойметъ своей пользы. Для того, чтобы узнать, можно ли управлять сартами помощью новыхъ законовъ, а приказываю комиссіямъ приступить къ устройству народнаго управленія въ городахъ области, въ томъ числѣ и въ Ташкентѣ. Прежде всего необходимо, чтобы жители помогли этимъ комиссіямъ, вѣрили ихъ добрымъ намѣреніямъ, старались исполнять всѣ ихъ распоряженія охотно и отъ души, потому что онѣ будутъ работать на пользу народа. Нужно также, чтобы аксакалы и казіи были выбраны народомъ изъ числа самыхъ лучшихъ

людей. Особенно важенъ выборъ въ члены хозяйственныхъ управленій, которыя будутъ собирать подати. Выберутъ жители своихъ чиновниковъ изъ хорошихъ людей—будетъ имъ жить хорошо; выберутъ дурныхъ—опять начнутся обиды, притѣсненія и незаконные сборы въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ. Наблюденіе за ходомъ работъ комиссіей во всей Сыръ-Дарьинской области принадлежитъ ея губернатору, генералу Головачеву. Но такъ какъ, кромѣ того, онъ долженъ управлять Сыръ-Дарьинскою областію, командовать въ ней войсками и исполнять другія порученія, которыя я возложилъ на генерала Головачева, то, чтобы облегчить его, я поручилъ устройство собственно города Ташкента правителю моей канцеляріи, генералу Гейнсу. Васъ, всѣхъ, собравшихся сюда сартовъ, я назначаю въ составъ комиссій, которыя будутъ состоять подъ его предсѣдательствомъ. Дѣлая васъ участниками работъ, которыя будутъ благотворными для народа, и оказывая вамъ большое довѣріе, я надѣюсь, что вы постараетесь оправдать это довѣріе. Генералу Гейнсу я предоставилъ право рекомендовать мнѣ тѣхъ изъ васъ, которые будутъ особенно полезны при работахъ комиссій, съ тѣмъ, чтобы подобныя лица были мною отличены и награждены. Съ другой стороны, онъ же будетъ имѣть право просить о высылкѣ изъ Ташкента каждаго человѣка, который станетъ затруднять работы по устройству управленія городомъ. Я собралъ васъ, лучшихъ людей Ташкента, чтобы вы выслушали, поняли меня и рассказали жителямъ все, что я говорилъ, а также объяснили имъ, сколь полезно для нихъ содѣйствовать правительству, которое желаетъ имъ сдѣлать много добра. Передайте также вашимъ согражданамъ, что если благія намѣренія правительства будутъ встрѣчены со стороны жителей Ташкента равнодушіемъ, вслѣдствіе котораго оно не будетъ въ состояніи исполнить всѣхъ своихъ намѣреній, или если сарты, вмѣсто того, чтобы помогать, станутъ, паче чаянія, мѣшать выполненію цѣлей правительства, или обманывать его,—то это убѣдитъ меня, что вамъ слишкомъ еще рано давать законы, подобные тѣмъ, которые хотятъ вамъ дать. Передайте, что тогда правительство будетъ принуждено, вслѣдствіе вашего неблагоразумія, вмѣшаться во внутренніе порядки вашей жизни. Тогда само правительство назначить вамъ аксакаловъ, казіевъ и чиновниковъ, которые будутъ брать съ васъ подати уже по ближайшему усмотрѣнію администраціи. Тогда правительство будетъ поставлено въ необходимость дѣйствовать такъ, чтобы его приказанія исполнялись ради страха, если вы не захотите ихъ исполнять

ради сознанія собственной пользы. Помните мое слово. Оно твердо потому, что сказано вашимъ высшимъ начальникомъ, представителемъ здѣсь, въ странѣ русскаго правительства, которое, какъ вамъ извѣстно, достаточно сильно, чтобы выполнить, несмотря ни на что свою волю. Предупреждаю еще разъ: въ вашихъ рукахъ ваша судьба. Поймете вы свою пользу, захотите для себя добра, станете содѣйствовать правительству,—и вы будете счастливы; захотите другого, пойдете наперекоръ правительственнымъ видамъ,—и тогда власть начнетъ дѣйствовать строго и сильно. Желая вамъ добра, совѣтую выбрать любовь и слѣпую, безграничную преданность Великому ГОСУДАРЮ вашему, который не устаетъ заботиться о васъ, и любовь эта укажетъ вамъ, какъ надо вести себя, чтобы быть достойными такой же любви со стороны нашего добраго «Вѣлаго Царя»¹⁾.

Взятіе Самарканды и Катта-Кургана.

Такъ какъ, несмотря на подписаніе мирнаго трактата, Эмиръ провозгласилъ въ Кермине джихадъ, т. е. священную войну противъ русскихъ, то въ апрѣлѣ 1868 года генералу Кауфману пришлось выступить съ отрядомъ въ 3500 человекъ, при 16 орудіяхъ, на Самаркандъ, который и былъ взятъ, а затѣмъ, послѣ побѣды, одержанной русскими войсками на Зерабулакскихъ высотахъ, съ Эмиромъ былъ заключенъ миръ, согласно условіямъ коего къ Россіи были присоединены округа (бекства) Самаркандскій и Катта-Курганскій, образовавшіе Зеравшанскій округъ; начальникомъ его былъ назначенъ генералъ-маіоръ Абрамовъ съ правами губернатора въ отношеніи подчиненія ему военно-народнаго управленія и съ правами командира корпуса по отношенію къ отряду войскъ, оставленному въ его распоряженіи.

Зеравшанскіе горные тюрмены.

Въ цѣльхъ болѣе прочнаго закрѣпленія земель Зеравшанскаго округа, въ 1870 году силою оружія былъ присоединенъ Зеравшанскій горный районъ, который, вмѣстѣ съ округомъ того же названія и вскорѣ спустя присоединенными бекствами-Магіанскимъ и Фарабскимъ—образовалъ впоследствии (въ 1887 году) Самаркандскую область.

Занятіе Кульджи.

Въ 1871 году послѣдовало занятіе Кульджи, явившееся результатомъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

Въ началѣ второй половины XVIII столѣтія, китаецъ заняли Восточный Туркестанъ, населенный мусульманами. Несмотря на полную

¹⁾ «Сынъ Отечества» за 1868 годъ, № 80-й. Оригиналъ этой рѣчи долженъ храниться въ архивѣ канцеляріи Генералъ-Губернатора, но найти его не удалось.

вѣротерпимость китаецъ, «правовѣрное» населеніе часто возставало противъ «язычниковъ»—китаецъ. Послѣ усмиренія одного изъ такихъ возстаній (въ 1825 г.) китаецъ сослали въ Илійскую провинцію возбунтовавшихся мусульманъ и, такимъ образомъ, въ Западномъ Китаѣ, на границахъ съ нашими владѣніями, образовались двѣ группы населенія: дунгане-магометане, искони здѣсь жившіе, пользовавшіеся правами китаецкаго гражданства и занимавшіеся торговлею, и таранчи—земледѣльцы, вновь поселенные.

Неопредѣленность налоговъ, размѣръ которыхъ зависѣлъ отъ усмотрѣнія китаецкихъ губернаторовъ, надменность китаецкихъ чиновниковъ и чинимыя ими притѣсненія, наконецъ, недопущеніе переселенцевъ-таранчей къ должностямъ, привели въ 1864 году къ возстанію дунганъ и таранчей, а возникшія вскорѣ между дунганами и таранчами междоусобія побудили Кокандскаго хана сдѣлать попытку отнять, пользуясь случаемъ, у китаецъ Алты-Шааръ (Кашгаръ).

Такимъ образомъ, создалось положеніе, при которомъ, какъ писалъ военный губернаторъ Семирѣченской области, генералъ Колпаковскій, губернатору Семипалатинской области,¹⁾ «приграничная полоса наша сдѣлалась ареною постоянныхъ волненій, баранты и укочевокъ киргизъ. Выставленные въ началѣ возстанія временные военные отряды сдѣлались постоянными, увеличились въ числѣ и составѣ, требуя для своего содержанія огромныхъ средствъ и все-таки спокойствіе на нашей границѣ не возстановилось. Мусульманскіе инсургенты, съ которыми мы отказались въ началѣ возстанія имѣть всякія сношенія, организовали изъ себя три отдѣльныя владѣнія, стоящія внѣ всякаго нашего вліянія и, повидимому, близкія къ соединенію въ одно сильное и воинственное государство. Торговля наша въ западномъ Китаѣ совершенно пала и товары наши проникаютъ туда только чрезъ посредство сартовъ. Русскіе торговцы въ Кашгарѣ содержатся подъ стражею и испытываютъ всевозможныя притѣсненія, а въ Кульджу султанъ въ послѣднее время совсѣмъ воспретилъ допускъ русскаго купечества.

«Эти обстоятельства побудили меня въ іюнь минувшаго года войти къ Туркестанскому Генералъ-Губернатору съ представленіемъ о необходи-

¹⁾ Дѣло № 18 1871—1873 г. канцеляріи Турк. Ген. Губ. «О занятіи Кульджи; торговля и сношенія съ Западнымъ Китаемъ.»

мости измененія нашей политики въ отношеніи къ западному Китаю и въ частности о необходимости занятія Кульджи въ видахъ упроченія спокойствія восточной части киргизской степи подчиненіемъ нашей власти Кульджинскихъ киргизъ, когда по границѣ Семирѣченской области уже не осталось бы не подданныхъ киргизъ и тѣмъ уничтожилась бы постоянная причина безпорядковъ, заключающихся въ барантахъ заграничныхъ киргизъ у нашихъ и въ укочевкѣ послѣднихъ къ своимъ родичамъ за границу. Затѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, я доставлялъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору подробныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи западнаго Китая, планъ занятія Кульджи и соображенія объ основаніяхъ новой политики въ отношеніяхъ нашихъ къ мусульманскимъ владѣніямъ, возникшимъ въ Китаѣ. Политика эта, по моему мнѣнію, должна состоять въ прямомъ вмѣшательствѣ нашемъ въ дѣла западнаго Китая путемъ дѣятельныхъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеній, опирающихся въ случаѣ нужды на военную силу. Занятіе Кульджи я почитаю безусловно необходимымъ, такъ какъ серьезныхъ политическихъ отношеній къ слабому таранчинскому правительству существовать не можетъ. Въ дунганскихъ владѣніяхъ (Урумчи) и въ Кашгаріи намъ необходимо добиться свободной торговли нашихъ купцовъ и прочнаго вліянія на внутреннія дѣла этихъ странъ чрезъ посредство постоянныхъ нашихъ тамъ дипломатическихъ агентовъ. Положенія этого въ Урумчи мы достигнемъ мирнымъ путемъ, такъ какъ дунганы постоянно обнаруживали желаніе вступить съ нами въ дружественныя политическія и торговыя сношенія. Чрезъ посредство же дунганъ мы можемъ войти въ сношенія съ мусульманскими инсургентами внутренняго Китая (провинціи: Ганьсу, Шань-си) и найти у нихъ обширный рынокъ для нашихъ мануфактурныхъ произведеній, пользуясь отсутствіемъ всякой на этомъ рынкѣ конкуренціи. Въ отношеніи къ Кашгару хорошей урокъ военною силою показали бы Якубъ-беку невыгодность враждебныхъ къ намъ отношеній и открылъ бы для нашего вліянія и торговли весь Восточный Туркестанъ, поставивъ его въ тѣ къ намъ отношенія, какія вынуждены занимать теперь Кокандъ и Бухара.

«Хотя сдѣланныя мною въ іюнѣ мѣсяцѣ представленія не имѣли успѣха, такъ какъ при докладѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ предположенія о занятіи Кульджи послѣдовали въ ноябрѣ мѣсяцѣ отрицательный отвѣтъ, но въ виду послѣднихъ событій въ западной Монголіи я не теряю

надежды, что послѣднія мои соображенія о новыхъ основаніяхъ политики въ западномъ Китаѣ, представленныя въ декабрѣ, будутъ одобрены.

«Что касается до непосредственныхъ результатовъ паденія Китайской власти въ Улясутаѣ, то я ни въ какомъ случаѣ не опасаюсь никакихъ вторженій мусульманъ съ сѣвера и не думаю даже, чтобы Кульджинскій султанъ, несмотря на недовольство его за занятіе Музарта рѣшился вторгнуться въ наши предѣлы. На мусульманъ, пограничныхъ съ Семирѣченскою областью, событія въ Улясутайской провинціи не произвели никакого вліянія и впечатлѣнія. Вниманіе ихъ обращено на предметъ болѣе близкій и непосредственно касающійся ихъ интересовъ: на войну, которую ведетъ уже болѣе года Кашгарскій Аталыкъ съ дунганами, и на дальнѣйшія предпріятія и замыслы этого счастливаго авантюриста».

Положеніе Кульджи вскорѣ послѣ занятія ея нашимъ отрядомъ подробно охарактеризовано въ письмѣ состоявшаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ генерала Вогуславскаго на имя Туркестанскаго Генералъ-Губернатора (отъ 21 Мая 1871 года).

«Пробѣжавъ всю Илійскую долину до старой Кульджи, останавливаясь во всѣхъ нѣсколько значительныхъ селеніяхъ и разспрашивая жителей, я пришелъ къ непоколебимому убѣжденію, что отдавать Кульджу китайцамъ намъ не слѣдуетъ. Судя по той ненависти, которую я нашелъ въ дунганахъ и таранчи противъ Манчжурской власти, эта послѣдняя уже никогда не можетъ утвердиться въ этомъ краѣ. Возвращеніе этой провинціи Китаю, повело бы за собою только новую, можетъ быть болѣе чѣмъ прежде страшную рѣзню и вторичное занятіе страны нашими войсками, но уже при совершенно неблагоприятныхъ для насъ условіяхъ. Теперь народъ вездѣ самымъ искреннимъ образомъ выражаетъ довольство своею судьбой; я нарочно спрашивалъ всѣхъ, кого могъ дунганъ чрезъ переводчика, а таранчей хорошо меня понимающихъ, лично и всѣ отвѣчали одно и то-же: что они такъ довольны своимъ положеніемъ, что даже къ лучшему никакихъ измѣненій не желаютъ.

«Не могу умолчать и о томъ, что выборъ людей для временнаго управленія краемъ былъ чрезвычайно счастливъ; какъ воинскій начальникъ, такъ и всѣ четыре участковые занимаются своимъ дѣломъ съ такою любовью, съ такимъ человѣчнымъ пониманіемъ и своихъ правъ и своихъ обязанностей, что можно вполне повѣрить искренности жителей, выра-

жавших мнѣ поголовно, что онѣ лучшей судьбы не желаютъ, какъ оставаться навсегда подданными ВЪБЛАГО ЦАРЯ.

Однимъ словомъ, по моему убѣжденію, завоеваніе Илійской долины и въ военномъ, и въ политическомъ и въ экономическомъ отношеніи составляетъ можетъ быть одно изъ наиболѣе выгодныхъ для насъ приобретений въ этомъ краѣ и намъ слѣдуетъ удержать ее».

Десять лѣтъ спустя Кульджа была передана обратно Китаю.

Кашгаръ.

«Образовавшіяся, было, мирныя торговыя сношенія съ Кашгаромъ также продолжались недолго. Послѣ посѣщенія Кашгара англійскою экспедиціею Форсайта, подъ вліяніемъ дорогихъ подарковъ и обѣщаній возобновились стѣсненія русской торговли, существовавшія до заключенія мирнаго договора (1872 года); по прежнему, стали практиковаться захваты товаровъ, арестъ нашихъ купцовъ и т. п., а въ 1874 г. Кашгарскій Якубъ-бекъ заключилъ съ Форсайтомъ формальный договоръ и почти одновременно завязалъ дружественныя сношенія съ турецкимъ султаномъ, который даровалъ Якубъ-беку титулъ эмира и добился учрежденія протектората Турціи надъ Кашгаромъ¹⁾.

Столкновеніи съ Хивой.

Въ то же время назрѣвали важныя событія и на западѣ нашихъ владѣній въ Средней Азій.

Съ весны же 1869 г., когда вводилось новое положеніе среди оренбургскихъ киргизовъ и возникли безпорядки въ Тургайской и Уральской областяхъ, среди киргизовъ стали распространяться прокламаціи Хивинскаго хана, по степи разъѣзжали хивинскіе эмиссары, подстрекавшіе киргизъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ русскихъ; появились даже небольшіе хивинскіе отряды и въ мартѣ 1870 г. киргизы открыто возстали противъ русскихъ.

Незадолго до этого (въ іюнѣ 1869 г.) генералъ Кауфманъ писалъ Военному Министру: «безпорядки въ Оренбургской степи еще не разъяснились. Иногда кажется, что дѣло идетъ къ лучшему, но ручаться за скорое прекращеніе безпорядковъ и за то, что они не возобновятся снова — нельзя. Причинъ, произведшихъ эти безпорядки, очень много. По мнѣнію моему, менѣе всего въ томъ виноваты киргизы. Въ проектѣ положенія есть нѣкоторые промахи, конечно; но самые эти промахи показываютъ сколь дурень былъ прежній порядокъ управленія. Администрація

¹⁾ „Россия и Англія въ Средней Азій, М. А. Терентьева. Спб. 1875 г.“ стр. 135—153.

не знала степи ни въ какомъ отношеніи, ни мѣстность, ни бытъ киргизъ ни толки между ними, ни проникновенія въ ихъ среду татарщины въ видѣ мулль, — все это не могло быть хорошо извѣстно начальству, которое не имѣло дѣла съ населеніемъ, а составляло себѣ понятіе о немъ чрезъ султановъ-правителей. Не киргизы не созрѣли до болѣе правильной администраціи, а сама администрація не могла вводить новаго положенія во всеоружіи знанія, пониманія, а слѣдовательно такта и умѣнья, — необходимыхъ для успѣха дѣла.

«Генералъ-Губернатору предоставлено право измѣнять проектъ положенія въ той мѣрѣ, въ какой онъ признаетъ это необходимымъ, и потому онъ имѣетъ полную возможность измѣнить тѣ статьи положенія, которыя оказываются неудобопримѣнимыми. Повидимому, онъ такъ теперь и дѣлаетъ. Не безъ того, конечно, чтобы не было промаховъ въ исполненіи при самомъ началѣ введенія положенія, чтобы не было ошибокъ въ выборѣ лицъ; по недостаточному знакомству съ киргизами, не придавалось должнаго значенія мелочнымъ, повидимому, обстоятельствомъ, которыя получаютъ большое значеніе потому только, что Азія легко воспламенима. Все это вмѣстѣ дало столь плачевные результаты.

«Но какъ бы то ни было, возмущеніе разлилось на обширное пространство, новое управленіе вводится кое гдѣ и вѣроятно съ грѣхомъ пополамъ. Есть, правда, признаки, которые говорятъ въ пользу начинающагося успокоенія, но есть многое также, что пугаетъ за будущее, по временамъ получаютъ тревожныя вѣсти. Если нынѣшніе безпорядки будутъ имѣть послѣдствіемъ раззореніе киргизъ, тогда разбои, грабежи по линіи и по почтовымъ трактамъ, сдѣлаются нормальными или хроническими; надо сберечь добро киргизъ, съ нимъ они будутъ смиренны, безъ него они сдѣлаются разбойниками — это истина. Тогда торговля наша съ Азіею станетъ на долгое время невозможною.

«Предложенная высадка въ Красноводскій заливъ какъ нельзя болѣе будетъ содѣйствовать мирному разрѣшенію Средне-Азіатскаго вопроса..., если она будетъ произведена при условіяхъ, которыя сдѣлали бы возможнымъ немедленное движеніе въ Хиву, если бы обстоятельства вызвали такое, т. е. если бы Ханъ не смирился окончательно»²⁾.

²⁾ Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора за № 211 1870 г. стр. 9. (частная переписка съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ о положеніи дѣлъ въ Средней Азій).

Какъ смотрѣли въ Петербургѣ на проектъ высадки въ Красновскій заливъ и понимали тогдашнее положеніе вещей въ Средней Азій, показываетъ письмо директора Азіатскаго Департамента, Тайнаго Совѣтника Стремоухова на имя генерала фонъ-Кауфмана отъ 12 февраля 1870 г.

... «Изъ Вашего письма я вижу, что Вы смотрите на Красноводскъ какъ на средство, облегчающее военную экспедицію въ Хиву. Наше Министерство и вообще Правительство смотритъ на него иначе, а именно, какъ на новыя ворота для нашей торговли, и, въ крайнемъ случаѣ, какъ на благотворную угрозу или внушеніе Хивѣ. Намъ было бы желательнымъ, чтобы посредствомъ этого пункта широко развилась торговля, которая своею выгодностью докажетъ Хивѣ пользу добрыхъ къ намъ отношеній, а въ то же время Ханъ пойметъ, что и до него добраться теперь уже сравнительно легко. Не дай Богъ, чтобы намъ пришлось идти войною и занимать Хиву; занять легко, а каково будетъ ее очистить и неужели же и эту страну присоединить къ Имперіи. Мнѣ кажется, что нѣтъ никакой настоятельной надобности идти воевать съ Хивою. Всѣ слухи и Оренбургскія вѣсти о хивинскихъ арміяхъ оказались совершеннымъ пухомъ; они были первоначально распушены старымъ разбойникомъ Исетомъ, чтобы пугать насъ и придать себѣ болѣе значенія, а охотно подхвачены и изукрашены Оренбургомъ въ видахъ, которые намъ известны. Теперь, когда Усть-Урть окончательно отдѣлитъ Оренбургскій край отъ Хивинскихъ владѣній, вѣроятно эта искусственная агитація затихнетъ. Если же новый торговый путь на Красноводскъ начнетъ успѣшно развиваться и торговля приобрететъ новое обширное значеніе для Хивы, то можно основательно надѣяться, что Хивинцы поймутъ необходимость мирныхъ къ намъ отношеній. Съ другой стороны, частые разбои, неизбежные отъ поры до времени, могутъ быть прекращены и караемы малыми отрядами, по примѣру превосходно сдѣланной экспедиціи изъ Катта-Кургана. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я полагаю бы вооружиться терпѣніемъ и дать обстоятельствамъ болѣе обрисоваться, но ни въ какомъ случаѣ не думать о походѣ на Хиву и покуда не начинать съ нею дипломатическихъ сношеній. Я убѣжденъ, что неминуемо рано или поздно Ханъ пришлетъ къ Вамъ посольство для объясненій»¹⁾.

¹⁾ То же дѣло канцеляріи Турк. Ген.-Губ. 1870 г. за № 211 стр. 2.

Въ 1870 году было основано укрѣпленіе Красноводскъ и этимъ положено начало, какъ умиротворенію Хивы, такъ и дальнѣйшему движенію русскихъ въ глубь Туркменіи до Афганскихъ предѣловъ¹⁾.

28 мая генералъ Веревкинъ бомбардировалъ Хиву, а 29 мая русскія войска вступили въ городъ, и на слѣдующій, день, 30 мая, въ день годовщины рожденія Петра Великаго былъ отслуженъ молебенъ о здравіи ГОСУДАРЯ и панихида за упокой ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ПЕРВАГО и участниковъ экспедиціи при немъ въ Хиву, отряда Князя Бековича Черкаскаго. Ханъ бѣжалъ въ степь къ туркменамъ-юмудамъ и побѣдитель изъ пустынного дворца Мухаммедъ-Рахима въ качествѣ трофея взялъ ханскую бібліотеку (хранящуюся нынѣ въ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной бібліотекѣ) и ханскій тронъ (нынѣ въ Московской Оружейной Палатѣ). 2-го іюня, по приглашенію Кауфмана, ханъ явился къ нему. Кауфманъ принялъ его съ почетомъ, оказалъ знаки вниманія и возстановилъ его въ своихъ правахъ. По настоянію Кауфмана всѣ рабы въ Хивѣ были освобождены и отнынѣ должны были считаться на одинаковыхъ правахъ съ прочими подданными хана; такихъ освобожденныхъ рабовъ—персіанъ,—въ ханствѣ находилось свыше 30 т. человекъ. Большинство изъ нихъ предпочло вернуться на родину и лишь немногіе остались въ Хивѣ.

12-го августа 1873 года, послѣ побѣды, одержанной надъ хивинцами, съ ханомъ былъ заключенъ мирный договоръ, согласно которому всѣ хивинскія земли по правому берегу Аму-Дарьи отошли къ Россіи, русскимъ предоставлено право свободного проживанія и торговли въ ханствѣ безданно-безпошлинно и ханъ долженъ былъ уплатить 2.200.000 рублей военной контрибуціи, разсроченной на 20 лѣтъ.

Изъ отошедшихъ отъ Хивы земель былъ образованъ Аму-Дарьинскій отдѣлъ въ составѣ двухъ приставствъ, Шураханскаго и Чимбайскаго, въ административномъ отношеніи вошедшій въ составъ Сыръ-Дарьинской области.

²⁾ Въ 1874 г. былъ образованъ, въ составѣ двухъ приставствъ—Мангышлякскаго и Красноводскаго, Закаспійскій военный отдѣлъ и выработано положеніе объ управленіи. Отдѣлъ этотъ былъ причисленъ къ Кавказскому наместничеству.

Взятіе Коканды и Маргелана.

Вслѣдъ за покореніемъ Хивинскихъ владѣній стали назрѣвать событія въ Кокандѣ. Послѣ побѣды подѣ Махрамомъ въ августѣ 1875 года, русскія войска вступили въ Кокандъ, а затѣмъ безъ боя былъ занятъ Маргеланъ. 23 сентября 1875 года былъ заключенъ договоръ, по которому къ Россіи отходила сѣверная часть Кокандскаго ханства по правому берегу р. Нарына, съ городомъ Наманганомъ, и новопріобрѣтенныя земли вошли въ составъ Туркестанскаго Генераль-Губернаторства подѣ наименованіемъ Наманганскаго отдѣла.

Образованіе Ферганской области.

15 февраля 1876 года состоялся торжественный въездъ генерала Колпаковскаго въ Кокандъ и объявленіе собравшемуся народу Высочайшаго повелѣнія о присоединеніи ханства къ Россіи подѣ именемъ Ферганской области.

Въ 1880 году былъ выработанъ планъ похода противъ туркменъ, безпокоившихъ наши предѣлы частыми набѣгами, причемъ командиромъ войскъ Закаспійскаго военнаго отдѣла и начальникомъ предполагаемой экспедиціи былъ назначенъ герой русско-турецкой войны, генералъ Скобелевъ, который 4 мая 1880 года прибылъ въ Красноводскъ и сталъ готовиться къ походу. Въ 20 числахъ ноября началась правильная осада Геокъ-Тепе, а 12 января удалось разрушить часть стѣнъ и наши войска, послѣ кровопролитнаго штурма, заняли крѣпость.

Асхабадъ.

18 января безъ боя былъ занятъ Асхабадъ и населенію Ахаль-Текинскаго оазиса было объявлено, чтобы оно повергло свою судьбу на безусловное милосердіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. При этомъ генералъ Скобелевъ обѣщалъ, что изъявившимъ полную покорность ничего не будетъ и они будутъ пользоваться такою же безопасностью, какъ и прочіе подданные Бѣлаго Царя.

Вновь пріобрѣтенныя земли Ахаль-Текинскаго оазиса, съ Закаспійскимъ военнымъ отдѣломъ, образовали Закаспійскую область, вошедшую въ составъ Кавказскаго намѣстничества.

25-го мая 1882 года изъ Туркестанскаго военнаго округа была выдѣлена Семирѣченская область, вошедшая въ составъ новаго Степнаго Генераль-Губернаторства.

Первымъ «устроителемъ» Туркестана, генераломъ Кауфманомъ, неоднократно представлялись высшему правительству предложенія о законодательной нормировкѣ его управленія. Однако положеніе объ управле-

ніи Туркестанскаго края получило законодательную санкцію лишь въ 1886 г.

Еще въ 1868 г., при разсмотрѣніи проекта положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, Комитетъ Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 21 октября 1868 г. мнѣніемъ, назначилъ Туркестанскому Генераль-Губернатору двухлѣтній срокъ для представленія на окончательное утвержденіе проекта управленія во ввѣренномъ ему край, въ видахъ одновременнаго обсужденія его съ дѣйствовавшимъ уже проектомъ 1867 года.

Въ представленномъ въ началѣ 1871 года, проектѣ¹⁾ генералъ Кауфманъ признавалъ необходимымъ расширить права мѣстной власти, примѣняя, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами, тѣ или другія изъ выработанныхъ для прочихъ частей Имперіи узаконеній. Исходя далѣе изъ соображенія о томъ, что генераль-губернаторская власть, созданная для контролированія и наблюденія, не можетъ выполнить этой задачи, которая превышаетъ силы одного человѣка и владеть на образующійся край слишкомъ сильную печать личныхъ воззрѣній Генераль-Губернатора,—генералъ Кауфманъ предполагалъ, между прочимъ, учредить совѣтъ изъ представителей отъ Министерствъ, подѣ предсѣдательствомъ Генераль-Губернатора, для завѣдыванія всѣми отраслями управленія краемъ, присвоивъ ему права, предоставленныя Комитету Министровъ съ тѣмъ, чтобы по каждой отрасли управленія совѣтъ почитался частью Министерства, дѣйствующаго на мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проектировалось предоставить совѣту функціи Кассационнаго Департамента Сената по отношенію къ постановленіямъ областныхъ правленій и мирового съѣзда.

Проектъ 1871 г.

Однако, составленный проектъ вызвалъ въ Министерствахъ серьезныя возраженія, ознакомившись съ которыми генералъ Кауфманъ рѣшилъ подвергнуть проектъ новому разсмотрѣнію на мѣстѣ.

Представленный въ 1873 году, переработанный и болѣе согласованный съ общеимперскими началами законодательныя предположенія были проникнуты идеею усиленія власти, какъ залога возможнаго въ будущемъ сокращенія войскъ округа. Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, генералъ Кауфманъ ссылаясь на пригѣръ Индіи, гдѣ управленіе сосредоточивается въ рукахъ сильно организованной власти, что даетъ англичанамъ возмож-

Проектъ 1873 г.

¹⁾ Дѣло Азіатской части Военнаго Министерства 1871 г. № 25.

ность содержать при 200 милл. туземнаго населенія всего шестидесяти-тысячную армию.

Проектъ 1873 года былъ подвергнутъ обсужденію въ особой комисіи подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Непокойчицкаго, съ участіемъ представителей отъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора. Хотя комисія въ общемъ одобрила основныя положенія проекта, за исключеніемъ проектированнаго порядка утвержденія земскихъ смѣтъ властью Генераль-Губернатора, однако, Министерства Финансовъ и Иностранныхъ Дѣлъ и Государственнаго Контроля признали эти основныя начала неудовлетворительными, а по поземельному вопросу—даже опасными въ политическомъ отношеніи. Такимъ образомъ, и проектъ 1873 года требовалъ новой переработки, но присоединеніе Ферганской области и другія послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства замедлили составленіе новаго проекта.

Неудобства управленія краемъ, вызывавшіяся временными правилами 1867 года и распоряженіями генерала Кауфмана, побудили Военное Министерство настаивать на скорѣйшемъ составленіи постоянного закона для Туркестана, а 20 января 1881 года генералу Кауфману было сообщено о Высочайше выраженной волѣ относительно представленія проекта въ половинѣ того же года.

*Проектъ 1881—
1882 г. г.*

Поэтому, исправлявшій должность Туркестанскаго Генераль-Губернатора, генераль-лейтенантъ Колпаковскій, въ концѣ 1881 г. и началѣ 1882 г. представилъ третій, составленный администраціею края, проектъ, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, согласный съ проектомъ 1873 года, для обсуждения коего была назначена комиссія изъ представителей Министерствъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Скобелева; однако, въ виду предстоящаго назначенія въ край новаго Генераль-Губернатора, занятія комисіи были приостановлены, а вмѣстѣ съ тѣмъ тайному совѣтнику Гирсу была поручена ревизія всѣхъ учрежденій края и составленіе проекта его управленія и устройства.

Ревизія т. с. Гирса застала въ Туркестанѣ четыре дѣйствовавшихъ временныхъ положеній, изъ коихъ но одно не было утверждено въ законодательномъ порядкѣ. Такъ:

1) Сыръ-Дарьинская область управлялась на основаніи положенія 11 июля 1867 г., составленнаго степною комисіею и значительно измѣненнаго отдѣльными распоряженіями Генераль-Губернатора;

2) въ Зеравшанскомъ округѣ дѣйствовали временныя правила, утвержденныя генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 29 іюня 1868 г., дополненныя и измѣненныя послѣдующими распоряженіями;

3) Аму-Дарьинскій отдѣлъ управлялся на основаніи утвержденаго Генераль-Губернаторомъ, 21 мая 1874 г., временнаго положенія, причѣмъ участковымъ начальникамъ поставлено въ обязанность руководствоваться правилами для уѣздныхъ начальниковъ положенія 1867 года; поземельное же устройство отдѣла было организовано на основаніи проекта управленія краемъ 1873 г., которое было представлено въ свое время на разсмотрѣніе Министерствъ, но не было одобрено; наконецъ,

4) Ферганская область, въ административномъ, поземельномъ и податномъ отношеніяхъ была устроена на основаніи проекта 1873 г., а судебная часть—на основаніи положенія степной комисіи 1867 года.

Общее управленіе краемъ было вѣрено Генераль-Губернатору. Въ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областяхъ управленіе было возложено на губернатора и областное правленіе, а въ Зеравшанскомъ округѣ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ—на начальниковъ ихъ, съ состоявшими при нихъ канцеляріями. Области дѣлились на уѣзды, Зеравшанскій округъ на отдѣлы, соответствовавшіе уѣздамъ, а Аму-Дарьинскій отдѣлъ—на участки.

Обревизовавъ край въ 1882 и 1883 годахъ, тайный совѣтникъ Гирсъ представилъ 1) отчетъ о состояніи края и всѣхъ его учреждений, 2) записку о главныхъ началахъ для устройства управленія Туркестанскимъ краемъ, и 3) самый проектъ положенія объ управленіи краемъ, съ подробною къ нему объяснительною запискою.

21 января 1884 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи особой комисіи, подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта генераль-адъютанта Графа Игнатъева, изъ представителей Министерствъ, для разсмотрѣнія добытыхъ ревизіею данныхъ и выработки окончательнаго проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ. Въ совѣщаніяхъ этой комисіи принималъ участіе и вновь назначенный Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, генераль-адъютантъ фонъ-Розенбахъ.

Главнѣйшія задачи, подлежащія рѣшенію комисіи, состояли: въ устройствѣ наиболѣе соответственнаго мѣстнымъ условіямъ и нуждамъ населенія гражданскаго управленія, которое, способствуя развитію его благосостоянія, вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы цѣлямъ прочнаго закрѣпленія

Учрежденіе комисіи для выработки положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

края за Россію, уменьшенія расходовъ казны на его управление и увеличенія доходовъ.

Въ основаніе своихъ работъ и изслѣдованій коммисія приняла: 1) выводы и соображенія относительно устройства края, представленные ревизію, и выработанный ею проектъ положенія объ управленіи краемъ, и 2) представленный въ 1881 году Туркестанскимъ начальствомъ проектъ того же положенія, составлявшій результатъ мѣстныхъ соображеній и выводъ изъ всѣхъ предъидущихъ проектовъ мѣстнаго начальства.

Проектъ коммисіи графа Игнатъева.

Выработанный коммисіею графа Игнатъева проектъ существенно отличался отъ проекта Гирса въ слѣдующемъ:

1) предложенное ревизію дѣленіе Туркестанскаго края на двѣ области, хотя и было принято коммисіею, но въ другомъ территориальномъ составѣ;

2) вмѣсто одной соединенной палаты уголовного и гражданского суда было предложено учредить два областныхъ суда;

3) предоставляя осѣдлымъ туземцамъ право владѣнія, пользованія и распоряженія землями, находящимися въ дѣйствительномъ пользованіи ихъ, коммисія признала таковыя земли государственными; между тѣмъ, по выводамъ ревизіи, предполагалось за осѣдлымъ населеніемъ, на правахъ полной собственности, земли находившіяся въ дѣйствительномъ его владѣніи, безъ освобожденія отъ платежа установленныхъ податей и сборовъ; наконецъ,

4) не откладывая, какъ предлагала ревизія, на три года разрѣшенія вопроса объ устройствѣ податной части, коммисія признала возможнымъ тотчасъ же приступить къ организациіи системы податей и сборовъ, причемъ предложенное коммисіею устройство податной системы было основано, главнымъ образомъ, на началахъ, проектированныхъ ревизіею.

Высочайше утвержденное 12 июня 1886 г. положеніе объ управленіи Туркестанскаго края.

Означенный проектъ положенія былъ подвергнутъ подробному обсужденію Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта въ засѣданіяхъ его отъ 11, 18, 25 января, 1, 3, 6, 13, 20, 27 февраля и 1, 3, 8 и 24 марта 1886 г. (журналъ № 37) и послѣ исправленій, сдѣланныхъ по заключеніямъ Соединенныхъ Департаментовъ, удостоился, 12 июня 1886 г., Высочайшаго утвержденія (П. С. З. № 3814, собр. узак., ст. 817, св. зак., т. II, изд. 1886 и 1892 гг.).

Присоединеніе Мерскаго оазиса.

Полученныя въ 1883 г. изъ Асхабада свѣдѣнія о томъ, что Хивинскій намѣстникъ объявилъ Мервъ принадлежащимъ Хивѣ и сталъ взимать

въ пользу хана подати, а также вызванные этимъ безпорядки, грозившіе охватить и подвластные намъ кочевья, побудили начальника Закаспійской области генераль-лейтенанта Комарова предпринять активныя дѣйствія противъ Мерва, тѣмъ болѣе, что часть населенія была склонна къ подчиненію Россіи.

Въ ноябрѣ 1883 г. генераль Комаровъ двинулъ на р. Тедженъ небольшой отрядъ для защиты нашихъ подданныхъ ахаль-текинцевъ и союзныхъ намъ али-элийцевъ отъ мервскихъ аламанщиковъ и вскорѣ, на совѣщаніи именитыхъ людей Мервскаго оазиса, было единогласно рѣшено просить русскаго подданства ¹⁾. 31 января 1884 года въ Асхабадъ прибыли Мервскіе ханы и 24 вліятельныхъ мервскихъ старшинъ, которые и принесли предъ начальникомъ Закаспійской области торжественную присягу на вѣрность Русскому ГОСУДАРЮ. По окончаніи обряда присяги генераль Комаровъ, именемъ ГОСУДАРЯ, объявилъ прощеніе всѣмъ аламанщикамъ и объявилъ депутаціи тѣ гарантіи и условія, на которыхъ они отнынѣ вступаютъ въ русское подданство:

1) Великій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Русскій, снисходя къ прошенію вашему, поданному четырьмя ханами и двадцатью четырьмя избранными народомъ старшинами, по одному отъ каждой большой канавы, Всемилостивѣйше соизволилъ принять въ свое подданство всѣхъ туркменъ (племень) Отамышъ и Тохтамышъ, живущихъ въ Мервѣ и на Тедженѣ.

2) Вѣроисповѣданіе ваше остается неприкосновеннымъ. По этому вопросу не требуется никакихъ разъясненій, всему свѣту извѣстно, что миллионы мусульманъ, подданныхъ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, никогда еще не были стѣсняемы въ свободномъ отправленіи обрядовъ своей вѣры.

3) Для устройства порядка и утвержденія управленія въ Мервѣ переходить русскій отрядъ войскъ и располагается на мѣстѣ, которое будетъ избрано.

4) Для общаго управленія народомъ назначается русскій офицеръ. Ближайшее завѣдываніе каждымъ изъ четырехъ племенъ Мерва остается за настоящими ханами, которые поступаютъ на службу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, за что назначается имъ приличное жалованіе отъ ЕГО

¹⁾ Въ этомъ отношеніи оказали на населеніе особенно благоприятное вліяніе рѣчи ханы Гель-Джемаль и ея сыновей Махдумъ-Кули-Хана и Мамедъ-Юсуфъ-Хана.

ВЕЛИЧЕСТВА. Порядокъ замѣны настоящихъ хановъ опредѣлится впоследствии. Но никто больше не будетъ назначенъ вновь ханомъ иначе, какъ по представленію начальника области.

5) По всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ между собою и туркменами Ахала и Теджена оставляется судья по вѣрѣ и обычаямъ народнымъ подъ руководствомъ начальника Мервскаго округа чрезъ посредство судей, выбранныхъ народомъ.

6) Виновные въ измѣнѣ, разбоѣ, грабежѣ и другихъ уголовныхъ преступленіяхъ противъ русскихъ и казеннаго имущества судятся и наказываются по русскимъ законамъ.

7) Захватъ въ плѣнъ кого бы то ни было и продажа людей, на будущее время строго воспрещается.

8) Во всемъ остальномъ туркмены Мерва и Теджена пользуются правами русско-подданныхъ и несутъ обязанности къ правительству наравнѣ съ ними.

9) Теперь же возлагается на населеніе Мерва обязанность, какъ только настанетъ удобное время, очистить всѣ колодцы на главныхъ караванныхъ дорогахъ въ Хиву и Бухару, до предѣловъ этихъ ханствъ; и отвѣтственность за безопасное слѣдованіе каравановъ, какъ по этимъ дорогамъ, такъ и въ Персіи и Афганистанъ до границы Мерва.

10) О числѣ ферраджіевъ ¹⁾, какое жители Мерва должны дать будущу для службы при начальникѣ ²⁾ и ханахъ, будетъ приказано впоследствии когда опредѣлится дѣйствительная въ нихъ надобность.

*Присоединеніе
Юль-Отана, Серахскаго и Пендинскаго оазисовъ.*

Движеніе русскаго отряда къ Мерву и занятіе послѣдняго побудило и Юлотанскихъ сарыковъ послать депутацію къ генералу Комарову, съ просьбою принять ихъ въ русское подданство, и Юлотанъ, въ качествѣ приставства, того же названія, вошла въ составъ Мервскаго округа.

Вскорѣ спустя послѣдовало присоединеніе къ области Серахскаго оазиса, который подъ названіемъ Серахскаго приставства былъ также включенъ въ Мервскій округъ, а также бассейна р. Теджена, ниже Серахса, и изъ него образованъ Тедженскій округъ.

Происшедшій въ 1885 году бой на Кушкѣ отдалъ въ наше владѣніе Пендинскій оазисъ, а въ слѣдующемъ 1886 году былъ по-

¹⁾ Стражниковъ—милиционеровъ.

²⁾ Мервскаго округа.

слѣднимъ присоединенъ къ Россіи дружественный намъ Атекъ, вошедшій въ составъ Ахаль-Текинскаго округа подъ названіемъ Атекскаго приставства.

Этимъ закончилось образованіе самой обширной (до 535 т. кв. верстъ) области Туркестана, Закаспійской, до 1890 г. входившей въ составъ Кавказскаго военнаго округа. Въ 1890 году, согласно Высочайше утвержденному 6 февраля того же года временному положенію, Закаспійская область была выдѣлена изъ состава Кавказскаго военнаго округа, получила новое устройство и образовала отдѣльный административный и военный районъ. При этомъ, Мервскому и Тедженскому округамъ было присвоено названіе уѣздовъ, а Ахаль-Текинскій уѣздъ былъ переименованъ въ Асхабадскій. Въ томъ же году были вновь сформированы три приставства: Дурунское—20 августа въ Асхабадскомъ уѣздѣ; Кара-Калинское—13 сентября и Чикишлярское—25 сентября—оба въ Красноводскомъ уѣздѣ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 26 декабря 1897 года (П. С. З. № 14818) было признано необходимымъ ввести новое раздѣленіе Сибири и средне-азиатскихъ областей на военные округа, съ соответственными измѣненіями въ устройствѣ ихъ высшаго гражданскаго управленія. Семирѣченская область, ранѣе входившая въ составъ Степного Генераль-Губернаторства, и Закаспійская область, находившаяся до того въ непосредственномъ вѣдѣніи Военнаго Министерства, были включены въ Туркестанскій военный округъ и Генераль-Губернаторство, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 11 июня 1899 г. положеніи Комитета Министровъ (П. С. З. № 17177).

Въ связи съ этимъ, по распоряженію Военнаго Министра, была образована въ Ташкентѣ особая коммисія для выработки проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ въ новомъ его составѣ. Коммисія эта признала невозможность подчиненія въ близкомъ будущемъ Закаспійской области, отличающейся своеобразными мѣстными особенностями, общему съ прочими областями Туркестанскаго края порядку управленія, почему генераль-адъютантомъ Куропаткинымъ было испрошено въ 1901 году Высочайшее соизволеніе на оставленіе безъ измѣненій временнаго положенія объ управленіи Закаспійской области—на пять лѣтъ, до 18 декабря 1906 г., каковой срокъ, на основаніи Высочайше

утвержденного 9 июня 1906 года, положения Совета Министровъ, былъ продолженъ по 1 января 1908 г.

Высочайшее повелѣніе 18 декабря 1901 года. Выработанный особою комисіею и представленный въ 1905 г. проектъ новаго Туркестанскаго положенія не касался Закаспійской области, причемъ Генераль-Губернаторъ предполагалъ сообщить къ концу

Проектъ Ташкентской комисіи. 1906 г. дополнительные соображенія о распространеніи и на эту область дѣйствія проектированнаго положенія, а 17 апрѣля 1906 г. удостоилось

Высочайшее утвержденное 17 апреля 1906 г. Министровъ. Высочайшаго утвержденія положеніе Совета Министровъ, коимъ поручалось Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ, озаботиться, въ ближайшемъ будущемъ, передачею въ установленномъ порядкѣ, завѣдыванія управленіемъ Туркестанскаго края изъ Военнаго Министерства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и объ устройствѣ сего управленія примѣнительно къ общимъ основаніямъ.

Отзывы отъ домова на проектъ Туркестанской комисіи. Между тѣмъ, со стороны нѣкоторыхъ вѣдомствъ послѣдовали весьма существенныя замѣчанія на представленный въ 1905 г. проектъ положенія, а Министерство Юстиціи высказалось вообще за приостановку выработки новаго Туркестанскаго положенія, впредь до выясненія общей организаціи мѣстной юстиціи и окончанія предпринятыхъ въ Министерствѣ

Приостановка работъ комисіи. Внутреннихъ Дѣлъ работъ по пересмотру мѣстнаго управленія. Съ этимъ заключеніемъ согласились какъ Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, такъ и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, почему Военное Министерство вошло въ Советъ Министровъ съ представленіемъ о приостановленіи работъ по составленію помянутаго положенія впредь до проведенія, въ законодательномъ порядкѣ, предполагаемыхъ реформъ по общему управленію въ мѣстностяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ представленіи этомъ Военное Министерство ходатайствовало одновременно и о продленіи срока дѣйствія положенія объ управленіи Закаспійской области, впредь до введенія новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ Генераль-Губернаторствомъ, въ виду совершенной невозможности производства общаго переустройства названной области на иныхъ, чѣмъ тѣ, которыя будутъ положены въ основаніе сего положенія, началахъ.

Высочайшее утвержденное 30 июля 1907 г. по- По поводу этого представленія Военнаго Министра, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, заявило, что проектированная приостановка выработки новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ

краемъ должна, по мнѣнію Министерства, повлечь за собою и отсрочку *положеніе Совета Министровъ.* передачи названнаго края въ вѣдѣніе сего Министерства; таковая передача, признанная въ 1906 г. желательной въ интересахъ положенія намѣченной тогда въ отношеніи края особой культурной программы, не входящей въ прямыя задачи Военнаго Министерства, немислима безъ кореннаго измѣненія дѣйствующихъ тамъ законовъ и къ тому же была собственно предрѣшена лишь принципиально, такъ какъ и въ то время Советъ Министровъ считалъ болѣе осторожнымъ сохранить существующій строй управленія краемъ, впредь до наступленія болѣе спокойнаго времени. Въ виду сего, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признавало необходимымъ пріурочить передачу Туркестанскаго края въ его вѣдѣніе къ введенію новаго объ управленія этимъ краемъ положенія. Возбужденный вопросъ былъ подвергнутъ въ 1907 г. обсужденію Советомъ Министровъ, который нашелъ, что предполагаемая Военнымъ Министерствомъ приостановка разработки новаго Туркестанскаго положенія отдалила бы на весьма продолжительный срокъ введеніе въ средне-азиатскихъ областяхъ давно ожидаемыхъ тамъ преобразованій. Между тѣмъ, въ интересахъ культурнаго и экономического развитія этого обширнаго края скорѣйшее переустройство всѣхъ частей его управленія представляется настоятельно необходимымъ. Въ зависимости отъ сего стоитъ разрѣшеніе цѣлаго ряда вопросовъ, имѣющихъ первостепенное значеніе не только для названной окраины, но и для всего государства. Урегулированіе поземельнаго устройства инородцевъ, упорядоченіе колонизаціи Туркестана русскимъ элементомъ, развитіе сельско-хозяйственной промышленности, усиленіе эксплуатаціи неисчислимыхъ горныхъ и лѣсныхъ богатствъ края—все это вопросы, въ неотложности которыхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. При такихъ условіяхъ, по мнѣнію Совета, не только нельзя откладывать на долгое время разработку проекта новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, но, напротивъ того, необходимо немедленно же образовать для сего особое внѣвѣдомственное совѣщаніе, опредѣливъ срокъ, въ теченіе коего проектъ долженъ быть составленъ совѣщаніемъ и представленъ Военнымъ Министромъ на разсмотрѣніе Совета Министровъ. Означенный срокъ, въ виду сложности предстоящей совѣщанію работы, надлежало, по мнѣнію Совета Министровъ, опредѣлить въ два года. Въ основаніе проекта должны быть положены общія начала реформы всего мѣстнаго строя Имперіи, которыя уже выработаны Правительствомъ и

будутъ въ близкомъ будущемъ окончательно установлены въ законодательномъ порядкѣ. При этомъ, по мнѣнію Совѣта Министровъ, потребуется сдѣлать въ проектѣ нѣкоторыя отступленія отъ сихъ общихъ началъ, въ соответствии съ мѣстными особенностями входящихъ въ составъ Туркестанскаго края областей. Выясненію какъ этихъ особенностей, такъ и вообще разнообразныхъ потребностей края много помогутъ обширные труды Ташкентской комисіи, въ связи съ тѣми замѣчаніями, которыя они вызвали со стороны заинтересованныхъ вѣдомствъ. Наконецъ, одновременно съ составленіемъ указаннаго проекта, совѣщаніе могло бы также обсудить условія и порядокъ передачи сего края въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Что же касается времени таковой передачи, то ее слѣдовало бы приурочить къ введенію въ дѣйствіе новаго Туркестанскаго положенія; до этого же срока должно оставаться въ силѣ и временное положеніе объ управленіи Закаспійской области.

По приведеннымъ основаніямъ Совѣтъ Министровъ, журналомъ отъ 3 іюля 1907 г., полагалъ:

I) Поручить Военному Министру образовать особое внѣвѣдомственное совѣщаніе для составленія проекта новаго положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ и внести означенный проектъ на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ не позднѣе двухъ лѣтъ со времени утвержденія настоящаго заключенія.

II) Продолжить дѣйствіе Высочайше утвержденного, 6 февраля 1890 г., временнаго положенія объ управленіи Закаспійской области, а равно отсрочить передачу завѣдыванія управленіемъ Туркестанскаго края изъ Военнаго Министерства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, впредь до введенія новаго положенія объ управленіи названнаго края.

Согласно этому положенію Совѣта Министровъ, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія 30 іюля 1907 года (собр. узак., ст. 70), было образовано особое внѣвѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ т. с. Несторовскаго «для составленія проекта новаго положенія объ управленіи Туркестанскаго края», при чемъ на названное совѣщаніе было возложено также обсужденіе одновременно условій и порядка передачи этого края въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Дѣло передачи обширнаго края изъ одного вѣдомства въ другое и предполагаемое коренное переустройство всѣхъ частей его управленія поставили этому совѣщанію многотрудную и крайне сложную задачу.

Внѣвѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ т. с. Несторовскаго.

Сложность этой задачи усугублялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что такіе важные вопросы, какъ поземельное устройство, колонизація Туркестана, ирригаціонное и горное дѣло, имѣющіе существенное значеніе, какъ для настоящей жизни, и тѣмъ болѣе для будущаго устройства края, представлялись поставленными не вполне удовлетворительно, отчасти благодаря несовершенству и неполнотѣ закона, отчасти же вслѣдствіе недостаточно согласованной дѣятельности мѣстныхъ органовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Это обстоятельство вызывало необходимость обсужденія нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ вопросовъ въ особыхъ совѣщаніяхъ и принятіе для урегулированія дѣла временныхъ мѣръ.

Кромѣ того, труды Туркестанской комисіи, положенные въ основу работъ совѣщанія, не коснулись Закаспійской области, такъ какъ въ виду особенностей этой области всегда существовало сомнѣніе въ возможности примѣнить къ ней положеніе, вырабатываемое для другихъ областей края и высказывалось мнѣніе о соответствии оставить въ ней дѣйствующее временное положеніе 1890 года. Между тѣмъ, неполнота и несовершенство этого послѣдняго положенія, не регулирующаго управленія областью въ должной степени, вызывало необходимость выработать положеніе и для этой области, примѣнительно къ общему Туркестанскому положенію, выяснивъ предварительно ея настоящее состояніе, какъ результатъ управленія на основаніи дѣйствующаго положенія и изслѣдовавъ детально нѣкоторыя отрасли мѣстнаго управленія не оставляющія сомнѣнія въ неправильности ихъ постановки.

Въ виду этихъ обстоятельствъ и въ связи съ необходимостью освѣ-
тить возможно полнѣе положеніе Туркестанскаго края и предоставить
названному внѣвѣдомственному совѣщанію возможно обстоятельные мате-
риалы, въ особенности по Закаспійской области, которая являлась недо-
статочно изслѣдованною, а равно и въ виду предстоящей передачи края
въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайшимъ пове-
лѣніемъ 8 марта 1908 года, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго
Министра, было признано необходимымъ назначить Сенаторскую ревизію
Туркестанскаго края.

Высочайшее повелѣніе 8 марта 1908 года.

Впредь до выясненія результатовъ Сенаторской ревизіи работы междувѣдомственнаго Совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ т. с. Несторовскаго, были приостановлены, согласно Высочайшему одобренному 24 марта 1909 г. журналу Совѣта Министровъ отъ 24 февраля того же года.

ГЛАВА II.

Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ.

*Составъ Гене-
ралъ-Губернатор-ства.* Туркестанское Генералъ-Губернаторство состоитъ изъ 5 областей: Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семирѣченской и Закаспійской. Порядокъ управления тремя первыми опредѣляется Положеніемъ объ управленіи Туркестанскаго края (Св. Зак. т. II, изд. 1892 г. и прод. 1906 г.); Семирѣченская область управляется Положеніемъ объ управленіи Степныхъ Областей (тамъ же) и Закаспійская—временнымъ положеніемъ объ управленіи Закаспійской области (тамъ же). Всѣ пять областей въ болѣе или менѣе равной мѣрѣ подчиняются главному надзору Туркестанскаго Генералъ-Губернатора (ст. I пол. Турк. по прод. 1906 г. ст. I пол. Степ. и ст. 2 пол. Закасп.), который опредѣляется въ должности и увольняется по непосредственному усмотрѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшими Указами Правительствующему Сенату и приказами въ общеустановленномъ порядкѣ (ст. 10 пол. Турк.). Управление Генералъ-Губернаторствомъ, за исключеніемъ установленій государственнаго контроля, учебнаго и почтово-телеграфнаго, находится въ вѣдѣніи Военнаго Министерства.

*Компетенція
Генералъ-Губернатора.* Помимо правъ и обязанностей, указанныхъ въ ст.ст. 208—252 т. II Общ. Губ. учр. (ст. 12 пол. Турк.) на Туркестанскаго Генералъ-Губернатора возложены:

I. По главному управленію.

а) Непосредственныя сношенія съ Бухарскимъ Эмиромъ и Хивинскимъ Ханомъ (ст. 12 пол. Турк.); б) утвержденіе торговъ и порядка производства работъ по казеннымъ сооружеціямъ (ст. 14 пол. Турк. ст. 16 пол.

Степ.); в) высылка изъ края вредныхъ элементовъ (ст. 15 пол. Турк. по прод. 1906 г. и прим. I къ ст. 17 пол. по прод. 1906 г. Степ. и прим. по прод. 1906 г.); г) испрошеніе Высочайшаго соизволенія на передачу дѣлъ уголовныхъ въ военный судъ (ст. 16 пол. Турк.); д) принятіе подданныхъ среднеазиатскихъ ханствъ въ русское подданство (прим. 2 къ ст. 12); е) опредѣленіе и измѣненіе границъ уѣздовъ съ доведеніемъ о семъ, черезъ Военнаго Министра, до Высочайшаго свѣдѣнія (ст. 5); ж) высшее завѣдываніе дѣлами городского хозяйства въ городахъ, гдѣ не введено городское положеніе 1870 г.); з) опротестованіе въ подлежащія Министерства постановленій состоящаго при немъ Совѣта, касающихся дѣлъ о земскихъ повинностяхъ и поземельно-податного устройства, рѣшаемыхъ по большинству голосовъ наличныхъ членовъ, и, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, приведеніе въ исполненіе, подъ личною отвѣтственностью, мнѣнія меньшинства или своего собственнаго, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія подлежащаго Министра (ст. 21).

II. По управленію отдельными частями:

а) высшее завѣдываніе Государственными имуществами (ст. 34 пол. Турк. и прим. по прод. 1906 г. (прил.); б) назначеніе и увольненіе совѣтниковъ, членовъ общаго присутствія областныхъ правленій (ст. 47) и уѣздныхъ начальниковъ (ст. 62 пол. Турк. ст. 30 пол. Степ. по прод. 1906 г.); в) представленіе къ назначенію помощниковъ губернатора (ст. 46 пол. Турк.); г) изъявленіе согласія на назначеніе губернаторовъ (ст. 45); д) утвержденіе постановленій областныхъ правленій о распределеніи приставовъ по уѣздамъ (ст. 61) и опредѣленіе границъ приставствъ Семирѣченской области (пол. Степ. ст. 44¹ по прод. 1906 г.); е) разрѣшеніе на введеніе въ городахъ упрощеннаго общественнаго управленія (67 пол. Турк. ст. 50 пол. Степ.); ж) перечисленіе волостей какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ изъ одного уѣзда въ другой (78 и 113 пол. Турк.); з) назначеніе собственною властью волостныхъ управителей, вмѣсто выборныхъ, (прим. I къ ст. 82 пол. Турк. прим. къ ст. 63 пол. Степ. по прод. 1906 г.); и) отсрочка выборовъ лицъ туземной администраціи въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны (прим. 2 къ ст. 82); к) разрѣшеніе мѣстному населенію на земляхъ, принадлежащихъ государству, пасти скотъ и собирать песокъ, камень и ко-

лючку, порядокъ какового пользования опредѣляется Генераль-Губернаторомъ по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ (258 ст.); л) разрѣшеніе кочевымъ киргизамъ Сыръ-Дарьинской области права перехода на лѣтнее кочеваніе въ сосѣднія степныя области, по сношенію съ Степнымъ Генераль-Губернаторомъ (276 ст.); м) вознагражденіе должностныхъ лицъ общественнаго управленія иногородцевъ (ст. 106 пол. Турк. ст. 86 пол. Степн.); н) разрѣшеніе на возведеніе мечетей (ст. 99 пол. Степн.); о) утвержденіе размѣра жалованья волостныхъ управителей Закаспійской обл. (пол. Закасп. ст. 86 по прод.); п) утвержденіе формы поземельно-податныхъ книгъ (ст. 4 прил. къ ст. 61² пол. Турк. по прод. 1906 г.); р) утвержденіе расходовъ по содержанию городскихъ архитекторовъ (ст. 4 прил. къ ст. 68 прим. 2) пол. Турк. по прод. 1906 г.); с) назначеніе и опредѣленіе численнаго состава полицейскихъ командъ въ городахъ Туркестанскаго края (прил. къ ст. 72 пол. Турк. по прод. 1906 г.).

III. Сверхъ того, Генераль-Губернатору предоставлено:

1) по Высочайшему утвержденію смѣты, ассигнуемый по ней и предоставленный въ распоряженіе Генераль-Губернатора кредитъ переводить въ соответствующихъ частяхъ подлежащимъ учрежденіямъ (уст. о земск. повин., т. IV Св. Зак.);

2) а) по соглашенію съ Министеромъ Финансовъ устанавливать въ областяхъ Самаркандской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской на три года, начиная съ 1904 г., временные подесятинные оклады поземельнаго налога для земель, орошаемыхъ атмосферною влагою, — не свыше 1 рубля съ десятины для обрабатываемыхъ и 20 к. — для необрабатываемыхъ (уст. о прям. нал., по прод. 1906 г. ст. 40 прим.); б) по соглашенію съ Министеромъ Финансовъ, измѣнять окладъ налога съ земель, искусственно орошаемыхъ въ тѣхъ же областяхъ (ст. 43); в) назначать въ томъ же порядкѣ срокъ взносовъ этихъ налоговъ (ст. 48 изд. 1903 г.); г) по соглашенію съ Министеромъ Финансовъ утверждать инструкцію, опредѣляющую порядокъ и способы участія податныхъ инспекторовъ въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ мѣстныхъ административныхъ властей по взиманію казенныхъ податей (прим. 2 къ ст. 52 изд. 1903 г.); д) утверждать распределеніе Семирѣченскаго областного правленія налога на недвижимыя

имущества (ст. 87 по прод. 1906 г.); е) утверждать распределеніе областными правленіями Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Семирѣченской областей суммы налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (ст. 115² по прод. 1906 г.); ж) устанавливать, сообразаясь съ мѣстными условіями, сроки сбора и сдачи кибиточной подати съ кочевого населенія коренныхъ областей края и Семирѣченской области (ст. 656 и 670, изд. 1903 г.);

3) а) по соглашенію съ Министеромъ Финансовъ опредѣлять черту внѣ городскихъ поселеній, гдѣ разрѣшается продажа бузы и устанавливать правила торговли ею (уст. объ акц. сб., ст. 649); б) утверждать росписанія о числѣ и родѣ заведеній для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ въ коренныхъ областяхъ края (ст. 675 п. 10); в) утверждать дѣла областныхъ правленій по всемъ касающимся питейной торговли вопросамъ (прим. 1 къ ст. 676); кроме того, высшее завѣдываніе дѣлами о табачномъ сборѣ, выражающееся въ томъ, что Министръ Финансовъ примѣняетъ уставъ объ табачномъ сборѣ къ Семирѣченской и тремъ кореннымъ областямъ края и устанавливаетъ особыя правила относительно привоза табаку изъ послѣднихъ областей въ прочія мѣстности Имперіи не иначе, какъ по соглашенію съ Генераль-Губернаторомъ (прим. 1 къ ст. 724);

4) высшее завѣдываніе таможенными дѣлами, выражающееся въ томъ, что Министръ Финансовъ опредѣляетъ мѣстности тѣхъ среднеазиатскихъ владѣній, изъ коихъ вывозимыя издѣлія пропускаются въ порты Каспійскаго моря безошлинно, по свидѣтельствамъ подлежащихъ уѣздныхъ и военныхъ начальниковъ, и преподаетъ послѣднимъ руководящія указанія по выдачѣ такихъ свидѣтельствъ, не иначе какъ по соглашенію съ Генераль-Губернаторомъ (уст. тамож. ст. 840); б) такимъ же образомъ опредѣляется размѣръ пошлины за привозимыя къ таможеннымъ учрежденіямъ Туркестанскаго Генераль-Губернаторства къ Бухарской таможнѣ товары и перечень запрещенныхъ къ привозу товаровъ (ст. 950);

5) а) имѣть главный мѣстный надзоръ за горными промыслами и заводами Генераль-Губернаторства (за исключеніемъ Семирѣченской области) (уст. горн. ст. 22); б) разрѣшать отпускъ изъ казенныхъ дачъ дѣса на горнопромышленныя надобности (ст. 309, изд. 1893 г., прим. къ

ст. 11 по прод.); в) разрешать жалобы, привносимыя на дѣйствія мѣстныхъ управленій (ст. 330 изд. 1893 г. прим. къ ст. 11 по прод.); б) раздѣлять находящіяся на государственныхъ земляхъ соляные источники Закаспійской и коренныхъ областей края на свободныя и несвободныя для пользованія мѣстнаго населенія;

б) завѣдывать лѣсами Туркестанскаго края (уст. лѣсн. по прод. 1906 г. ст. 100);

7) завѣдывать казенными оброчными статьями (уст. о каз. обр. статьяхъ изд. 1908 г. ст. 7);

8) а) разрешать устройство сельскихъ обществъ, примѣнительно къ началамъ, установленнымъ для крестьянъ Закавказья (зак. сост. прим. 1 къ ст. 680 по прод. 1906 г.); б) принимать въ русское подданство подданныхъ среднеазиатскихъ ханствъ (прим. 1 къ ст. 845);

9) опредѣлять мѣстности для образованія переселенческихъ участковъ и порядокъ отвода ихъ, утверждать нормы киргизскаго землепользованія и, вообще, руководить переселенческимъ дѣломъ въ краѣ (особ. прил. къ т. IX ст. 5, 124, 177, 178, 179);

10) имѣть высшій надзоръ за учебными заведениями (уст. учебн. завед. ст. 88—92, 2892—2906, 2926—2939, 2382—2410);

11) разрешать возведеніе мечетей въ Семирѣченской области (уст. стронт. прим. къ ст. 154);

12) разрешать приводить въ дѣйствіе установленныя городскими общественными управленіями Семирѣченской области правила для завѣдыванія общепользовными заведениями (уст. общ. припр.);

13) а) участвовать въ назначеніи, увольненіи и перемѣщеніи уѣздныхъ и городскихъ врачей, повивальныхъ бабокъ и оспопрививателей (уст. врач. ст. 439 и 442) и б) принимать карантинныя мѣры;

14) издавать обязательныя постановленія въ порядкѣ ст. 236 т. II общ. учр. губ. и ст. 15 и 20 прилож. къ ст. 1 (прим. 2) уст. пред. прес. прест.;

15) разрешать вопросы о преданіи суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ при пререканіяхъ областныхъ правленій съ прокурорскимъ надзоромъ (уст. угол. суд. ст. 1486 по прод.).

Приведенныя законоположенія предоставляютъ Туркестанскому Генералъ-Губернатору права, присвоенныя должности Генералъ-Губернатора

по обще-имперскимъ законамъ, усиливая таковыя, соответственно мѣстнымъ условіямъ, особыми полномочіями, указанными въ пол. Турк. и подлежащихъ томахъ Свода Законовъ. Существенныя черты полномочій Генералъ-Губернатора выражены въ ст. 210 и 211 т. II общ. учр. губ., изъ коихъ первая опредѣляетъ, что Генералъ-Губернаторъ, имѣя постоянное и тщательное попеченіе о благѣ жителей вѣрннаго ему края, есть мѣстный высшій блюститель порядка во всѣхъ онаго частяхъ, не престанно ревизующій всѣ дѣйствія мѣсть и лицъ, ему подвѣдомственныхъ, для предупрежденія или для прекращенія нарушенія законовъ, всего противнаго безопасности и пользѣ общей, или же несообразнаго съ видами верховнаго правительства, извѣстными ему, какъ лицу, полнымъ довѣріемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА облеченному, а, въ силу ст. 211, особенному попеченію Генералъ-Губернаторовъ принадлежатъ слѣдующіе предметы въ отношеніи: 1) общаго благосостоянія и внутренней безопасности (ст. 212—221, 236), 2) народнаго здравія и продовольствія (ст. 222—224), 3) общественнаго хозяйства (ст. 225—231) и 4) личнаго состава мѣстнаго управленія (ст. 202—235); въ послѣднемъ отношеніи ст. 234 указываетъ, что, «сохраняя въ точности существующія правила о порядкѣ замѣщенія должностей, какъ по опредѣленію отъ правительства, такъ и по выборамъ сословій, Генералъ-Губернатору, при всякой открывающейся вакансіи, замѣщеніе коей зависитъ отъ высшаго правительства, предоставляется право ходатайствовать объ опредѣленіи въ сии должности чиновниковъ, лично ему извѣстныхъ, кои заслуживаютъ сего по своимъ способностямъ и благонадежности, и такое ходатайство не оставляется безъ особыхъ причинъ безъ уваженія».

Хотя ст. 238 общ. учр. губ. предоставляетъ Генералъ-Губернаторамъ право непосредственнаго представленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о всѣхъ предметахъ, кои Генералъ-Губернаторъ признаетъ нужными и необходимыми, причемъ рекомендуется пользоваться этимъ правомъ съ особою осторожностью, но такое полномочіе никакимъ образомъ не можетъ почитаться правомъ законодательнаго почина по самому свойству своему, какъ относящееся къ отдѣльнымъ случаямъ исключительнымъ и выходящимъ изъ предѣловъ власти подлежащихъ Министровъ. Процессъ созданія нашего законодательства указываетъ на присвоеніе законодательной инициативы и разработки подлежащихъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ вопросовъ центральными органами, каковыми

являлись Министерства, а нынѣ Совѣтъ Министровъ. Поэтому, при учрежденіи существовавшихъ и существующихъ внутри Имперіи главныхъ мѣстныхъ управленій нигдѣ не содержится указанія на образование въ той или другой формѣ мѣстнаго органа для обсужденія законодательныхъ вопросовъ.

Такое умолчаніе закона, очевидно, основано на томъ соображеніи, что законодательный починъ съ большою полнотою можетъ исходить отъ центральныхъ правительственныхъ установленій, каковыми являются подлежащія Министерства, въ которыхъ сосредоточены всѣ наличныя свѣдѣнія о явленіяхъ и нуждахъ всей внутренней Имперіи.

Совершенно иначе стоитъ тотъ же вопросъ на окраинахъ, гдѣ условія и задачи управленія нерѣдко совершенно не совпадаютъ съ таковыми въ центрѣ Имперіи. Поэтому, не предоставляя высшимъ органамъ управленія на окраинахъ законодательной власти, законъ все же поставилъ ихъ въ иное, болѣе самостоятельное, сравнительно съ органами коренной Россіи, положеніе. Такъ, напримѣръ, въ учрежденіи управленія кавказскаго края къ вѣдѣнію Совѣта ¹⁾ при Главнокомандующемъ, а нынѣ Намѣстникѣ, отнесены «возникающія изъ теченія дѣлъ управленія вопросы о неполнотѣ

¹⁾ Государственный Совѣтъ (журналомъ 29 и 31 января и 3 февраля 1886 г. за № 23), обсудивъ вопросъ объ образованіи Совѣта Главнначальствующаго (нынѣ Намѣстника), между прочимъ указалъ, что современное политическое и экономическое положеніе Кавказа таково, что управленіе имъ представляетъ несуществующія въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи трудности; не только возникающіе административные вопросы, но и нѣкоторыя текущія дѣла сложны и нелегки къ разрѣшенію вслѣдствіе разноплеменности населенія и невысокаго уровня его умственнаго развитія. Съ другой стороны, слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ теченіе продолжительнаго еще времени будутъ возникать и требовать разработки многіе вопросы организационнаго и законодательнаго свойства. При такихъ условіяхъ, совѣщательное учрежденіе, въ которомъ сосредоточивались бы предварительное обсужденіе наиболѣе важныхъ мѣръ по внутреннему управленію края, равно какъ всѣ предположенія, вызывающія изданіе новыхъ законовъ или измѣненіе существующихъ, должно не только приносить большую пользу, но и оказываться вполне необходимымъ. Въ виду сего Государственный Совѣтъ полагалъ постановить, что «на обсужденіе Совѣта Главнначальствующаго передаются: а) вопросы о нераспространеніи на Кавказскій край общихъ по государству мѣръ, предписываемыхъ порядкомъ законодательнымъ или исполнительнымъ, б) законодательные вопросы, возникающіе изъ общаго хода дѣлъ по управленію краемъ, а также передаваемые изъ Министерствъ и Главныхъ Управленій на заключеніе Главноуправляющаго».

и неясности дѣйствующихъ законовъ», предложенія объ изданіи новыхъ для Кавказскаго края законовъ и о дополненіи или измѣненіи, въ отношеніи къ одному существующихъ узаконеній (ш. 1 и 2 § 1 ст. 35 учр. упр. Кавк.).

Не меньше основанийъ представляется къ присвоенію законодательныхъ функций, въ однородныхъ предѣлахъ, и главному управленію Туркестаномъ, огромная территория коего, занимая свыше полутора милліона квадратныхъ верстъ, превышая своею площадью Австрію, Германію и Францію, взятыя вмѣстѣ, не можетъ быть признана однообразною ни въ смыслѣ географическомъ, ни въ смыслѣ этнографическомъ. Горныя возвышенности Семирѣченской области съ суровымъ климатомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ напоминающимъ Сибирь, представляютъ поразительный контрастъ въ сравненіи съ безводными пустынями и знойными оазисами Закаспійской области, съ степями Сыръ-Дарьинской и плодородною почвою Ферганской областей. Параллельно съ этимъ, этнографическія условія создаютъ картину пестроты и разрозненности: въ среднихъ областяхъ—населеніе тюркскаго и индо-европейскаго происхожденія, безропотно переносившее притѣсненія со стороны различныхъ завоевателей, на югѣ рыцарскія племена туркменъ, лишь со времени покоренія нами края впервые познакомившихся съ государственнымъ строемъ, на сѣверѣ—полуочевые или дикіе, съ дѣтства привыкшіе ко всевозможнымъ лишеніямъ киргизы. Между этими племенами повсюду разбросаны представители различныхъ азіатскихъ народностей: китайцевъ, индусовъ, афганцевъ, армянъ, евреевъ, персовъ и другихъ. Тутъ же живутъ русскіе переселенцы.

ГЛАВА III.

Помощникъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора.

Комитетъ Министровъ, рассмотрѣвъ предположеніе Военнаго Министерства по вопросу о приведеніи въ дѣйствіе Высочайшаго указа 26 декабря 1897 г., журналомъ отъ 15 июня 1899 г. между прочимъ положилъ: въ виду передачи въ вѣдѣніе Туркестанскаго Генераль-Губернаторства Семирѣченской и Закаспійской областей, съ вновь учреждаемой должностію помощника командующаго Туркестанскаго военного округа соединить исполненіе обязанностей помощника Туркестанскаго Генераль-Губернатора, на основаніи установленныхъ для помощника Главнначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ и съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ выбытія изъ края Генераль-Губернатора или продолжительной его болѣзни, занимающее сію должность лицо вступало въ исполненіе всѣхъ его обязанностей. Изложенное положеніе Комитета Министровъ 1 июля 1899 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Во исполненіе сего, Военное Министерство вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о распространеніи на помощника Туркестанскаго Генераль-Губернатора дѣйствія статей 28—31 учрежденія управленія Кавказскаго края, опредѣляющихъ порядокъ назначенія, а также права и обязанности помощника Главноуправляющаго гражданской частью на Кавказѣ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи (журналъ отъ 30 октября 1899 г. за № 130), рассмотрѣвъ это предположеніе Военнаго Министерства и не встрѣчая противъ него возраженій по существу, нашелъ, однако, что оно должно быть выражено въ нѣсколько иномъ видѣ. Помимо того, что ссылка въ положеніи объ управленіи Туркестанскаго края на статьи учрежденія

управленія Кавказскаго края представлялась бы, по мнѣнію Департаментовъ, неудобною съ точки зрѣнія формы изложенія закона, не всѣ изъ числа статей 28—31 учр. упр. Кавк. могутъ быть примѣнены безъ измѣненія къ Туркестанскому краю. Поэтому, для избѣжанія недоразумѣній при примѣненіи проектируемаго узаконенія, Департаменты признали необходимымъ издать въ дополненіе къ Туркестанскому положенію-подробныя постановленія о должності помощника Туркестанскаго Генераль-Губернатора, однородныя по смыслу съ статьями 28—31 учр. упр. Кавк., но согласованныя съ Туркестанскимъ положеніемъ. Состоявшееся по этому поводу мнѣніе Государственнаго Совѣта, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 3 января 1900 г. (П. С. З. № 17974), опредѣляетъ положеніе помощника Туркестанскаго Генераль-Губернатора слѣдующими правилами: при Генераль-Губернаторѣ состоитъ помощникъ, опредѣляемый и увольняемый по непосредственному усмотрѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами въ общеустановленномъ порядкѣ (ст. 10 пол., по прод. 1906 г.); въ случаѣ увольнения, смерти, болѣзни или отсутствія изъ края Генераль-Губернатора, помощникъ его вступаетъ въ исправленіе всѣхъ его обязанностей (ст. 11); помощникъ Генераль-Губернатора подчиняется Генераль-Губернатору непосредственно и исполняетъ порученія Генераль-Губернатора по всѣмъ частямъ гражданского управленія краемъ (ст. 16¹); отъ усмотрѣнія Генераль-Губернатора зависитъ вѣрить своему помощнику какую-либо отдѣльную часть своихъ обязанностей за исключеніемъ принятія мѣръ, указанныхъ въ статьяхъ 15 (по прод.), 16 и 21 (ст. 16²); Генераль-Губернаторъ можетъ возлагать на своего помощника обзоръ края и ревизію дѣйствій мѣстъ и лицъ, ему подвѣдомственныхъ (ст. 16³); Совѣтъ Генераль-Губернатора состоитъ подъ предсѣдательствомъ помощника Генераль-Губернатора (ст. 14); когда помощникъ Генераль-Губернатора не будетъ имѣть возможности лично предсѣдательствовать въ Совѣтѣ, въ немъ предсѣдательствуетъ военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области (ст. 19).

Такимъ образомъ, предѣлы власти помощника Генераль-Губернатора закономъ очерчены лишь въ отношеніи Совѣта Генераль-Губернатора, въ которомъ онъ является предсѣдателемъ ex officio. Въ отношеніи же прочихъ отраслей гражданского управленія краемъ объемъ обязанностей помощника Генераль-Губернатора ставится закономъ въ прямую зави-

симость отъ «усмотрѣнія» Генераль-Губернатора и опредѣляется ли отрицательными условиями: Генераль-Губернаторъ можетъ вѣрить своему помощнику любую часть своихъ обязанностей за исключеніемъ принятія мѣръ, указанныхъ въ статьяхъ 15, 16 и 21 положенія ¹⁾. Въ 1907 году при генераль-отъ-инфантеріи Гродековъ была выработана опредѣлительно устанавливающая кругъ обязанностей помощника Генераль-Губернатора инструкция, согласно коей производящаяся въ главномъ управленіи дѣла были раздѣлены на три разряда: а) дѣла, разрѣшаемыя на основаніи существующихъ законоположеній, въ которыхъ требуется только окончательная санкція Генераль-Губернатора, б) дѣла, въ которыхъ отъ Гене-

¹⁾ Ст. 15 Генераль-Губернатору предоставляется: 1) высылать вредныхъ, по политической неблагонадежности, туземцевъ въ назначенныя по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, мѣстности Имперіи, на срокъ не свыше пяти лѣтъ; о каждомъ такомъ распоряженіи Генераль-Губернаторъ доводитъ до свѣдѣнія Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его принять эту мѣру; 2) высылать изъ вѣреннаго ему края за границу уроженцевъ сопредѣльныхъ ханствъ и иностранныхъ подданныхъ, когда, вслѣдствіе вреднаго характера дѣятельности сихъ лицъ онъ признаетъ пребываніе ихъ въ край нежелательнымъ, и 3) высылать на родину изъ предѣловъ Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ неблагонадежныхъ и порочныхъ русскихъ подданныхъ, на основаніи особыхъ о томъ представленій Россійскаго политическаго агента въ Бухарѣ и начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла, по принадлежности; въ представленіяхъ сихъ должны быть каждый разъ приводимы основанія, оправдывающія необходимость высылки того или иного лица.

Ст. 16. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда совершающіяся въ край тяжкія преступления (убійства, разбои, грабежи, сопротивленіе власти и т. п.) будутъ угрожать нарушеніемъ общественнаго порядка и спокойствія среди населенія, Генераль-Губернатору предоставляется испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на преданіе виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ военному суду, для сужденія по законамъ военнаго времени.

Ст. 21. По дѣламъ, относящимся до общаго управленія краемъ, заключенія Совѣта имѣютъ значеніе лишь совѣщательное. По дѣламъ же о земскихъ повинностяхъ, а также податнымъ и поземельнымъ, всѣ вопросы рѣшаются по большинству голосовъ присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ Совѣта, съ тѣмъ, однако, что Генераль-Губернатору, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ большинства предоставляется право, не приводя состоявшееся постановленіе въ исполненіе, передать возбужденный разномысліе вопросъ на разрѣшеніе подлежащаго Министерства, а въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, — распорядиться, подъ личною отвѣтственностью приведеніемъ въ исполненіе мнѣнія меньшинства или своего собственнаго, доводя, вмѣстѣ съ тѣмъ, до свѣдѣнія подлежащаго Министра основанія побудившихъ его принять эту мѣру.

раль-Губернатора требуется разрѣшеніе возникшаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ и в) всѣ тѣ дѣла, въ которыхъ требуется мнѣніе и заключеніе Генераль-Губернатора, какъ по вопросамъ законодательнымъ, такъ и вообще по дѣламъ, разрѣшаемымъ въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ.

Изъ этихъ трехъ категорій дѣлъ — первая предоставляется компетенціи помощника Генераль-Губернатора и обнимаетъ собою дѣла:

1) о производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ чиновниковъ и офицеровъ административно-полицейскаго управленія;

2) о назначеніи пенсій по закону выходящимъ въ отставку чинамъ административно-полицейскаго управленія и ихъ семействамъ;

3) о разрѣшеніи опредѣлять на должности IX и VIII классовъ немѣющихся чиновъ;

4) по докладамъ комиссіи по подаваемымъ Генераль-Губернатору и передаваемымъ въ эту комиссію прошеніямъ о выдачѣ пособій;

5) по ходатайствамъ иностранныхъ подданныхъ, о разрѣшеніи проживать въ край;

6) о высылкѣ изъ края за границу иностранныхъ подданныхъ, прибывшихъ въ край съ паспортами, не отвѣчающими уставу о паспортахъ;

7) по жалобамъ и прошеніямъ, поданнымъ Генераль-Губернатору безъ соблюденія ст. 220 общ. учр. губ.;

8) по перепискѣ объ испрошеніи начальствующими лицами согласій на переводы, назначенія и награжденія должностныхъ лицъ;

9) о разрѣшеніи устройства благотворительныхъ лотерей-аллегрі по утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ правиламъ;

10) по вопросамъ, по которымъ главное управленіе края является только передаточною инстанціею;

11) объ утвержденіи уставовъ благотворительныхъ и другихъ обществъ и учрежденій;

12) по перепискѣ о ходатайствахъ разныхъ лицъ и учреждений объ оказаніи содѣйствія командируемымъ въ край съ научными цѣлями лицамъ;

13) по ходатайствамъ объ ассигнованіи кредитовъ на предусмотрѣнный закономъ надобности;

14) о разрѣшеніи на образованіе городскихъ оброчныхъ слатей;

15) объ утвержденіи въ предѣлахъ закона всякаго рода торговъ на подряды, поставки по оброчнымъ статьямъ (городскимъ и казеннымъ);

16) о разрѣшеніи всякаго рода просьбъ, сопряженныхъ съ выборами должностныхъ лицъ туземной администраціи;

17) о разрѣшеніи на отчужденіе свободныхъ усадебныхъ участковъ въ городахъ;

18) о разрѣшеніи на внесеніе въ смѣты новыхъ расходовъ изъ городскихскихъ суммъ;

19) о разрѣшеніи пособій нижнимъ чинамъ, остающимся въ краѣ (100 р. на каждаго, изъ специально на этотъ предметъ открываемаго по интендантской смѣтѣ кредита);

20) по сношеніямъ съ должностными лицами и учреждениями о сообщеніи заключеній по тѣмъ или инымъ вопросамъ;

21) о разрѣшеніи всякаго рода просьбъ, сопряженныхъ съ землепользованіемъ кочевниковъ;

22) объ утвержденіи смѣтъ городскихъ поселеній бухарскаго ханства;

23) о представленіи свѣдѣній о посѣвѣ и урожаяхъ въ областяхъ края;

24) объ исполненіи по журналамъ Совѣта, не требующемъ сношенія съ центральнымъ правительствомъ;

25) о разрѣшеніи сверхсмѣтныхъ расходовъ изъ городскихъ суммъ, необходимость которыхъ подтверждена постановленіемъ городскихъ хозяйственныхъ управленій и журналами общихъ областныхъ правленій;

26) по разрѣшенію расходовъ въ предѣлахъ утвержденной земской смѣты Семирѣченской области;

27) по представленіямъ въ Петербургъ объ испрашиваніи кредитовъ въ мелкихъ суммахъ (напримѣръ, по почтовымъ трактамъ и проч.);

28) по представленіямъ губернаторовъ объ устройствѣ границъ сельско-врачебныхъ участковъ;

29) объ опредѣленіи стипендіатовъ въ Кульджинскую школу толмачей;

30) о назначеніи изъ Семирѣченскихъ земскихъ суммъ разнымъ лицамъ стипендій на продолженіе образованія;

31) по сношеніямъ съ директоромъ Казанской окружной лечебницы по вопросу о помѣщеніи душевнобольныхъ;

32) по перепискѣ комитета по сбору пожертвованій кафедральнаго собора въ гор. Ташкентѣ.

Доклады по всѣмъ этимъ дѣламъ, какъ канцеляріи, такъ и чиновниковъ особыхъ порученій по строительной и дорожной частямъ, должны быть представляемы помощнику Генераль-Губернатора, причежь доклады по канцеляріи могутъ быть, согласно инструкціи, возложены на помощника управляющаго ею.

Предоставленнымъ Генераль-Губернатору правомъ — возлагать на своего помощника обзоръ края и ревизію подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ Главные Начальники края пользовались весьма нешироко. За все время существованія должности помощника Генераль-Губернатора, на послѣдняго только одинъ разъ было возложено обзоръ области (Семирѣченской) ¹⁾.

Съ общою дѣятельностью помощниковъ Генераль-Губернатора ревизіи пришлось знакомиться совмѣстно съ дѣятельностью Генераль-Губернаторовъ, съ одной стороны, въ виду неопредѣленности компетенціи помощниковъ Генераль-Губернатора, а, съ другой, потому, что за 9½ лѣтъ существованія должности помощника Генераль-Губернатора они исполняли, въ порядкѣ ст. 11 пол. Турк. (по прод.), обязанности Генераль-Губернатора, въ общей сложности, въ теченіе 2½ лѣтъ ²⁾.

¹⁾ Глава объ «осуществленіи Генераль-Губернаторомъ обязанностей, возложенныхъ ст. 210 общ. учр. губ.».

²⁾ Генераль-лейтенантъ Ивановъ—съ 8 января—14 іюля 1900 г., съ 26 октября 1900 г.—28 января 1902 г., генераль-лейтенантъ Маціевскій—съ 8 января—22 марта 1902 г., съ 5 ноября 1903 г.—6 февраля 1904 г., съ 18 Мая—23 сентября 1904 г., генераль-лейтенантъ Сахаровъ—съ 7 октября 1905 г.—22 января 1906 г., генераль-лейтенантъ Маціевскій—съ 17 сентября 1906 г.—1 января 1907 г., генераль-лейтенантъ Кодратовичъ—съ 12 марта—24 іюня 1908 г., съ 23 марта—5 іюня 1909 г.

ГЛАВА IV.

Личная дѣятельность Туркестанскихъ Генераль-Губернаторовъ.

1.

Осуществленіе обязанностей, возложенныхъ ст. 210 общ. учр. губ.

Въ силу статьи 210 «общей инструкціи Генераль-Губернаторамъ» (Св. Зак. т. II, изд., 1892 г.), «имѣя постоянное и тщательное попеченіе о благѣ жителей вѣреннаго ему края, Генераль-Губернаторъ есть мѣстный блюститель порядка во всѣхъ онаго частяхъ, непрестанно ревизующій всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ, ему подвѣдомственныхъ, для предупрежденія или для прекращенія нарушенія законовъ, всего противнаго безопасности и пользы общей, или же не сообразнаго съ видами верховнаго правительства, извѣстными ему, какъ лицу, полнымъ довѣріемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА облеченному». Но обширныя пространства областей, входящихъ въ составъ Туркестана, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, крайне немногочисленный штатъ главнаго управленія края, обремененный массою всевозможной канцелярской работы—все это явилось причиной того, что Туркестанскіе Генераль-Губернаторы поставлены были въ невозможность установить дѣйствительное наблюденіе за дѣятельностью правительственныхъ установленій Генераль-Губернаторства. Обзорнія обширнаго края, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ были весьма кратковременны; ни одинъ изъ смѣнявшихъ быстро другъ друга Генераль-Губернаторовъ за послѣднія десять лѣтъ не успѣлъ объѣхать всего Генераль-Губернаторства. Во время непродолжительнаго пребыванія въ отдѣльныхъ мѣстахъ (1—3 дня) Генераль-Губернаторы должны были знакомиться

съ мѣстными войсковыми частями, принимали служащихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и просителей и дѣлали оффиціальныя визиты, почему для ревизій времени, конечно, не оставалось. Не могли имѣть серьезнаго значенія и ревизіи отдѣльныхъ учреждений, производившіяся въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сопровождавшими Генераль-Губернатора лицами.

Въ 1889 и 1900 г.г., при генераль-отъ-инфантеріи Духовскомъ, объѣздовъ края не предпринималось вовсе. За этотъ періодъ времени была произведена только военными губернаторами Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей ревизія областныхъ правленій, особенно строительныхъ отдѣленій, въ виду обратившей на себя вниманіе чрезвычайной медленности дѣлопроизводства областныхъ правленій и расходванія суммъ не по назначенію¹⁾.

Генераль-Губернаторъ Ивановъ въ 1901 г. выѣхалъ 3 іюня (въ сопровожденія старшаго штабъ-офицера для порученій и адъютанта) въ Семирѣченскую область и возвратился въ Ташкентъ 18 іюня того же года проѣхавъ около 2000 верстъ по грунтовой дорогѣ; 5 августа 1901 г., въ сопровожденія тѣхъ же лицъ, генераль Ивановъ выѣхалъ въ Закаспійскую область и возвратился въ Ташкентъ 1-го сентября. Это посѣщеніе Закаспійской области совпало съ прибытіемъ въ край генераль-адъютанта Куропаткина. 22 іюля 1902 года генераль Ивановъ выѣхалъ въ Петро-Александровскъ и возвратился въ Ташкентъ 8-го августа; 28 августа онъ выѣхалъ въ Ферганскую область и возвратился 5 сентября. Лица для сопровожденія Генераль-Губернатора въ эти двѣ поѣздки назначались по Окружному Штабу. 6 Мая 1903 г. генераль-лейтенантъ Ивановъ выѣхалъ въ Чарджуй, Керки и Термезъ (въ сопровожденія переводчика и адъютанта) и вернулся въ Ташкентъ 23 мая; 6-го сентября онъ выѣхалъ въ Закаспійскую область, откуда возвратился 16 сентября. Лица для сопровожденія были назначены также по Окружному Штабу.

Отчетовъ по всѣмъ этимъ поѣздкамъ Генераль-Губернаторомъ составлено не было и приказовъ по краю не отдавалось. Какихъ-либо ревизій правительственныхъ учреждений генераломъ Ивановымъ не было назначено.

¹⁾ Дѣло 3 стола I отдѣленія канцеляріи Генераль-Губернатора № 16—1899 г.

Въ 1905 году ¹⁾ генералъ-отъ-кавалеріи Тевяшовъ выѣхалъ 9 февраля въ Самаркандскую область (въ сопровожденіи управляющаго канцеляріею, одного изъ дѣлопроизводителей и переводчика) и возвратился 14 февраля того же года. 25 марта генералъ Тевяшовъ (въ сопровожденіи и. об. помощника управляющаго канцеляріею и переводчика) посѣтилъ Ферганскую область, откуда возвратился въ Ташкентъ 29 того же мѣсяца; о результатахъ этихъ двухъ поѣздокъ были отданы приказы по краю. 21 апрѣля генералъ Тевяшовъ выѣхалъ чрезъ Самаркандъ въ Термезъ; изъ Термеза 25 апрѣля направился въ Керки, Чарджуй, Бухару и Ташкентъ, куда вернулся 29 апрѣля; въ этой поѣздкѣ Генералъ-Губернатора сопровождали: управляющій канцеляріею, и. об. дипломатическаго чиновника при Генералъ-Губернаторѣ, одинъ изъ старшихъ чиновниковъ особыхъ порученій и переводчикъ. 12 мая того же года генералъ Тевяшовъ, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, выѣхалъ въ Закаспійскую область и возвратился въ Ташкентъ 22 мая (о результатахъ поѣздки былъ отданъ приказъ по краю), послѣ чего онъ выѣхалъ въ Петро-Александровскъ (въ сопровожденіи одного изъ старшихъ чиновниковъ для порученій, исп. об. дипломатическаго чиновника и штабсъ-ротмистра, и. об. ординарца) и возвратился въ Ташкентъ 28 іюня. 12 августа генералъ Тевяшовъ, въ сопровожденіи одного изъ офицеровъ, выѣхалъ въ Семирѣченскую область, откуда возвратился 24 августа. 14 сентября онъ выѣхалъ въ сѣверную часть Сыръ-Дарьинской области, откуда возвратился 19 сентября. О результатахъ послѣдней поѣздки былъ также отданъ приказъ по краю. Отчетовъ или записокъ по всѣмъ этимъ поѣздкамъ не составлялось. Какихъ-либо общихъ ревизій краевыхъ правительственныхъ учреждений генераломъ Тевяшовымъ не назначалось.

Въ 1906 г. генералъ-лейтенантъ Суботичъ 19 февраля выѣхалъ (въ сопровожденіи и. об. дипломатическаго чиновника, переводчика и адъютанта) въ Закаспійскую область и возвратился оттуда 9 марта. 11 апрѣля онъ, въ сопровожденіи переводчика, адъютанта и редактора «Туркестанскихъ Вѣдомостей», выѣхалъ въ Ферганскую область и возвратился 21 апрѣля; 10-го іюня генералъ Суботичъ (въ сопровожденіи и. об. дипломатическаго чиновника и адъютанта) выѣхалъ въ Петро-Александровскъ и Хиву и возвратился въ Ташкентъ 28 іюня 1906 года.

¹⁾ Въ 1904 г. объѣздовъ край не производилось.

Несмотря на весьма непродолжительное пребываніе въ должности Туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ Суботичъ успѣлъ назначить, на основаніи 210 ст. т. II Св. Зак., три имѣвшихъ серьезное значеніе ревизіи: Сыръ-Дарьинскаго областного правленія, карендныхъ операцій въ Тедженскомъ и Мервскомъ уѣздахъ Закаспійской области и канцеляріи Генералъ-Губернатора, произведенныя особо назначенными комиссіями ¹⁾.

Въ 1907 году генералъ отъ инфантеріи Гродековъ выѣхалъ 27 марта въ сопровожденіи адъютанта въ Самаркандскую и Закаспійскую области и вернулся 16 апрѣля; 25 августа, также въ сопровожденіи адъютанта, онъ выѣхалъ въ Самаркандскую область, Термезъ, Керки, Чарджуй, Бухару, Катта-Курганъ и Ферганскую область, и возвратился въ Ташкентъ 18 сентября.

По распоряженію генерала Гродекова, была произведена ревизія дѣлопроизводства Самаркандскаго областного правленія (черезъ исп. об. помощника управляющаго канцеляріею Генералъ-Губернатора и дѣлопроизводителя той же канцеляріи). Кромѣ того, по порученію того же Главнаго Начальника края, была совершена его помощникомъ, генералъ-лейтенантомъ Кондратовичемъ поѣздка (въ сопровожденіи дѣлопроизводителя канцеляріи Генералъ-Губернатора и одного изъ штабсъ-офицеровъ) въ Семирѣченскую область. По этой продолжавшейся болѣе двухъ мѣсяцевъ поѣздкѣ былъ составленъ подробный отчетъ, въ которомъ были приведены свѣдѣнія о состояніи всѣхъ отраслей управленія области, а также данныя, обрисовывающія различныя стороны экономическаго и правового быта мѣстнаго населенія. Къ сожалѣнію, данныя этого отчета, имѣвшія несомнѣнно чрезвычайно существенное значеніе для освѣщенія нуждъ области, остались не использованными, за исключеніемъ лишь свѣдѣній касавшихся дѣятельности Семирѣченской переселенческой партіи.

Въ 1908 г. генералъ-адъютантъ Мищенко 15 сентября выѣхалъ (въ сопровожденіи исп. об. помощника управляющаго канцеляріею, двухъ адъютантовъ и штабсъ-офицера) въ Самаркандскую и Закаспійскую области и возвратился въ Ташкентъ 30 сентября. 1 ноября онъ выѣхалъ въ Ферганскую область, Ходжентъ и Бухару, откуда возвратился 7 ноября.

¹⁾ О результатахъ этихъ ревизій были отданы приказы по краю отъ 14 сентября 1906 г. № 346, отъ 15 сентября 1906 г. № 347 и отъ 15 августа 1906 г. № 307.

Проект отчета объ этих поездах хотя и был составлен, но генералом Мищенко не был подписанъ.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ нельзя не усмотрѣть, что поезда Генералъ-Губернаторовъ по Высочайше ввѣренному имъ краю, вслѣдствіе ихъ кратковременности и посѣщенія только крупныхъ центровъ (главнымъ образомъ областныхъ городовъ) могли дать лишь мимолетныя путевыя впечатлѣнія; своеобразная же жизнь каждой области, съ ея насущными живыми интересами, оставалась малоизвѣстной Главнымъ Начальникамъ края и они были поставлены въ необходимость знакомиться съ нею только путемъ канцелярскимъ.

Наименованіе Генералъ-Губернатора.	Года.	Количество времени, употребленнаго на обзоріе областей.				
		Сыръ-Дарьинская область.	Самаркандская область.	Ферганская область.	Завкаспійская область.	Семирѣченская область.
Духовской.	1898	—	—	—	—	—
	1899	—	—	—	—	—
	1900	—	—	—	—	—
Ивановъ.	1901	—	—	—	25 дней ¹⁾ (отъ 5/VIII до 1/IX).	14 дней ¹⁾ (отъ 3 до 17 I ^в 012).
	1902	17 дней ²⁾ (отъ 22/VII до 8/VIII).	—	9 дней ²⁾ (отъ 28/VIII до 5/IX).	—	—
	1903	—	—	—	26 дней (6/X—23/X; 6/IX—16/IX).	—
	1904	—	—	—	—	—
Теляшовъ.	1904	—	—	—	—	—
	1905	10 дней ²⁾ (отъ 19/VI до 28/VI).	6 дней ²⁾ (отъ 9/II до 14/II).	5 дней ²⁾ (отъ 25/III до 29/III).	18 дней ²⁾ (отъ 21/IV—29/IV). (отъ 12/V—22/V).	12 дней ²⁾ (отъ 12/VIII—24/VIII).

¹⁾ Время поезда исчисляется отъ дня выѣзда изъ Ташкента до дня возвращенія.
²⁾ Обзоріе Аму-Дарьинскаго отдѣла ¹⁾.

Наименованіе Генералъ-Губернатора.	Года.	Количество времени, употребленнаго на обзоріе областей.				
		Сыръ-Дарьинская область.	Самаркандская область.	Ферганская область.	Завкаспійская область.	Семирѣченская область.
Суботичъ.	1905	—	—	—	—	—
	1906	18 дней ²⁾ (отъ 10/VI до 28/VI).	—	10 дней ²⁾ (отъ 11/IV до 21/IV).	19 дней ²⁾ (отъ 19/II до 9/III).	—
Гродековъ.	1907	—	32 дня ²⁾ (отъ 27/III до 16/IV и 18/IX).	—	—	—
Мищенко.	1908	—	—	6 дней ²⁾ (отъ 1/XI до 7/XII).	—	15 дней ²⁾ (15/IX—30/IX).

¹⁾ Время поезда исчисляется отъ дня выѣзда изъ Ташкента до дня возвращенія.
²⁾ Съ остановкой въ Самаркандѣ ¹⁾.
³⁾ Съ предварительнымъ заѣздомъ въ Керкине.

2.

Дѣятельность Генералъ-Губернаторовъ по вопросамъ внутренняго управленія и законодательнымъ дѣламъ.

Для выясненія дѣятельности Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ по управленію краемъ и осуществленію инициативы по возбужденію законодательныхъ предположеній, ревизіей было обращено вниманіе на издаваемые ими циркуляры и приказы, на представляемые на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** благовозрѣніе всеподданнѣйшіе доклады и записки (всеподданнѣйшихъ отчетовъ по управленію Туркестанскимъ краемъ со времени Кауфмана—1882 г. ни однимъ Генералъ-Губернаторомъ представлено не было) и на тѣ вопросы законодательнаго характера, которые получили разрѣшеніе по представленіямъ Генералъ-Губернаторовъ.

Въ отношеніи выясненія дѣятельности по вопросамъ внутренняго управленія особо важное значеніе имѣютъ циркуляры: они отражаютъ то или другое вліяніе Генералъ-Губернаторовъ на дѣла внутренняго управленія краемъ, указываютъ, какъ понимались различныя стороны мѣстной административной жизни, которыя дѣйствующій законъ или недостаточно опредѣляетъ, или же оставилъ вовсе безъ правовой нормировки. Гораздо меньшій въ этомъ отношеніи интересъ представляютъ приказы, такъ какъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, они касаются лишь назначенія и перемѣщенія служащихъ лицъ, состава учреждаемыхъ по различнымъ поводамъ комиссій, выраженія благодарности чинамъ административно-полицейскаго управленія по разнымъ случаямъ, выдачи прибавочнаго жалованія и т. п.

За десять послѣднихъ лѣтъ (по 1-ое января 1909 г.) Туркестанскими Генералъ-Губернаторами было издано 208 циркулярныхъ распоряженій, причѣмъ наибольшее количество циркуляровъ—генералами Ивановымъ и Тевяшевымъ.

Генералъ-лейтенантъ Духовской. Назначенный Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ 28 марта 1898 года генералъ Духовской, занимавшій до этого постъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора, сосредоточилъ главное свое вниманіе на мусуль-

манскомъ вопросѣ, выдвинутомъ происшедшимъ въ май того же года Андиганскимъ возстаніемъ.

Изъ циркуляровъ генерала Духовского и его временнаго замѣстителя—генералъ-лейтенанта Иванова обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе:

1) Послѣ Андиганскаго возстанія было предложено (циркуляромъ отъ 10 іюня 1898 г. № 3783) губернаторамъ трехъ коренныхъ областей края обратить вниманіе на примѣчаніе къ ст. 82 положенія объ управленіи Туркестанскаго края относительно предоставленія Генералъ-Губернатору права назначать волостныхъ управителей вмѣсто выбора таковыхъ населеніемъ. При этомъ, генералъ Духовской высказалъ общій взглядъ о своевременности постепенной замѣны выборныхъ старшинъ таковыми же по назначенію. Однако, вскорѣ послѣ изданія циркуляра (15 іюля 1898 г.) Военное Министерство телеграммою поставило Генералъ-Губернатора въ извѣстность «о состоявшемся **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** повелѣніи измѣнять существующій порядокъ замѣщенія должностныхъ лицъ изъ туземцевъ съ должной осмотрительностью, дабы не отвратить отъ нихъ сердца преданной намъ части населенія, такъ какъ назначеніе сихъ лицъ администраціей, если уѣздные начальники не знакомы съ населеніемъ, можетъ повести къ случайнымъ и неудачнымъ назначеніямъ и нежелательному вліянію переводчиковъ на выборъ сихъ лицъ». Содержаніе этой телеграммы генералу Духовскому пришлось объявить «для руководства» военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей края циркуляромъ отъ 24 іюля 1898 г. за № 9¹⁾.

2) Также подъ вліяніемъ Андиганскаго возстанія, 8 августа 1898 г. былъ изданъ циркуляръ, рекомендовавшій всемъ служащимъ въ Туркестанскомъ крайѣ возможно тщательнѣе знакомиться съ религіознымъ бытомъ мусульманъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, циркуляръ вмѣнялъ военнымъ губернаторамъ въ обязанность, чтобы всеми библіотеками и канцеляріями приобрѣтались «главнѣйшія справочныя и руководящія сочиненія объ Исламѣ, изданными на русскомъ языкѣ, каковы: коранъ съ указателемъ къ нему, сочиненія

¹⁾ Вр. и. д. Генералъ-Губернатора помощникъ генерала Духовского генералъ-лейтенантъ Ивановъ 12 мая 1899 года издалъ циркуляръ, въ немъ рекомендовалъ губернаторамъ относиться съ большою осторожностью при смѣнѣ и назначеніи волостныхъ управителей и прибѣгать къ этой мѣрѣ лишь въ крайнихъ случаяхъ. См. также циркуляръ отъ 7 апрѣля 1901 г. за № 8.

о священной войнѣ мусульманъ, объ отношеніяхъ мусульманства къ христіанству, о мусульманскомъ правѣ, мусульманскомъ бракѣ, дервишахъ и проч.). Кроме того, обращалось вниманіе на издававшіеся въ Ташкентѣ (по инициативѣ Генералъ-Губернатора) выпуски «Матеріаловъ по мусульманству»¹⁾. Наконецъ, Главный Начальникъ края просилъ губернаторовъ, сообщать ежегодно въ его канцелярію по программѣ²⁾ свѣдѣнія о главнѣйшихъ явленіяхъ мусульманской жизни и о томъ, «въ какой мѣрѣ примѣняются на практикѣ во ввѣренныхъ имъ областяхъ статьи устава иностр. исповѣданій, а также высказать свои заключенія по вопросу о томъ, которое изъ опредѣляемыхъ сими уставами, для различныхъ мѣстностей Имперіи, устройствъ духовнаго быта мусульманъ и съ какими именно измѣненіями могло бы быть всего удобнѣе примѣнено къ Туркестанскому краю»³⁾.

Этотъ пространный циркуляръ, столь настойчиво рекомендованный къ руководству, остался, послѣ ухода изъ края генерала Духовскаго мертвою буквою и нынѣ является лишь воспоминаніемъ о благихъ начинаніяхъ этого Начальника края насадить въ административно-полицейскихъ чинахъ ввѣреннаго ему края сознаніе необходимости ближайшаго

¹⁾ Ихъ вышло всего 6.

²⁾ Мечети соборныя и пятикратныя. Ихъ число, распредѣленіе по населеннымъ пунктамъ, размѣръ приходовъ. Составъ духовенства и служащихъ при нихъ. Значеніе среди населенія и степень благосостоянія. Мактабы при мечетахъ, число учениковъ. Приписанные къ мечетямъ и мактабамъ вакуфы, ихъ доходность.

Мазары на могилахъ святыхъ и кладбища. Ихъ значеніе среди населенія. Вакуфы имущества. Количество живущихъ на счетъ мазаровъ шейховъ. Муй-Мубараки, священныя рожи и другіе предметы поклоненія мѣстнаго населенія.

Мадраसे. Ихъ распредѣленіе по населеннымъ пунктамъ. Личный составъ учащихъ и служащихъ, число учениковъ, примѣрное распредѣленіе ихъ по возрастамъ. Ханаки и другія учрежденія при мадрассахъ. Степень благосостоянія, вакуфы имущества какъ признанныя, такъ еще и не разобранныя, но съ которыхъ получаютъ доходы. Значеніе среди населенія.

Ишаны. Мусульманскіе ордена и степень ихъ распространенія. Мѣстонахожденіе главы наждаго ордена, число ишановъ, мѣстожителство и приблизительное число мюридовъ. Календеры, мадахи, дервиши, и проч.

³⁾ Генералъ-Духовской вошелъ впоследствии съ ходатайствомъ объ установленіи въ Туркестанѣ опредѣленной организаціи управленія мусульманскимъ духовенствомъ примѣнительно къ правиламъ, существующимъ на этотъ предметъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи съ сплошнымъ мусульманскимъ населеніемъ.

знакомства съ мусульманскою жизнью. Какъ результатъ дѣйствія означеннаго циркуляра, были найдены ко времени ревизіи въ архивахъ областныхъ правленій и канцеляріи Генералъ-Губернатора пыльные связки упоминаемыхъ въ циркулярѣ «Матеріаловъ по мусульманству» и ежегодно поступающія отъ губернаторовъ статистическія свѣдѣнія по вопросамъ программы.

Но эти данныя, по полученіи ихъ въ канцелярію, къ сожалѣнію, только подписываются «къ дѣлу для свѣдѣнія». Состояніе же мусульманства, и общая картина его развитія въ краѣ, по прежнему, остаются мало изслѣдованными.

8) Циркуляромъ отъ 30 сентября 1898 года за № 18 было предложено военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей, установить ближайшее наблюденіе за дѣятельностью народныхъ судовъ, причемъ, между прочимъ, приводились такія соображенія: «практика послѣдняго времени указала на необходимость прибѣгать иногда къ устраненію отъ должностей народныхъ судей, не стоящихъ на высотѣ своего назначенія, что ставитъ мѣстную администрацію въ обязанность имѣть совершенно опредѣленное понятіе о томъ, насколько каждый изъ судей удовлетворяетъ тѣмъ качествамъ, которыя необходимы для отправленія его должности». Въ виду этого, Генералъ-Губернаторъ находилъ желательнымъ, въ цѣляхъ усиленія контроля за дѣятельностью народныхъ судовъ, чтобы «не только уѣздные начальники, но и военные губернаторы возможно чаще посѣщали народные суды во время разбора въ нихъ дѣлъ» и судьи, видя предъ собою русскую администрацію, «строже, внимательнѣе и вполне добросовѣстно относились къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ», а населеніе оставалось въ увѣренности, что поставленные **В ы о ч а й ш е ю** волею для управленія ими мѣстныя власти суть ближайшіе и ответственныя блюстители и за надлежащимъ состояніемъ ихъ народнаго судопроизводства».

Однако, посѣщеніе военными губернаторами и другими чинами администраціи народныхъ судовъ на практикѣ оказалось мѣрою мало цѣлесообразною, такъ какъ незнаніе мѣстныхъ нарѣчій и зависимость отъ невѣжественныхъ, а въ многихъ случаяхъ и недобросовѣстныхъ переводчиковъ ставили областное начальство, въ засѣданіяхъ народныхъ судовъ, въ положеніе крайней безпомощности. Кроме того, чтобы рѣшить, — насколько правильно судья или съѣздъ народныхъ судей постановилъ то

или другое рѣшеніе, представителю русской власти, присутствующему на судоговореніи, необходимо быть освѣдомленнымъ и въ основныхъ юридическихъ правилахъ шаріата; между тѣмъ, ко времени ревизіи, не имѣлось ни одного сборника этихъ правилъ на русскомъ языкѣ.

4. Циркуляромъ отъ 6 ноября 1898 года за № 19 военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей рекомендовалось «принять на первое время мѣры къ тому, чтобы мѣстные туземныя власти или, по крайней мѣрѣ, волостные управители имѣли русскихъ писарей для своихъ официальныхъ сношеній съ уѣздными начальниками и приставами». Генералъ Духовской имѣлъ при этомъ въ виду ввести въ будущемъ государственный языкъ въ письменныя сношенія лицъ туземной администраціи съ русскими властями въ краѣ и временно, до осуществленія этой реформы въ полномъ объемѣ, остановился на русскихъ писаряхъ при туземныхъ волостныхъ управителяхъ, взамѣнъ туземныхъ писцовъ (мирзъ).

Однако, осуществленіе этого циркуляра на практикѣ встрѣтило непреодолимыя затрудненія, въ виду недостатка въ лицахъ, желавшихъ исполнять эти обязанности.

5. 9 января 1899 г. за № 1 послѣдовало циркулярное предложеніе вр. и. д. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенанта Иванова, военнымъ губернаторамъ Ферганской, Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областей, что «областные правленія, при разсмотрѣніи просьбъ о разрѣшеніи построекъ новыхъ мечетей, должны руководствоваться правилами ст. ст. 260, 261 и 264 устава строительнаго», въ виду того, что «послѣдовавшее въ 1888 году изытіе мѣстнаго мусульманскаго населенія изъ вѣдѣнія Оренбургскаго духовнаго магометанскаго собранія отнюдь не можетъ считаться достаточнымъ основаніемъ для непримѣненія къ мусульманскому населенію Туркестанскаго края установленныхъ существующими законами правилъ».

Этотъ циркуляръ (не касаясь его цѣлесообразности) ограничилъ стремленія туземнаго населенія не только къ возведенію новыхъ мечетей, но и къ поддержанію старыхъ. Отчасти нежеланіе обращенія къ русскимъ, какъ къ иновѣрцамъ, въ дѣлѣ постройки правовѣрныхъ мечетей, отчасти общая замкнутость и косность, въ силу которыхъ туземцы со своими духовными запросами обращаются къ русскому чиновнику лишь въ случаяхъ крайней необходимости, послужили до извѣстной степени причинами того,

что знаменитыя мечети и духовныя учебныя заведенія Самарканда, Ташкента, Андижана и другихъ городовъ находятся въ крайне запущенномъ состояніи. Поднятый еще въ 1907 году при Генералъ-Губернаторѣ, генералъ-отъ-инфантеріи Гродековѣ вопросъ о капитальномъ ремонтѣ знаменитой мечети въ гор. Туркестанѣ построенной при Тамерланѣ и нынѣ пришедшей въ большой упадокъ, остается до сихъ поръ открытымъ, несмотря на то, что туземцы выразили полную готовность пожертвовать на это дѣло 150 тысячъ рублей, но съ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы въ ремонтѣ не принимали участія русскіе инженеры.

6. Циркуляромъ отъ 3 февраля 1899 года за № 3 было сообщено военнымъ губернаторамъ, для объявленія народнымъ судьямъ и всѣмъ туземцамъ, что, по разъясненію Совѣта Генералъ-Губернатора, «народные судьи обязаны принимать какъ письменныя, такъ и словесныя жалобы обращающихся къ нимъ лицъ».

Для чего потребовалось вр. и. д. Генералъ-Губернатора передавать на обсужденіе Совѣта Генералъ-Губернатора столь до очевидности понятный вопросъ непонятно. Изъ самаго понятія о судѣ казіевъ или судѣ биевъ, т. е. судѣ по шаріату и судѣ по адату, судѣ народномъ вообще, явствуется, что жалобы истцовъ судѣ приносятся или письменно или словесно.

Независимо отъ вышеприведенныхъ распоряженій, исполненіе которыхъ должно было содѣйствовать, по мнѣнію генерала Духовскаго, *Всподданнѣйшій докладъ «Исламъ въ Туркестанѣ».* сближенію русскихъ и мусульманъ и укрѣпить неослабный контроль русскихъ властей за туземцами, былъ составленъ въ 1899 году всеподданнѣйшій докладъ объ «Исламѣ въ Туркестанѣ», въ заключительной части коего генералъ Духовской излагалъ мѣры, кои могутъ, по его мнѣнію, способствовать сближенію христіанъ съ мусульманами; въ главнѣйшихъ чертахъ онъ сводится къ слѣдующему: 1) широкія начала гуманности и челоуѣчности не могутъ быть примѣнены по отношенію къ туземцамъ, искони привыкшимъ «къ необузданному самовластию ихъ бывшихъ правителей»; 2) необходимо установить общій планъ нашихъ отношеній къ мусульманству; 3) существованіе духовныхъ управленій мусульманъ безусловно вредно; 4) развитіе миссіонерской дѣятельности въ средѣ мусульманъ не можетъ быть рекомендуемо, ибо это вызоветъ со стороны мусульманъ проявленія явной къ намъ враждебности; 5) необходимо мѣстныхъ мусульманскихъ юношей, обучающихся въ русско-тузем-

ныхъ школахъ и русскихъ учебныхъ заведенійхъ, посылать ежегодно въ каникулярное время въ Россію, чтобы они воочию убѣдились, что представляетъ собою эта страна и народъ, ее населяющій; 6) нужно всячески поощрять развитіе довѣрія къ русской медицинѣ чрезъ посредство подвигающихся въ средѣ мусульманъ русскихъ женщинъ-врачей и фельдшерницъ-акушеровъ; 7) необходимо изученіе чинами мѣстной администраціи и офицерами Туркестанскаго военнаго округа мѣстныхъ нарѣчій и внутренней мусульманской жизни, ослабленіе роли переводчиковъ и постепенное введеніе русскаго языка въ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ туземцами; 8) крайне желательно если не разрѣшеніе браковъ мусульманъ съ христианами, то «возможное упрощеніе правилъ узаконенія дѣтей, признанныхъ отъ христианъ съ мусульманками и обратно»; 9) необходимо вести точную регистрацію всѣхъ мусульманскихъ учрежденій въ краѣ; 10) всѣ мусульманскія школы должны быть переданы въ вѣдѣніе администраціи; 11) администраціи же должно принадлежать право разбора семейныхъ и брачныхъ дѣлъ въ цѣляхъ уменьшенія невыгоднаго для насъ нравственнаго давленія на семейный бытъ суда казиевъ и биевъ и 12) Генераль-Губернатору должно предоставить «право упразднять тѣ мусульманскія учрежденія, которыя будутъ признаны вредными въ политическомъ отношеніи».

Кромѣ вышеприведенныхъ циркуляровъ, имѣвшихъ цѣлью упорядоченіе мусульманскаго вопроса, генераломъ Духовскимъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія общаго характера:

1. Циркуляромъ отъ 16 іюля 1898 года воспрещались «какія бы то ни было заимообразныя выдачи и вообще расходы изъ городскихъ суммъ, не указанные въ уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ». Какъ видно изъ этого циркуляра, до времени его изданія, несмотря на распоряженія генераль-адъютанта Каузмана и Розенбаха (отъ 27 января 1882 г. № 528 и 3 апрѣля 1884 г. № 4), должностныя лица болѣе или менѣе широко пользовались заимообразными позаймствованіями изъ городскихъ суммъ, на основаніи явно незаконныхъ распоряженій губернаторовъ и областныхъ правленій. Явленіе это вызывалось, главнымъ образомъ, несвоевременностью ассигнованія кредитовъ разнымъ учрежденіямъ и на содержаніе администраціи, а также стремленіемъ удержать прибывшихъ въ далекій край лицъ возможно дольше и обставить для этого какъ можно лучше въ матеріальномъ отношеніи, путемъ льготъ и безпроцентныхъ ссудъ.

2. Циркуляромъ отъ 19 ноября 1898 года за № 20, въ виду состоявшихся 3 іюня 1894 года и 23 января 1895 года Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта о постепенномъ введеніи Россійскихъ клейменныхъ мѣръ и вѣсовъ въ Туркестанскомъ краѣ и Закаспійской области, обращалось вниманіе военныхъ губернаторовъ края на то, чтобы къ туземцамъ «предъявлялось требованіе объ обязательномъ употребленіи въ торговлѣ русскихъ мѣръ и вѣсовъ купцами первой и второй гильдіи и слѣдить, особенно въ мѣстахъ скупки хлопка сырца, за исполненіемъ сего требованія, подвергая виновныхъ въ употребленіи незаконныхъ мѣръ и вѣсовъ въ торговлѣ наказаніямъ, въ законахъ установленнымъ».

3. Въ циркулярѣ отъ 25 сентября 1899 г. за № 14 генераль Духовской обращалъ вниманіе областного начальства на то, какъ мало работаютъ арестанты въ тюрьмахъ. Благодаря отсутствію работъ въ тюрьмахъ, говорится въ циркулярѣ, нѣкоторые лица умышленно совершаютъ незначительное преступленіе, лишь бы попасть въ тюрьму на даровое довольствіе и ничего тамъ не дѣлать. Признавая такой порядокъ ненормальнымъ и принимая во вниманіе, что, на основаніи 344 ст. уст. о содержаніи подъ стражею (т. XIV Св. Зак. изд. 1890 г.) попеченіе о занятіи содержащихся въ мѣстахъ заключенія арестантовъ работами и непосредственное завѣдываніе послѣдними относятся къ обязанности начальниковъ сихъ мѣстъ, содѣйствіе же развитію арестантскаго труда присканіемъ заказовъ для тюремныхъ мастерскихъ возложено на тюремные комитеты, Генераль-Губернаторъ просилъ губернаторовъ «предложить начальникамъ тюремъ и тюремнымъ комитетамъ озаботиться, чтобы арестанты въ предѣлахъ, указанныхъ въ законѣ, непремѣнно были заняты работою».

4. Циркуляромъ отъ 26 ноября 1899 г. за № 16 генераль Духовской разъяснилъ военнымъ губернаторамъ четырехъ областей края (Самаркандской, Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской), что губернаторы, при отлучкахъ туземнаго населенія той или другой области въ «сопредѣльныя ханства по торговымъ и инымъ дѣламъ, при условіи снабженія отлучающихся особыми установленными для такихъ отлучекъ открытыми листами», должны производить выдачу такихъ листовъ за своею подписью.

Въ отношеніи этого циркуляра невольно возникаетъ вопросъ, съ чисто практической точки зрѣнія, какъ много дорогого времени и труда

долженъ былъ потерять туземецъ изъ какого-нибудь отдаленнаго горнаго кишлака Пенджекентскаго приставства, чтобы придти въ Самаркандъ къ губернатору за открытымъ листомъ, нужнымъ ему для отлучки по дѣламъ въ лежащее рядомъ съ его родиною, напримѣръ, Хисарское бекство Бухары. Если даже губернаторы должны были разсылать подписанные ими бланки листовъ для отлучекъ приставамъ и уѣзднымъ начальникамъ, то не проще ли было предоставить право выдачи такихъ листовъ для туземцевъ ближайшей къ нимъ административной власти. Тѣмъ болѣе, что вопросъ шелъ о сопредѣльныхъ съ Туркестаномъ зависимыхъ ханствахъ, населенныхъ тѣми же племенами.

5. Циркуляромъ отъ 16 сентября 1901 года за № 5 Генераль-Губернаторъ увѣдомилъ начальника Закаспійской области и военныхъ губернаторовъ, что, согласно обсуждения въ Совѣтѣ Генераль-Губернатора вопроса «о правѣ уѣздныхъ начальниковъ, ихъ помощниковъ и участковыхъ приставовъ налагать административныя взысканія на бухарскихъ и хивинскихъ подданныхъ за неисполненіе законныхъ требованій администраціи,—онъ, примѣнительно къ ст. 64 пол. Турк., признаетъ «за названными административными лицами такое право».

6. Въ виду того, что по донесенію одного изъ военныхъ губернаторовъ края, Туркестанская казенная палата отказала въ припискѣ къ поселкамъ водворившихся въ нихъ 53 семей переселенцевъ изъ разныхъ губерній по причинамъ, предусмотрѣннымъ ст. 688 т. IX зак. сост. (изд. 1899 г.) и ст. 130 общ. пол. крест. (изд. 1876 г.), Начальникъ края, циркуляромъ отъ 6 октября 1900 года за № 8, просилъ всѣхъ военныхъ губернаторовъ и начальника Закаспійской области: «1) чтобы мѣстныя власти удостовѣрились въ юридической ихъ (переселенцевъ вообще) правоспособности на переселеніе, и 2) чтобы отпускаемое имъ отъ казны или земства воспособленіе на устройство на новомъ мѣстѣ выдавалось бы не прежде, какъ воспособляемый будетъ причисленъ къ поселку казенной палатой».

Крупнымъ событіемъ административной жизни Туркестана, за время управленія имъ генерала Духовскаго, явилась состоявшаяся, на основаніи Высочайше утвержденаго 11 июня 1899 года положенія Комитета Министровъ, передача въ вѣдѣніе Туркестанскаго Генераль-

Губернатора Семирѣченской и Закаспійской областей. Въ связи съ этимъ, въ законѣ 11 июня 1899 года указывалось на необходимость: 1) озаботиться сосредоточеніемъ управленія Семирѣченской и Закаспійской областей по частямъ финансовой, контрольной, учебной, почтово-телеграфной и государственныхъ имуществъ въ соответственныхъ учрежденіяхъ Туркестанскаго края и 2) по истеченіи срока дѣйствующихъ смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей Семирѣченской области, Военному Министру войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ на предметъ привлеченія земскихъ сборовъ этой области къ участию въ содержаніи Омской центральной фельдшерской школы.

Однако, до сихъ поръ предназначенія эти не получили полного осуществленія, несмотря на то, что со времени опубликованія закона прошло болѣе 10 лѣтъ. Такъ, отчетность по Семирѣченскимъ земскимъ суммамъ, учетъ кибитокъ для обложенія податями и другіе податные вопросы въ Семирѣченской области все еще сосредоточены въ Омской казенной палатѣ, а по Закаспійской области—въ Бакинской, государственныя имущества Закаспійской области до сего времени не приведены въ извѣстность и потому не подчинены завѣдыванію Туркестанскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ. При этомъ, осмотромъ подлежащихъ дѣлъ выяснено, что мѣстными установленіями велась долготѣняя и обширная переписка по исполненію предназначеній означеннаго закона, но окончаніе ея задерживается въ центральныхъ учрежденіяхъ¹⁾.

Такъ какъ Семирѣченская и Закаспійская области управлялись каждая по особому положенію, то Туркестанскому Генераль-Губернатору было предоставлено тѣмъ же закономъ «разрѣшеніе вопросовъ, могущихъ возникнуть по примѣненію» этихъ положеній, въ виду чего генералъ Духовской, объявляя въ приказѣ по краю отъ 4 іюля 1899 года № 98 о присоединеніи къ Туркестанскому Генераль-Губернаторству Семирѣченской и Закаспійской областей, предложилъ начальнику Закаспійской и военному губернатору Семирѣченской областей обращаться непосредственно къ нему по всѣмъ дѣламъ, по которымъ первый изъ нихъ входилъ съ представленіями въ Главный Штабъ, а второй—къ Степному Генераль-Губернатору.

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора № 38 «объ объединеніи земскаго хозяйства всѣхъ частей Туркестанскаго края и о передачѣ государственныхъ имуществъ въ вѣдѣніе главнаго управленія земледѣлія и землеустройства».

Однако, въ виду несовершенства положенія объ управленіи Семирѣченской области и временного положенія 1890 г. объ управленіи Закаспійской области и неосвѣдомленности Генераль-Губернаторовъ и состоящихъ при нихъ чиновниковъ съ дѣйствительными нуждами этихъ двухъ областей, главное управленіе края по большинству возникавшихъ вопросовъ стало сношаться съ центральными правительственными установленіями и, такимъ образомъ, явилось лишь передаточною инстанціею, внесшею въ живое дѣло управленія излишній канцеляризмъ и подчасъ бесплодную трату времени на длительную переписку по маловажнымъ вопросамъ ¹⁾.

23 января 1901 года на мѣсто уволеннаго по болѣзни отъ должности генерала Духовского былъ назначенъ генераль-лейтенантъ Ивановъ, бывший до этого помощникомъ Генераль-Губернатора и командующаго войсками округа, участвовавшій во многихъ походахъ и отлично знавшій край.

Генераль-лейтенантъ Ивановъ.

Изъ числа изданныхъ имъ циркулярныхъ распоряженій обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія.

1. Въ циркулярѣ отъ 7 апрѣля 1901 года за № 8 Генераль-Губернаторъ призналъ «ненормальными» ходатайства о назначеніяхъ безъ выборовъ на должности волостныхъ управителей, такъ какъ этимъ нарушается. Высочайше дарованное населенію право избранія туземной администраціи изъ своей среды», и просилъ губернаторовъ «на будущее время имѣть въ виду, чтобы замѣна выборнаго начала назначеніемъ на должности туземной администраціи допускалась въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и при непремѣнномъ условіи, чтобы назначаемый принадлежалъ къ той волости, которой ему предстоитъ управлять по назначенію».

2. Циркуляромъ отъ 31 мая 1901 года за № 13 ст. 218 пол. Туркест. разъяснена въ томъ смыслѣ, что приговоры народныхъ судовъ, «постанов-

¹⁾ При обсужденіи закона 11 іюня 1899 г. присутствовавшій въ засѣданіи Комитета Министровъ Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ высказалъ, что, при обширности территоріальныхъ пространствъ, хотя бы и имѣющихъ быть соединенными желѣзнодорожнымъ путемъ, и при значительной и разнородной массѣ населенія, Туркестанскому Генераль-Губернатору будетъ весьма затруднительно одинаково внимательно относиться къ каждой отдѣльной мѣстности, входящей въ составъ Генераль-Губернаторства, и принимать близкое участіе въ дѣлахъ мѣстнаго управленія. Поэтому, придется предоставить организационной и административной дѣятельности мѣстнаго областного начальства самую широкую инициативу.

«влеченные съ нарушеніемъ этой статьи, не вступаютъ въ законную силу» «и не могутъ подлежать исполненію, а слѣдовательно, если бы по такому приговору и состоялось ошибочное распоряженіе объ исполненіи, то уѣздный «начальникъ, входя къ прокурору съ представленіемъ объ отмятѣ сего» «приговора, обязанъ немедленно распорядиться исправленіемъ допущенной» «ошибки, т. е. приостановить исполненіе приговора впредь до разрѣшенія» «прокуроромъ вопроса о наличности основанийъ къ внесенію протеста. При» «этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что основанія къ отмятѣ рѣшенія въ» «порядкѣ 218 статьи точно въ ней указаны, а именно, таковыми являются:» «превышеніе власти и нарушеніе подсудности, во всѣхъ же остальныхъ» «случаяхъ окончательные приговоры народныхъ судовъ и ихъ сѣздовъ» «приостанавливаемы быть не могутъ и подлежатъ немедленному испол-» «ненію».

Изложенное разъясненіе было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ, узнавъ о состоявшемся, съ нарушеніемъ закона, приговорѣ чрезвычайнаго сѣзда народныхъ судовъ, коимъ былъ присужденъ къ тюремному заключенію туземецъ, обвиненный въ кражѣ, не рѣшился освободить виновнаго, находя, что «въ законѣ не имѣется указаній, дающихъ право чинамъ полиціи собственной властью освобождать изъ подъ стражи кого бы то ни было и по какому бы то ни было поводу».

3. Циркуляромъ отъ 15 сентября 1901 года № 21 было подтверждено изданное бывшимъ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ барономъ Вревскимъ (24 ноября 1890 г.) воспрещеніе «производства всякаго рода торговли и промысловъ чинами городской и уѣздной полиціи, какъ лично, такъ и черезъ посредствующихъ лицъ». При этомъ генераль Ивановъ просилъ военныхъ губернаторовъ и начальника Закаспійской области «наблюдать, чтобы всѣ вообще чины, служащіе по административно-полицейскому управленію края, отнюдь не занимались никакими торгово-промышленными и вообще коммерческими предпріятіями».

4. Циркуляромъ отъ 24 ноября 1901 г. № 26 военнымъ губернаторамъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей разъяснено, что примѣчаніе 2-е къ ст. 262 пол. Турк., предоставляющее уроженцамъ сопредѣльныхъ ханствъ, за исключеніемъ евреевъ, право приобрѣтенія имущества, не распространяется на афганско-подданныхъ; примѣчаніе это, согласно разъясненію Генераль-Губернатора, «касается исклю-

чительно уроженцевъ Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ и на въ коемъ случаѣ не можетъ быть примѣнено къ афганцамъ, ибо, хотя съ присоединеніемъ Закаспійской области, Афганистанъ и оказался въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Туркестанскимъ краемъ, но, такъ какъ, на основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго 11 Іюня 1899 г. положенія Комитета Министровъ, области, входящія нынѣ въ составъ края, управляются на основаніи дѣйствующихъ въ нихъ положеній, то примѣчаніе 2-е къ ст. 262 положенія не можетъ быть толкуемо распространительно».

5. Въ циркулярѣ отъ 1 января 1901 г. № 27 генераль Иванъ обращалъ вниманіе губернаторовъ, что положеніе объ управленіи Туркестанскаго края не касается вопроса объ устройствѣ опекунской части у кочевого населенія, вслѣдствіе чего это дѣло у кочевниковъ ведется крайне разнообразно и вызываетъ многочисленныя недоразумѣнія. Такъ, въ одномъ мѣстѣ опеки назначаются иногда народнымъ судомъ, а иногда аульными обществами, въ другомъ—опека совсѣмъ не назначается, а имущество послѣ смерти главы семейства переходитъ по наслѣдству къ старшему изъ членовъ семьи, хотя, въ случаѣ споровъ, стороны, за выясненіемъ своихъ правъ, обращаются въ народный судъ; въ третьихъ—опека учреждается по приговорамъ сходовъ, гдѣ и выбираются опекуны безъ всякаго участія народного суда; наконецъ, есть мѣстности, гдѣ ни народный судъ, ни аульные сходы никакого участія въ опекунской части не принимаютъ, а дѣломъ этимъ вѣдаютъ родственники умершаго и малолѣтнихъ. Исходя изъ соображеній о томъ, что: 1) на основаніи ст. 9 Туркестанскаго положенія, кочевое населеніе края пользуется правами сельскихъ обывателей, 2) обязанности и кругъ дѣйствій аульных сходовъ опредѣляются соответствующими постановленіями учрежденія общественаго управленія сельскихъ обывателей въ Имперіи (ст.ст. 89 и 115 мѣстнаго положенія и ст.ст. 78 и 96 Степного положенія), 3) попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ возлагается на обязанности сельскихъ обществъ (прим. 1 къ ст. 21 общ. пол. крест.—особое приложеніе къ т. IX Св. Зак.) и 4) въ назначеніи опекуновъ и попечителей въ повѣркѣ ихъ дѣйствій во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ крестьяне руководствуются своими мѣстными обычаями, причемъ, согласно п. 4 ст. 51 общ. пол. о крест., назначеніе опекуновъ и попечителей и повѣрка ихъ дѣйствій отнесены къ вѣдѣнію сельскаго схода,—Генераль-Губернаторъ находилъ, что «аульный сходъ у кочевниковъ,

имѣющей права и обязанности сельскаго схода по общимъ законамъ Имперіи, долженъ назначать опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ и повѣрять ихъ дѣйствія, руководствуясь въ сихъ дѣлахъ своими мѣстными обычаями».

6. Циркуляръ отъ 10 сентября 1902 года за № 24 вѣнилъ въ обязанность военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей края принять всѣ мѣры къ тому, чтобы лица, не имѣющія, по силѣ статьи 262 пол. Туркест., права прибрѣтать недвижимость, не нарушали этого закона. При этомъ губернаторамъ рекомендовалось «сдѣлать распоряженіе о предъявленіи къ незаконно прибрѣвшимъ недвижимости соответственныхъ исковъ о признаніи актовъ недействительными».

Изданіемъ этого циркуляра не былъ устраненъ практикующійся въ широкихъ размѣрахъ обходъ закона со стороны иностранно-подданныхъ, стремящихся прибрѣтать въ край недвижимость и запасающихся для этого бухарскими паспортами, въ коихъ ложно удостоверяется, что предъявители ихъ—бухарско-подданные.

7. Циркуляромъ отъ 5 ноября 1902 года за № 28 было разъяснено, что «народные суды, какъ единоличныя, такъ и сѣзды ихъ, не лишены права, если это допускается обычаемъ, постановлять рѣшенія въ отсутствіе сторонъ, но при непремѣнномъ соблюденіи условій: во-первыхъ, чтобы вызовъ сторонъ къ разбирательству былъ обязательенъ и чтобы въ повѣсткахъ было точно обозначено, что, въ случаѣ неявки, дѣло будетъ разобрано заочно; во вторыхъ, чтобы у судей имѣлись несомнѣнныя доказательства, что повѣстка вручена по принадлежности, и, въ-третьихъ, чтобы отсутствующей сторонѣ рѣшеніе было объявлено посылкою ей копии; срокъ же на обжалованіе такихъ заочныхъ рѣшеній долженъ исчисляться со дня объявленія рѣшенія». Этимъ разъясненіемъ имѣлось въ виду заполнить существенный пробѣлъ положенія объ управленіи Туркестанскаго края, оставляющаго безъ разрѣшенія вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія народными судами дѣлъ въ отсутствіи сторонъ. Вызываемыя этимъ неудобства особенно сказывались въ судахъ кочевого населенія, гдѣ дѣла между киргизами сосѣднихъ областей оставались, за неявкою отвѣтчиковъ, нерѣшенными годами или влекли за собою постановленіе приговоровъ и рѣшеній въ отсутствіе истцовъ и отвѣтчиковъ безъ указаній на ихъ неявку, иногда же—съ ложнымъ удостовѣреніемъ народного судьи, что они явились на судъ и давали свои показанія.

Съ другой стороны, народные судьи соседних областей съ кочевымъ населеніемъ, не стѣсняемые запрещеніемъ, постановляютъ заочныя рѣшенія и приговоры по искамъ и обвиненіямъ, предъявляемымъ къ киргизамъ, и прокурорскій надзоръ Оренбургскаго окружнаго суда отказывается отъ опротестованія заочныхъ рѣшеній въ порядкѣ ст. 218 Туркестанскаго положенія, указывая, что заочное разсмотрѣніе дѣлъ въ народномъ судѣ закономъ не запрещено и по обычаямъ практикуется. Кроме того, и въ практикѣ народныхъ судовъ среди осѣдлаго населенія Туркестанскаго края встрѣчались случаи заочнаго рѣшенія дѣлъ. Такъ, извѣстенъ случай, когда искъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей оставался неразрѣшеннымъ, ибо отвѣтчикъ, присутствовавшій при разборѣ дѣла единоличнымъ судьей, перенесъ дѣло въ сѣздъ, выѣхалъ изъ города и не явился въ сѣздъ, несмотря на неоднократные вызовы. Чтобы покончить съ дѣломъ, сѣздъ народныхъ судей принудилъ одного туземца, безъ уполномочія отвѣтника, выступить за него и отвѣчать на судѣ. Рѣшеніе это, впрочемъ, какъ постановленное съ превышеніемъ власти, было отменено.

8. Циркуляромъ отъ 18 января 1903 года за № 1 губернаторамъ трехъ коренныхъ областей было предложено сдѣлать распоряженіе о возстановленіи выборнаго начала во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, каждой области, гдѣ выборы лицъ туземной администраціи были отсрочены на основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного 10 июля 1898 года положенія Комитета Министровъ, причемъ, объявляя о возстановленіи выборовъ, генераль-лейтенантъ Ивановъ, между прочимъ, указывалъ, что «со времени Анджанскихъ беспорядковъ 1898 года прошло около пяти лѣтъ, и онъ не усматриваетъ обстоятельствъ, по которымъ представлялась бы необходимость лишить населеніе предоставленнаго ему положеніемъ объ управленіи краемъ права выбора изъ своей среды должностныхъ лицъ сельскаго и волостнаго управленія». Въ томъ же циркулярѣ вновь подчеркивалось, что съ представленіями о назначеніяхъ волостныхъ управителей безъ выборовъ слѣдуетъ входить лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ это и требуется примѣчаніемъ къ ст. 82 Туркестанскаго положенія, и только въ случаяхъ невозможности по какимъ-либо соображеніямъ примѣнить ст. 90 того же закона.

9. Въ виду возникшихъ сомнѣній, слѣдуетъ ли производимыя выборы народныхъ судей въ тѣхъ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи уси-

ленной охраны, гдѣ выборы должностныхъ лицъ администраціи отсрочены, генераль-лейтенантъ Ивановъ, въ циркулярѣ отъ 26 июля 1903 года, разъяснилъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей края, что «отсрочка выборовъ должностныхъ лицъ туземной администраціи не должна относиться до народныхъ судей, выборы которыхъ надлежитъ производить на сроки и порядкомъ, указаннымъ въ положеніи объ управленіи Туркестанскаго края».

10. Циркуляромъ отъ 30 декабря 1903 года за № 18 в. и. д. Генераль-Губернатора, помощникъ его, генераль-лейтенантъ Маціевскій, подтвердилъ циркуляръ генераль-лейтенанта Розенбаха, отъ 7 августа 1884 года за № 17, о томъ, чтобы чины административно-полицейскаго управленія края отнюдь не брали денегъ займа у подвѣдомственныхъ имъ туземцевъ.

За свое, болѣе, чѣмъ трехлѣтнее, пребываніе въ должности Туркестанскаго Генераль-Губернатора, генераль-лейтенантъ Ивановъ ни разу не воспользовался предоставленнымъ ему ст.ст. 238 и 239 т. II Св. Зак. правомъ повергать на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** благовоззрѣніе о нуждахъ вѣреннаго ему края.

Изъ наиболѣе крупныхъ его административныхъ мѣропріятій необходимо отмѣтить предложеніе военнымъ губернаторамъ представить подробно мотивированныя соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ въ действующемъ мѣстномъ положеніи, какія признаются своевременными, а также о необходимости усиленія штатовъ личнаго состава.

По собраніи матеріаловъ въ канцеляріи Генераль-Губернатора, приказомъ послѣдняго была учреждена особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Несторовскаго (управлявшаго ранѣе канцеляріей Туркестанскаго Генераль-Губернатора), въ составѣ, включая предсѣдателя, четырехъ членовъ¹⁾, для составленія новаго положенія объ

¹⁾ Членами коммисіи были: и. д. помощника управляющаго канцеляріей Генераль-Губернатора полковникъ Кошневскій, и. д. старшаго штабъ-офицера для порученій при Генераль-Губернаторѣ капитанъ Гейнверъ (съ возложеніемъ на него обязанностей дѣлопроизводителя коммисіи) и дѣлопроизводитель канцеляріи коллежскій секретарь Канлунъ. Кроме этихъ лицъ, тайному совѣтнику Несторовскому было предоставлено право, если онъ признаетъ нужнымъ, приглашать лицъ, могущихъ быть полезными при обсу-

управлении Туркестанского края, за исключением Закаспийской области. Комиссия начала свои занятия с 30 мая 1900 года и окончила возложенное на нее поручение 27 сентября 1903 года. В ноябре того же года генерал-лейтенант Иванов поручил состоящему при нем Совету рассмотреть в месячный срок составленный ею труд (два больших печатных тома). Однако, ко времени смерти генерала Иванова, в мае 1904 г., возложенная на Совет работа еще не была выполнена.

Из представлений по законодательным вопросам заслуживают быть отмеченными: проект устройства сельской врачебной части в трех коренных областях края, выработанный особой комиссией под председательством тайного советника Нестеровского (представлен Военному Министру 2 июля 1902 года при рапорте за № 7685)¹⁾ и проекты образования продовольственного капитала для оседлого сельского населения Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей и для кочевого населения всех пяти областей Туркестанского края²⁾. Из них два — об устройстве сельской врачебной части и об образовании продовольственного капитала для оседлого населения — были проведены в законодательном порядке лишь при преемниках генерала Иванова, генерал-лейтенанте Суботиче и генерал-отъ-кавалерии Тевяшевѣ.

Генерал-отъ-кавалерии Тевяшевѣ. На посту Туркестанского Генерал-Губернатора генерал Тевяшевъ прибылъ с 22 июня 1904 года до 28 ноября 1905 года.

Из числа изданных им двадцати шести циркулярных распоряжений обращают на себя внимание следующие:

1. Циркуляромъ отъ 28 октября 1904 г. за № 12 было разъяснено, что «руководством при разрешении иностраннымъ подданнымъ проживания въ край должны служить статьи 129, 134, 217 и 234 нынѣ дѣйствующаго устава о паспортахъ изд. 1903 года; въ случаѣ же возникновенія, при примѣненіи сихъ статей, какихъ-либо недоразумѣній, таковыя должны

решены того или другого вопроса. Правомъ этихъ председатель комиссий пользовался, однако, весьма не широко.

¹⁾ Опубликованъ въ Высочайше утвержденномъ 26 декабря 1903 г. мѣнѣи Государственнаго Совѣта (П. С. З.).

²⁾ Первый проектъ вылился въ форму Высочайше утвержденнаго 10 июня 1903 г. мѣнѣи Гос. Сов. (П. С. З. № 23134), второй — Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1904 г. (П. С. З. № 1096 ст. 4).

быть представляемы областными начальствами на предварительное разрешение Генерал-Губернатора».

Исторія этого разъясненія такова. Въ 1888 году Туркестанскій Генерал-Губернаторъ Розенбахъ представилъ въ Военное Министерство на предметъ законодательнаго утвержденія проектъ правилъ о пропускѣ иностранцевъ въ Туркестанъ изъ сопредѣльныхъ съ послѣднимъ государствъ и изъ Индіи; впредь же до утвержденія сего проекта генерал-адъютантъ Розенбахъ (циркуляромъ отъ 17 сентября 1888 г. за № 4441) предложилъ военнымъ губернаторамъ допускать вышеупомянутыхъ иностранцевъ къ проживанію въ край безъ представленія ими паспортовъ, выданныхъ на родинѣ. Означенный проектъ не получилъ, однако, законодательнаго утвержденія, почему, преемникъ генерала Розенбаха генералъ Вревскій (циркуляромъ отъ 11 июня 1893 года за № 28) довелъ до свѣдѣнія военныхъ губернаторовъ, что подданные сопредѣльныхъ государствъ и индусы, прибывающіе въ Туркестанъ безъ паспортовъ, должны снабжаться установленными для всехъ вообще иностранцевъ русскими паспортами отъ подлежащихъ губернаторовъ. Въ виду отсутствія закона, которымъ бы опредѣлялись правила о посѣщеніи иностранцами Туркестана, областныя начальства возбудили въ 1903 году вопросъ, не слѣдуетъ ли циркуляры барона Вревскаго и его предшественника генерала Розенбаха считать утратившими значеніе, такъ какъ въ 1890 г. было обнародовано новое изданіе устава о паспортахъ, въ которомъ правила о пропускѣ иностранцевъ въ Россію обобщены для всехъ границъ Россіи и не имѣется оговорки о непримѣнимости сихъ правилъ къ Туркестанскому краю. Статьи же 261 и 263 этого изданія устава о паспортахъ устанавливали для всехъ иностранцевъ обязательное представленіе при въѣздѣ въ Имперію паспортовъ, выданныхъ имъ на родинѣ русскими миссіями или подлежащими начальствами съ визировкой ихъ, въ послѣднемъ случаѣ, тѣми же миссіями.

Туркестанскій Генерал-Губернаторъ Ивановъ возникшее сомнѣніе представилъ Главному Штабу, который разъяснилъ (уже въ бытность генерала Тевяшева), что циркуляры генераловъ Розенбаха и Вревскаго руководящаго значенія болѣе не имѣютъ и что, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 16-мая 1894 года за № 5820 и въ виду п. 2 отд. III Высочайше утвержденнаго 3 июля 1894 года мѣнѣи Государственнаго Совѣта о преобразованіи паспортной системы, ру-

ководством при разрешении иностранцам посещать Туркестан должны служить подлежащая статьи действующего паспортного устава.

2. Циркуляром от 31 декабря 1904 года за № 15 генералъ Тевяшевъ рекомендовалъ военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей принять къ неуклонному руководству и исполнению утвержденныя имъ правила о порядкѣ производства выборовъ лицъ туземной администраціи и суда.

Сущность этихъ правилъ, изложенныхъ въ 7 пунктахъ, сводилась къ слѣдующему: 1) предъ избраніемъ волостныхъ управителей и народныхъ судей уѣздный начальникъ или его замѣститель провѣряетъ по списку наличность пятидесятниковъ и объ оказавшемся составляетъ актъ; если число выборныхъ не менѣе $\frac{2}{3}$ общаго ихъ числа по волости, то слѣдуетъ приступить къ выборамъ; 2) избраніе должностныхъ лицъ производится закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами; 3) выборы должны производиться исключительно на открытой площади и въ виду всего народа, по возможности торжественно, и такимъ образомъ, чтобы выборные (пятидесятники) занимали отдѣльное отъ прочихъ жителей мѣсто полукругомъ, по порядку записей ихъ, и чтобы вблизи баллотировочнаго ящика оставалось свободное мѣсто; 4) выборные до начала баллотировки подходятъ къ уѣздному начальнику и тихо говорятъ имена и фамиліи баллотлируемыхъ ими лицъ, при чемъ кандидаты могутъ быть и изъ числа выборныхъ; лица, заявленныя на должность волостного управителя, вносятся въ одинъ списокъ, а заявленныя на должность судей—въ другой; 5) порядокъ выборовъ и значеніе шаровъ должно быть толково и детально объяснено всѣмъ присутствующимъ; 6) баллотировочные листы должны быть подписаны или скрѣплены тамгами всѣхъ выборныхъ, производившихъ баллотировку, и тутъ же удостовѣрены подписью; 7) всѣ заявленія по поводу выборовъ уѣздный начальникъ или лицо, его замѣняющее, тотчасъ же обязанъ провѣрить, принять соответственныя мѣры и донести губернатору, съ представленіемъ баллотировочныхъ списковъ.

3. Циркуляромъ отъ 27 февраля 1905 года за № 3 генералъ Тевяшевъ просилъ губернаторовъ «принять мѣры къ неотложной организаціи работъ арестантовъ внѣ тюремныхъ зданій», а въ случаѣ, «если наличный составъ тюремныхъ надзирателей не позволяетъ выдѣлять установленное закономъ число надсмотрщиковъ при производствѣ внѣтюремныхъ

работъ», то «предложить тюремнымъ комитетамъ нанимать для этой цѣли необходимое число надзирателей на счетъ заработной платы арестантовъ».

4. Въ виду поступавшихъ къ Генералъ-Губернатору прошеній, изъ коихъ усматривалось, что туземное населеніе поняло приведенный выше циркуляръ отъ 31 декабря 1904 г. за № 15 въ томъ смыслѣ, будто выборы пятидесятниковъ предоставляется уѣздному начальнику или лицу, его замѣняющему, который и составляетъ списокъ избранныхъ имъ лицъ, было циркулярно предложено (4 марта 1905 г. № 4) «немедленно оповѣстить населеніе, что установленный положеніемъ объ управленіи края порядокъ избранія пятидесятниковъ остается въ полной силѣ и теперь, т. е., что выборы ихъ на основаніи статей 85 и 115 положенія производятся на сельскихъ или аульныхъ сходахъ, состояющихся изъ всѣхъ домохозяевъ или кибитковладѣльцевъ, не состоящихъ подъ опекою, въ присутствіи сельскаго или аульнаго старшины простымъ большинствомъ голосовъ. Этимъ то избраннымъ самимъ населеніемъ лицомъ и составляется списокъ, упоминаемый въ § 1 правилъ, по которому уѣздный начальникъ или лицо, его замѣняющее, и провѣряетъ, дѣйствительно-ли на волостномъ сѣздѣ присутствуютъ избранные населеніемъ пятидесятники, такъ какъ по закону лишь этимъ послѣднимъ предоставляется право выбирать волостного управителя и народныхъ судей, при условіи, чтобы въ выборахъ принимали участіе не менѣе $\frac{2}{3}$ всего числа избранныхъ населеніемъ пятидесятниковъ.»

5. Подъ влияніемъ возникшаго на Кавказѣ столкновенія между суннитами (отчасти и шиитами) и армянами 16 апрѣля 1905 г. былъ изданъ циркуляръ (№ 114), въ которомъ всѣмъ губернаторамъ вмѣнялось въ обязанность сдѣлать безотлагательное распоряженіе о самой тщательной провѣркѣ паспортовъ всѣхъ проживающихъ въ краѣ армянъ и персовъ и о всѣхъ лицахъ, не имѣющихъ такихъ документовъ или представившихъ просроченные или сомнительные паспорта, немедленно представить Генералъ-Губернатору донесенія съ ходатайствомъ о выдвореніи ихъ изъ края; въ случаѣ же обнаруженія гдѣ-либо безпаспортныхъ или съ незаконными паспортами персовъ и армянъ, поступать съ подлежащими органами администраціи «по всей строгости». Въ этомъ циркулярѣ, опубликованномъ во всеобщее свѣдѣніе, генералъ Тевяшевъ категорически заявлялъ, что персы и армяне «представляютъ собою элементъ особенно вредный для спокойствія мѣстнаго русскаго и туземнаго населенія».

6. Циркуляромъ отъ 30 апрѣля 1905 г. за № 7 Генераль-Губернаторъ обращалъ вниманіе на незаконность практиковавшихся въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ управленіяхъ сборовъ съ волостныхъ управителей для усиленія канцелярскихъ средствъ и на то, что «для увеличенія содержанія служащихъ лицъ уѣздные начальники фиктивно возлагаютъ на нихъ постороннія обязанности, съ вознагражденіемъ ихъ изъ другихъ источниковъ»; для восстановленія законнаго порядка Генераль-Губернаторъ просилъ областнаго начальства не останавливаться передъ самыми энергичными мѣрами.

7. Въ виду повторявшихся случаевъ массоваго участія учащейся молодежи въ противоправительственныхъ сборищахъ, генераль Тевяшевъ, циркуляромъ отъ 16 іюля 1905 г. за № 214, просилъ губернаторовъ «при обнаруженіи полиціей семействъ учащихся, которые будутъ замѣчены въ сборищахъ, сообщать о каждомъ такомъ участникѣ его родителямъ или родственникамъ, прося оказать благотворное влияніе на молодежь путемъ убѣжденія какъ въ безцѣльности и незаконности ихъ поступковъ, такъ и въ серьезной отвѣтственности, которой они подвергаются». «Если-кто либо изъ учащихся, говорится далѣе въ циркулярѣ, будетъ замѣченъ съ оружіемъ въ рукахъ, то необходимо предъявлять родителямъ или родственникамъ категорическое требованіе объ отобраніи оружія».

8) Въ дополненіе къ этому циркуляру былъ изданъ другой (отъ 25 іюля 1905 г.), въ которомъ генераль Тевяшевъ просилъ губернаторовъ «сообщать объ участіи воспитанниковъ учебныхъ заведеній въ противоправительственныхъ сборищахъ только ихъ родителямъ или лицамъ, у коихъ они состоятъ на попеченіи; не сообщая о такихъ случаяхъ учебному начальству и не донося о нихъ мѣ».

Оба эти циркуляра были изданы помимо главнаго инспектора училищъ Туркестанскаго края по канцеляріи Генераль-Губернатора.

9) Циркуляромъ отъ 25-августа 1905 г. за № 13 военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей было разъяснено, что русскіе, приобретающіе земельные участки у туземцевъ, «никакихъ особыхъ правъ на воды, орошающія эти участки, кромѣ тѣхъ, коими пользуется вообще населеніе, не приобретаютъ, а потому въ дѣлѣ водопользованія частныя землевладѣльцы во всемъ должны подчиняться существующему обычаю». Въ основу этого разъясненія были положены соображенія о томъ, что по ст. 255 мѣстнаго положенія за осѣдлымъ населеніемъ утверждаются земли,

между прочимъ, «на установленныхъ мѣстнымъ обычаемъ основаніяхъ», а по ст. 261 того же положенія, при приобретеніи лицами, не принадлежащими къ туземцамъ, а слѣдовательно и русскими, земельныхъ участковъ, «новый владѣлецъ приобретаетъ тѣ только права на землю, которыми пользовался прежній». Кромѣ того, хотя, какъ самый обычай, такъ и обязанности, вытекающія изъ водопользованія, и не регламентированы дѣйствующими узаконеніями, но косвенныя указанія по послѣднему вопросу находятся въ мѣстномъ положеніи, а именно въ п. 1 ст. 316, по которому натуральной земской повинностью отбывается содержаніе въ исправности сооружений искусственнаго орошенія, и этотъ пунктъ ст. 316 относится ко всемъ вообще землевладѣльцамъ, независимо отъ того, принадлежатъ ли они къ туземному или не туземному населенію, и всякое уклоненіе отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей по исправному содержанію арыковъ должно преслѣдоваться указаннымъ въ законѣ порядкомъ.

Изъ другихъ проявленій служебной дѣятельности генерала Тевяшева необходимо отмѣтить участіе его, въ качествѣ предсѣдателя, въ разсмотрѣніи Совѣтомъ при Генераль-Губернаторѣ трудовъ комиссіи, т. с. Нестеровскаго. 18/19 февраля 1905 года проектъ положенія объ управленіи Туркестанскаго края съ объяснительной къ нему запиской былъ представленъ Военному Министру, причѣмъ въ обширномъ отзывѣ Генераль-Губернаторъ высказалъ не мало своихъ замѣчаній, особенно—въ зашитѣ выборнаго начала въ дѣлѣ замѣщенія должностей по туземной администраціи, отвергнутаго и проектомъ т. с. Нестеровскаго, и Совѣтомъ.

Отдѣльныхъ законодательныхъ представленій было сдѣлано лишь нѣсколько и притомъ касавшихся вопросовъ маловажныхъ. Таково напр. представленіе о временномъ прекращеніи вывоза и вывоза верблюдовъ изъ предѣловъ Закаспійской области и Аму-Дарынскаго отдѣла за границу Имперіи (отъ 24/26 марта 1904 г. № 3222) ¹⁾, о введеніи въ край

¹⁾ Первоначально вопросъ этотъ былъ возбужденъ начальникомъ Закаспійской области. ходатайство генерала Тевяшева по сему предмету было уважено и въ 8 день іюля 1904 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе временно воспретить вывозъ и вывозъ верблюдовъ за границу изъ предѣловъ Турк. воен. округа.

поставки населеніемъ перевозочныхъ средствъ въ мирное время (отъ 30 апрѣля 2 мая 1905 г. № 4462) ¹⁾ и друг.

При генералѣ Тевяшевѣ былъ опубликованъ законъ о продовольственномъ капиталѣ для кочевого населенія всѣхъ пяти областей Туркестанскаго края (Въ с о ч а й ш е утвержденное 12 апрѣля 1904 г. мѣсьне Государственнаго Совѣта), имѣвшій цѣлью оказывать вспомошествованіе кочевымъ районамъ, часто голодающимъ отъ безкормицы скота, его падежа, отъ стихійныхъ бѣдствій и другихъ подобныхъ причинъ ²⁾.

Въ 1905 году было приступлено къ составленію всеподаннѣйшаго отчета о состояніи края; однако эта работа не была окончена за смертью генерала Тевяшева.

Генералъ-лейтенантъ Суботичъ.

Преемникомъ генерала Тевяшева явился сравнительно молодой (54 лѣтъ) генералъ-лейтенантъ Суботичъ, занимавшій незадолго передъ тѣмъ должность Приамурскаго Генералъ-Губернатора, а ранѣе (въ 1901—1902 гг.) начальника Закаспійской области. Онъ пробылъ въ краѣ съ января до половины сентября 1906 г.

Изъ одиннадцати циркулярныхъ распоряженій генерала Суботича и его временныхъ замѣстителей—генералъ-лейтенантовъ Сахарова и Мацѣвскаго—наиболѣе заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1) Секретнымъ циркуляромъ отъ 29 декабря 1905 г. за № 409 временно и. д. Генералъ-Губернатора генералъ-лейтенанта Сахарова предписывалось военнымъ губернаторамъ: «въ случаѣ обнаруженія въ отношеніи кого-либо изъ лицъ, проживающихъ въ области, обстоятельствъ, вызывающихъ необходимость въ примѣненіи къ нему 21 статьи по-

¹⁾ Министръ Финансовъ не призналъ достаточно обоснованнымъ ходатайство генерала Тевяшева о расширеніи предѣловъ примѣненія натуральной подводной повинности въ Туркестанѣ. Въ октябрѣ 1908 г. переписка объ этомъ рассматривалась въ Совѣтѣ Генералъ-Губернатора, при чемъ Совѣтъ согласился съ мнѣніемъ Министра Финансовъ. Къ заключенію Совѣта присоединился и Генералъ-Губернаторъ, генералъ Мищенко. Совѣтъ журналомъ отъ 11 сентября 1908 г. за № 37 постановилъ, что въ данное время, когда предполагается ввести особый денежный воинскій налогъ, представлялось бы правильнымъ дѣло о введеніи въ краѣ военно-повозочной повинности въ мирное время, какъ одинъ изъ самыхъ обременительныхъ для населенія, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. (Дѣло канцелярн № 48 1908 г.).

²⁾ Оцѣнка этого закона и его примѣненія изложена въ отчетѣ по ревизіи земскаго хозяйства.

ложенія объ усиленной охранѣ, о дѣятельности такого лица, вмѣстѣ съ арестомъ, приступать неотлагательно къ производству секретнаго дознанія и въ подлежащихъ учрежденіяхъ завести особое дѣло, при чемъ всякое арестованіе должно сопровождаться особымъ постановленіемъ, и о каждомъ арестованномъ необходимо доносить Генералъ-Губернатору съ подробнымъ изложеніемъ причинъ, вызвавшихъ лишеніе свободы». Если по характеру преступной дѣятельности арестованнаго областнаго начальства «признали опаснымъ для общественнаго спокойствія дальнѣйшее пребываніе его въ области, то о воспрещеніи ему проживанія или о высылкѣ изъ края, а также и продолженіи, въ случаѣ надобности, ареста впредь до окончанія дознанія или выбытія за предѣлы области—слѣдуетъ входить къ Генералъ-Губернатору съ мотивированнымъ представленіемъ».

2) Циркуляромъ отъ 10 іюня 1906 г. за № 4 генералъ Суботичъ увѣдомилъ о своемъ предположеніи войти въ ближайшемъ будущемъ съ представленіемъ «о прекращеніи наряда воинскихъ чиновъ, производимаго нынѣ временно для охраны казначействъ, банковъ, почтово-телеграфныхъ конторъ и слѣдующихъ по трактамъ почтъ», въ виду чего просилъ областнаго начальства предложить начальникамъ соответствующихъ учреждений «нынѣ же озаботиться принятіемъ всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ тому, чтобы прекращеніе вышеупомянутаго наряда не отозвалось на безопасности вѣрренныхъ имъ учреждений».

3) Въ циркулярѣ отъ 14 іюля 1906 г. № 5 Генералъ-Губернаторъ обращалъ вниманіе губернаторовъ на то, что справочныя цѣны, поступающія отъ мѣстной администраціи, весьма часто являются далекими отъ истинныхъ цѣнъ, и что, поэтому, Военный Совѣтъ, журналомъ отъ 30 мая 1906 г. № 37, постановилъ: «просить распоряженія Туркестанскаго Генералъ-Губернатора предложить военнымъ губернаторамъ обязать подвѣдомственные имъ городскія и уѣздныя управленія, на обязанности которыхъ лежитъ собраніе, проверка и открытіе всѣхъ вообще справочныхъ цѣнъ, принять зависящія отъ нихъ мѣры къ выясненію и установленію этихъ цѣнъ возможно ближе къ истиннымъ на будущее время». При этомъ начальникъ края просилъ обратить вниманіе чиновъ административно-полицейскаго управленія, собирающихъ справочныя цѣны, на всю важность этого дѣла, въ которомъ «недобросовѣстное или небрежное отношеніе совершенно не должно имѣть мѣста».

Однако, и въ настоящее время совершенно отсутствуетъ правильно организованное собраніе статистическихъ свѣдѣній, которыя получаютъ отъ невѣжественныхъ въ этомъ отношеніи волостныхъ управителей, старшинъ, секретарей и писцовъ канцелярій уѣздныхъ начальниковъ и дѣлопроизводителей и письмоводителей уѣздныхъ управленій, обремененныхъ и безъ того своими прямыми служебными обязанностями.

Изъ числа попытокъ генерала Суботича урегулировать нѣкоторые вопросы мѣстнаго управленія слѣдуетъ отмѣтить проектированіе закона о необходимости изученія чинами администраціи мѣстныхъ языковъ и быта туземцевъ. Вскорѣ по прибытіи въ край, въ началѣ 1906 г., имъ была образована особая коммисія для обсужденія болѣе рациональной постановки такого изученія, и, согласно заключенію коммисіи, были разрѣшены къ открытію курсы мѣстныхъ языковъ въ главныхъ городахъ края; небольшія средства на этотъ предметъ были отпущены изъ мѣстныхъ земскихъ суммъ. Кромѣ того, было предположено представить на законодательное утвержденіе проектъ закона «объ обязательности знанія туземныхъ языковъ для всѣхъ чиновъ гражданской администраціи»¹⁾. Послѣ отъѣзда генерала Суботича изъ края учрежденные имъ курсы языковъ были скорѣ закрыты.

Удостоившееся 26 декабря 1905 г. Высочайшаго утвержденія мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи въ трехъ коренныхъ областяхъ края сельско-врачебной части²⁾ послѣдовало почти послѣ восьмилѣтняго обсужденія вопроса правительственными учрежденіями Ташкента и Петербурга, почему, при проведеніи закона въ жизнь, онъ оказался на столько устарѣвшимъ и не отвѣчавшимъ потребностямъ времени, что сталъ вызывать на мѣстахъ справедливыя нареканія.

Такъ, напримѣръ, подавляющее большинство предметовъ инвентаря лечебницъ было показано для закупки ихъ по цѣнамъ весьма низкимъ, существовавшимъ восемь лѣтъ тому назадъ, за которыя въ 1905 году много предметовъ купить было совершенно невозможно; фельдшерамъ для командировокъ не было включено въ штатъ квартирное довольствіе, врачамъ для командировокъ—сумма, необходимая на наемъ переводчика и т. п.

¹⁾ Приказъ по краю отъ 5 іюня 1906 г. № 192.

²⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора № 20 1898 г.

Вдобавокъ ко всему этому составители проекта закона о сельско-врачебной части, несмотря на восьмилѣтнюю его разработку, упустили самый существенный и важный вопросъ—гдѣ же будутъ помѣщаться сельскія лечебницы, ибо въ туземныхъ кишлакахъ съ ихъ жалкими глинобитными мазанками и въ кочевьяхъ оказалось совершенно невозможно найти хоть сколько-нибудь подходящее помѣщеніе для лечебницъ (Результатомъ послѣдняго обстоятельства при временномъ замѣстителѣ генерала Суботича, генераль-лейтенантъ Маціевскомъ, въ концѣ 1906 года, явились почти одновременныя представленія Сыръ-Дарьинскаго, Самаркандскаго и Ферганскаго военныхъ губернаторовъ, ходатайствовавшихъ объ ассигнованіи на первое время, въ сложности, около милліона рублей на постройку въ наиболѣе важныхъ мѣстахъ нормальныхъ сельскихъ лечебницъ). Кромѣ того, съ введеніемъ закона 26 декабря 1905 года, постоянные фельдшерскіе амбулаторные пункты, существовавшіе во многихъ мѣстахъ Туркестана и оказывавшіе на мѣстахъ существенную помощь страждущему туземному населенію, были упразднены, и населеніе, такимъ образомъ, осталось безъ всякой медицинской помощи, ибо больницы даже до сего времени еще не вездѣ учреждены.

Вслѣдствіе ходатайства Сыръ-Дарьинскаго военнаго губернатора и заключенія Совѣта при Генераль-Губернаторѣ, генераль-лейтенантомъ Суботичемъ было сдѣлано представленіе Военному Министру объ оставленіи въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ свирѣпствовали смертельныя лихорадки, фельдшерскихъ амбулаторныхъ пунктовъ, упраздненныхъ по закону 26 декабря 1905 г. Но, въ виду предоставленнаго Генераль-Губернатору закономъ 26 декабря 1905 г. права открывать временныя фельдшерскіе амбулаторные пункты, Военный Министръ не нашелъ достаточныхъ основаній къ учрежденію постоянныхъ, съ опредѣленными штатами и правами государственной службы для медицинскаго персонала.

25/26 августа 1906 года за № 10250 генераль Суботичъ возбудилъ вопросъ о дополнительномъ включеніи въ штаты о сельско-врачебной части квартирнаго довольствія фельдшерамъ для командировокъ и на наемъ переводчика врачамъ для командировокъ, но и это представленіе осталось безъ удовлетворенія.

Временнымъ замѣстителемъ генерала Суботича, до прибытія въ край въ январѣ 1907 года генераль-отъ-инфантеріи Гродекова, оставался генераль-лейтенантъ Маціевскій.

Изъ изданныхъ имъ двухъ циркуляровъ заслуживаетъ вниманія одинъ — отъ 7/9 октября 1906 года за № 12418 ¹⁾, разъяснявшій обязанность и для туземцевъ взиманія пошлины за безмездный переходъ имущества.

Приказомъ по краю отъ 4 ноября 1906 года была образована особая коммисія, подъ председательствомъ исп. об. помощника начальника Закаспійской области генералъ-маіора Волковникова, по выработкѣ положенія объ управленіи Закаспійской области.

Выработанный проектъ былъ представленъ въ Военное Министерство Генералъ-Губернаторомъ Гродековымъ 17 марта 1907 г.

Генералъ - отъ -
инфантеріи Гро-
дековъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Гродековъ, занимавшій до 1902 года постъ Приамурскаго Генералъ-Губернатора и много лѣтъ бывший Сырь-Дарьинскимъ военнымъ губернаторомъ, былъ назначенъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Командующимъ войсками Туркестанскаго военного округа 15 декабря 1906 года. За время своего короткаго управленія краемъ (до половины марта 1908 года) имъ и его помощникомъ по должности генералъ-лейтенантомъ Кондратовичемъ было издано 21 циркулярное распоряженіе (въ томъ числѣ 5 секретныхъ), изъ коихъ нѣкоторыя заслуживаютъ быть отмѣченными.

1) Въ циркулярѣ отъ 12 мая 1907 года обращалось вниманіе губернаторовъ на серьезныя отступленія отъ установленнаго закономъ порядка дѣйствій поземельно-податныхъ присутствій. Такъ, на примѣръ: 1) не смотря на явную несправедливость и неравномѣрность общественныхъ раскладокъ въ томъ сельскомъ обществѣ, которое подало жалобу Генералъ-Губернатору, ни уѣзднымъ начальникомъ, ни податнымъ инспекторомъ ни разу не было внесено на разсмотрѣніе поземельно-податнаго присутствія ни одного представленія о неправильности раскладки, вопреки статьи 298¹⁾ мѣстнаго положенія и ст. 7 положенія объ уѣздныхъ поземельно-податныхъ присутствіяхъ. Такой порядокъ привелъ къ тому, что старшина и выборные раскладчики явились безконтрольными распорядителями раскладки, а это въ свою очередь привело къ несправедливому обремененію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ плательщиковъ и, какъ слѣдствіе этого, къ массовымъ ходатайствамъ ихъ о выдѣленіи изъ общаго землевладѣнія по ст. 268¹⁾ положенія объ управленіи края; 2) ходъ дѣ-

¹⁾ Другой циркуляръ отъ 18 октября 1906 г. за № 12 касался доставленія Главному Штабу свѣдѣній о числѣ смѣтъ по административно-полицейскому управленію края.

лопроизводства по выдѣленію отдѣльныхъ землевладѣльцевъ по названной статьѣ закона оказался также совершенно неправильнымъ; именно, уѣздный землемѣръ, вопреки закону 10 іюня 1900 г. (ст. 4 отд. IX), приступалъ къ работѣ, повидимому, безъ постановленія присутствія и даже безъ всякаго предписанія, а по однимъ лишь подаваемымъ ему прошеніямъ, которыя онъ самъ же и составлялъ, взимая съ населенія особую за то плату; 3) расчетъ вознагражденія землемѣру производился не поземельно-податнымъ присутствіемъ (какъ это установлено п. 8 приказа по Туркестанскому краю 24 апрѣля 1901 г. за № 82), а единолично секретаремъ присутствія, по приказамъ котораго деньги взыскивались съ населенія старшинами; 4) расчетъ прогонныхъ и суточныхъ денегъ производился не по числу дѣйствительно проведенныхъ въ командировкѣ дней и дѣйствительно пройденныхъ верствъ, а каждый выдѣляющійся, хотя бы ихъ было нѣсколько въ одной дачѣ и хотя бы выдѣлъ производился одновременно, оплачивалъ прогоны отъ города до мѣста выдѣла и обратно и суточные деньги, необходимыя на проѣздъ и работу; 5) кромѣ этого, съ выдѣляющихся взыскивались еще и какія то деньги съ понятыхъ. Признавая за перечисленными нарушеніями закона характеръ преступленій ¹⁾, Генералъ-Губернаторъ просилъ губернаторовъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы подобные случаи не повторялись.

2) Циркуляромъ (секретнымъ) отъ 8/12 мая 1907 г. за № 326 генералъ Гродековъ обращалъ вниманіе губернаторовъ на то, что чины полиціи, при производствѣ розысковъ, арестовъ и т. п. дѣйствій, по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, недостаточно внимательно относятся къ дѣлу и потому упускаютъ изъ виду обстоятельства, которыя могли бы установить виновность подозрѣваемыхъ или причастныхъ къ дѣлу лицъ. Въ виду этого, Генералъ-Губернаторъ просилъ областныя начальства предложить чинамъ полиціи: 1) при обыскахъ составлять протоколы со внесеніемъ въ нихъ обстоятельствъ обыска до мельчайшихъ подробностей; 2) о результатахъ обыска немедленно сообщать управляющему его канцеляріей съ представленіемъ копій со всѣхъ обнаруженныхъ документовъ; 3) въ моментъ обыска въ квартирахъ задерживать всѣхъ застигнутыхъ лицъ; 4) о всѣхъ обнаруживаемыхъ адресахъ, требующихъ

¹⁾ Противъ виновныхъ Генералъ-Губернаторомъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе.

розыска, немедленно сообщать управляющему канцелярией; 5) задерживаемых и отобранного не передавать прокурорскому надзору впредь до распоряжения управляющего канцелярией; 6) в обнаруженных конспиративных квартирах устраивать полицейскія засады тотчас послѣ обысковъ для задержанія всѣхъ проходящихъ лицъ; 7) немедленно провѣрять паспорта всѣхъ проживающихъ въ тѣхъ или другихъ районахъ лицъ.

Циркуляръ этотъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ, напримѣръ, относительно поставленія дѣятельности прокурорскаго надзора въ зависимость отъ распоряженія управляющаго канцеляріей вызвалъ затрудненія при его примѣненіи; такъ, начальникъ Закаспійской области, въ письмѣ на имя управляющаго канцеляріей Генералъ-Губернатора (отъ 1 іюня 1907 г. № 755) ¹⁾, указывалъ, что измѣненіе существующаго законнаго порядка направленія дознаній «вызоветъ въ будущемъ недоразумѣнія съ чинами прокурорскаго надзора», особенно, когда мѣстный прокурорскій надзоръ обратится съ требованіемъ о высылкѣ дознаній и протоколовъ. Въ виду этихъ замѣчаній, управляющій канцеляріей, письмами на имя губернаторовъ сообщалъ, что означенный пунктъ 5 циркуляра «имѣетъ значеніе лишь въ то время, когда для производства разслѣдованій по политическимъ дѣламъ въ Ташкентѣ находился надворный совѣтникъ Квицинскій; нынѣ же, за его отсутствіемъ, это пока не подлежитъ исполненію, и политическіе задерживаемые и отобранное у нихъ подлежитъ направленію въ общемъ порядкѣ» ²⁾.

3. Въ циркулярѣ отъ 4 августа 1907 года № 7 на имя губернаторовъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семирѣченской областей, генералъ Гродековъ указывалъ на несвоевременность исполненія «нѣкоторыми изъ помощниковъ губернаторовъ требованія управленія земледѣлія о доставленіи тѣхъ или другихъ свѣдѣній и отчетовъ, необходимыхъ какъ для представленія Генералъ-Губернатору и въ Главное Управление, такъ и для дѣлъ, производящихся непосредственно въ самомъ Туркестанскомъ управленіи».

4. Циркуляръ отъ 19 мая 1907 года за № 3 генералъ Гродековъ просилъ губернаторовъ трехъ коренныхъ областей сдѣлать распоряженіе, чтобы выдача промысловыхъ и сословныхъ свидѣтельствъ производилась,

¹⁾ Въ дѣлѣ канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора № 20 (1907 г. отд. I стола секретнаго) — съ секретными циркулярами Главнаго Начальника края.

²⁾ Въ дѣлѣ канцеляріи Генералъ-Губернатора № 20 1907 года.

за исключеніемъ г. Ташкента, уѣздными начальниками и участковыми приставами по принадлежности. При этомъ разъяснилось, что ранѣ означенныя свидѣтельства, за исключеніемъ г. Ташкента, выдавались подлежащими казначействами; но, согласно ст. ст. 583, 589 и 595 закона о состояніяхъ (т. IX изд. 1899 года, примѣч. къ ст. 20 т. II общ. учр. губ. и I пар. 20 инструкции о порядкѣ выдачи промысловыхъ и сословныхъ свидѣтельствъ), выдача сословныхъ купеческихъ свидѣтельствъ лицамъ, зачисляемымъ казенною палатою въ купеческое сословіе, возложена на купеческія управы или замѣняющія ихъ учрежденія, либо на городскія управы или замѣняющія ихъ учрежденія; а такъ какъ, по ст. 68 Туркестанскаго положенія, до введенія въ край городскихъ установленій функций послѣднихъ возлагаются на подлежащихъ уѣздныхъ и участковыхъ начальниковъ, то на обязанности послѣднихъ должна лежать и выдача сословныхъ свидѣтельствъ.

5. Циркуляръ отъ 22 мая 1907 года за № 4 обращалось вниманіе губернаторовъ на неудобства того порядка, по которому, средствами, даваемыми населеніемъ на содержаніе начальныхъ училищъ, непосредственно распоряжаются уѣздныя управленія, выдавая деньги по своимъ ассигновкамъ въ жалованье учителямъ, на содержаніе интернатовъ, на хозяйственныя нужды училищъ и школъ чрезъ участковыхъ приставовъ. Такой порядокъ, говорится въ циркулярѣ, на практикѣ вызываетъ разнаго рода недоразумѣнія, замедляетъ выдачу средствъ на содержаніе школъ на продолжительное время, а иногда вынуждаетъ учителей оставлять школу и интернатъ и ѣздить на значительное разстояніе въ городъ за деньгами, затрачивая изъ и безъ того небольшихъ средствъ на поѣздку. Въ виду этого, Генералъ-Губернаторъ просилъ губернаторовъ предложить подчиненнымъ имъ уѣзднымъ начальникамъ, чтобы они мѣстныя общественныя средства, причитающіяся на содержаніе школъ, съ іюля 1907 г. передавали подлежащимъ инспекторамъ народныхъ училищъ за годъ или за полгода впередъ для расходованія по принадлежности.

6. Циркуляръ отъ 22 декабря 1907 г. за № 11 генералъ Гродековъ просилъ военныхъ губернаторовъ трехъ коренныхъ областей края «предложить уѣзднымъ начальникамъ, на которыхъ возложено ближайшее наблюденіе за правильнымъ функционированіемъ уѣздныхъ ссудныхъ кассъ, строго придерживаться уставовъ кассъ и принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ своевременному взысканію долговъ по ссудамъ изъ этихъ кассъ».

Этот циркуляр был издан потому, что один из военных губернаторов вошел с ходатайством к Генерал-Губернатору о сложении некоторых долгов судебной кассы, в виду невозможности взыскать эти долги с лиц, взявших ссуды. При рассмотрении этого ходатайства генерал Гродеков обратил внимание на то обстоятельство, что лица, обязанные уставом кассы следить за исправным пополнением долгов, принимают меры к их пополнению спустя очень долгое время после получения ссуды. Бывают случаи, что не только кредиторы кассы, но и их поручители успевают обанкротиться и даже умереть, а ссуды остаются невзысканными; в некоторых же случаях было замечено, что ссуды выдавались, вопреки устава кассы, без поручителей.

Согласно Высочайше утвержденному 6 августа 1908 года особому журналу Совета Министров, земские сметы Закаспийской области «по первоначальному составлению их в канцелярии начальника области представляются им Туркестанскому Генерал-Губернатору и затем, по надлежащем в названном Совете исправлении сих смет, препровождаются Генерал-Губернатором Министру Финансов для внесения на законодательное утверждение и к Военному Министру для сведения», а Высочайше утвержденным 20 ноября 1908 года положением Совета Министров было предоставлено Туркестанскому Генерал-Губернатору право «передать на заключение состоящего при нем Совета все возникающие по общему правлению Семиреченской и Закаспийской областей дела на одинаковом основании с таковыми же делами по прочим подведомственным ему областям».

Эти два закона были вызваны представлением генерала Гродекова от 22—24 июня 1907 года за № 8259 Военному Министру о необходимости объединения земского хозяйства всех пяти областей Туркестанского края под общим главным заведыванием Совета Генерал-Губернатора. Первоначальная инициатива по сему предмету принадлежала управляющему Туркестанской контрольной палатой¹⁾, который возбуждал этот вопрос еще в 1905 году.

¹⁾ Дело канцелярии Генерал-Губернатора № 33—1906 г. Отчет по земскому хозяйству.

Из других представлений генерала Гродекова в высшие правительственные учреждения следует отметить следующие: об организации в крае жандармского надзора, причем вопрос этот был разрешен в 1907 году учреждением при канцелярии Генерал-Губернатора Туркестанского районного охранного отделения; об учреждении штатов Асхабадской тюрьмы и о передаче ее из военного ведомства в ведомство Министерства Юстиции (соответствующий закон удостоился Высочайшего утверждения 6 июля 1908 года); 23 октября 1907 года генерал от инфантерии Гродеков вошел с ходатайством к Министру Юстиции об учреждении в городах Красноводск и Мерв тюрем, с постройкою для них собственных зданий, взамен существующих там арестных домов; затребованные Министерством дополнительные данные были впоследствии представлены преемником генерала Гродекова генерал-адъютантом Миценко 16 ноября 1908 года (за № 17609).

Так же, как и генерал Суботич, генерал Гродеков обратил внимание на крайне слабое знание местных языков чинами администрации и проектировал издание закона об обязательном знании местных языков состоящими в крае на государственной службе лицами. Но проект этот не встретил сочувствия со стороны Военного Министерства¹⁾.

Генералу Гродекову обязаны своим возрождением Туркестанская публичная библиотека и музей, которые, по его инициативе, были приведены в относительный порядок; для возведения соответственного просторного и светлого помещения под музей генерал Гродеков предполагал продать дачный участок Генерал-Губернатора (где никто не живет) и на вырученные деньги построить здание музея, но возбужденное по этому поводу ходатайство (от 18 августа 1909 г., № 10814) было также отклонено Министерством.

Отчет о годичной деятельности по управлению краем генерал Гродеков изложил в особой всеподданнейшей записке, которую и увез с собою при последней поездке в Петербург. Сведения о дальнейшей судьбе этой записки в делах главного управления края не найдено.

¹⁾ Представление генерала Гродекова Военному Министру от 4/8 Августа 1907 г. № 10819 и ответ на него его Начальника Главного Штаба от 23 Августа того же года за № 6541.

Генерал-лейтенантъ Кондратовичъ.

Съ отъездомъ генерала Гродекова изъ края (въ мартѣ 1908 года) во временное исправленіе должности Туркестанскаго Генералъ-Губернатора вступилъ его помощникъ, генералъ-лейтенантъ Кондратовичъ, участникъ послѣдней русско-японской войны, вся служебная дѣятельность котораго до послѣдней должности прошла исключительно въ войскахъ.

Изъ шести циркулярныхъ распоряженій генерала Кондратовича можно отмѣтить одно—отъ 22 апрѣля 1907 г., коимъ губернаторы обязывались входить къ Генералъ-Губернатору съ особыми ходатайствами, въ каждомъ случаѣ, когда иностранно-подданные, не исключая персіанъ и афганцевъ, желали проживать въ томъ или иномъ городѣ или мѣстечкѣ. Этотъ циркуляръ вызывался соображеніями о томъ, что «въ Туркестанѣ проживаетъ безъ надлежащаго разрѣшенія масса нежелательнаго элемента изъ иностранцевъ, занимающагося разными темными дѣлами», а также тѣмъ, что Главный Штабъ требовалъ, чтобы о разрѣшеніи проживать въ Туркестанѣ и даже пробѣхать по немъ западно-европейцамъ и турецко-поданнымъ Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ входилъ съ ходатайствомъ предъ Военнымъ Министерствомъ. Такъ какъ областныя начальства, представляя ходатайства объ иностранцахъ, основывали свои сужденія исключительно на отзывахъ уѣздной администраціи или низшихъ полицейскихъ властей, то и Генералъ-Губернаторъ основывалъ надлежащія представленія Военному Министру на отзывахъ тѣхъ же низшихъ чиновъ административно-полицейскаго управления, и, такимъ образомъ, создавалась бесплодная канцелярская переписка, лишь тормазившая живыя сношенія иностранцевъ съ Туркестаномъ¹⁾.

Генералъ-адъютантъ Мищенко.

Генералъ-адъютантъ Мищенко прибылъ въ край 24 іюня 1908 года и занималъ должность Генералъ-Губернатора до 14 марта 1909 года. Судя по многочисленнымъ резолюціямъ и замѣткамъ на дѣловыхъ бумагахъ,

¹⁾ Это обстоятельство было впоследствии признано, повидимому, и Военнымъ Министерствомъ. Вслѣдствіе представленія генерала Мищенко (15) 16 августа за № 12603 съ наложеніемъ подробно разработанныхъ правилъ о посѣщеніи Туркестана иностранцами, Военное Министерство черезъ 9 мѣсяцевъ (отзывомъ Начальника Главнаго Штаба отъ 27 мая 1909 г. № 1420) уведомило Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, что, не лучше ли вновь разрѣшить безпрятственимъ въѣздъ иностранцевъ въ Туркестанъ, тѣмъ болѣе, что ни современное политическое положеніе, ни интересы развитія Туркестанскаго края не требуютъ въ настоящее время исключительныхъ мѣропріятій по отношенію допуску туда иностранцевъ.

онъ, повидимому, серьезно интересовался многими сторонами административно-экономической жизни края; однако, вслѣдствіе кратковременности пребыванія въ должности, не успѣлъ провести сколько-нибудь крупныхъ мѣропріятій.

Изъ 18 изданныхъ за указанное время лично имъ и его помощникомъ циркулярныхъ распоряженій заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1. Циркуляромъ отъ 2 сентября 1908 года за № 1482 обращается вниманіе губернаторовъ на то, чтобы, согласно ст. 388 т. II общ. учр. губ., изд. 1892 г., они, при ревизіяхъ ввѣренныхъ имъ областей, доносили Главному Начальнику края о результатахъ обзорѣнія, доставляя «подробный перечень замѣченныхъ недостатковъ и дѣйствительныхъ нуждъ, для направленія къ удовлетворенію ихъ». Кроме того, въ циркулярѣ указывается, что ежегодные всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ «отнюдь не должны состоять изъ общихъ разсужденій и представлять собою какъ бы краткую сводку ежегодныхъ статистическихъ обзоровъ области, но преобладающимъ предметомъ ихъ содержанія должны быть дѣйствительно достигнутыя въ теченіе года усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ мѣстной жизни»; что статистическіе обзоры областей должны «выходить регулярно каждый годъ, въ слѣдующемъ отчетномъ году. Вместе съ тѣмъ, имѣя въ виду, что право непосредственнаго обращенія губернатора къ Верховной Власти и личнаго представительства предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о нуждахъ губерніи налагаетъ на cadaго начальника области обязанность нелицеприятно докладывать Монарху въ годовомъ своемъ отчетѣ различныя соображенія и доводы, направленные къ поднятію благосостоянія области и къ сохраненію внутренняго спокойствія, я полагаю бы»,—указывалъ генералъ Мищенко,—«болѣе соответственнымъ, чтобы каждый всеподданнѣйшій отчетъ не былъ достоинствомъ гласности и потому представлялся бы по назначенію секретнымъ».

Надлежитъ отмѣтить, что всеподданнѣйшіе отчеты военныхъ губернаторовъ трехъ коренныхъ областей представлялись до послѣдняго времени крайне неаккуратно. Не говоря о томъ, что бывали годы, когда они совсѣмъ не составлялись, по существу, они представляли собою въ лучшемъ случаѣ краткія, на нѣсколькихъ страницахъ, статистическія обзорѣнія областей за истекшій годъ. Обзоры областей, составляющіе приложенія къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ, также выходили неаккуратно,

запаздывая иногда по году, а иногда и совсѣмъ не появлялись въ печати.

2. Циркуляръ отъ 23 сентября 1908 г. за № 12 временнаго замѣстителя генерала Мищенко, помощника Генераль-Губернатора генерала Кондратовича на всѣ учреждения и лица административно-полицейскаго управления возлагалась обязанность, въ случаѣ представленія какихъ либо документовъ, не оплаченныхъ или не вполне оплаченныхъ гербовымъ сборомъ, безотлагательно сообщать о томъ казенной палатѣ, согласно ст. 193 устава о гербовомъ сборѣ, для вложенія на виновныхъ соотвѣтствующаго штрафа, въ порядкѣ ст. 194 того же устава. Циркуляръ былъ вызванъ тѣмъ, что одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ, собственною властью наложилъ десятикратный гербовый штрафъ за предъявленный безъ оплаты гербовымъ сборомъ документъ.

3. Циркуляръ отъ 16 октября 1908 года за № 13 губернаторамъ рекомендовалось въ январѣ каждого года помѣщать въ областныхъ вѣдомостяхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—въ одной изъ мѣстныхъ газетъ,—краткую сводку, по рубрикамъ, прихода и расхода земскихъ и городскихъ суммъ по каждому уѣзду, «ибо неизбежные выводы изъ этихъ цифръ могутъ дать крайне поучительную картину экономическаго состоянія того или иного уѣзда и наглядно представить результаты дѣятельности администраціи въ отношеніи заботъ и попеченій о населеніи».

4. Въ циркулярѣ отъ 18 декабря 1908 года за № 19522 на имя губернаторовъ трехъ коренныхъ областей было признано необходимымъ, въ виду участившихся грабежей и разбоевъ въ средѣ туземнаго населенія, примѣнять п. 1 ст. 15 мѣстнаго положенія ко всѣмъ туземцамъ, которые, по свѣдѣніямъ администраціи, или сами участвуютъ въ грабежахъ и разбояхъ или скрываютъ у себя и укрываютъ вообще грабителей, «но въ отношеніи которыхъ не представится возможности собрать фактическихъ данныхъ, достаточныхъ для привлеченія ихъ къ уголовной ответственности».

О высылкѣ такихъ туземцевъ циркуляръ рекомендовалъ немедленно представлять Генераль-Губернатору.

5. Въ виду частыхъ побѣговъ пересылаемыхъ арестантовъ, генераломъ Мищенко было издано циркулярное распоряженіе (13 января 1909 г.) о

томъ, «чтобы начальники тюремъ и уѣздная администрація, составляя открытые листы на особо важныхъ арестованныхъ лицъ, непременно дѣлали бы въ этихъ спискахъ противъ каждого изъ нихъ отмѣтки о необходимости строгаго и неослабнаго за ними надзора въ пути слѣдованія, на что и указывать старшимъ конвоирамъ при сдачѣ имъ арестованныхъ лицъ и документовъ на нихъ».

6. При циркулярѣ (совершенно секретномъ) отъ 5 февраля 1909 года за № 212, обращенномъ ко всѣмъ военнымъ губернаторамъ, начальнику Закаспійской области и главному инспектору училищъ, Генераль-Губернаторомъ была разслана особая «инструкція уѣзднымъ начальникамъ, участковымъ приставамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ всѣхъ областей Туркестанскаго края по собиранію свѣдѣній, рисующихъ состояніе умовъ, настроеніе туземнаго населенія и религіозно-бытовой укладъ его жизни», имѣвшая цѣлью осуществленіе «въ мѣрѣ возможности неослабнаго наблюденія за подчиненнымъ имъ туземнымъ населеніемъ, за просвѣтительными учрежденіями послѣдняго, отнюдь не оглашая сбора самыхъ свѣдѣній, но производя это крайне осторожно, обдуманно и лучше всего самолично, дабы не создать подозрѣнія въ шпионствѣ и своими дѣйствіями не вызвать напрасныхъ стѣсненій въ отпращиваніи религіозныхъ обрядовъ и, вообще, въ жизни туземнаго населенія и тѣмъ подготовить почву для недовольства среди этого населенія, въ общей массѣ лояльно настроеннаго по отношенію къ русской правительственной власти и нашему владычеству въ краѣ».

Среди представленій генерала Мищенко въ различныя центральныя правительственныя учрежденія и Министрамъ необходимо упомянуть объ его отзывѣ Военному Министру (отъ 19 марта 1909 г. № 549), препровожденномъ въ копіи (при особомъ письмѣ) Предсѣдателю Совѣта Министровъ,—относительно организаціи внутренней и внѣшней развѣдки въ Туркестанѣ. Этотъ отзывъ, результатъ засѣданія особой комиссіи при Окружномъ Штабѣ, является наиболѣе разработанною системой мѣропріятій, направленныхъ къ изученію мусульманства въ Туркестанѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ. Въ немъ была указана и организація чисто полицейскихъ наблюденій въ средѣ туземнаго населенія, и устройство специаль-

ныхъ курсовъ по востоковѣдѣнію, въ обширномъ смыслѣ этого слова, въ Ташкентѣ и возможность наблюденія за туземными школами (мектебами и медресе), и вообще мѣры, способствующія къ устраненію недовольства въ туземномъ населеніи русскимъ владычествомъ. Представленіе генерала Мищенко заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

Главнѣйшія основанія, которыя генераль-адъютантъ Мищенко считалъ необходимыми положить въ основу сближенія и широкаго ознакомленія русскаго элемента въ край съ инертными туземными массами, были слѣдующія: 1) устройство правильно организованныхъ курсовъ по востоковѣдѣнію для чиновъ администраціи и другихъ вѣдомствъ, находящихся на службѣ въ край; чрезъ эти курсы съ подробно разработанною программой должны по проекту пройти всѣ пристава и уѣздные начальники всѣхъ пяти областей края; за успѣшное окончаніе курсовъ и за знаніе одного изъ мѣстныхъ языковъ чины администраціи получаютъ опредѣленную прибавку къ своему жалованью; 2) въ туземныхъ школахъ (мектебахъ и медресахъ) постепенно вводится преподаваніе русскаго языка и предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ живой дѣйствительности, а не узко-схоластическихъ; 3) всѣ мусульманскія школы подлежатъ надзору особыхъ русскихъ инспекторовъ-ориенталистовъ; 4) за состояніемъ умовъ туземнаго населенія и его затаенными идеалами учреждается негласный надзоръ черезъ особыхъ тайныхъ агентовъ-развѣдчиковъ, проживающихъ въ главнѣйшихъ (19-ти) пунктахъ всѣхъ пяти областей Туркестана, равно Хивы и Бухары; эти агенты подчиняются начальнику Туркестанскаго районнаго охраннаго отдѣленія, въ помощь которому для разбора и перевода донесеній на туземныхъ языкахъ откомандировывается изъ канцеляріи Генераль-Губернатора особый чиновникъ; 5) при канцеляріи Генераль-Губернатора учреждается особое отдѣленіе, вѣдающее туземными дѣлами; начальникъ отдѣленія (дѣлопроизводитель), его помощникъ и другіе чины должны быть ориенталисты; въ этомъ отдѣленіи сосредоточивается переписка по вопросамъ, посвященнымъ специально мѣстному мусульманству, а равно составляются періодическіе сводки изъ главнѣйшихъ на всѣхъ языкахъ періодическихъ изданій, посвященныхъ Исламу; по этому же отдѣленію должна вестись переписка съ дипломатическимъ чиновникомъ и штабомъ округа по взаимному обмѣну свѣдѣніями, касающимися внутренняго положенія магометанъ Туркестана и настроенія народовъ, населяющихъ Афганистанъ, Сѣверную Индію, Персію, Хиву и Бухару.

Изъ перечня этихъ основныхъ положеній проекта генерала Мищенко можно усмотрѣть, что б. Туркестанскій Генераль-Губернаторъ смотрѣлъ на задачи изученія быта туземнаго населенія значительно шире, чѣмъ генераль Духовской, который, какъ выше было упомянуто, старался достигнуть этого изученія почти исключительно путемъ различныхъ циркуляровъ и предписаній, рекомендовавшихъ областнымъ начальствамъ и уѣздной администраціи, и безъ того заваленной массою разнообразныхъ дѣлъ и порученій, тѣ или другіе способы ознакомленія съ міросозерцаніемъ туземнаго мусульманскаго населенія.

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ дѣятельности Туркестанскихъ Генераль-Губернаторовъ по вопросамъ внутренняго управленія и законодательнымъ дѣламъ, необходимо имѣть въ виду, что главнѣйшею цѣлью и обязанностью Главныхъ Начальниковъ недавно присоединеннаго къ Имперіи края, должно было быть внесеніе въ строй его почти первобытнаго, съ государственной точки зрѣнія, уклада жизни правовыхъ началъ, безъ которыхъ немыслимы ни экономическое, ни политическое благосостояніе, ни культурное развитіе духовныхъ силъ населенія. Такая дѣятельность новой для края власти, по естественному порядку вещей, должна была сопровождаться особою обдуманностью, осторожностью, тщательною освѣдомленностью о мѣстныхъ условіяхъ и полнымъ сознаніемъ и заботою о соответствіи вносимыхъ началъ съ интересами и мѣстнаго населенія, и общегосударственными интересами. Трудность осуществленія такой задачи сказалась во всей исторіи созданія правового строя въ Туркестанѣ. Со времени его присоединенія, почти въ теченіе 20 лѣтъ, онъ управлялся положеніями и правилами, законодательнымъ порядкомъ не утвержденными, и только въ 1886 г. былъ изданъ законодательный актъ въ видѣ положенія объ управленіи Туркестанскаго края, а въ 1890 и 1891 г.г.—временное положеніе объ управленіи Закаспійской области и Степное положеніе, дѣйствующія и нынѣ въ части Туркестана. Эти первые шаги въ дѣлѣ правовой нормировки условій жизни и управленія не изученнаго обширнаго края, конечно, не могли быть совершенными и являлись лишь болѣе или менѣе удачными попытками внести законный порядокъ туда, гдѣ такового совсѣмъ не было, почему правительство, начиная съ 1902 года, предпринимало рядъ мѣръ

къ измѣненію положенія 1886 года, въ цѣляхъ приведенія его въ наибольшее соотвѣтствіе съ мѣстными и общегосударственными интересами¹⁾.

Основная мысль дѣйствующаго донинѣ положенія 1886 г. заключается въ томъ, чтобы, оставивъ существенныя стороны юридическаго и экономическаго быта населенія безъ измѣненія, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ вылились въ моментъ присоединенія края, въ то же время, въ порядкѣ административнаго и, отчасти, судебнаго управленія, прививать постепенно обще-русскія начала. Такъ, за туземцами признано право самоуправленія, путемъ выбора цѣлаго ряда должностныхъ лицъ (народныхъ судей, волостныхъ управителей, аульныхъ старшинъ, аксакаловъ, мирабовъ); играющій столь видную роль въ мѣстномъ быту водный вопросъ регулируется обычаемъ и т. п. Особенно ярко выражено въ положеніяхъ, какъ Туркестанскомъ, такъ и Степномъ, стремленіе законодательства не затрагивать своеобразной черты существовавшего въ край, до его присоединенія, отношенія населенія къ земельной собственности: законъ опредѣляетъ это отношеніе признаками владѣнія, пользованія и распоряженія (ст. 255 и др. пол. Турк.), избѣгая термина «собственность», причемъ титулъ этого правоотношенія онъ относитъ ко времени ханской власти, говоря въ ст. 255 о постоянномъ, потомственномъ владѣніи по установленнымъ мѣстнымъ обычаямъ основаніямъ; имъ же санкціонируется существованіе т. наз. вакуфовъ²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ административное управленіе введены принципы общеперскаго строя—краевого, областного (губернскаго), уѣзднаго и участковаго (приставства), причемъ осуществленіе туземцами самоуправле-

¹⁾ Какъ отмѣчено выше, въ 1902 г. въ г. Ташкентѣ была образована, подъ предсѣдательствомъ тайн. сов. Несторовскаго, коммисія для пересмотра Туркестанскаго положенія, по случаю присоединенія къ Туркестанскому Генералъ-Губернаторству Семирѣченской области. Коммисія окончила свои занятія 27 сентября 1903 года и представила Генералъ-Губернатору составленный ею проектъ, не получившій законодательной санкціи. Въ 1907—8 г. была вновь образована по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургѣ особая вибѣдомственная коммисія для пересмотра того же Положенія, не окончившая еще своихъ работъ. Наконецъ, въ мартѣ 1908 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи всесторонней Сенаторской ревізіи въ Туркестанскомъ край.

²⁾ О затрудненіяхъ, создаваемыхъ этими правовыми положеніями, въ отчетахъ по изслѣдованію экономическаго быта и вакуфному вопросу.

нія поставлено подъ непосредственный контроль правительственныхъ органовъ; наконецъ, всѣ отрасли, соприкасающіяся съ интересами отдельныхъ вѣдомствъ (учебная, финансовая и друг.), вѣдаются представителями этихъ вѣдомствъ подъ главнымъ руководствомъ Генералъ-Губернатора.

Сообразно изложенному, на Главнаго Начальника края возлагалась, обязанность, съ одной стороны,—проводить начала общеперскаго строя съ другой—охранять дарованныя закономъ исконныя права туземнаго населенія. Для выполненія этой трудной, требующей неустаннаго труда и большого государственнаго такта, задачи, Главнымъ Начальникамъ края были предоставлены широкія полномочія и возможность руководить въ этомъ направленіи дѣятельностью подчиненныхъ имъ мѣстъ и лицъ.

Однако, разсмотрѣніе приведенныхъ выше циркуляровъ и разъясненій, которые должны служить однимъ изъ главнѣйшихъ способовъ осуществленія предоставленной Генералъ-Губернатору административной власти, приводитъ къ убѣжденію, что, послѣ генерала фонъ-Кауфмана, Туркестанскіе Генералъ-Губернаторы не сумѣли использовать ихъ значенія, какъ наиболѣе дѣйствительнаго средства для преподанія руководящихъ началъ внутренней политики края. Вѣдность содержанія, случайность затронутыхъ вопросовъ, колебаніе взглядовъ и часто неисполнимость поставленныхъ требованій—тѣ черты, которыми характеризуются эти общія распоряженія высшей власти Туркестанскаго края. Поэтому, говорить о внутренней политикѣ Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ, поскольку она отразилась въ изданныхъ ими циркулярахъ, въ сущности очень трудно. Скорѣе, напротивъ, слѣдуетъ признать полное отсутствіе ея главнѣйшихъ элементовъ—руководящей идеи и преемственности.

Если систематизировать изданные за послѣдніе десять лѣтъ циркуляры и разсматривать ихъ по вопросамъ, требовавшимъ, вслѣдствіе несовершенства положенія объ управленіи Туркестанскаго края, особо внимательнаго изученія и освѣщенія съ точки зрѣнія закономѣрности ихъ направленія, то нельзя не замѣтить, что наиболѣе существенные и сложные вопросы жизни края не нашли надлежащаго отраженія въ общихъ руководящихъ разъясненіяхъ Туркестанскихъ Генералъ-Губернаторовъ. Такъ, напримѣръ, за 10 лѣтъ, *по поземельно-податному дѣлу* изданы только три циркуляра, не имѣющіе особаго значенія и касающіеся права пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, производства раскладокъ податей и вознагражденія землемѣровъ. По связанному съ предыдущимъ вопросомъ—

ирригаціонному дѣлу имѣется всего одинъ циркуляръ, ничего не выясняющій и подчиняющій частныхъ владѣльцевъ при водопользованіи неопредѣленному «обычаю». По мѣстному самоуправленію и суду имѣется тринадцать циркуляровъ, касающихся отдѣльныхъ сторонъ этихъ институтовъ, но не свидѣтельствующихъ о принятіи какихъ-либо дѣйствительныхъ мѣръ къ изученію соответствія ихъ требованіямъ измѣнившася быта туземцевъ. По мѣстному хозяйству—земскому, городскому и административному—имѣется десять циркуляровъ, ничего не внесшихъ въ урегулированіе этихъ крайне сложныхъ и не установившихся донинѣ въ край вопросовъ. По другому большому въ край вопросу — *переселенческому* имѣются два циркуляра, касающіеся лишь порядка приписки новоселовъ и содержанія православныхъ приходовъ. По части *финансовой* изданы два циркуляра скорѣе процессуальнаго порядка—о взысканіи съ виновныхъ растраченныхъ податей и о примѣненіи гербоваго устава.

При этомъ, нельзя не отмѣтить, что, преподавъ тѣ или инныя указанія губернаторамъ и другимъ должностнымъ лицамъ, Главные Начальники края считали затѣмъ свою задачу исполненною. Ни въ одномъ почти циркулярѣ не содержится порученія губернаторамъ или другимъ лицамъ о результатахъ исполненія циркуляра поставить въ извѣстность Генераль-Губернатора или сообщить ему тѣ новыя данныя, которыя могли бы дать матеріалъ къ дальнѣйшей разработкѣ возникшаго вопроса. Очевидно, губернаторы и другія подвѣдомыя Генераль-Губернатору мѣста и лица, могли, прочитавъ подлежащія циркуляры, писать «къ руководству на будущее время» и подшивать ихъ къ нарядамъ, между тѣмъ, какъ жизнь продолжала течь прежнимъ русломъ. Такую судьбу издаваемыхъ Генераль-Губернаторами разъясненій и распоряженій Сенаторская ревизія отмѣчала не разъ въ любомъ административномъ учрежденіи: вездѣ обрѣтался особый нарядъ циркуляровъ высшей въ край власти, но не было замѣтно только одного: результатовъ исполненія таковыхъ.

Изложенное свидѣлствуетъ о томъ, что Туркестанскіе Генераль-Губернаторы не придавали особаго значенія издаваемымъ ими циркулярамъ и видѣли въ нихъ лишь одинъ изъ способовъ канцелярскаго сношенія съ подвѣдомственными начальниками областей. Этотъ взглядъ былъ очевидно усвоенъ и послѣдними. Иллюстраціею этому можетъ служить приводимый выше фактъ, что, когда по поводу п. 5 циркуляра Генераль-Губернатора отъ 8/12 мая 1907 года за № 326 у начальника Закаспійской

области возникли недоумѣнія, то послѣдній обратился за разрѣшеніемъ ихъ не къ Главному Начальнику края, а къ управляющему его канцеляріей, который особыми письмами на имя не только начальника Закаспійской области, но и всѣхъ четырехъ военныхъ губернаторовъ разъяснилъ, что вызвавшій недоумѣніе пунктъ, «не подлежитъ исполненію»¹⁾.

Недостаточность осуществленія Туркестанскими Генераль-Губернаторами и предоставленнаго имъ права возбужденія законодательныхъ предположеній видна изъ приведенныхъ выше мѣропріятій краевой власти въ этомъ отношеніи: они характеризуются тѣмъ же признакомъ—отсутствіемъ планомѣрности; случайность возбуждаемыхъ вопросовъ и ихъ сравнительная маловажность, при наличности массы не нормированныхъ вовсе или слишкомъ недостаточно нормированныхъ насущныхъ вопросовъ, свидѣлствуютъ о томъ, что Главные Начальники края, за исключеніемъ перваго изъ нихъ, не имѣли при этомъ въ виду осуществленія какой-либо общей программы устроенія края, а обращали вниманіе на тѣ или другіе частныя вопросы, на которые они случайно наталкивались. При этомъ, въ подавляющемъ количествѣ случаевъ инициатива возбужденія таковыхъ вопросовъ принадлежала не краевой, а областной власти или Министерству.

Отсутствіе планомѣрности въ законодательной работѣ краевой власти ясно сказывается и въ томъ, что многіе вопросы, возбужденные при одномъ Генераль-Губернаторѣ, остаются безъ разсмотрѣнія при другомъ.

Многія законодательныя представленія послѣдняго времени оставлялись Военнымъ Министерствомъ безъ разсмотрѣнія и сдавались въ комиссію Несторовскаго подъ тѣмъ предлогомъ, что они должны разсматриваться «въ связи съ общими вопросами». Между тѣмъ, эти «общіе вопросы», остаются въ теченіе продолжительнаго времени неразматрѣнными, и тѣмъ самымъ только осложняютъ и безъ того трудную работу, связанную съ законодательнымъ разрѣшеніемъ общихъ назрѣвшихъ нуждъ Туркестана.

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора № 20 1907 года.

Отношеніе Генераль-Губернаторовъ къ мѣстнымъ властямъ

Для достиженія планомерности, въ дѣлѣ управления вновь завоеваннымъ краемъ, требовалось объединеніе всѣхъ мѣстныхъ правительственныхъ органовъ въ лицѣ одного высшаго руководителя, тѣмъ болѣе, что населеніе вошедшихъ въ составъ Туркестанскаго края ханствъ, привыкшее подчиняться сильной единоличной власти, сочло бы многоначаліе, съ неизбежно ему сопутствующими междувѣдомственными треніями, за явное доказательство слабости русской власти. Строгая согласованность между всѣми частями гражданскаго управления края, введеннаго генераломъ фонъ-Кауфманомъ и неуклонное проведеніе принятой системы не замедлили дать самые благоприятные результаты, и уже въ восьмидесятыхъ годахъ, населеніе Туркестана, предаваясь мирному труду, представляло картину наилучшихъ отношеній между завоевателями и покоренными.

Къ сожалѣнію, при составленіи положенія объ управленіи Туркестанскаго края 1886 года не были приняты во вниманіе причины, создавшія столь благоприятныя условія, а были учтены лишь послѣдствія этихъ причинъ, почему вскорѣ стали возникать недоразумѣнія въ области правовыхъ отношеній, и авторитетъ русскихъ правительственныхъ органовъ, какъ охранителей туземныхъ интересовъ, началъ падать.

Хотя въ положеніи 1886 года еще сохраненъ внѣшній признакъ объединенія всѣхъ мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, но на практикѣ, какъ установлено ревизіею, Генераль-Губернаторъ совершенно лишенъ возможности направлять дѣйствія вполнѣ обособившихся мѣстныхъ органовъ другихъ вѣдомствъ. Помимо того, что вѣдомства судебное, финансовое, контрольное и почтово-телеграфное находятся, въ силу закона, въ сферы воздѣйствія и вліянія Главныхъ Начальниковъ края, даже въ наиболѣе серьезныхъ вопросахъ собственно административнаго управленія Генераль-Губернаторъ утратилъ свою самостоятельность. Такъ, напри-

мѣръ, наиболѣе затрагивающіе интересы населенія вопросы земскаго хозяйства и поземельно-податного устройства возложены закономъ на Совѣтъ при Генераль-Губернаторѣ, рѣшающій ихъ по большинству голосовъ (ст. 20 пол. Турк.) его членовъ, начальниковъ мѣстныхъ отдельныхъ частей, обремененныхъ и безъ того своими прямыми служебными обязанностями. Правда, тѣмъ же закономъ (ст. 21) Генераль-Губернатору предоставляется, въ случаѣ несогласія его съ большинствомъ Совѣта, передавать вопросы на разрѣшеніе подлежащаго Министерства, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, приводить подъ личную ответственностью въ исполненіе мнѣніе меньшинства или свое собственное, съ донесеніемъ о томъ соответствующему Министру. Однако, ревизіею выяснено, что Генераль-Губернаторы прибѣгали къ этому способу устраненія разногласій крайне рѣдко, признавая ихъ мѣрами чрезвычайными, нарушающими нормальный ходъ управленія и боясь окончательно подорвать авторитетъ начальника края въ случаѣ, если бы, благодаря поддержкѣ подлежащаго Министра, мнѣніе мѣстнаго представителя вѣдомства одержало верхъ надъ таковымъ Генераль-Губернатора.

Каждое изъ правительственныхъ учрежденій въ краѣ, пользуясь правомъ непосредственныхъ сношеній съ Петербургомъ, проводитъ свою самостоятельную политику, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ не только не стѣсняются сообщать невѣрныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Генераль-Губернаторовъ, но и позволяютъ себѣ явно имъ противодѣйствовать. Установленный ст. 242 и 243 т. II, ч. I порядокъ, въ силу коего распоряженія Министровъ и Главноуправляющихъ по краю передаются не иначе какъ черезъ Генераль-Губернаторовъ и дѣлаются не иначе какъ по предварительномъ истребованіи ихъ соображеній и заключеній, съ одной стороны не всегда соблюдается, а съ другой, сводится къ выполненію простой формальности, лишенной дѣловаго значенія.

Поэтому, Генераль-Губернаторы не въ состояніи въ должной мѣрѣ поддерживать авторитетъ и областныхъ, а также уѣздныхъ административныхъ властей. Принимаемый мѣстными установленіями другихъ вѣдомствъ тонъ въ сношеніяхъ съ администраціею часто носитъ вызывающій характеръ, а распоряженія ея встрѣчаются съ тенденціозною критикою, опирающеюся нерѣдко на невѣрныя данныя. Этимъ объясняется, почему Главнымъ Начальникамъ края приходится участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, не превышающихъ компетенціи губернаторовъ: послѣдніе предпочитаютъ пред-

ставлять дѣла на разрѣшеніе Генераль-Губернатора, нежели подвергать себя всѣмъ непріятностямъ, сопряженнымъ съ препирательствами, возбуждаемыми различными вѣдомствами.

Хотя подобнаго рода явленія можно наблюдать и въ центральной Россіи, тѣмъ не менѣе здѣсь, въ виду твердо установившагося въ большинствѣ случаевъ контроля центральныхъ органовъ, эти недоразумѣнія, возникающія обыкновенно на почвѣ столкновения личныхъ интересовъ мелкихъ служащихъ, устраняются быстро и не оказываютъ столь развращающаго вліянія, какъ на далекой окраинѣ, гдѣ они происходятъ на глазахъ недавно покореннаго населенія. Явленія эти, обнаруженные ревизією въ дѣятельности почти всѣхъ вѣдомствъ, получили особенно рѣзкое выраженіе въ вѣдомствѣ финансовомъ.

Такъ, напримѣръ, въ 1899 г. податной инспекторъ 12 участка, усмотрѣвъ неправильности по раскладкѣ податей въ Кальдушанскомъ сельскомъ обществѣ, отзывомъ отъ 6 декабря за № 135, просилъ Кокандскаго уѣзднаго начальника: 1) разъяснить сельскому старшинѣ ст. 293 пол. Турк., 2) предложить ему переѣхать писаря, 3) опитрафовать старшину на 15 руб., 4) вызвать къ нему для объясненій всѣхъ выборныхъ для раскладки и 5) о послѣдующемъ увѣдомить. Согласно резолюціи уѣзднаго начальника, Кальдушанскій старшина, за небрежное отношеніе къ дѣлу, былъ подвергнутъ штрафу и обязанъ нанять болѣе знающаго мирзу, а отзывъ податного инспектора, для исполненія остальныхъ требованій, былъ отосланъ помощнику уѣзднаго начальника. Въ январѣ 1900 г. (отношеніемъ за № 2) податной инспекторъ, сообщая уѣздному начальнику, что «частнымъ образомъ» онъ узналъ объ опитрафованіи помощникомъ уѣзднаго начальника безъ достаточныхъ основаній волостныхъ управителей и сельскихъ старшинъ пригороднаго участка и о неисполненіи отношенія отъ 6 декабря 1899 г., писалъ: «признавая такой образъ дѣйствій подполковника Иванова (помощника уѣзднаго начальника) вреднымъ для дѣла, я покорнѣйше прошу Ваше Высокоблагородіе принять мѣры къ тому, чтобы податныя дѣла пригороднаго участка рѣшались не иначе, какъ по соглашенію съ податнымъ надзоромъ и чтобы подчиненные Вашему Высокоблагородію лица относились съ должнымъ вниманіемъ къ законнымъ требованіямъ податного инспектора, ибо постоянное нарушеніе со стороны администраціи этихъ условій является до сихъ поръ главнымъ препятствіемъ къ установленію законнаго порядка въ податномъ счето-

водствѣ сельскихъ обществъ». Отзывъ этотъ былъ препровожденъ подполковнику Иванову для доставленія объясненій, причемъ послѣдній, указавъ на надлежащее исполненіе имъ порученія уѣзднаго начальника, аттестацію со стороны податного инспектора служебной дѣятельности нашелъ незаконной и оскорбительной и просилъ начальника уѣзда оградить его отъ оскорбленій. Докладывая объ этомъ уѣздный начальникъ, съ своей стороны, донесъ, что тонъ, принимаемый податнымъ инспекторомъ въ официальной перепискѣ съ нимъ, начальникомъ уѣзда, является слишкомъ возвышеннымъ, несоответствующимъ служебному положенію податного инспектора, выходящимъ изъ границъ предоставленныхъ ему правъ и болѣе приличествующимъ лицамъ, поставленнымъ по службѣ выше уѣзднаго начальника. Ферганское областное присутствіе, обсудивъ обстоятельства настоящаго дѣла, не усмотрѣло въ нихъ неправильныхъ со стороны подполковника Иванова дѣйствій (журналъ 25 февраля 1900 г. № 6). Копія журнальнаго постановленія названнаго присутствія была сообщена управляющему казенною палатою¹⁾.

Въ 1901 году податной инспекторъ 15 участка, отношеніемъ отъ 8 января за № 12, указывая на то, что приставами Андиджанскаго уѣзда производятся разслѣдованія и дознанія о незаконныхъ сборахъ, производимыхъ чинами лѣсного вѣдомства съ кочевого населенія за пользование лѣснымъ матеріаломъ, выразилъ «сожалѣніе», что уѣздный начальникъ не счелъ нужнымъ увѣдомить его объ этихъ незаконныхъ поборахъ и тѣмъ лишилъ возможности своевременно принять участіе въ разслѣдованіи допущенныхъ злоупотребленій. Въ отвѣтъ, начальникъ Андиджанскаго уѣзда (отношеніемъ отъ 11 января того же года за № 218) сообщилъ, что донесенія податному инспектору объ обнаруженныхъ злоупотребленіяхъ не обязательны для уѣзднаго начальника, что «высказанное сожалѣніе является выраженіемъ чувства совершенно неумѣстнымъ и не принятымъ въ официальной перепискѣ», и что, если онъ, податной инспекторъ, находилъ дѣйствія его, неправильными, то ему слѣдовало донести обо всемъ этомъ въ казенную палату. Управляющій послѣднею усмотрѣлъ въ отзывѣ уѣзднаго начальника рѣзкость тона, а въ отказѣ его сообщать податному инспектору о незаконныхъ сборахъ — нарушеніе обязанностей службы и просилъ военнаго губернатора «сдѣлать

¹⁾ Дѣло Ферганскаго областного правленія 1900 г. № 53.

по настоящему дѣлу надлежащія указанія уѣздному начальнику» (отношенія 21 марта и 14 июня 1901 г. №№ 8640 и 15927), послѣ чего трижды возобновилъ просьбу сообщить ему, какое послѣдовало со стороны губернатора распоряженіе (отношенія отъ 11 и 25 августа и 13 Сентября 1901 г. за №№ 21100, 22397 и 23835). Однако, признавая претензію податного инспектора неосновательною, губернаторъ Ферганской области запросилъ (отношеніемъ отъ 10 ноября 1901 г. за № 21758), управляющаго казенною палатою, «какимъ закономъ установлено требованіе для уѣздной администраціи и полиціи сообщать всякій разъ податному инспектору объ обнаруженныхъ администраціей случаяхъ незаконныхъ сборовъ съ населенія; въ зависимости отъ сообщенія по сему вопросу и будутъ даны уѣздному начальнику соответствующія распоряженія»¹⁾. Отвѣта на этотъ запросъ до времени ревизіи получено не было.

Характеренъ и слѣдующій случай. Податной инспекторъ Андижанскаго участка, при отношеніи отъ 28 июля 1906 года за № 8, препроводилъ Джаляль-Абадскому приставу 14 промысловыхъ свидѣтельствъ, съ просьбою раздать таковыя по принадлежности. Исполнивъ это порученіе, приставъ въ отвѣтной надписи сдѣлалъ приписку: «прошу на будущее время подобныя порученія возлагать на торговыхъ депутатовъ», вызвавшую отношеніе податного инспектора (отъ 14 июля 1906 г. за № 45) слѣдующаго содержанія: «имѣя основаніе, въ виду такой приписки полагать, что Вами не въ достаточной полнотѣ усвоены правила о предметахъ вѣдомства полиціи и обязанности чиновъ ея, я позволяю себѣ дать Вамъ полезный для Васъ совѣтъ—обратить также вниманіе на п. 7 ст. 682, п. 9 ст. 778 общ. учр. губ. т. II Св. Зак. изд. 1892 г.; во избѣжаніе на будущее время повторенія съ Вашей стороны безтактныхъ поступковъ въ сношеніяхъ со мною, подобныхъ вышеприведенному. Не желая доводить до Вашего начальства недостаточную освѣдомленность Вашу о своихъ обязанностяхъ, и тѣмъ ставить Васъ въ неловкое передъ

¹⁾ Дѣло Ферганскаго областного правленія 1901 г. № 158. Изъ того же дѣла усматривается, что отношеніе военнаго губернатора за № 21758, по ошибкѣ канцеляріи, было отослано сперва не въ казенную, а въ контрольную палату, которая и сообщила, что «этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ по существу лишь казенною палатою». На просьбу о возвращеніи ошибочно посланнаго документа контрольная палата уведомила, что «съ возврату этому она не видитъ никакихъ основаній» (отношеніе отъ 30 октября 1901 г. за № 11220).

нимъ положеніе, я-обращаюсь съ совѣтомъ къ Вамъ непосредственно, а не черезъ уѣзднаго начальника». Какъ видно изъ возникшей по сему поводу переписки, управляющій Туркестанскою казенною палатою, отношеніемъ отъ 14 декабря 1906 г. за № 32460, уведомилъ военнаго губернатора, что «требованіе податного инспектора Андижанскаго участка онъ не можетъ не признать законнымъ, какъ обращенное къ одному изъ младшихъ полицейскихъ чиновъ; что же касается выражений, допущенныхъ податнымъ инспекторомъ въ отзывѣ на имя участковаго пристава, то и въ нихъ нѣтъ ничего оскорбительнаго, такъ какъ послѣдній въ припискѣ своей обнаружилъ незнаніе прямыхъ своихъ обязанностей вмѣстѣ съ незнаніемъ обязанностей торговыхъ депутатовъ». Дѣло это было передано военнымъ губернаторомъ на разсмотрѣніе общаго присутствія Ферганскаго областного правленія, которое журналомъ отъ 7 января 1907 года за № 1, опредѣлило: «разъяснить чинамъ административно-полицейскаго управленія Ферганской области, что участковые приставы не обязаны исполнять порученія податныхъ инспекторовъ о врученіи промысловыхъ свидѣтельствъ и предложить участковымъ приставамъ, въ случаѣ сомнѣній въ правильности предъявленныхъ къ нимъ требованій, отнюдь не вступать съ ними по сему поводу въ сношенія, а представлять объ этомъ уѣздному начальнику, который и обязанъ доносить областному правленію для разрѣшенія дѣла въ порядкѣ ст. 438 т. II Св. Зак.». Вмѣстѣ съ тѣмъ областнымъ правленіемъ было высказано, что «оцѣнка служебныхъ качествъ и знаній чиновъ административно-полицейскаго управленія, по закону, не принадлежитъ податнымъ инспекторамъ и, упреки должностному лицу въ оффиціальной бумагѣ отъ другого, не начальствующаго надъ нимъ лица, въ недостаточной освѣдомленности о служебныхъ обязанностяхъ и въ служебной безтактности не могутъ быть признаны законными и пристойными. Если взглядъ управляющаго Туркестанскою казенною палатою, высказанный имъ въ отзывѣ за № 32460 на служебныя права податныхъ инспекторовъ по отношенію къ уѣзднымъ чинамъ административно-полицейскаго управленія, а также на умѣстность служебныхъ сношеній въ тонѣ отзыва отъ 14-го іюня за № 45, будетъ проведенъ въ жизнь какъ руководящее указаніе для податныхъ инспекторовъ въ дѣйствіяхъ по службѣ, то могутъ создаться тѣянія условія, которыя сдѣлаютъ совершенно невозможною совмѣстную работу чиновъ административно-полицейскаго управленія области съ чинами»

«податной инспекции. Въ г.г. офицерахъ, служащихъ на должностяхъ участковыхъ приставовъ, силенъ духъ воинской дисциплины, но съ другой стороны они, какъ люди благовоспитанные, обладаютъ въ достаточной мѣрѣ пониманіемъ вопросовъ этики служебныхъ отношеній.» «Можетъ получиться одно изъ двухъ: или достойнѣйшіе люди вынуждены будутъ оставить службу по административно-полицейскому управленію, или чины податной инспекции столкнутся съ требованіями нравственного удовлетворенія внѣ формъ служебныхъ сношеній, такъ какъ и военный губернаторъ, и областное правленіе при данныхъ условіяхъ не въ состояніи защищать участковыхъ приставовъ отъ грубаго и оскорбительнаго отношенія къ нимъ агентовъ службы вѣдомства финансовъ¹⁾».

Невозможностью разсчитывать на содѣйствіе представителей отдельныхъ вѣдомствъ объясняется и тотъ имѣвшій въ 1906 году мѣсто случай, когда, въ разгаръ революціоннаго броженія, военный губернаторъ Ферганской области, чтобы добиться перевода изъ области податнаго инспектора Маргеланскаго уѣзда и чиновника по сельскохозяйственной и оброчной частямъ при областномъ правленіи, принимавшихъ дѣятельное участіе въ революціонной пропагандѣ и исполнявшихъ редакторскія обязанности въ мѣстной газетѣ («Фергана»), печатавшей призывы къ вооруженному возстанію, былъ вынужденъ обратиться не къ управляющему казенною палатою и не къ начальнику управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а непосредственно къ Министру Финансовъ (отношеніе отъ 17 августа 1906 г. № 399) и Главноуправляющему Земледѣліемъ и Землеустройствомъ (отношеніе отъ 17 августа 1906 года № 400).

Форма сношеній управляющаго Туркестанскою казенною палатою съ Главнымъ Начальникомъ края также не всегда соответствуетъ высокому положенію послѣдняго.

Такъ, въ 1892 году, когда ташкентское областное казначейство неправильно отказало въ удовлетвореніи ассигновки на содержаніе дома Генераль-Губернатора, казенная палата, въ отвѣтъ на предложеніе Главнаго Начальника края приказать казначейству выдать деньги по означеннымъ ассигновкамъ, указала, къ тому же неправильно по существу, Генераль-Губернатору, какъ онъ долженъ поступить въ данномъ случаѣ, и обратилась за указаніями въ Департаментъ Государственнаго Казна-

¹⁾ Дѣло Ферганскаго областного правленія 1906 г. № 198.

чейства, исказивъ въ телеграммѣ смыслъ полученнаго ею предложенія Главнаго Начальника края. «Находя такой образъ дѣйствій казенной палаты направленнымъ лишь къ упроченію за собою ненужной излишней для дѣла самостоятельности, а также, что подобный поступокъ, дискредитируя власть Генераль-Губернатора, можетъ послужить плохимъ примѣромъ и для другихъ учреждений», Главный Начальникъ края баронъ Вревскій довелъ объ изложенномъ до свѣдѣнія Министра Финансовъ (конфиденціальное письмо отъ 20/21 февраля 1892 г. за № 1278) и просилъ его «не отказать» въ распоряженіи, чтобы деньги по указаннымъ выше ассигновкамъ были выданы, и чтобы, во избѣжаніи подобныхъ случаевъ въ будущемъ, казенной палатѣ были внушены ея обязанности «по отношенію къ требованіямъ Генераль-Губернатора, какъ главнаго распорядителя земскими кредитами въ край».

Случай противодѣйствія казенной палаты распоряженію Генераль-Губернатора повторился въ еще болѣе рѣзкой формѣ въ 1908 году по поводу постановленія Совѣта при Генераль-Губернаторѣ объ отпускѣ средствъ на постройку Андижанскаго арестнаго дома, но не изъ запасной суммы, а изъ свободныхъ остатковъ земскихъ средствъ, состоящихъ на особомъ учетѣ. Такъ какъ переписка о постройкѣ этого дома тянулась нѣсколько лѣтъ, то Главный Начальникъ края, руководствуясь ст. 21 пол. Турк., приказалъ своей канцеляріи отпустить требуемую сумму изъ кредита по § XII дѣйствующей земской смѣты (запасная сумма), съ условіемъ возмѣщенія, по полученіи разрѣшенія на ассигнованіе денегъ, изъ свободныхъ остатковъ. Однако, Туркестанская казенная палата, не исполнивъ требованія Генераль-Губернатора, главнаго распорядителя кредитовъ (§ 79 правилъ о поступл. гос. дохода и произв. расх.) о переводѣ подлежащей суммы въ распоряженіе Ферганскаго областного правленія и даже не выполнивъ указаній §§ 59 и 60 инструкціи казеннымъ палатамъ, въ силу коихъ палата, при невозможности исполнить требованіе, въ трехдневный срокъ обязана возвратить таковое съ соответственными поясненіями, потребовала отъ канцеляріи Генераль-Губернатора, «предварительно исполненія переводнаго требованія», высылки копій постановленія Совѣта объ ассигнованіи денегъ изъ запасной суммы на постройку арестнаго дома, а затѣмъ сообщила, что на будущее время при требованіяхъ о переводѣ кредитовъ изъ запасной суммы должны быть прилагаемы копій постановленій Совѣта Генераль-Губернатора. Въ результатѣ, отпускъ денегъ изъ

того источника, изъ котораго желалъ ассигновать ихъ и Генераль-Губернаторъ, былъ произведенъ Совѣтомъ Генераль-Губернатора, но съ напрасной потерей времени въ дѣлѣ, не терпѣвшемъ отлагательства. Такимъ образомъ, право Главнаго Начальника края, предоставленное ему закономъ (ст. 21 пол. Турк.), приводить въ исполненіе свое собственное рѣшеніе, подл личною отвѣтственностью, не могло быть имъ осуществлено, вслѣдствіе противодѣйствія казенной палаты.

Въ томъ же 1908 году Главный Начальникъ края, обративъ вниманіе, что еще не были изготовлены правила по храненію, расходованію и отчетности продовольственныхъ капиталовъ въ краѣ, выработка которыхъ въ 1905 году была возложена на особую комиссію изъ членовъ Совѣта подл предсѣдательствомъ члена Совѣта — управляющаго Туркестанскою казенною палатою, отношеніемъ отъ 24 ноября за № 18092, просилъ послѣдняго оказать содѣйствіе, чтобы совѣщаніе закончило возложенный на него трудъ въ возможно скоромъ времени. Въ отвѣтъ на это управляющій палатою сообщилъ, что комиссія по выработкѣ означенныхъ правилъ прекратила свои дѣйствія, такъ какъ изъ всѣхъ ея членовъ остался въ Туркестанскомъ краѣ лишь одинъ — д. с. с. Дѣдовъ.

Въ виду того, что составъ членовъ означеннаго совѣщанія опредѣлялся лишь служебнымъ ихъ положеніемъ, независимо отъ того, кто въ данное время занималъ подлежащія должности, управляющій канцеляріею Генераль-Губернатора, по приказанію послѣдняго, увѣдомилъ объ этомъ управляющаго казенною палатою, съ просьбой сообщить, «не произошло ли въ данномъ случаѣ простого недоразумѣнія»; на что былъ полученъ отвѣтъ, что «всякія мѣстныя, внѣ закона организуемая комиссія образуются въ составѣ опредѣленныхъ лицъ, и что преемственность по должности не представляется возможной». Не входя въ обсужденіе возникшаго вопроса о порядкѣ формировація комиссій, Генераль-Губернаторъ, отношеніемъ отъ 10 февраля 1908 года за № 2063, просилъ управляющаго казенною палатою принять на себя предсѣдательствованіе въ означенной комиссіи. Въ отвѣтъ на это отношеніе управляющій казенною палатою сообщилъ (представленіе отъ 21 февраля 1908 г. за № 9475), что онъ «не желалъ бы обойти желаніе» Генераль-Губернатора, но ставить это «въ прямую зависимость отъ необходимости пересмотрѣть ранѣе выработанныя общія основанія въ Совѣтѣ Генераль-Губернатора и отъ того рѣшенія, которое Совѣтъ вынесетъ по этому дѣлу».

Вслѣдствіе такого положенія дѣла, Главный Начальникъ края поручилъ разработку проекта указанныхъ правилъ своей канцеляріи. «Вмѣстѣ съ тѣмъ, во избѣжаніе повторенія на будущее время подобныхъ же «вредныхъ для дѣла пререканій, ведущихъ къ напрасной тратѣ времени,» Генераль-Адъютантъ Мищенко, отношеніемъ отъ 14 марта 1909 года за № 4858, просилъ Министра Финансовъ «разъяснить, имѣетъ ли право «управляющій казенною палатою смотрѣть на служебныя предложенія,» «даваемые ему какъ члену Совѣта Генераль-Губернатора, по званію «управляющаго палатою, какъ на желанія, которыя можно обойти и «обставить исполненіе ихъ условіями».

Отвѣта Министра Финансовъ до времени ревизіи не послѣдовало.

Еще ранѣе управляющій казенною палатою вступилъ въ пререканія съ в. и д. Генерала-Губернатора по вопросу о мѣрахъ охраны казначействъ, причѣмъ прибѣгнулъ даже къ угрозѣ, сообщивъ, что, если онъ, и д. Генераль-Губернатора, съ его мнѣніемъ не согласится, то имъ будетъ о семъ доведено до свѣдѣнія Министра Финансовъ.

Въ маѣ 1908 г. (отношеніе за № 7664) и. д. Туркестанскаго Генераль-Губернатора просилъ Военнаго Министра войти въ сношеніе съ Министромъ Финансовъ по поводу незаконной и необоснованной критики со стороны мѣстныхъ органовъ финансоваго вѣдомства общахъ распоряженій административныхъ мѣстъ и лицъ.

Такое поведеніе представителей вѣдомства на мѣстѣ создало положеніе, подробно охарактеризованное Генераль-Губернаторомъ въ упомянутомъ выше, оставленномъ безъ отвѣта, отношеніи на имя Министра Финансовъ отъ 14 марта 1909 года. «Управляющій казенною палатою, —» «писалъ Генераль-Адъютантъ Мищенко, — занявъ по отношенію къ орга-» «намъ администраціи края вообще какое-то не вполне понятное, вызы-» «вающее положеніе, порождающее столкновенія и недоразумѣнія, не мо-» «гущее не вліять также въ дурную сторону и на взаимныя отношенія» «подвѣдомственныхъ ему учреждений и чиновъ съ чинами администра-» «ціи. Положеніе, занятое при возникновеніи дальнѣйшихъ» «недоразумѣній между податными инспекторами и уѣздными начальниками» «въ Самаркандской и Ферганской областяхъ, убѣждаетъ, что дѣйстви-» «тельно руководство дѣйствіями податныхъ инспекторовъ даетъ» «въ результатъ чрезмѣрно повышенное служебное самомнѣніе чиновъ» «подвѣдомственныхъ, побуждающее ихъ къ неосновательному вмѣшатель-»

«ству въ дѣятельность административныхъ органовъ и критикѣ ихъ дѣй-»
«ствій, не соответствующей фактическому положенію дѣла»
«Взгляды, усвоенные управляющимъ казенною палатою на роль, принад-»
«лежащую названнымъ органамъ финансоваго вѣдомства по отношенію»
«къ администраціи, не соответствуя закону, не приносятъ и пользы дѣлу.»
«Стремленіе какого бы то ни было должностнаго лица или правитель-»
«ственного учрежденія присвоить себѣ непринлежащія по закону»
«права, на счетъ учреждений и лицъ другого вѣдомства, не можетъ спо-»
«собствовать нормальному функционированію правительственныхъ орга-»
«новъ. Работа сихъ послѣднихъ можетъ быть только тогда плодотвор-»
«ною, если между руководящими на мѣстахъ представителями вѣдомствъ»
«существуютъ правильныя взаимоотношенія, систематическое же проти-»
«водѣйствіе начальствующихъ должностныхъ лицъ одного вѣдомства та-»
«ковымъ же лицамъ иного вѣдомства, нечуждое при этомъ извѣстной тен-»
«денціозности, вообще нежелательно, а въ здѣшнемъ край и при ны-»
«нѣшнихъ обстоятельствахъ крайне вредно и опасно.»

Не могутъ почитаться нормальными и отношенія, установившіяся между администраціею, во главѣ съ Генераль-Губернаторомъ, и вѣдомствомъ государственнаго контроля.

Такъ, въ 1908 году, когда командированный исп. об. управляющаго государственными имуществами въ Сыръ-Дарьинской области на линію Ташкентской желѣзной дороги, для внезапной ревизіи эксплуатаціи саксаульных зарослей, лѣсной ревизоръ Писчиковъ вошелъ въ непосредственныя сношенія по телеграфу съ Генераль-Губернаторомъ, начальникомъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, управляющимъ контрольною палатою и военнымъ губернаторомъ, и Главный Начальникъ края, усмотрѣвъ въ этомъ нарушеніе служебной дисциплины, сдѣлалъ лѣсному ревизору словесное указаніе на недопустимость донесеній не по подчиненности, минуя свое непосредственное начальство, управляющій Туркестанскою контрольною палатою донесъ Государственному Контролеру, что Генераль-Губернаторъ нашелъ неумѣстнымъ и неподобающимъ сношенія лѣснаго ревизора съ контрольною палатою, помимо своего непосредственнаго начальства, и «особенно сообщеніе ей отчетовъ о ревизіи лѣсничества», въ виду чего просилъ о сохраненіи существовавшаго порядка сообщенія контрольной палатѣ копій съ донесеній и отчетовъ лѣсныхъ ревизоровъ и на будущее время. Несмотря на послѣдова-

вшій по этому поводу (отъ 11 марта 1909 года за № 4243) отзывъ на имя Начальника Главнаго Штаба, въ коемъ Генераль-Губернаторъ высказалъ, «что подобная мѣра могла бы повести къ полной дезорганизаціи управле-»
«нія, съ одной стороны, давая поводъ лѣснымъ ревизорамъ искать»
«поддержки у контрольнаго и другихъ вѣдомствъ и начальствующихъ»
«лицъ, въ такихъ дѣлахъ, которыя, по мнѣнію непосредственнаго ихъ на-»
«чальства, не заслуживаютъ никакого вниманія, и съ другой — завлекая»
«контрольную палату—учрежденіе съ чисто ревизіонными функциями—въ»
«сферу дѣятельности, ей закономъ не указанную, и что управляющій Тур-»
«кестанскою контрольною палатою, вмѣсто того, чтобы выяснить предвард-»
«тельно, какія основанія послужили въ указанному распоряженію (Гене-»
«ралъ-Губернатора) и въ чемъ оно заключалось, призналъ себя въ правѣ до-»
«носить своему начальству о какомъ-то распоряженіи, направленномъ исклю-»
«чительно противъ дѣятельности Государственнаго Контроля, хотя имѣлъ»
«полную возможность, путемъ запроса хотя-бы канцеляріи Генераль-Губер-»
«натора, выяснить истинное положеніе дѣла и убѣдиться какъ въ томъ,»
«насколько справедливо сообщеніе лѣснаго ревизора, такъ и въ томъ —»
«давалось ли вообще когда-либо разрѣшеніе лѣснымъ ревизорамъ на со-»
«общеніе ими своихъ донесеній контрольной палатѣ помимо своего на-»
«чальства», тѣмъ не менѣе Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, отношеніемъ, отъ 3 апрѣля 1909 года за № 2329, сообщилъ Государственному Контролеру, что «донесенія и отчеты лѣсныхъ ревизо-»
«ровъ, по точному смыслу правил¹⁾ и инструкцій²⁾; не представляютъ»
«собой окончательныхъ актовъ ревизіи, а получаютъ силу и значеніе»
«таковыхъ по разсмотрѣнію ихъ мѣстнымъ управленіемъ, и, хотя, при та-»
«комъ значеніи донесеній и отчетовъ лѣсныхъ ревизоровъ, сообщеніе»
«этихъ отчетовъ, безъ предварительной ихъ провѣрки, въ контрольную»
«учрежденія могло бы оказаться въ нѣкоторыхъ случаяхъ и преждевре-»
«меннымъ,—тѣмъ не менѣе, ида всецѣло на встрѣчу пожеланію, выра-»
«женному Государственнымъ Контролеромъ, онъ, Главноуправляющій,»
«сдѣлалъ распоряженіе, дабы на будущее время всѣ донесенія и отчеты»
«лѣсныхъ ревизоровъ, командируемыхъ для разслѣдованія злоупотребле-»

¹⁾ Правила 1896 г. объ участіи лѣсныхъ ревизоровъ въ хозяйственной дѣятельности лѣсничествъ.

²⁾ Инструкціи лѣснымъ ревизорамъ 1875 г.

«ний въ лѣсничествахъ Туркестанскаго края, сообщались въ копияхъ» «Туркестанской контрольной палатѣ».

Нельзя не указать и на слѣдующій характерный случай. Совѣтъ Генераль-Губернатора, разсматривая вопросъ объ организаціи городской медицинской части въ казенныхъ областяхъ Туркестанскаго края, между прочимъ высказался о желательности открытія приемныхъ покоевъ въ Чустѣ, Казалинскѣ, Чимкентѣ и Петро-Александровскѣ (сверхъ разрѣшенныхъ штатами 19 апрѣля 1906 г. амбулаторій) и указалъ при этомъ, что, «въ силу ст. 13 примѣч. къ ст. 32 пол. Турк. и ст. 64 прилож. къ ст. 20 т. II, означенное предположеніе могло бы быть приведено въ исполненіе властью Главнаго Начальника края». Журналъ этотъ (отъ 1 марта 1907 г. за № 8 п. 2) былъ подписанъ и управляющимъ Туркестанскою контрольною палатою. Согласно изложенному журналу, Генераль-Губернаторомъ былъ отданъ приказъ отъ 20 марта за № 97 объ открытіи приемныхъ покоевъ, которые нынѣ и функционируютъ. Однако, въ 1909 году получивъ на заключеніе переписку объ отпускѣ средствъ для заготовки нѣкоторыхъ предметовъ для приемнаго покоя въ гор. Чимкентѣ, Туркестанская контрольная палата, отзывомъ отъ 11 мая за № 5755, за подписью управляющаго ею, просила канцелярію Генераль-Губернатора доложить Главному Начальнику края о томъ, что «изданный имъ приказъ «по краю отъ 20 марта 1908 г. за № 97 о порядкѣ преобразованія медицинской части въ городахъ коренныхъ областей края, въ виду штатовъ 19 апрѣля 1906 г. не можетъ послужить основаніемъ, какъ производящій названнымъ штатамъ, для открытія приемныхъ покоевъ въ городахъ: Казалинскѣ, Чимкентѣ и Петро-Александровскѣ и оставленію существовавшаго по старымъ штатамъ такового же въ г. Чустѣ, такъ какъ такое измѣненіе Высочайше утвержденныхъ штатовъ возможно произвести лишь съ Высочайшаго же соизволенія, а не мѣстной властью». Управляющій канцеляріей Генераль-Губернатора усомнился въ возможности сдѣлать подобный докладъ, въ виду журнала Совѣта Генераль-Губернатора и, «во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній», письмомъ сообщилъ объ этомъ управляющему контрольной палаты. Послѣдній, отношеніемъ отъ 27 мая 1909 г. за № 6258, сообщилъ канцеляріи Генераль-Губернатора, что контрольная палата, «за неимѣніемъ законныхъ къ этому оснований, не находитъ возможнымъ дать заключеніе на отпускъ изъ Чимкентскихъ городскихъ суммъ 604 руб. 88 коп. на приобрѣтеніе раз-»

«выхъ принадлежностей для Чимкентскаго городского приемнаго покоя, и» «таковой расходъ можетъ быть разрѣшенъ лишь по усмотрѣнію Главнаго» «Начальника края».

Изъ изложеннаго случая видно, что, участвуя въ рѣшеніи вопроса объ открытіи названныхъ приемныхъ покоевъ въ качествѣ члена Совѣта Генераль-Губернатора, управляющій контрольной палатой счелъ необходимымъ указать Генераль-Губернатору на присвоеніе имъ себѣ прерогативъ Верховной Власти, а затѣмъ, несмотря на указаніе управляющаго канцеляріей Генераль-Губернатора о томъ, что онъ самъ, какъ членъ Совѣта Генераль-Губернатора, рекомендовалъ Главному Начальнику края сдѣлать распоряженіе, отланное затѣмъ въ приказѣ за № 97, ограничился отзывомъ, составленнымъ въ довольно двусмысленной формѣ, въ которомъ говорится о возможности разрѣшенія «лишь по усмотрѣнію Генераль-Губернатора» расхода, для производства котораго нѣтъ законнаго основанія.

Результатомъ такого положенія дѣла является недостаточно внимательное отношеніе Туркестанской контрольной палаты къ законнымъ требованіямъ даже высшей въ краѣ административной власти. Такъ, когда по требованію контрольной палаты, сообщенному управленію Ташкентской желѣзной дороги помощникомъ военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области, были арестованы залогомъ подрядчиковъ, и Генераль-Губернаторъ, вслѣдствіе телеграммы управленія дороги, черезъ свою канцелярію обратился къ управляющему контрольной палатой съ просьбой сообщить по этому дѣлу свидѣнія, то отъ управляющаго палатой даже не получено было отвѣта ¹⁾.

Согласно п. 2 Инструкціи 6 марта 1902 г. «по управленію государственными имуществами и по завѣдыванію сельскохозяйственной частью въ Туркестанскомъ краѣ» (п. 1 Отд. 1 Высочайше утвержденныхъ 2 іюня 1897 г. правилъ о порядкѣ мѣстнаго завѣдыванія государственными имуществами въ Туркестанскомъ краѣ), высшее на мѣстѣ завѣдываніе государственными имуществами принадлежитъ Генераль-Губернатору. Такимъ образомъ, мѣстнаго самостоятельнаго и непосредственно неподчиненнаго Генераль-Губернатору вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія въ краѣ по закону не имѣется. Однако, на практикѣ, совершенно неудовлетворительная законодательная постановка мѣстнаго завѣдыванія

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1909 г. № 70.

государственными имуществами, принципиальныя несогласія между Главнымъ Начальникомъ края и мѣстными даже низшими агентами управления землеустройства и земледѣлія, а также оказываемая послѣднимъ, путемъ непосредственныхъ, помимо Генераль-Губернатора, сношеній, поддержка—привели къ тому, что возложенное на Начальника края «высшее на мѣстѣ завѣдываніе» превратилось въ фикцію.

Разногласія, приведшія постепенно къ обостренному соотношенію властей, стали возникать весьма скоро по введеніи въ дѣйствіе вышеозначенныхъ правилъ, когда обнаружилось глубокое различіе во взглядахъ администраціи и чиновъ Главнаго Управления Землеустройства и Земледѣлія на цѣли и задачи послѣднихъ въ краѣ. Чиновъ названнаго Управления считали главнѣйшею, если не единственною, своею задачею возможно большее, всякими способами, поднятіе доходности находящихся въ ихъ завѣдываніи имуществъ, областная же администрація находила такую точку зрѣнія неправильною и неодобрительно смотрѣла на нарушеніе, при эксплуатаціи государственныхъ имуществъ, дѣйствовавшихъ правилъ и интересовъ населенія. Такъ, напримѣръ, въ 1901 году военный губернаторъ Ферганской области писалъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ: «Недостатокъ выгоновъ привелъ населеніе еще изстари къ необходимости выра-» «ботать особый порядокъ выпаса своего домашняго скота въ теченіе» «лѣта. Съ окончаніемъ полевыхъ работъ, весь скотъ отгоняется въ горы,» «пастбища въ которыхъ издавна закрѣплены, нерѣдко документально, за» «разными сельскими обществами. Между тѣмъ, съ учрежденіемъ въ об-» «ласти органовъ лѣснаго вѣдомства, чиновъ послѣдняго, преслѣдуя свои» «спеціальныя цѣли по охранѣ всякой растительности, подняли вопросъ о» «полномъ воспрещеніи выпаса скота въ горахъ, потому что тамъ встрѣ-» «чается нерѣдко растительность, подлежащая ихъ охранѣ. Въ этомъ стол-» «кновеніи интересовъ лѣсохраненія съ насущной потребностью населенія» «въ горныхъ пастбищахъ, предпочтеніе слѣдуетъ отдать послѣднему¹⁾».

Созданное этими разногласіями стремленіе мѣстныхъ чиновъ вѣдомства землеустройства и земледѣлія къ освобожденію отъ совмѣстной работы съ областными правленіями нашло себѣ поддержку и въ высшихъ центральныхъ установленіяхъ.

¹⁾ Это мнѣніе губернатора удостоилось Высочайшаго одобренія (дѣло Ферганскаго областного правленія 1901 г. № 161 съ представленіемъ всеподданнѣйшаго отчета о состояніи Ферганской области за 1900 г.).

Для ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла Управления государственными имуществами былъ командированъ въ Туркестанъ бывший директоръ Лѣснаго Департамента т. с. Никитинъ и выработанная имъ инструкция по управленію государственными имуществами и по завѣдыванію сельскохозяйственной частью введена въ дѣйствіе съ 6 марта 1902 г. На основаніи этой инструкции, общія присутствія областныхъ правленій были устранены отъ лежавшаго на нихъ по закону завѣдыванія дѣломъ, которое было передано помощникамъ военныхъ губернаторовъ, этимъ «непосредственнымъ помощникамъ и сотрудникамъ губернаторовъ по всѣмъ частямъ управленія, обязаннымъ всемірно стараться быть истинными имъ помощниками» (ст. 480 и 481 общ. учр. губ.), которые оказались поставленными въ необходимость сообразоваться не съ принципами, положенными въ основаніе дѣятельности административныхъ учрежденій въ области, а съ указаціями и предназначеніями Управления земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Совершенно извративъ опредѣленную закономъ роль помощника губернатора въ областной администраціи и заставляя начальниковъ отдѣленій областныхъ правленій, при разсмотрѣніи находящихся у нихъ въ производствѣ дѣлъ по управленію государственными имуществами, видѣть въ немъ не старшій послѣ губернатора органъ областного управленія, а исполнителя велѣній вѣдомства землеустройства и земледѣлія,—инструкция 6 марта поставила помощника губернатора въ совершенно ненормальное положеніе. Этимъ объясняются столь уродливые случаи, когда помощникъ губернатора дѣйствовалъ не только «независимо», но и вопреки военному губернатору. Такъ, напр., въ Ферганской области военный губернаторъ ходатайствовалъ объ отводѣ участка земли подъ русское поселеніе, а помощникъ его одновременно возбудилъ ходатайство объ образованіи изъ того же участка казенно-оброчной статьи, что и было осуществлено. Въ виду изложеннаго, губернаторъ Ферганской области, въ рапортѣ отъ 16 апрѣля 1906 г. на имя Главнаго Начальника края, указывалъ на необходимость безотлагательнаго возстановленія законнаго порядка завѣдыванія государственными имуществами въ области, такъ какъ противорѣчащая закону 2 іюня 1897 года инструкция 6 марта 1902 года не можетъ почитаться изданною въ развитіе его, и, при этомъ, высказалъ, что такое положеніе дѣла можетъ привести къ опаснымъ результатамъ въ экономическомъ и даже политическомъ отношеніи. Совѣтъ при Генераль-Губернаторѣ, на обсужденіе коего было внесено это представленіе, призналъ

высказанныя соображенія правильными и журналомъ отъ 15 іюля 1906 г. за № 14 п. 13 постановилъ просить военныхъ губернаторовъ Сырь-Дарьинской и Самаркандской областей представить Главному Начальнику края свои заключенія по возбужденному вопросу. Однако, не удовлетворившись отзывами названныхъ губернаторовъ, вполне присоединившихся къ мнѣнію губернатора Ферганской области, Совѣтъ въ 1907 г. подвергъ означенный вопросъ вторичному обсужденію, причемъ и на этотъ разъ не пришелъ къ опредѣленному рѣшенію, и, журналомъ отъ 15 марта за № 10, постановилъ просить военныхъ губернаторовъ представить Главному Начальнику края подробныя соображенія какъ свои, такъ и помощниковъ губернаторовъ о мѣрахъ, какія надлежало бы предпринять для болѣе правильной постановки дѣла, а начальника управления земледѣлія и государственныхъ имуществъ—представить по сему поводу мотивированный докладъ.

Ко времени ревизіи инструкція 6 марта продолжала дѣйствовать, внося дезорганизацию во внутреннія отношенія областной администраціи.

Создавшіяся отношенія между областной администраціей и мѣстнымъ Управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ можно иллюстрировать слѣдующимъ дѣломъ канцеляріи Генераль-Губернатора. Въ 1907 году, докладывая Совѣту Туркестанскаго Генераль-Губернатора о якобы незаконныхъ заземленіяхъ за туземнымъ населеніемъ земель, производимыхъ поземельно-податными комиссіями, Управление земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ, между прочимъ, указало на заземленіе въ Араванской волости такихъ земель, на которыя имѣется заявка Антуновича для добычи ископаемыхъ, допущенная Управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Особенно характернымъ этотъ случай является въ томъ отношеніи, что названное Управление, представляя къ докладу относящіяся къ дѣлу документы, заключенія комиссара и проч., сдѣлало лишь выписки, причемъ нашло удобнымъ представить лишь тѣ части документовъ, которыя устанавливали голый фактъ заземленія за населеніемъ земель, на которыя сдѣлана заявка, опустивъ тѣ части документовъ, которыя касались правъ населенія и объясняли дѣйствія комиссаровъ. Причина такой неполноты данныхъ объясняется именно тѣмъ, что Управление земледѣлія и государственныхъ имуществъ выдавало заявочное свидѣтельство, а затѣмъ и допустило отводъ земель для добычи ископаемыхъ, якобы на основаніи, а въ дѣйствительности вопреки даннымъ, сообщеннымъ ему областнымъ

правленіемъ о принадлежности земель, и въ нарушеніе существующихъ правилъ¹⁾. При отводѣ земель, противъ сельскаго старшины, заявлявшаго о правахъ населенія на землю, горнымъ инженеромъ были пущены въ ходъ угрозы и брань²⁾.

Изложенное дѣло препровождено Генераль-Губернаторомъ на распоряженіе Министра Торговли и Промышленности, отвѣта коего еще не послѣдовало.

Заслуживаютъ быть отмѣченными и не менѣе характерныя отношенія, создавшіяся между мѣстными властями по поводу переселенческаго дѣла.

Высочайше утвержденнымъ, 14 февраля 1905 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, было постановлено: предоставить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ производить въ опредѣляемыхъ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ, на основаніи данныхъ мѣстнаго естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія, мѣстностяхъ Семирѣченской области, — образованіе переселенческихъ участковъ изъ земель, указанныхъ въ прим. 1 къ ст. 120 пол. Стенн., руководствуясь при этомъ Высочайше утвержденными 13 іюня 1893 г. временными правилами для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, съ тѣми отъ означенныхъ правилъ отступленіями, которыя будутъ признаны имъ, Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ, необходимыми въ видахъ наилучшаго обезпеченія интересовъ кочеваго населенія. Сообщая объ этомъ, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ отзывѣ отъ 17 марта 1905 года за № 386, уведомилъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора, что формируется особая временная партія для образованія переселенческихъ участковъ въ Семирѣченской области, причемъ на эту партію, впредь до выработки приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ правилъ, возложено производство того естественно-историческаго и

¹⁾ Отзывъ Ферганскаго областного правленія отъ 16 декабря 1903 г. за № 23408, изъ котораго видно, что заявка Антуновича и Сичева находится въ мѣстности, гдѣ населеніе производитъ обширныя посѣвы, а тотъ именно участокъ земли, на которомъ поставленъ заявочный знакъ, хотя и свободенъ отъ посѣвовъ, но эксплуатируется населеніемъ подъ пастбище. Также журналъ общаго присутствія Ферганскаго областного правленія отъ 29 сентября 1908 г. за № 132.

²⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1907 г. № 48.

хозяйственно-статистическаго изслѣдованія, на основаніи данныхъ котораго главному мѣстному начальству предстоитъ, по закону 14 февраля 1905 г., опредѣлить мѣстности, гдѣ могутъ быть образованы переселенческіе участки. Весною 1906 г., для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ въ Семирѣченской области былъ командированъ чиновникъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія и, предписаніемъ отъ 8 апрѣля того же года за № 4088, Туркестанскій Генераль-Губернаторъ предложилъ военному губернатору Семирѣченской области оказывать означенному чиновнику всяческое содѣйствіе къ успѣшному выполненію возложеннаго на него дѣла.

Вскорѣ, однако, возникъ рядъ несогласій между чинами переселенческой партіи и областною администраціею, приведшихъ къ недоразумѣніямъ между высшею властью въ краѣ и Главноуправляющимъ Землеустройства и Земледѣлія¹⁾.

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что объединеніе въ лицѣ Туркестанскаго Генераль-Губернатора дѣятельности представителей различныхъ въ краѣ вѣдомствъ и направленіе ея сообразно возложеннымъ на него задачамъ не могутъ, при создавшихся условіяхъ, получить осуществленія. Каждое изъ обособившихся вѣдомствъ дѣйствуетъ исключительно въ своихъ интересахъ, часто не совпадающихъ съ общими интересами края. Поддерживаемыя центральными правительственными установленіями эти мѣстные вѣдомства постепенно усвоили себѣ взглядъ на главнаго Начальника края не какъ на лицо, особымъ довѣріемъ Монарха облеченное, а лишь какъ на представителя мѣстнаго военно-народнаго управленія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, они считаютъ себя въ правѣ уклоняться отъ законныхъ предложеній Генераль-Губернатора или обуславливать ихъ исполнимость тѣми или иными требованіями, непосредственно вступать съ Главнымъ Начальникомъ края въ пререканія, давать ему указанія, непосредственно сноситься съ центральными властями, наконецъ, не отвѣчать на запросы Генераль-Губернатора. Самая форма сношеній съ Главнымъ Начальникомъ края — письма и отношенія, — показываетъ, что мѣстные представители вѣдомствъ упускаютъ изъ виду то положеніе, которое предоставлено закономъ Генераль-Губернатору.

¹⁾ Отчетъ по ревизіи переселенческаго дѣла.

Все усиливающееся стремленіе органовъ различныхъ вѣдомствъ повысить свое значеніе за счетъ власти Главнаго Начальника края и находящейся въ его непосредственномъ подчиненіи администраціи ставитъ Генераль-Губернатора въ положеніе неустанно обороняющейся стороны. Вѣдомственный антагонизмъ, направленный, главнымъ образомъ, противъ администраціи, приводитъ, какъ отмѣчено выше, къ тому, что чины административныхъ учрежденій, до начальниковъ областей включительно, предпочитаютъ представлять рѣшеніе вопросовъ, не выходящихъ за предѣлы ихъ компетенціи, на усмотрѣніе высшей инстанціи. Отсюда проистекаетъ замедленіе въ разрѣшеніи вопросовъ мѣстной жизни и отвлеченіе высшихъ инстанцій отъ ихъ прямыхъ, закономъ установленныхъ обязанностей. Въ частности, этимъ объясняется переполненіе канцеляріи Генераль-Губернатора дѣлами, по существу своему подлежащими рѣшенію областныхъ учреждений.

Однако, и Генераль-Губернаторъ, въ силу описанныхъ выше условій, уже не является достаточно авторитетнымъ лицомъ ни въ глазахъ мѣстныхъ учреждений, ни въ глазахъ высшаго правительства. Поэтому, для того, чтобы въ свою очередь оградить себя отъ нерѣдко несоотвѣствующихъ истинѣ «донесеній» мѣстныхъ учреждений высшей правительственной власти и «указаній» послѣдней, основанныхъ на подобныхъ донесеніяхъ, постепенно установился обычай дѣла, подлежащая разрѣшенію Генераль-Губернатора, рассылать предварительно изъ его канцеляріи на заключеніе учреждений другихъ вѣдомствъ. Но и эти мѣры предосторожности не всегда достигаютъ своей цѣли. Такъ, напримѣръ, въ 1909 году Государственный Контролеръ, согласно донесенія Туркестанской контрольной палаты, сообщилъ Военному Министру рядъ возраженій противъ сдѣланныхъ Генераль-Губернаторомъ распоряженій о сдачѣ въ аренду русскимъ переселенцамъ участковъ въ Голодной Степи. Изъ объясненій Генераль-Губернатора, сообщенныхъ по этому поводу въ Главный Штабъ (отношеніе отъ 4 марта 1909 г. за № 3649) видно, что распоряженія эти были сдѣланы Главнымъ Начальникомъ края не только съ вѣдома, но и вслѣдствіе письменнаго одобренія ихъ управляющимъ Туркестанской контрольной палатой.

Нельзя также не отмѣтить того обстоятельства, что областныя административныя учрежденія, видя все усиливающееся значеніе представителей другихъ вѣдомствъ и зная, что дѣла часто получаютъ раз-

рѣшеніе подѣ настоятельнымъ давленіемъ ихъ, проявляютъ склонность прибѣгать подѣ покровительство Правительствующаго Сената, уклоняясь до рѣшенія имъ дѣла отъ приведенія въ исполненіе распоряженій Главнаго Начальника края.

Такимъ образомъ, ни широкія полномочія, предоставленныя Генераль-Губернатору закономъ, ни его исключительное положеніе, какъ лица, полнымъ довѣріемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА облеченнаго, ни практическія потребности, всегда вызывавшія необходимость присутствія на обширной окраинѣ единой и сильной власти, не могли обезпечить авторитета власти Генераль-Губернатора, какъ высшаго руководителя, объединяющаго въ своихъ рукахъ общее направленіе дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ органовъ. Соотношеніе властей сложилось не въ пользу Генераль-Губернаторской власти. Туркестанскій Генераль-Губернаторъ фактически пересталъ быть Главнымъ Начальникомъ края и былая полнота его власти, столь необходимая въ интересахъ благоустройства края, разлилась по уровню обособившихся вѣдомствъ.

Въ то время, какъ первый Туркестанскій Генераль-Губернаторъ фонъ-Кауфманъ, въ своей рѣчи, обращенной къ населенію, могъ сказать: «помните мое слово—оно твердо потому, что сказано вашимъ высшимъ начальникомъ представителемъ здѣсь въ странѣ Русскаго Правительства,» «которое достаточно сильно, чтобы выполнить, несмотря ни на что, свою волю»¹⁾, сорокъ лѣтъ спустя представитель въ странѣ Русскаго Правительства, послѣ цѣлаго ряда безплодныхъ пререканій съ мѣстнымъ органомъ одного изъ вѣдомствъ, вынужденъ писать Министру²⁾ жалобное письмо (на которое не получаетъ отвѣта) о томъ, что создавшееся положеніе вещей «чрезвычайно осложняетъ управленіе краемъ, возложенное на него волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА».

¹⁾ Рѣчь генераль-адъютанта фонъ Кауфмана 1 января 1868 года.

²⁾ Министру Финансовъ отъ 14 Марта 1909 г. № 4858.

4.

Назначеніе на должности и мѣры воздѣйствія на личный составъ.

Опредѣленіе и назначеніе на административныя и административно-полицейскія должности въ Туркестанскомъ краѣ производятся слѣдующимъ порядкомъ.

Военные губернаторы Сырѣ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской областей опредѣляются и увольняются по представленію Военнаго Министра, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ, Именными Высочайшими указами Правительствующему Сенату и приказами въ общеустановленномъ порядкѣ (ст. 45 Туркестанскаго положенія).

Начальникъ Закаспійской области опредѣляется и увольняется Высочайшимъ приказомъ и Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату по представленію Военнаго Министра (ст. 4 Закаспійскаго Положенія).

Помощники губернаторовъ Сырѣ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей, вице-губернаторъ Семирѣченской области и начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла опредѣляются по представленію Генераль-Губернатора, Высочайшими приказами по военному вѣдомству (ст. 46 и 56 Туркестанскаго и ст. 22 Семирѣченскаго положеній).

Совѣтники и члены общаго присутствія областныхъ правленій и уѣздныя начальники опредѣляются и увольняются Генераль-Губернаторомъ по представленію губернаторовъ (ст. 47 и 62 Туркестанскаго ст. 22 Семирѣченскаго положеній).

Въ отступленіе отъ изложеннаго порядка, были три случая назначенія бывшимъ Генераль-Губернаторомъ, генераль-лейтенантомъ Суботичемъ (въ 1906 году) на должности уѣздныхъ начальниковъ по непосредственному своему усмотрѣнію: въ Тедженскій уѣздъ, Закаспійской области, подполковника Ломакина, въ Пржевальскій уѣздъ—коллежскаго совѣтника Шосте и въ Вѣрненскій уѣздъ полковника Кукиль-Яснопольскаго. Когда

военный губернатор Семирѣченской области генералъ-лейтенантъ Ионовъ возбудилъ передъ Военнымъ Министеромъ ходатайство о возстановленіи его правъ, нарушенныхъ, по его мнѣнію, этими назначеніями, Главный Штабъ призналъ, что изложенныя распоряженія не могутъ быть признаны правильными и генералъ Ионовъ имѣеть основаніе видѣть въ нихъ нарушеніе его правъ губернатора, о чемъ и былъ поставленъ въ извѣстность преемникъ генерала Суботича (отзывъ отъ 28 ноября 1906 г. за № 2615 въ дѣлѣ секретнаго стола).

Поземельно-податные комиссары и начальники съемочныхъ отдѣленій временныхъ поземельно-податныхъ комиссій (въ Сырѣ-Дарьинской и Ферганской областяхъ) опредѣляются Генералъ-Губернаторомъ или по личному усмотрѣнію, или по представленіямъ губернаторовъ (пунктъ 3 правилъ о введеніи поземельно-податнаго устройства въ Туркестанскомъ краѣ—приложеніе къ статьѣ 255 (примѣчаніе) пол. Туркест.).

Чиновники особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ и чины его канцеляріи опредѣляются Генералъ-Губернаторомъ (ст. ст. 260 и 261 т. II Св. Зак. издан. 1892 г.): первые и управляющій канцелярію—по личному избранію Генералъ-Губернатора, а остальные чины канцеляріи по представленію управляющаго.

Должности помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ, участковыхъ приставовъ, полиціймейстеровъ, полицейскихъ приставовъ и вообще всѣ должности внѣ канцеляріи Генералъ-Губернатора отъ VII до XIV класса замѣщаются военными губернаторами (ст. 62 Туркестанскаго положенія и ст. 174 т. III уст. о служ. издан. 1896 г.). Однако, какъ выяснено ревизією, назначенія на должности отъ VII класса производятся военными губернаторами нерѣдко подъ давленіемъ главнаго управленія.

Поступающія къ Главному Начальнику края многочисленныя ходатайства о предоставленіи должностей обыкновенно передаются представителямъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и начальникамъ областей. Прошенія, поступающія въ управленія другихъ вѣдомствъ оставляются, въ большинствѣ случаевъ, безъ удовлетворенія или отсылаются обратно съ увѣдомленіемъ, что свободныхъ вакансій не имѣется, а Туркестанская контрольная палата просила вообще не присылать подобнаго рода прошеній въ виду того, что, если вакансіи откроются, то онѣ будутъ замѣщены кандидатами палаты, а не главнаго управленія. Иначе обстоитъ дѣло съ прошеніями, отсылаемыми въ области, гдѣ собственноручная резолюція

Главнаго Начальника края на прошеніи или препроводительное письмо управляющаго канцелярією Генералъ-Губернатора, въ коемъ онъ увѣдомляетъ, что проситель «лично извѣстенъ Его Высочайшему Превосходительству», почитаются равносильными желанію Главнаго Начальника края устроить данное лицо. Въ результатѣ, военнымъ губернаторамъ приходится отказываться отъ своихъ кандидатовъ и нарушать нормальный порядокъ прохожденія службы должностными лицами областной и уѣздной администраціи.

Помимо сего, стѣсненіе военныхъ губернаторовъ въ осуществленіи предоставленнаго имъ закономъ права самостоятельнаго замѣщенія низшихъ полицейско-административныхъ должностей фактически освобождаетъ губернаторовъ отъ ответственности за подборъ должностныхъ лицъ. Правда, по поступающимъ къ Генералъ-Губернатору прошеніямъ о предоставленіи должности собираются справки о просителяхъ, но онѣ носятъ канцелярскій характеръ и не могутъ равняться по достовѣрности съ тѣми свѣдѣніями, которыя лично получаютъ военными губернаторами¹⁾ и, дѣйствительно, многія лица, пользовавшіяся поддержкою главнаго управленія, не всегда оправдывали рекомендацій послѣдняго. Какъ на примѣры можно указать на преданныхъ суду, по постановленіямъ ревизующаго Сенатора, пристава города Мерва Кутателадзе и пристава города Андижана Чанышева.

Какъ видно изъ документовъ канцеляріи Генералъ-Губернатора²⁾, въ 1906 году полковнику Ломакину было поручено произвести дознаніе по анонимной жалобѣ на злоупотребленія пристава Кутателадзе. Въ тотъ же день какъ полковникъ Ломакинъ приступилъ къ производству дознанія, Кутателадзе обратился, минуя начальника уѣзда и начальника области, съ письмомъ на имя управляющаго канцеляріей Генералъ-Губернатора, въ которомъ высказывалъ пожеланіе; «чтобы правда не была попорана» возможность «попоранія» истины Кутателадзе видѣлъ только въ томъ, что «полковникъ Ломакинъ *вообще* мало знаетъ Мервъ»; въ заключеніе Кутателадзе сообщалъ, что «вмѣстѣ съ этимъ подробности возникшихъ противъ него кляузъ отъ группы 4—5 негодяевъ гор. Мерва доложены

¹⁾ Такъ, на примѣръ, Главный Начальникъ края рекомендовалъ на должность участковаго пристава «добровольца русской арміи, офицера черногорской арміи» Шпадиера. Впоследствии обнаружилось, что Шпадиеръ—нижній чинъ и дезертиръ.

²⁾ Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 63.

Главному Начальнику края въ особомъ письмѣ къ Его Высочайшему Предводителю». Въ письмѣ отъ 7 августа 1906 года на имя Генераль-Губернатора, Кутателадзе, подробно изложивъ свои заслуги и указавъ, что «допрошенные полковникомъ Ламакинымъ уволенные имъ лица, у которыхъ имъ закрыты притоны», просилъ генерала Суботича «сдѣлать распоряженіе опросить *черезъ уѣзднаго начальника* все общество города Мерва въ лицѣ старшинъ». Результатомъ этого письма была телеграмма Главнаго Начальника края отъ 11 августа на имя полковника Ломакина слѣдующаго содержания: «при разборѣ жалобы на пристава не упустите опросить и представителей разныхъ обществъ, а не ограничивайтесь лишь лицами подписавшими оную»¹⁾.

Равнымъ образомъ, приставъ гор. Андижана Чанышевъ былъ назначенъ, вопреки желанію военнаго губернатора, по настоянію главнаго управленія.

Помимо возбужденія уголовнаго преслѣдованія за преступленія и проступки, мѣры воздѣйствія Генераль-Губернатора на личный составъ учрежденій административно-полицейскаго управленія выражаются въ формѣ циркуляровъ и приказовъ, въ которыхъ объявляются выговоры, замѣчанія и т. п. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе циркуляры Главныхъ Начальниковъ края, путемъ которыхъ они боролись съ широко, повидимому, практиковавшимися займами служащихъ по административно-полицейскому управленію у туземцевъ. Займы эти, нерѣдко получали характеръ безсрочныхъ ссудъ, а въ иныхъ случаяхъ и вымогательства. Еще генералъ-адъютантъ Розенбахъ (циркуляръ 7 августа 1884 г. за № 17) указывалъ, что подобныя дѣянія «компрометируютъ значеніе русской власти въ краѣ и подрываютъ авторитетъ начальниковъ въ глазахъ ихъ подчиненныхъ» и предложилъ военнымъ губернаторамъ и начальникамъ Заравшанскаго округа и Аму-Дарьинскаго отдѣла обратить самое строгое вниманіе на прекращеніе такихъ займовъ у туземцевъ, предупредивъ всѣхъ служащихъ, что тѣ изъ нихъ, которые позволятъ себѣ подобныя займы, немедленно будутъ отчислены отъ должностей. Однако, и послѣ изданія этого циркуляра и вплоть до времени ревизіи должностныя лица продолжали пользоваться услугами туземцевъ.

Такъ же безуспѣшно боролись Главные Начальники края съ другимъ отрицательнымъ явленіемъ жизни Туркестанской администраціи—

¹⁾ Анонимную жалобу.

совмѣщеніемъ должностныхъ обязанностей съ торгово-промышленными или вообще коммерческими предпріятіями. Генераль-Губернаторъ баронъ Вревскій одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе, что такое совмѣщеніе частныхъ занятій со служебною дѣятельностью можетъ компрометировать достоинство служащихъ лицъ, вызывать жалобы и повести къ злоупотребленіямъ. Въ виду этого, распоряженіемъ отъ 24 ноября 1890 г., было предложено военнымъ губернаторамъ края воспретить производство всякаго рода торговли и промысловъ чинамъ городской и уѣздной полиціи, какъ лично, такъ и черезъ посредствующихъ лицъ. Несмотря на такое распоряженіе, чины администраціи Ферганской области продолжали заниматься коммерческими дѣлами, и баронъ Вревскій счелъ необходимымъ подтвердить свое первоначальное запрещеніе особымъ распоряженіемъ на имя военнаго губернатора Ферганской области (отъ 17 апрѣля 1892 г. за № 97). Впослѣдствіи эти распоряженія барона Вревскаго были подтверждены Главнымъ Начальникомъ края генералъ-лейтенантомъ Ивановымъ, который на докладѣ канцеляріи отъ 30 августа 1901 г. за № 8950¹⁾ положилъ слѣдующую резолюцію: «подтверждаю всецѣло распоряженіе моего предшественника барона Вревскаго и нахожу, что всякое занятіе, помимо служебныхъ для чиновъ администраціи — неудобны, а затѣмъ издалъ циркуляръ отъ 15 сентября 1901 г. за № 21. Последнее циркулярное распоряженіе было вызвано увлеченіемъ со стороны чиновъ администраціи Ферганской и Самаркандской областей хлопковымъ дѣломъ»²⁾.

¹⁾ По дѣлу о приобрѣтеніи Кувинскимъ приставомъ участка земли (дѣло № 45—1902 года).

²⁾ Дѣло Маргеланскаго уѣзднаго начальника Томича, Кокандскаго уѣзднаго начальника Батырева и др., занявшихся оборудованіемъ и эксплуатациею хлопко-очистительныхъ заводовъ.

ГЛАВА V.

Чиновники особых поручений при Генераль-Губернаторѣ.

Согласно Высочайше утвержденнымъ 12 июня 1886 года штатамъ главнаго управления Туркестанскаго края, при Генераль-Губернаторѣ состоятъ:

- а) два старшихъ чиновника особыхъ поручений, съ окладомъ въ 3.000 руб. каждому и
- б) два младшихъ чиновника съ окладомъ по 2.000 руб.;
- в) чиновникъ по дорожной части,
- г) чиновникъ по строительной части,
- д) чиновникъ по горной части,
- е) чиновникъ по лѣсной части,
- ж) чиновникъ по ирригаціонной части и
- з) чиновникъ по сельско-хозяйственной части¹⁾;

съ содержаніемъ по 3.000 руб.²⁾ каждый.

Какъ выяснено ревизіею, подборъ названныхъ должностныхъ лицъ (кроме техниковъ) носитъ вполне случайный характеръ и не основывается на подготовкѣ этихъ лицъ къ исполненію особыхъ поручений по отдѣльнымъ отраслямъ управления. Въ частности, изъ девяти лицъ, занимавшихъ эти должности за послѣдніе три года, только трое получили высшее образованіе; изъ наличныхъ же четырехъ, двое (старшихъ) не получили даже средняго образованія и служили равнѣ по почтово-телеграфному вѣдомству,—

¹⁾ Послѣднія три должности въ 1897 году были упразднены, въ виду учрежденія мѣстнаго органа Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; чиновникъ по горной части въ 1893 г. былъ переименованъ въ „старшаго чиновника по горной части“ и образована новая должность „младшаго чиновника по горной части“; въ 1895 г. они переименованы въ окружнаго инженера и помощника его.

²⁾ Кроме штатнаго содержанія, чиновники по строительной и дорожной части получаютъ $\frac{1}{2}\%$ со стоимости производимыхъ построекъ, что составляетъ около двухъ тысячъ рублей въ годъ.

одинъ — въ теченіе трехъ лѣтъ почталономъ, а другой — въ теченіе 14 лѣтъ телеграфистомъ; остальные двое — строевые офицеры, до этого по администраціи не служившіе.

Возлагаемая на этихъ должностныхъ лицъ дѣла въ большинствѣ случаевъ не соответствуютъ понятію «особыхъ поручений». Такъ, одинъ изъ чиновниковъ безсмысленно состоитъ при Особѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича; другой завѣдуетъ курсами восточныхъ языковъ при штабѣ округа, остальные двое въ теченіе трехъ лѣтъ находились лишь въ кратковременныхъ командировкахъ, посвящая большую часть служебнаго времени участію въ комиссіяхъ, назначаемыхъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ управленія. Дѣятельность этихъ двухъ чиновниковъ особыхъ поручений за все время ихъ нахождения въ должности, выразилась въ слѣдующемъ.

I. Старшій чиновникъ статскій совѣтникъ Радзѣвскій (въ должности съ 19 декабря 1906 г.): 19 декабря 1906 г. былъ назначенъ членомъ комиссіи по наблюденію за веденіемъ казеннаго хозяйства по дому и дачѣ Генераль-Губернатора, а съ октября 1907 г. — председателемъ этой комиссіи, каковыя обязанности исполнялъ до 18 марта 1908 г.; во времени ревизіи состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ комитета, завѣдывающаго суммами санитарнаго поѣзда, членомъ комиссіи по устройству электрическаго освѣщенія въ Генераль-Губернаторскомъ домѣ, принималъ прошенія отъ просителей, представлявшихся въ пріемные дни Генераль-Губернатору; 30 апрѣля 1908 г. имъ были обревизованы денежныя суммы публичной бібліотеки¹⁾; 29 іюля 1908 г. онъ былъ командированъ на ст. Чили Ташкентской ж. д. для принятія мѣръ къ огражденію населенія отъ наводненія и 18 февраля 1909 г. тому же чиновнику было поручено производство разслѣдованія по жалобѣ киргизовъ Зенгантинской волости на ростовщичество Юсупа Давыдова.

II. Старшій чиновникъ особыхъ поручений дѣйствительный статскій совѣтникъ Ильинскій (въ должности съ 6 января 1908 г.): 18 января 1908 г. былъ командированъ въ Закаспійскую область для выясненія правильности дѣйствій подрядчика, доставлявшаго саксауль для Средне-Азіатской ж. д.; 18 марта того же года назначенъ председателемъ комиссіи по наблюденію за веденіемъ казеннаго хозяйства по дому и дачѣ Генераль-

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1908 г. № 3.

Губернатора; 3 мая 1908 года производилъ разслѣдованіе по анонимной жалобѣ на злоупотребленія Бѣловодскаго и Тамерлановскаго участковыхъ приставовъ; 4 февраля 1909 года былъ назначенъ предсѣдателемъ комисіи для выработки инструкціи для чиновъ, сопровождающихъ почтовые поѣзда ¹⁾. Наконецъ, тотъ же чиновникъ состоитъ предсѣдателемъ комисіи для разсмотрѣнія прошеній о выдачѣ пособій.

Наряду съ этимъ выяснилось, что для исполненія особыхъ порученій, преимущественно ревизіоннаго характера, а также для сопровожденія Главнаго Начальника края и его помощника при объѣздахъ обычно командированы чины канцеляріи Генераль-Губернатора, что объясняется, очевидно, болѣе близкимъ знакомствомъ послѣднихъ съ административными учрежденіями. Такихъ командировокъ за послѣдніе три года было назначено четырнадцать ²⁾.

Кругъ дѣятельности чиновниковъ особыхъ порученій по технической части, равнымъ образомъ, опредѣляется не законоположеніями, а распоряженіями Генераль-Губернаторовъ и установившеюся практикою. Такъ, чиновникъ для порученій по строительной части даетъ заключенія по проектамъ и смѣтамъ церквей и гражданскихъ построекъ (жилыхъ домовъ, школъ, тюремъ и пр.), возводимыхъ въ край какъ областными правленіями, такъ другими гражданскими вѣдомствами. Чиновникъ для порученій по дорожной части даетъ заключенія по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ устройствомъ проѣзжихъ дорогъ въ край и сооружениями на нихъ (мостамъ и т. п.). На чиновникъ для порученій по ирригаціонной части (до 1897 года)

¹⁾ До времени ревизіи инструкція не была выработана.

²⁾ Бывшій помощникъ управляющаго канцеляріею Геленеръ въ 1906 году былъ командированъ въ Самаркандъ для разслѣдованія жалобы учителя Адрианова, въ 1907 г. — въ Самаркандъ для ревизіи областного правленія и въ Мерв и Асхабадъ — для предсѣдательства на чрезвычайномъ съѣздѣ народныхъ судей; б. редакторъ „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ Малицкий въ 1906 г. былъ командированъ, вмѣстѣ съ переводчикомъ Навроцкимъ, въ Заравшанское лѣсничество для разслѣдованія злоупотребленій объѣздчиковъ; б. дѣлопроизводитель канцеляріи Каплунъ — въ 1907 г. въ Семирѣченскую и Самаркандскую области, въ 1908 г. — въ Семирѣченскую для ознакомленія съ дѣятельностью переселенческой организаціи; помощникъ управляющаго канцеляріею подполковникъ Семеновъ — въ 1908 и 1909 г.г. постоянно сопровождалъ Генераль-Губернаторовъ при ихъ поѣздахъ по краю; управляющій канцеляріею полковникъ Мустафинъ въ 1908 и 1909 г.г. былъ командированъ въ Самаркандъ и Бухару по дѣлу о борьбѣ съ саранчой.

лежала обязанность изслѣдованія земель, пригодныхъ для орошенія, разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ по ирригаціоннымъ сооружениямъ, наблюденія за производствомъ оросительныхъ работъ и изученія туземнаго хозяйства. Къ обязанностямъ учрежденныхъ должностей чиновниковъ по ирригаціи, одного — старшаго и одного — младшаго, отнесенъ надзоръ за гидротехническими сооружениями, находящимися въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, а также исполненіе порученій Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и Туркестанскаго Генераль-Губернатора. Проекты ирригаціонныхъ сооружений, составляемые въ областныхъ правленіяхъ, передаются обыкновенно на разсмотрѣніе и заключеніе кого-либо изъ чиновниковъ по ирригаціи мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ; но бывали случаи, когда эти проекты поступали на разсмотрѣніе чиновника по дорожной или по строительной части.

При разсмотрѣніи проектовъ и смѣтъ, чиновники для порученій даютъ свои заключенія относительно цѣлесообразности принятыхъ типовъ сооружений, деталей конструкцій, расположенія частей зданій, правильности примѣненія формулъ, но самыхъ расчетовъ и смѣтъ не провѣряютъ.

По разсмотрѣніи проекта сооружения и составленія отзыва о немъ, чиновникъ при Генераль-Губернаторѣ докладываетъ послѣднему свое мнѣніе; Генераль-Губернаторы обыкновенно соглашаются съ этими мнѣніями и утверждаютъ доклады. Такимъ образомъ, часто единоличнымъ мнѣніемъ чиновника по строительной части измѣняется рѣшеніе строительнаго отдѣленія областного правленія.

Кромѣ поименованныхъ выше чиновниковъ, при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ состоитъ техникъ, на котораго возлагается, согласно ст. 231 пол. Туркест., наблюденіе за ирригаціею въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, производство изысканій и сооружений по строительной и дорожной частямъ въ Бухарскихъ предѣлахъ и исполненіе обязанностей городского архитектора въ русскихъ поселеніяхъ Бухары.

Должности чиновниковъ для порученій при Генераль-Губернаторѣ по строительной и дорожной частямъ, а также техника заняты лицами, получившими высшее техническое образованіе.

ГЛАВА VI.

Канцелярія Туркестанскаго Генераль-Губернатора.

1.

Учрежденіе канцеляріи Туркестанскаго Генераль-Губернатора и послѣдующія измѣненія въ штатахъ.

Составленный Степною комиссіею проектъ положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыр-Дарьинской областяхъ былъ представленъ въ 1867 году на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, который, не признавъ возможнымъ утвердить проектъ, въ виду несогласованія его съ отзывами Министерствъ Финансовъ и Юстиціи, между прочимъ, постановилъ представить Туркестанскому Генераль-Губернатору, примѣнительно къ проектированнымъ штатамъ управленія, взять съ собою то число чиновниковъ, какое признается для управленія краемъ совершенно необходимымъ, не выходя при этомъ изъ нормы предположеннаго каждому изъ нихъ содержанія, — каковыя чиновники оставлены будутъ во всякомъ случаѣ на службѣ въ край. Это положеніе Комитета Министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 11 июля 1867 года.

Сообразно сему штатъ Генераль-Губернаторскаго управленія и канцеляріи былъ образованъ въ слѣдующемъ составѣ:

1867 годъ.

1. Генераль-Губернаторское управленіе.

Содержаніе:	
Чиновникъ особыхъ порученій по финансовой части	1 — 3000 руб.
Старшихъ чиновниковъ особыхъ порученій	2 — 3000 „ кажд.
Младшихъ чиновниковъ особыхъ порученій	2 — 2000 „ кажд.
Чиновникъ по дипломатической части	1 — 3000 „
Чиновникъ по горной части	1 — 3000 „

2. Канцелярія Генераль-Губернатора.

Содержаніе:	
Правитель канцеляріи	1 — 5000 руб.
Дѣлопроизводителей	3 — 2000 „ кажд.
Помощниковъ дѣлопроизводителей	3 — 1200 „ кажд.
Бухгалтеръ	1 — 2000 „
Помощникъ бухгалтера	1 — 1200 „
Переводчикъ съ Манчжурскаго языка	1 — 1200 „
На канцелярскіе расходы	5000 „

Кромѣ того, назначено:

Содержаніе:	
Окружному военно-медицинскому инспектору добавочныхъ	1000 руб.
Окружному оберъ-аудитору добавочныхъ	500 „
Въ распоряженіе Генераль-Губернатора:	
на усиленіе чиновниками военно-народнаго управленія	10000 руб.
на командировки чиновниковъ	10000 „
и экстраординарныхъ	25000 „

Въ 1868 году Главный Начальникъ края, ознакомившись съ его финансовымъ положеніемъ, пришелъ къ заключенію, что къ устраненію различныхъ беспорядковъ, наиболѣе соотвѣтственно и радикально мѣрою являлось бы введеніе системы единства кассы, согласованное съ потребностями края. Руководимый этимъ убѣжденіемъ, Генераль-Губернаторъ, еще въ бытность свою въ 1867 году въ Петербургѣ, вошелъ въ соглашеніе съ Государственнымъ Контролеромъ, послѣдствіемъ чего было командированіе въ край двухъ контрольных чиновниковъ, а затѣмъ, и учрежденіе Туркестанской контрольной палаты, отерывшей съ апрѣля 1868 года свои дѣйствія, и засимъ Главный Начальникъ края вошелъ въ сношеніе съ Министромъ Финансовъ объ открытіи въ край казенной палаты и Ташкентскаго областного и Вѣрненскаго уѣднаго казначействъ,

1869 годъ.

а также уездных кассъ въ остальныхъ городахъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей и 3 июня 1869 года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ г. Ташкентѣ Туркестанской казенной палаты.

Мѣра эта находилась въ связи съ штатами военно-народнаго управленія въ томъ отношеніи, что 6 пунктомъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, упразднялись должности: 1) старшаго чиновника особыхъ порученій по финансовой части при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ, 2) одного дѣлопроизводителя, 3) одного бухгалтера Сыръ-Дарьинскаго и 4) одного бухгалтера Семирѣченскаго областныхъ правленій.

1869 годъ.

Наибольшія усилія мѣстной администраціи въ концѣ 1867 и въ теченіе 1868 г. были направлены на устройство края, согласно проекту положенія. Начала, положенныя этимъ проектомъ въ основаніе будущаго устройства, на практикѣ оказались на столько новыми, что, при организаціи мѣстнаго управленія, необходимо было дѣйствовать съ большою осмотрительностью и въ то же время съ сознательною твердостью. Въ виду сего, дѣло организаціи края на новыхъ основаніяхъ велось самимъ Главнымъ Начальникомъ при посредствѣ канцеляріи. Отсюда образовались между правителемъ ея и туземнымъ населеніемъ особыя отношенія, которыя стали, какъ бы, обязательными и нормальными. Хотя къ 1869 году организаціонныя работы были окончены въ обѣихъ областяхъ, тѣмъ не менѣе эти отношенія не могли уже измѣниться, такъ какъ, не будучи въ состояніи ежедневно принимать толпы туземцевъ, являвшихся къ Главному Начальнику края по своимъ дѣламъ, а подчасъ и безъ всякаго дѣла, Генераль-Губернаторъ поручилъ этотъ приѣмъ, правителю канцеляріи для того, чтобы узнавать нужды населенія.

Такое исключительное положеніе правителя канцеляріи, отличающееся отъ положенія правителей канцеляріи другихъ Генераль-Губернаторовъ, требовало съ его стороны значительныхъ расходовъ, такъ какъ каждый приѣмъ туземцевъ, согласно мѣстнымъ обычаямъ, долженъ сопровождаться угощеніемъ, иногда и подарками. Между тѣмъ, учесть эти расходы и рѣзко разграничить, гдѣ кончались расходы личные и гдѣ—служебные, бывало крайне трудно. Это обстоятельство и побудило Генераль-Губернатора ходатайствовать предъ Военнымъ Министромъ объ уве-

личеніи содержанія правителю канцеляріи до 7000 рублей, въ виду чего Военнымъ Министерствомъ ему были назначены добавочныя деньги, въ размѣръ 2000 руб., каковой расходъ былъ отнесенъ на экстраординарную сумму, ассигнуемую по интендантской смѣтѣ въ распоряженіе Туркестанскаго Генераль-Губернатора.

1870 годъ.

Вышеозначенный штатъ канцеляріи, оставался въ своемъ первоначальномъ видѣ до 1870 года, но въ этомъ году наличное число чиновъ ея оказалось, вслѣдствіе большого количества и сложности поступившихъ въ канцелярію дѣлъ, столь недостаточнымъ, что Главный Начальникъ края призналъ необходимымъ усилить средства канцеляріи на счетъ: а) остатковъ отъ содержанія областныхъ управленій и б) предположенныхъ къ упраздненію должностей бухгалтера и его помощника, въ которыхъ не представлялось уже надобности, въ виду введенія въ край финансовыхъ учрежденій.

Съ увеличеніемъ штата канцеляріи предполагалось учредить должности:

- 1) одного старшаго помощника дѣлопроизводителя, съ окладомъ 1200 рублей;
- 2) четырехъ младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителей, съ окладомъ въ 700 руб. каждому;
- и 3) журналиста (онъ же архивариусъ и экзекуторъ), съ окладомъ въ 1000 руб.

Такъ какъ, согласно Высочайшему утвержденному 6 июня 1869 г. положенію Комитета Министровъ, Туркестанскому Генераль-Губернатору было предоставлено право измѣнять временно дѣйствующіе въ край штаты и дѣлать другія вытекающія изъ сего распоряженія, то Генераль-Губернаторъ утвердилъ 1 февраля 1870 г. усиленный штатъ канцеляріи, но съ тѣмъ, чтобы это преобразование канцеляріи не было окончательнымъ, а служило бы временнымъ штатомъ до представленія и утвержденія законодательнымъ порядкомъ.

Въ 1870 году Главный Начальникъ края, обративъ особое вниманіе на развитіе горнаго дѣла въ край, призналъ необходимымъ учредить подѣ

своимъ председательствомъ горный совѣтъ, въ составѣ старшаго чиновника особыхъ порученій по горной части при Генераль-Губернаторѣ и 2 чиновниковъ особыхъ порученій по горной части при военныхъ губернаторахъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей.

Высочайше утвержденнымъ въ 21 день октября 1868 года положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено было, между прочимъ (п. 3), распространить на временно дѣйствующій въ Туркестанскомъ краѣ проектъ положенія двухгодичный срокъ для внесенія его на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ, и, такъ какъ составленіе этого проекта положенія было поручено главнымъ образомъ правителю канцеляріи, то для занятій по текущимъ дѣламъ канцеляріи была учреждена приказомъ по военно-народному управленію должность помощника правителя канцеляріи съ содержаніемъ въ 4000 руб. въ годъ, причемъ этотъ расходъ былъ отнесенъ на предоставленные въ распоряженіе Главнаго Начальника края доходы Заравшанскаго округа.

Съ начала 1870 года было предпринято, по приказанію Главнаго Начальника края, изданіе мѣстныхъ Туркестанскихъ вѣдомостей на основаніяхъ, общеустановленныхъ для губернскихъ и областныхъ периодическихъ изданій, съ измѣненіями въ программѣ, вызванными тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, въ которомъ находился Туркестанскій край. Главная задача этого изданія заключалась въ томъ, чтобы быть органомъ административной власти въ краѣ и распространять не только между лицами, служащими въ краѣ, но и среди образованной русской публики по возможности вѣрныя, точныя и подробныя свѣдѣнія о Туркестанскомъ краѣ и сопредѣльныхъ ханствахъ, о нравахъ и жизни туземцевъ, объ ихъ обычаяхъ, общественномъ ихъ устройствѣ, духовной дѣятельности, промышленности и торговлѣ, наконецъ, о жизни русскаго населенія въ краѣ, и о тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, въ которыя поставлено это населеніе. Программа Туркестанскихъ Вѣдомостей была представлена Военному Министру и утверждена Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати. Редактированіе этой газеты было поручено отдѣльному редактору, которому назначенъ былъ помощникъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было предпринято изданіе сартскаго и киргизскаго листа подъ непосредственнымъ наблюденіемъ того же редактора.

На изданіе Туркестанскихъ Вѣдомостей предположено было ассигновать 12000 руб. по слѣдующему расчету:

Содержаніе редактору	2500 руб.
Содержаніе его помощнику	1500 "
Наборъ и печатаніе №№ газеты	850 "
Тоже приложеній на сартскомъ и киргизскомъ языкахъ	504 "
Бумага	1800 "
	<hr/>
	8150 руб.
За чтеніе корректуръ и за сверстку №№ газеты	450 руб.
На канцелярскіе и другіе хозяйственные расходы	1200 "
Гонораръ сотрудникамъ за статьи, считая по 40 руб. за №	2000 "
На непредвидѣнные расходы	200 "
	<hr/>
	3850 руб.
Всего	12000 руб.

Сумма эта была внесена впервые въ смѣту военно-народнаго управленія на 1871 годъ и утверждена Государственнымъ Совѣтомъ.

Съ теченіемъ времени дѣлопроизводство канцеляріи все болѣе и болѣе увеличивалось. Разработка вызываемыхъ потребностями края вопросовъ, возникающее на новыхъ началахъ городское хозяйство, готовящееся поземельное переустройство и развивающаяся въ краѣ торговая и промышленная дѣятельность — все это привлекло въ канцелярію массу дѣлъ, требовавшихъ серьезнаго изслѣдованія и обсужденія. Самое распределеніе дѣлъ по отдѣленіямъ представлялось необходимымъ измѣнить, сосредоточивъ дѣла однородныя, касающіяся известной отрасли управленія, что дало бы возможность лицу, завѣдывающему отдѣленіемъ, глубже изучить предметъ и освоиться съ нимъ. Для достиженія этой цѣли было учреждено еще одно, четвертое отдѣленіе и образована должность дѣлопроизводителя взаменъ упраздненной должности помощника дѣлопроизводителя.

1871 годъ.

Съ начала 1871 года учреждена должность завѣдывающаго публичною бібліотекою съ содержаніемъ въ 800 руб. въ годъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ассигновано:

1871 годъ.

на пополненіе бібліотеки	500 руб.
и на наемъ помѣщенія	1500 руб.

1872 годъ.

Съ присоединеніемъ въ 1872 году Кульджинскаго района, занятія въ канцеляріи настолько усилились, что признано было необходимымъ вновь возстановить упраздненную должность четвертаго старшаго помощника дѣлопроизводителя, съ содержаніемъ изъ Кульджинскихъ доходовъ въ 1200 руб., и ассигновать изъ того же источника 720 руб. въ годъ на наемъ двухъ писцовъ.

Расходъ этотъ съ 1 января 1883 года былъ исключенъ.

Назначенный по проекту положенія въ 1867 году 10/т. фондъ на усиленіе чиновниками военно-народнаго управленія оказался, съ присоединеніемъ Заравшанскаго округа, недостаточнымъ. Явилась необходимость имѣть наготовѣ много лицъ, которыми можно бы было замѣстить, по мѣрѣ надобности, ту или другую должность во вновь присоединенномъ краѣ, а, такъ какъ, съ одной стороны, вызовъ изъ внутреннихъ губерній служащихъ лицъ былъ сопряженъ съ значительными затрудненіями и требовалъ продолжительнаго срока для прибытія ихъ въ край, съ другой же стороны, недостаточность фонда на усиленіе не давала возможности вызывать этихъ лицъ заранѣе въ край, то Главный Начальникъ приказалъ увеличить означенный фондъ пятью тысячами рублей изъ доходовъ Заравшанскаго округа. Съ передачей этихъ доходовъ въ 1872 году въ распоряженіе Государственнаго Казначейства, означенная дополнительная сумма, согласно Высочайше утвержденного 27 июня 1872 г., мѣнія Государственнаго Совѣта, была отнесена на счетъ Государственнаго Казначейства.

27 апрѣля 1872 года была учреждена типографія военно-народнаго управленія при канцеляріи Туркестанскаго Генераль-Губернатора, съ цѣлью облегчить административнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ заказъ бланковъ, вѣдомостей и другихъ типографскихъ работъ, а главнымъ образомъ для печатанія Туркестанскихъ вѣдомостей. Расходъ на типографію исчисленъ въ 10.000 руб. съ тѣмъ, чтобы деньги, выручаемыя за типографскія работы, поступали въ доходъ казны.

1873 годъ.

Въ 1873 году Главный Начальникъ края, по соглашенію съ Директоромъ Азіатскаго Департамента и впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, распорядился назначить въ добавокъ къ 3/т. руб., ассигнуемымъ по штатамъ, приложеннымъ къ проекту положенія изд.

1867 года, на содержаніе дипломатическому чиновнику, — еще одну тысячу рублей, и, кромѣ того, на другіе расходы ежегодно:

1) на наемъ словеснаго переводчика	480 р.
2) на наемъ писаря	360 „
3) на наемъ письменнаго переводчика	480 „
4) на наемъ мирзы	300 „
5) на канцелярскіе предметы	200 „
Итого	1820 р.

Расходъ на добавочное содержаніе отнесенъ на секретную, а второй расходъ на экстраординарную сумму.

Съ присоединеніемъ Ферганской области былъ опять возбужденъ вопросъ объ усиленіи средствъ какъ канцеляріи, такъ и Генераль-Губернаторскаго управленія. По всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, 25 августа 1878 года, было Высочайше утверждено сдѣланное генераль-адъютантомъ Кауфманомъ распоряженіе въ видѣ временной мѣры, съ тѣмъ, чтобы новый штатъ канцеляріи былъ въ теченіе годичнаго срока представленъ на окончательное утвержденіе черезъ Государственный Совѣтъ.

Дополнительный штатъ Генераль-Губернаторскаго управленія и канцеляріи представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

1. Учреждены новыя должности:

старшихъ чиновниковъ особыхъ порученій	3
младшихъ чиновниковъ особыхъ порученій	2
младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя канцеляріи	4

2. Возстановлены должности:

бухгалтера.
помощника бухгалтера.

3. Одинъ изъ переводчиковъ при канцеляріи сдѣланъ переводчикомъ при Генераль-Губернаторѣ.

4. Увеличено содержание:

переводчику при Генераль-Губернаторѣ на	800 р.
дѣлопроизводителямъ каждому на	500 „
старшимъ помощникамъ дѣлопроизводителей каждому на	300 „
эксекютору на	500 „
переводчику канцелярѣи на	500 „

5. Увеличены кредиты:

экстраординарный на	7000 р.
командировочный на	500 „

Расходъ, вызванный увеличеніемъ этихъ штатовъ и %-ной надбавкой къ содержанию, отнесенъ на доходы Ферганской области.

1877 года.

Приступивъ къ осуществленію строительной реформы, Главный Начальникъ края призналъ полезнымъ учредить, помимо строительныхъ отдѣленій въ областяхъ, строительный комитетъ при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ, къ обязанностямъ котораго было отнесено разсмотрѣніе строительныхъ предположеній, подлежащихъ разрѣшенію Главнаго Начальника края, т. е. на сумму свыше 5/4 руб., а равно и тѣхъ, которыя Генераль-Губернаторъ пожелаетъ разсмотрѣть въ строительномъ комитетѣ по своимъ соображеніямъ.

Штатъ строительнаго комитета былъ утвержденъ Главнымъ Начальникомъ края 26 февраля 1878 г. въ слѣдующемъ составѣ:

главный инспекторъ строительно-дорожныхъ работъ	4000 р.
инспекторъ	2500 р.
секретарь изъ техниковъ	2500 р.
чертежникъ	600 р.
на наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы	1000 р.

Расходъ на содержаніе строительнаго комитета былъ отнесенъ на земскій кредитъ.

Въ январѣ 1878 г. было признано необходимымъ придать изданію Азіатскаго листка болѣе самостоятельное положеніе. Положеніе редактора этого листка, подчиненнаго редактору Туркестанскихъ вѣдомостей, было крайне затруднительнымъ. Разсылка газетъ и сношенія съ сотрудниками, при отсутствіи самостоятельности редактора, тормазили дѣло изданія, а потому Главный Начальникъ края приказалъ отдѣлить редакцію Азіатскаго листка отъ редакціи Туркестанскихъ вѣдомостей, выдѣливъ изъ редакціонной суммы на изданіе листка 1800 руб. и добавивъ изъ земскаго кредита 840 руб. въ годъ (70 р. въ мѣсяцъ). Такимъ образомъ, расходъ на изданіе листка достигъ 2640 руб. въ годъ.

1878 года.

Согласно дѣйствовавшему въ край проекту положенія, жалобы на приговоры уѣздныхъ судей должны были поступать въ областныя правленія, рѣшенія которыхъ по этимъ приговорамъ не могли быть обжалованы въ высшія инстанціи суда и потому считались окончательными (указъ Севата отъ 10 ноября 1870 г. за № 2895). Въ виду возникавшихъ отсюда неудобствъ, Главный Начальникъ края призналъ необходимымъ, впредь до утвержденія новаго проекта положенія, взять на себя разсмотрѣніе рѣшеній областныхъ правленій, въ качествѣ мировыхъ създовъ, по жалобамъ, на нихъ приносимымъ и, въ случаѣ явнаго нарушенія ими закона и существенныхъ обрядовъ судопроизводства, отменять ихъ, передавая дѣла на новое разсмотрѣніе другому составу суда (циркул. 8 ноября 1878 г. за № 7131).

Въ связи съ этимъ былъ увеличенъ составъ IV отдѣленія канцелярѣи (суднаго) учрежденіемъ временныхъ должностей одного старшаго и одного младшаго помощниковъ дѣлопроизводителя.

1881 года.

Признавъ существованіе типографіи при канцелярѣи Генераль-Губернатора обременительнымъ для казны, и. д. Туркестанскаго Генераль-Губернатора, генераль-лейтенантъ Колпаковскій, распорядился упразднить такую съ 15 ноября 1881 г., послѣ чего она была сдана въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ, съ уплатою по 1500 руб. въ годъ.

1882 годъ.

По распоряженію того же Начальника края, производившіеся до 1882 г. дипломатическому чиновнику на наемъ переводчика, писаря и мирзы и на канцелярскіе расходы — 1820 руб. были уменьшены на 740 руб. и по его же инициативѣ упразднены съ 1882 года должность старшаго чиновника особыхъ порученій при Генераль-Губернаторѣ по горной части, а съ 1883 г. должности помощника правителя канцеляріи и одного чиновника особыхъ порученій по горной части.

1883 годъ.

За выдѣленіемъ Семирѣченской области въ составъ Степного Генераль-Губернаторства, кредитъ на усиленіе чиновниковъ въ край былъ уменьшенъ съ 1 января 1883 г. на 2000 руб., а послѣ передачи Китайскому правительству Кульджи, производившіеся на содержаніе старшаго помощника дѣлопроизводителя канцеляріи по Кульджинскимъ дѣламъ 1200 р. были исключены изъ смѣты, и должность эта упразднена (съ 1 января 1883 г.); канцелярскія суммы Генераль-Губернаторской канцеляріи были уменьшены на 400 руб. (съ 1 января 1883 г.).

По приказанію Главнаго Начальника края, генераль-лейтенанта Черяева, главному инспектору строительно-дорожныхъ работъ при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ и его помощнику назначены развѣдочныя деньги: первому 1500 руб. и послѣднему 800 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ этого расхода на земскій кредитъ (съ 1 января 1883 г.).

1886 годъ.

Въ 1886 г. состоялось Высочайше утвержденное 12 іюня (того же года) мнѣніе Государственнаго Совѣта «объ устройствѣ управления въ Туркестанскомъ край», опубликованное затѣмъ въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства № 817 за 1886 годъ. Съ послѣдующими затѣмъ измѣненіями и дополненіями введенное въ дѣйствіе по сему закону положеніе объ управленіи Туркестанскаго края дѣйствуетъ до настоящаго времени.

Закономъ 12 іюня 1886 года установленъ слѣдующій штатъ главнаго управленія Туркестанскаго края:

	Число чиновъ.	СОДЕРЖАНІЕ ВЪ ГОДЪ.					Классы и разряды.	
		Жалованья.	Столовыя вых.	Квартирныя.	Одному.	ВСЕГО.	По должности.	По мѣсяц.
		Р	У	Б	Л	И.		
I. Главное Управление.								
Генераль-Губернаторъ	1	Содержаніе	пол. по	особ.	ВЫС.	пов.		
Въ его распоряженіе:								
а) на экстраординарные расходы	—	—	—	—	28.000			
б) на воспитаніе дѣтей чиновниковъ, а также на выдачу пособій ихъ вдовамъ и сиротамъ и вспоможеній въ особыхъ случаяхъ чиновникамъ, получающимъ содержаніе не свыше 2500 р.	—	—	—	—	11.500			
в) на расходы по приему и содержанію посольствъ	—	—	—	—	14.500			
г) на содержаніе сверхштатныхъ чиновниковъ для усиленія личнаго состава управленія	—	—	—	—	10.000			
Чиновниковъ особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ:								
старшихъ	2	1.500	1.500	—	3.000	6.000	V	III ст. 1
младшихъ	2	1.000	1.000	—	2.000	4.000	VI	III ст. 2
по дорожной части	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	По особ. объявл. п. 6.
„ строительной части	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	III ст. 1
„ горной части	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	По особ. объявл.
„ лѣсной части	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	III ст. 1
„ сельско-хозяйств. части	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	III ст. 1

	Число чиновъ.	СОДЕРЖАНИЕ ВЪ ГОДЪ.					Классы и разряды.	
		Жалованья.	Столовые.	Квартирнымъ.	Одному.	ВСЕГО.	По должности.	По пенсиямъ.
		Р	У	Б	Л	Н.		
Переводчикъ при Генералъ-Губернаторѣ	1	1.000	1.000	—	2.000	2.000	VIII	V
Дѣсныхъ кондукторовъ, находящихся въ распоряженіи чиновника полевой части	2	250	250	—	500	1.000		
На разъѣзды кондукторовъ	—	—	—	—	500	1.000		
Канцелярія Генералъ-Губернатора.								
Управляющій	1	2.500	2.500	нагур.	5.000	5.000	V	III ст. 1
Дѣлопроизводителей	3	1.250	1.250	—	2.500	7.500	VI	III ст. 2
Помощниковъ старшихъ дѣлопроизводителей	3	750	750	—	1.500	4.500	VIII	VI
Помощниковъ младшихъ дѣлопроизводителей	7	500	500	—	1.000	7.000	IX	VII
Бухгалтеръ	1	1.600	1.000	—	2.000	2.000	VI	III ст. 2
Приходрасходчикъ (онъ же взвѣсчикъ)	1	750	750	—	1.500	1.500	VIII	VI
Журналистъ	1	500	500	—	1.000	1.000	IX	VII
Переводчикъ	1	750	750	—	1.500	1.500	VIII	VI
На канцелярскіе расходы, содержаніе канцелярскихъ олузгителей, наемъ писцовъ, отопленіе, освѣщеніе и на другіе хозяйственные расходы	—	—	—	—	—	8.000		

	Число чиновъ.	СОДЕРЖАНИЕ ВЪ ГОДЪ.					Классы и разряды.	
		Жалованья.	Столовые.	Квартирнымъ.	Одному.	ВСЕГО.	По должности.	По пенсиямъ.
		Р	У	Б	Л	Н.		
Советъ Генералъ-Губернатора.								
Непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ	1	1.500	1.500	—	3.000	3.000	V	III ст. 1
Секретарь	1	750	750	—	1.500	1.500	VIII	VI
На канцелярскіе расходы	—	—	—	—	—	1.000		
Управленіе медицинскою частью.								
Окружный военно-медицинскій инспекторъ	1	—	—	—	добавочныхъ 1.000	1.000		
Помощникъ его	1	—	—	—	500	500		
Окружный ветеринаръ	1	—	—	—	300	300		
Окружный окулистъ	1	—	—	—	300	300		
Секретарей (изъ врачей)	1	—	—	—	300	300		
(фармацевтовъ)	1	—	—	—	300	300		
На канцелярскіе расходы управленія	—	—	—	—	—	300		
Завѣдывающій химическою лабораторіей	1	750	750	—	1.500	1.500	VIII	VI
Редакція Турнестанскихъ вѣдомостей.								
Редакторъ	1	1.250	1.250	—	2.500	2.500	VI	III ст. 2
На расходы по изданію газеты на русскомъ и туземныхъ языкахъ	—	—	—	—	—	7.640		

	Число чинов.	СОДЕРЖАНИЕ ВЪ ГОДЪ.					Классы и разряды.	
		Жало- ванья.	Столо- выхъ.	Квар- тир- ныхъ.	Одному.	ВСЕГО.	По должности.	По пенсн.
		Р у б л и.						
Туркестанскіе музей и пуб- личная библіотена.								
Заѣздывающій музей и библіотекою	1	600	600	натур.	1.200	1.200	VIII	VI
На хозяйственныя и кан- целярскіе расходы и на приобрѣтеніе книгъ . . .						3.330		

1888 годъ.

Въ 1888 году состоялось Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта, въ силу коего штатъ управленія Туркестанскаго края дополнялся 18-мъ примѣчаніемъ въ слѣдующей редакціи:

«Должности сверхштатныхъ чиновниковъ для усиленія личнаго состава управленія относятся по чиновпроизводству къ IX классу и по пенсн къ VII разряду».

Дополненіе это вызывалось тѣмъ, что чиновники и офицеры, назначавшіеся на эти должности, могли быть увольняемы въ отставку, не получивъ назначенія на штатныя мѣста.

1890 годъ.

Высочайше утвержденнымъ 5 декабря 1889 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было положено:

Д) дополнить штатъ управленія Туркестанскаго края пятнадцатью должностями чиновниковъ для усиленія личнаго состава главнаго его управленія, съ присвоеніемъ имъ девятого класса по чиновпроизводству и седьмого разряда по пенсн и съ назначеніемъ имъ вознагражденія, по усмотрѣнію мѣстнаго Генераль-Губернатора, изъ суммы въ десять тысячъ

рублей, определенной тѣмъ штатомъ на содержаніе сверхштатныхъ чиновниковъ сего управленія.

II) исключить изъ упомянутаго штата должности сверхштатныхъ чиновниковъ для усиленія личнаго состава Управленія Туркестанскаго края.

1893 годъ.

Въ силу Высочайше утвержденного 2 февраля 1893 года мнѣнія Государственнаго Совѣта въ штатъ управленія Туркестанскаго края 1886 г. были сдѣланы слѣдующія измѣненія: существующей по сему штату должности чиновника особыхъ порученій при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ по горной части было присвоено наименованіе «старшаго чиновника особыхъ порученій по горной части» и учреждена, кромѣ того, должность младшаго чиновника особыхъ порученій по горной части при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ. Годовой окладъ содержанія послѣдней должности былъ опредѣленъ въ 2000 р. (1000 р. жалованья и 1000 р. столовыхъ). Расходъ, вызывавшійся новою должностью, былъ опредѣленъ покрывать изъ кредитовъ по ст. 1 пар. 6 расходной сметы Горнаго Департамента.

Младшему чиновнику особыхъ порученій по горной части при Генераль-Губернаторѣ тѣмъ же закономъ присваивались въ отношеніи надзора за частною горною промышленностью права и обязанности помощника окружнаго инженера и маркшейдера.

Высочайше утвержденнымъ 1 ноября 1893 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта должности секретаря Совѣта Туркестанскаго Генераль-Губернатора были присвоены VI классъ по чиновпроизводству, вторая степень III разряда по пенсн и окладъ содержанія въ 2000 руб. въ годъ (1000 жалованья и 1000 р. столовыхъ).

1895 годъ.

Въ виду развитія въ краѣ частной горной промышленности, было положено: старшаго и младшаго чиновниковъ особыхъ порученій при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ переименовать въ окружнаго инженера и помощника окружнаго инженера, оставивъ ихъ въ подчиненіи Генераль-Губернатору и сохранивъ за ними всѣ права и обязанности, указанныя въ ст. 22 устава горнаго. Этими должностямъ было присвоено: первой—1000 руб. на разъѣзды и 300 руб. на канцелярскіе расходы, а второй—400 руб. на разъѣзды. Разъѣздныя деньги при этомъ было положено отпускать въ безотчетное распоряженіе.

Вслѣдствіе этого, на основаніи ст. 18 уст. горн. (изд. 1893 года), Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ¹⁾ было постановлено вновь образуемый въ Туркестанскомъ краѣ горный округъ наименовать «Туркестанскимъ» и въ составъ его включить области: Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую, а мѣстопробываніемъ окружного инженера и его помощника назначить гор. Ташкентъ.

1897 годъ.

Въ 1897 г., въ виду учрежденія мѣстнаго органа Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, была упразднена должность чиновника особыхъ порученій при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ (Въ с о ч а й ш е утвержденное мнѣніе Гос. Сов. 2 июня 1897 года).

1898 годъ.

Въ маѣ 1898 г., послѣ Андиканскаго возстанія, по ходатайству вновь назначеннаго въ край Генераль-Губернаторомъ Генерала-отъ Инфантеріи Духовскаго, состоялось командированіе въ Ташкентъ чиновника Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для исполненія обязанности дипломатическаго чиновника при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ, съ содержаніемъ въ годъ 5500 руб. (въ томъ числѣ 1000 руб. на канцелярскіе расходы).

1899 годъ.

Послѣ присоединенія Семирѣченской и Закаспійской области къ Туркестанскому Генераль-Губернаторству (согласно В ѣ с о ч а й ш е утвержд. 10 июня 1899 г. положенія Совѣта Министровъ) было возбуждено ходатайство объ увеличеніи отпуска средствъ на канцелярію по слѣдующему расчету:

1 помощникъ управляющаго канц.	4500 р. въ годъ
3 младшихъ пом. дѣлопроизводителя	8000 р. всѣмъ
на усиленіе канцелярскихъ средствъ	2500 р.
Итого	10000 р. въ годъ

Но утвержденіе испрашиваемыхъ расходовъ въ законодательномъ порядкѣ было отклонено впередъ до пересмотра общаго положенія объ управленіи Туркестанскаго края, а съ 1-го іюля 1900 года, на основа-

¹⁾ Отношеніе его отъ 27 января 1895 г. № 516 на имя Туркестанскаго Генераль-Губернатора.

ніи В ѣ с о ч а й ш а г о повелѣнія 21 іюня 1900 года, было разрѣшено отпускать въ распоряженіе Генераль-Губернатора по 10 т. рублей въ годъ изъ суммъ Главнаго Интендантскаго Управленія на усиленіе рабочихъ силъ и средствъ канцеляріи Туркестанскаго Генераль-Губернатора.

1902—1903 г.г.

Согласно В ѣ с о ч а й ш е утвержденному 11 декабря 1902 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1903 г. № 14, ст. 183), была упразднена должность чиновника особыхъ порученій по технической части при Генераль-Губернаторѣ, а взамѣнь ея учреждена должность техника при немъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) на техника при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ возлагается: наблюденіе за ирригаціею въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, производство, по порученіямъ Генераль-Губернатора и Россійскаго политическаго агента въ Бухарѣ, въ Бухарскихъ предѣлахъ необходимыхъ изысканій и сооружений по строительной, дорожной частямъ и исполненіе обязанностей городского архитектора въ русскихъ поселеніяхъ Бухарскаго ханства;

б) подробныя правила о кругѣ обязанностей и порядкѣ дѣйствій техника, объ отношеніяхъ его къ Россійскому политическому агенту въ Бухарѣ, а также о мѣстѣ постоянного его пребыванія, опредѣляются особо инструкціею, утверждаемою Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

2.

Дѣлопроизводство канцеляріи Генераль-Губернатора.

Ко времени ревизіи канцеляріи Туркестанскаго Генераль-Губернатора состояла изъ трехъ отдѣленій, въ коихъ дѣла по предметамъ вѣдомства распределялись слѣдующимъ образомъ.

Распределеніе дѣлъ по предметамъ вѣдомства.

І-е отдѣленіе.

1-й Столъ.

Производство въ чины лицъ административно-полицейскаго управленія края (чиновниковъ и офицеровъ).

Увольнение от службы и назначение пенсий и единовременных пособий самим служащим и их семействам из казны и других источников, а также пенсий туземцам.

Награждение орденами по статутам и знакам отличия безпорочной службы.

Назначение по правилам о преимуществах службы в отдаленных местностях прибавочного жалованья и пособий за прослуженные десятилетия и на выезде из края.

Объ участии в эмеритальной кассе.

О выяснении и разрешении различных вопросов по службе лиц административно-полицейского управления.

2-й Стол.

Удовлетворение содержанием чинов главного управления края и канцелярии.

Переписка по просьбам о пособиях.

Ассигнование учебным заведениям платы за право учения и содержание в них тех воспитанников и воспитанниц, плата за которых принята на суммы Генерал-Губернатора.

Вообще—расходование всех кредитов, состоящих в распоряжении Генерал-Губернатора, и ведение возникающей по этому делу переписки.

3-й Стол.

Определение на службу, назначение и перемещение чинов административно-полицейского управления края, увольнение в отпуск; ведение алфавитов и послужных списков на чинов главного управления и канцелярии.

Награды: а) за служебные и неслужебные отличия чинов административно-полицейского управления и других ведомств, б) разных лиц за общепользную и благотворительную деятельность, в) туземцев.

Награждение иностранными орденами.

Составление ежегодного списка чинам гражданского ведомства, служащим в Туркестанском крае.

Переписка по подаваемым Генерал-Губернатору прошениям о предоставлении мест.

Переписка по жалобам железнодорожных и других рабочих.

Переписка об определении детей в разные учебные заведения.

Сооружение разных памятников в крае.

Разсылка и опубликование законов.

Выписка газет и журналов.

Открытие в крае коммерческих училищ.

Переписка об обществах, союзах, артелях и стипендиях.

Разрешение устройства лоттерей—аллегр.

Переписка о пожертвованиях в пользу разных лиц и мест.

4-й Стол.

Жалобы на неправильные действия должностных лиц административно-полицейского края, туземную администрацию и постановление туземных народных судов.

Дела о назначении следствий и предании суду должностных лиц.

Административная высылка.

Усиленная охрана.

Принятие в русское подданство иностранцев.

Переписка об иностранцах (разрешение проживать в крае, временно посещать и проч.).

Арестантские прошения.

Переписка о печати.

Переписка о паспортах и видах на жительство.

Переписка об евреях.

О происшествиях.

Дела о чуме и холере (меры против занесения этих эпидемий в пределы края).

Учреждение опеки.

О ввозе в край оружия.

Переписка по разным прошениям туземцев и не туземцев.

5-й Стол (секретный).

Разные секретные дела.

Переписка о мобилизации.

II-е отделение.

Общій перечень дѣлъ.

- а) дѣла о земскихъ повинностяхъ,
- б) дѣла по постройкамъ и ремонтамъ зданій, производимымъ за счетъ интендантскихъ суммъ,
- в) дѣла по церковно-строительству и учрежденіе причтовъ,
- г) дѣла объ устройствѣ и содержаніи почтовыхъ трактовъ.

III-е отделение.

1-я Столъ.

- 1) Поземельно-податныя дѣла.
- 2) Вакуфныя.
- 3) Городскія (по завѣдыванію хозяйствомъ въ городахъ и вообще по городскому благоустройству).
- 4) По учрежденію акціонерныхъ компаній.
- 5) По приобрѣтенію недвижимостей лицами, по общему закону, не имѣющими на то права.
- 6) По капиталу общественнаго призрѣнія.
- 7) О торговлѣ крепкими напитками.
- 8) Объ уѣздныхъ ссудныхъ кассахъ и мелкомъ кредитѣ въ краѣ.
- 9) Объ устройствѣ телефоновъ общаго пользованія.

2-я Столъ.

- 1) По выборамъ должностныхъ лицъ туземной администраціи.
- 2) О средне-азиатскихъ евреяхъ (ихъ права, подсудность, проживание и проч.).
- 3) Желѣзнодорожныя.
- 4) Казачья.
- 5) По горной части.
- 6) Переселенческія въ Семирѣченской области.

3-я Столъ.

- 1) Переселенческія въ остальныхъ областяхъ края.
- 2) Выдача ссудъ и пособій переселенцамъ.
- 3) Рыбные промыслы въ Закаспійской области.
- 4) Выставки (международныя, имперскія, мѣстныя).
- 5) Типографія при канцеляріи Генералъ-Губернатора.
- 6) Переписка по музею и библіотекѣ.

Независимо сего, въ третьемъ отдѣленіи производятся дѣла законодательныя (сообщеніе заключеній по законодательнымъ вопросамъ вообще и въ частности выработка законоположеній, касающихся управления края), относящіяся къ ирригациямъ, а также учебной части, поскольку таковыя имѣютъ отношеніе къ городскимъ средствамъ, таможеннымъ и проч.

Штатъ канцеляріи Генералъ-Губернатора слѣдующій.

Личный составъ.

Управляющій канцеляріей	1
Дѣлопроизводителей	3 ¹⁾
Старшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя	3 ²⁾
Младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя	7
Бухгалтеръ	1
Приходорасходчикъ	1
Переводчикъ	1
Итого	17

Сверхъ того, въ канцеляріи состоитъ чиновниковъ для усиленія личнаго состава	13
Прикомандировано къ канцеляріи изъ состоящихъ въ распоряженіи Генералъ-Губернатора	3
Канцелярскихъ служащихъ	7
Вольнонаемныхъ служащихъ	12

Такимъ образомъ, весь штатъ канцеляріи состоитъ изъ 52 человекъ.

¹⁾ Одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности помощника управляющаго за особое вознагражденіе.

²⁾ Одинъ изъ нихъ исполняетъ обязанности дѣлопроизводителя за особое вознагражденіе.

Изъ послужныхъ списковъ усматривается, что образовательный уровень служащихъ по канцелярии весьма низокъ. Такъ изъ 17 штатныхъ чиновниковъ только трое съ высшимъ образованиемъ: управляющій (Военно-Юридическая Академія), и. д. помощника управляющаго (Московский Лазаревскій институтъ) и бухгалтеръ (ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ). Изъ числа остальныхъ 14 лицъ ни одинъ не имѣетъ даже среднего образовательнаго ценза. Въ частности, образовательный цензъ дѣлопроизводителей, являющихся начальниками и непосредственными руководителями отдѣленій, слѣдующій: дѣлопроизводитель I отдѣленія окончилъ Ташкентское городское 4-хлассное училище, дѣлопроизводитель II отдѣленія—Киевскую военно-фельдшерскую школу и дѣлопроизводитель III отдѣленія получилъ домашнее образование.

Изъ чиновниковъ для усиленія личнаго состава нѣтъ ни одного съ высшимъ образованиемъ; съ среднимъ—трое, остальные съ низшимъ или домашнимъ. Всѣ канцелярскіе служители имѣютъ низшій образовательный цензъ, служащіе же по вольному найму—преимущественно средній.

Невысокій уровень образовательнаго ценза чиновъ канцелярии несомнѣннымъ образомъ отражается на качествахъ и продуктивности ея дѣятельности. По свидѣтельству начальниковъ отдѣленій, при настоящемъ составѣ находящихся въ ихъ вѣдѣніи служащихъ, дѣлопроизводители чрезмерно обременены работой, такъ какъ слишкомъ мало могутъ рассчитывать на помощь своихъ подчиненныхъ.

Дѣйствительно, изъ дѣлъ канцелярии нельзя не усмотрѣть, что проекты всѣхъ отношеній, писемъ и т. п. готовятся собственноручно дѣлопроизводителями. Если и встрѣчаются проекты названныхъ бумагъ, написанные помощниками дѣлопроизводителей, то они, въ подавляющемъ числѣ случаевъ, испещрены поправками и измѣненіями, а нерѣдко и вовсе перечеркнуты. Особенно тяжело въ этомъ отношеніи положеніе дѣлопроизводителя III отдѣленія, въ которомъ готовятся отзывы, представленія, доклады и законодательныя предположенія по наиболее существеннымъ вопросамъ жизни края. Работа по существу всецѣло падаетъ на дѣлопроизводителя, такъ какъ его помощники могутъ оказать ему содѣйствіе лишь собираніемъ справокъ, счетною бумагою и т. д. Этимъ чрезвычайно замедляется дѣятельность канцелярии, такъ какъ равномерное распределение работы при изложенныхъ условіяхъ является совершенно невозможнымъ. Хотя неудовлетворительность личнаго состава сознается и на мѣстѣ,

но принятію нынѣ же какихъ-либо мѣръ къ его улучшенію препятствуютъ штаты канцелярии. Изъ года въ годъ увеличивающаяся дороговизна жизни въ Ташкентѣ, оторванность отъ центра и болѣе чѣмъ скромное, въ особенности на низшихъ должностяхъ, содержаніе служащихъ, является причиною того, что служба въ канцелярии Генераль-Губернатора не привлекаетъ туда интеллигентныхъ силъ.

Количественная дѣятельность трехъ отдѣленій за послѣдніе три года выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ.

Количественная дѣятельность.

Наименованіе отдѣленій и столовъ.	ВХОДЯЩИХЪ БУМАГЪ.		
	За 1906 годъ.	За 1907 годъ.	За 1908 годъ.
I-е ОТДѢЛЕНІЕ ¹⁾ .			
Первый	667	903	867
Второй	2545	2714	1984
Третій	2529	2655	3250
Четвертый	2704	3328	4376
Пятый-секретный	686	1368	2101
Итого	9181	10968	12578

¹⁾ Въ I-мъ отдѣленіи канцелярии, помимо дѣлопроизводителя (начальника отдѣленія), состоитъ слѣдующій штатъ чиновъ:

Старшій помощникъ дѣлопроизводителя	1
Младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя	2
Чиновниковъ для усиленія личнаго состава	3
Канцелярскихъ служителей	2
Вольнонаемныхъ	6
Итого	14

Наименованіе отдѣленій и столовъ.	ВХОДЯЩИХЪ БУМАГЪ.		
	За 1906 годъ.	За 1907 годъ.	За 1908 годъ.
II-е ОТДѢЛЕНІЕ ¹⁾.			
1 столъ	684	872	} 3672
2 "	563	673	
3 "	884	960	
4 "	315	604	
Итого	2396	3109	3672
III-е ОТДѢЛЕНІЕ ²⁾.			
1 столъ	1959	2525	2755
2 "	694	924	1286
3 "	1209	1625	1984
Итого	3862	5074	6025

¹⁾ Во 2-мъ отдѣленіи канцеляріи, помимо дѣлопроизводителя (начальника отдѣленія), состоятъ:

Младшій помощникъ дѣлопроизводителя	1
Чиновниковъ для усиленія личнаго состава	3
Чиновниковъ, состоящихъ при Генераль-Губернаторѣ и приво- мандрованныхъ въ канцеляріи	1
Вольнонаемныхъ (въ томъ числѣ двѣ переписчицы)	4
Итого	9

²⁾ Въ 3-мъ отдѣленіи канцеляріи, помимо дѣлопроизводителя (начальника отдѣленія), состоятъ:

Старшій помощникъ дѣлопроизводителя	1
Младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя	4
Чиновниковъ для усиленія личнаго состава	4
Переписчиковъ (въ нихъ два канцелярскихъ служителя и три вольнонаемныхъ)	5
Итого	11

БУХГАЛТЕРІЯ ¹⁾ .	За 1906 годъ.	За 1907 годъ.	За 1908 годъ.
	Входящихъ бумагъ	1060	1426
Исходящихъ бумагъ по канцеляріи	16117	17743	20076

Разсмотрѣнемъ дѣятельности канцеляріи Генераль-Губернатора по существу, выяснено слѣдующее:

I-е Отдѣленіе.

1-й Столъ.

Основаніемъ и руководствомъ для разрѣшенія вопросовъ по всѣмъ сосредоточеннымъ въ 1 столѣ дѣламъ служатъ: проектъ положенія 1867 г. объ управленіи въ Семирѣченской и Сырь-Дарьинской областяхъ, Высочайше утвержденныя 13 іюня 1886 г. и 15 іюня 1887 г. правила объ особыхъ преимуществахъ государственной службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, кн. VII и VIII Св. воен. постановленій и т. III Св. Зак. (изд. 1896 г.), а также указы Правительствующаго Сената по тому или другому вопросу, приказы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба. Самый порядокъ производства въ такомъ дѣлѣмъ изложенъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 28 ноября 1894 г. за № 275, въ коемъ указаны правила дѣлопроизводства по увольненію отъ службы офицерскихъ и классныхъ чиновъ съ пенсіями и по назначенію пенсій семействамъ сихъ чиновъ, умершихъ на службѣ. Впослѣдствіи эти

¹⁾ Въ бухгалтеріи, помимо бухгалтера, состоятъ 2 чиновника для усиленія личнаго состава. Въ бухгалтеріи канцеляріи Генераль-Губернатора сосредоточено почти исключительно веденіе книгъ по расходамъ Туркестанскаго края. Всѣ кредиты, назначаемые какъ по сѣбтамъ Военнаго Министерства, такъ и по другимъ Министерствамъ, открываются въ распоряженіе канцеляріи Генераль-Губернатора, которая въ свою очередь изъ открытыхъ въ ея распоряженіе кредитовъ переводитъ большую часть въ распоряженіе другихъ органовъ и, такимъ образомъ является по отношенію ко многимъ кредитамъ лишь передаточною инстанціей. Сверхъ того, на бухгалтерію возложено также и проведеніе по ея книгамъ кредитовъ по земскимъ повинностямъ какъ трехъ военныхъ областей Туркестанскаго края, такъ и Семирѣченской Области.

Книги ведутся бухгалтеріею на основаніи бухгалтерскихъ правилъ и какихъ либо дефектовъ въ ихъ веденіи ревизіей обнаружено не было.

*Характеристика
качественной дѣя-
тельности.*

правила были отчасти дополнены и изменены Высочайше утвержденным 29 ноября 1903 г. и объявленным в приказе по военному ведомству 1904 г. за № 30 положением о письмоводстве в военном ведомстве. Во всех этих узаконениях, дополнениях и разъяснениях к ним разрешаются вопросы о правах и порядке пользования преимуществами службы в Туркестанском крае.

Производство в чины.

Порядок производства в первый классный чин и переименования в гражданский чин из офицерского определяется ныне Высочайше утвержденным 5 октября 1906 года положением Совета Министров (собр. узак. ст. 237)¹⁾. Согласно этому положению, канцелярские служащие делятся на два разряда по образованию, причем к первому принадлежат окончившие курс среднеучебных заведений, а ко второму—только удовлетворяющие требованиям для производства в чин. Для первых установлен годичный срок на получение первого чина, для вторых—два года; офицеры переименовываются в соответствующий гражданский чин. До 1904 г. порядок представления к производству в чины лиц административно-полицейского управления края за выслугу лет и за отличие заключался в том, что местными губернаторами составлялись соответствующие списки или отдельные представления, которые препровождались на усмотрение Генерал-Губернатора и затем последним представлялись в Главный Штаб. В 1904 г., приказом по военному ведомству, было опубликовано положение о письмоводстве в военном ведомстве, ст. 30 которого гласит: „Представления о производстве за выслугу лет и в следующие чины классных чиновников военного ведомства поступают от начальников дивизий и лиц равных им по власти, в Главный Штаб и в главные управления, по принадлежности, вслед за выслугою каждым чиновником установленною к выслуге срока порядком, указанным в ст. 357—371 кн. VII св. в. п. 1869 г.“ При этом, как разъяснил Главный Штаб (9 дек. 1906 г.), подлежащие представления должны направляться непосредственно в Военное Министерство, если они не представляют изъятий из закона.

¹⁾ До опубликования этих правил лица податного состояния, имевшие право на производство в первый чин, по выдержании установленного испытания, получали таковой на службу в Туркестанском крае через два года.

Таким образом, представления о производстве в чины лиц административно-полицейского управления края, назначаемых на должности губернаторами, делаются последними; представления же о производстве в чины остальных лиц административного управления края, а также чинов канцелярии Генерал-Губернатора идут через Главного Начальника края.

Список лиц, представляемых к производству, должен заключать в себя сведения о том, в какой должности и с каких пор представленный состоит в ней и, вообще, на службе, не был ли штрафовать, не находился ли в отставке и на основании каких узаконений представляется к производству¹⁾.

При обзоре дѣлопроизводства I стола I отдѣления обращает на себя *Прибавочное жалованье* количество нарядов по вопросу о назначении прибавочного жалованья и пособий за прослуженные десятилетия.

На основании ст. 394 Высочайше утвержденного проекта положения 1867 года, правом на прибавочное жалованье и пособие за выслугу в Туркестанском крае определенных сроков пользуются офицерские и классные чины, занимающие должности по военно-народному управлению и лица, состоящие на государственной службе, хотя и не имеющие классных чинов и независимо от того, из какой местности, т. е. привилегированной или непривилегированной, они перешли на службу в отдаленный край (приказ по Туркестанскому краю от 5 августа 1908 г. за № 182). На основании же ст. 2 закона 1882 года, такие преимущества предоставляются только лицам, вызванным, назначенным или переведенным из непривилегированной местности, не смежной и, притом, такой, которая не признается отдаленной. Лица, перешедшие на службу в Туркестанский край из отдаленной или привилегированной местности, теряют право на прибавочное жалованье и получение пособий за выслугу десятилетий. Этими преимуществами не пользуются и те лица, которые прибыли в край в состав войск до 1887 г. и затем уже поступили на службу по административно-полицейскому управлению²⁾. Прибавки к жалованью назначаются: за выслугу первого пятилетия в размере 20% получаемого оклада и 40% за выслугу десяти-

¹⁾ Дѣло канцелярии Генерал-Губернатора 1903 г. № 28.

²⁾ Дѣло канцелярии Генерал-Губернатора 1906 г. № 70 „О выдаче прогоновъ полков. Сусанину“.

лѣтія, причѣмъ лица, прослужившія въ край непрерывно 10 лѣтъ, пользуются правомъ на полученіе черезъ каждыя 10 лѣтъ единовременнаго пособия въ видѣ прогоновъ по тому классу должности или чину, въ коихъ они состоятъ въ день выслуги, и до того мѣста, откуда они были вызваны или переведены на службу въ край (ст. 29). При выѣздѣ изъ края, по случаю оставленія службы совсѣмъ или перевода въ другое мѣсто, лица, начавшія службу и прослужившія хотя бы одно пятилѣтіе, на основаніи ст. 389 полож. 1867 г., пользуются правомъ на пособие и прогоны. По положенію же 1887 г., пособие на выѣздъ изъ края выдается только въ размѣрѣ полугодового оклада жалованья, причѣмъ служба до 1887 г. не засчитывается въ срокъ десятилѣтія на выслугу пособия по ст. 29, такъ какъ начальнымъ срокомъ считается день изданія новаго закона.

Какъ видно изъ нарядовъ по этимъ дѣламъ, вопросъ о назначеніи прибавокъ и пособій до сихъ поръ является предметомъ недоумѣнія какъ для лицъ, ходатайствующихъ о таковыхъ, такъ и для главнаго управленія края. Вопросъ о томъ, кто имѣетъ право и на какія преимущества, въ зависимости отъ времени поступленія на службу въ край, объ исчисленіи сроковъ и т. п. не разъ былъ предметомъ сужденія Правительствующаго Сената, которымъ, однако, не установлено однообразной практики по дѣламъ сего рода. Вопросъ этотъ разъяснялся также Военнымъ Совѣтомъ и Главнымъ Штабомъ ¹⁾.

До изданія Высочайшаго утвержденнаго 22 ноября 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта списки лицъ, получающихъ или имѣющихъ право на полученіе прибавочнаго содержанія, представлялись мѣстными губернаторами Главному Начальнику края, а послѣднимъ ежегодно (1 іюня) препровождались Военному Министру. Съ изданіемъ же упомянутаго указа, право назначенія выслуженныхъ прибавокъ къ жалованью предоставлено Генералъ-Губернатору, которому и представляются соответствующіе списки лицъ административно-полицейскаго управленія. Прибавка назначается обыкновенно изъ того же источника, изъ котораго выдается и основное жалованье (казны, городскихъ, земскихъ суммъ).

Предварительно назначенія прибавки, списки направляются на заключеніе въ контрольную палату, причѣмъ, въ виду возникшихъ иногда

¹⁾ Указы Сената 25/IX 1901 г. за № 9103 по д. Пономарева и за № 9104 по д. Махонина, 1900 г. по д. Хлудова и Смирнова, выписка журн. Военнаго Совѣта отъ 27 мая 1904 г. и мн. др.

пререканій по вопросу о правѣ того или другого лица на прибавку, въ 1908 г. Главнымъ Штабомъ было разъяснено, что спорные и возбуждающіе сомнѣнія вопросы о правѣ на привилегіи отдаленной службы подлежатъ внесенію на разсмотрѣніе Совѣта Генералъ-Губернатора. Въ спискахъ должно быть указано время назначенія на службу и мѣсто, откуда былъ назначенъ представляемый. Кроме того, о лицахъ, кои-приобрѣтаютъ право на полученіе прибавки, а равно и пособій за прослуженіе десятилѣтій изъ интендантскихъ суммъ, доставляются свѣдѣнія Туркестанскому окружному интенданту для внесенія суммы этихъ прибавокъ въ смѣту предстоящаго года ¹⁾.

Лица административно-полицейскаго управленія края увольняются *Увольненіе — отъ* отъ службы только по Высочайшему соизволенію, независимо отъ *службы и назна-* того, увольняется ли состоявшее на службѣ лицо добровольно, по болѣзни *ченіе пенсій.* или по предложенію начальства въ дисциплинарномъ порядкѣ. Случаямъ послѣдняго рода обыкновенно предшествуетъ разслѣдованіе, которое затѣмъ поступаетъ на разсмотрѣніе Генералъ-Губернатора. Если послѣдній признаетъ необходимымъ устраненіе извѣстнаго лица отъ службы, то ему предлагается подать прошеніе объ увольненіи, которое затѣмъ производится въ обычномъ порядкѣ. При отказѣ же отъ добровольнаго выхода въ отставку, Генералъ-Губернаторъ сообщаетъ объ этомъ Военному Министру, коимъ дѣло представляется на Высочайшее усмотрѣніе.

Случай увольненія безъ прошенія чрезвычайно рѣдки ²⁾.

Что касается назначенія пенсій и единовременныхъ пособій лицамъ, увольняемымъ въ отставку, то, на основаніи ст. 34 полож. 1887 г., пенсія назначается на основаніи пенсіонныхъ уставовъ, съ сокращеніемъ сроковъ, а въ вѣкоторыхъ случаяхъ и съ возвышеніемъ окладовъ пенсій. Для состоящихъ на службѣ въ Туркестанскомъ край три дня считаются за четыре и пенсія возвышается: лицамъ, означеннымъ въ п. а ч. 1 ст. 34 — на 15 и 10%, а для остальныхъ разряды пенсій возвышаются на одну или двѣ степени. Въ ст. 35 указано, что для полученія усиленной пенсії необходимо прослужить въ край не менѣе 10 лѣтъ и въ послѣдней должности не менѣе трехъ лѣтъ. Ограниченія эти не распространяются на лицъ, оставляющихъ службу по тяжкимъ, неизлечимымъ болѣзнямъ и

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 г. № 7 и 1909 г. № 9.

²⁾ Въ 1901 г. уволенъ безъ прошенія приставъ капитанъ Бржезницкій.

на семейства умерших на службѣ въ краѣ. Право на сокращеніе срока пенсін сохраняется и въ случаѣ перехода на службу въ другія мѣста Имперіи, равно какъ сохраняется право и на выслугу пенсін по особымъ срокамъ для тѣхъ, кто началъ службу по положенію 1867 г. По правиламъ этого положенія, полная пенсія назначается за выслугу 25 лѣтъ и половинная за выслугу 20 лѣтъ.

Пенсін семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ въ краѣ (ст. 394 кн. VIII св. в. п.), назначаются въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ она слѣдовала мужу или отцу, если бы онъ вышелъ въ отставку въ день смерти, но причитающіяся части пенсін семействамъ назначаются изъ увеличенныхъ окладовъ и по послѣдней должности, хотя бы онъ и не прослужилъ въ краѣ 10 или 3 лѣтъ. Единовременныя пособія назначаются также на общемъ основаніи въ размѣрѣ полугодового или годового оклада жалованья по чину или послѣдней должности. Независимо сего, на основаніи ст. 38 полож. 1887 г. (приказъ по военному вѣдомству 1894 г. № 67), «семейству лица, умершаго на службѣ, вдовѣ, незамужнимъ дочерямъ и не достигшимъ 17 лѣтняго возраста сыновьямъ выдаются: 1) двойные, полуторные или ординарные прогоны по чину или классу должности, которую занималъ умершій, до мѣста откуда служащій былъ вызванъ, назначенъ или переведенъ и 2) пособие въ размѣрѣ полугодового жалованья». Право на пособие по ст. 38 имѣютъ только семьи лицъ, умершихъ на службѣ.

Порядокъ возбужденія ходатайствъ о назначеніи пенсін и пособій по ст. 38, какъ видно изъ подлежащихъ дѣлъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Вдова или члены семейства умершаго чиновника подаютъ Генераль-Губернатору прошеніе, въ коемъ ходатайствуютъ о назначеніи пенсін и пособія, причемъ представляютъ свидѣтельство о смерти ихъ мужа или отца, послужной списокъ послѣдняго и свѣдѣнія о составѣ семьи, имѣющей право на пенсію и пособія. Это ходатайство представляется Военному Министру; въ нѣкоторыхъ случаяхъ Генераль-Губернаторъ, съ своей стороны предстательствуетъ о назначеніи той или другой пенсін, во вниманіе къ заслугамъ покойнаго и матеріальному положенію оставшейся его семьи ¹⁾.

Путевое довольствіе служащему или его семейству, а также пособія по ст. 38 выдаются изъ мѣстнаго окружнаго интендантскаго управленія

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1908 г. № 11.

по распоряженію непосредственнаго начальства умершаго или вышедшаго въ отставку лица. Предварительно же выдачи, ходатайство и документы представляются на заключеніе Туркестанской контрольной палаты ¹⁾. Вопросъ о назначеніи пенсін изъ казны и эмеритальной кассы разрешается въ Военномъ Министерствѣ.

Особый порядокъ существуетъ для назначенія пенсін туземцамъ или семействамъ тѣхъ изъ нихъ, кои въ свое время оказали какія нибудь заслуги русскому правительству. Такія пенсін обыкновенно назначаются въ путяхъ Монархаго милосердія по всеподданнѣйшему ходатайству заинтересованныхъ лицъ и по представленію Генераль-Губернатора. Такъ, напр. по ходатайству дѣтей умершаго султана изъ киргизовъ Абреза-Баба-Галиева о выдачѣ имъ пенсін за заслуги ихъ дѣда, она была назначена въ размѣрѣ 100 рублей. Такая же пенсія была назначена жителю Самарканда изъ туземцевъ Джумабаеву по представленію Генераль-Губернатора, ходатайствовавшаго о семъ, въ виду личныхъ заслугъ просителя (былъ джигитомъ при Черняевѣ, участвовалъ при взятіи Самарканда и былъ раненъ).

До 1887 г. участіе лицъ административно-полицейскаго управленія въ эмеритальной кассѣ было обязательнымъ, а затѣмъ сдѣлалось добровольнымъ. По собраннымъ ревизією свѣдѣніямъ, участниками кассы состоятъ главнымъ образомъ лица, вступившія членами до 1887 г. Поступившіе на службу въ позднѣйшее время не состоятъ членами кассы во избѣжаніе вычетовъ, которые производятся съ участниковъ.

Эмеритальная касса.

Кромѣ вопросовъ по дѣламъ о службѣ, по которымъ имѣются въ канцеляріи отдѣльные наряды, Главнымъ Штабомъ были разрешены, между прочимъ, и вопросы о томъ:

- 1) что лица, опредѣленные на службу во время проживанія въ краѣ, никакими преимуществами отдаленной службы не пользуются (въ 1903 г.);
- 2) что лица, перешедшія до 1887 г. изъ привилегированныхъ мѣстностей, не могутъ пользоваться пособиемъ по ст. 29 (въ 1907 г.) и
- 3) что лица, перешедшія изъ трехъ коренныхъ областей въ Семирѣченскую, теряютъ право на преимущества отдаленной службы.

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1907 г. № 36.

Вопросъ объ объединеніи въ преимуществахъ службы трехъ коренныхъ областей края съ областями Закаспійской и Семирѣченской находится (въ 1908 г.) на разрѣшеніи Правительствующаго Сената, въ виду чего и вопросъ о правѣ лицъ, переходящихъ въ эти области и обратно, остается открытымъ.

Особенно серьезное значеніе для лицъ административно-полицейскаго управленія края имѣетъ возникшій въ Главномъ Штабѣ въ маѣ 1908 г. вопросъ о пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ и о выработкѣ новыхъ правилъ объ особыхъ преимуществахъ военной и гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

Ранѣе созыва образованной при Министерствѣ Финансовъ для выработки новаго положенія комисіи, Главный Штабъ предложилъ собрать матеріалы и обсудить въ особыхъ мѣстныхъ комисіяхъ вопросъ о томъ, чѣмъ и какъ замѣнить всѣ существующіе виды привилегій отдаленной службы, назначеніемъ ли особыхъ суточныхъ денегъ или единовременнымъ пособіемъ за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ. Вслѣдствіе этого предложенія Главнаго Штаба, по распоряженію бывшаго Генераль-Губернатора генераль-адъютанта Мищенко, во всѣхъ областяхъ были образованы смѣшанныя комисіи для обсужденія вопроса о существующихъ привилегіяхъ службы въ Туркестанскомъ краѣ. Результаты совѣщаній мѣстныхъ комисій, въ видѣ журналовъ съ статистическими данными о цѣнахъ на продукты и другіе предметы житейскаго обихода, были представлены Генераль-Губернатору и затѣмъ рассмотрѣны особою комисіею подъ предсѣдательствомъ управляющаго Туркестанской казенной палатой, признавшею необходимымъ предоставить служащимъ въ краѣ слѣдующія права:

- 1) на возмѣщеніе изъ казны (или другого источника по принадлежности) фактической стоимости проѣзда съ багажемъ и грузомъ, какъ и на возмѣщеніе неизбежнаго суточного въ дорогѣ расхода по особому расчету;
- 2) на возмѣщеніе неизбежныхъ потерь и расходовъ по ликвидаціи хозяйства въ мѣстѣ прежняго жительства и по обзаведенію на новомъ мѣстѣ (въ формѣ пособія на подъемъ и обзаведеніе по особому расчету);
- 3) на прогрессивное и параллельное обыденнымъ измѣненіямъ строя жизни чиновника процентное усиленіе содержанія въ теченіе первыхъ трехъ трехлѣтій службы (или первыхъ двухъ пятилѣтій) по особому расчету;

4) на дѣйствительное полученіе постояннаго съ момента начала службы въ краѣ пособія для обученія и воспитанія дѣтей по особому расчету;

5) на необходимые болѣе или менѣе продолжительные, сравнительно съ Европейской Россіей, отпуска;

6) на преимущества пенсіонныя и

7) на возмѣщеніе фактическаго расхода по обратному переѣзду въ мѣсто прежняго жительства (или на выѣздъ изъ Туркестана вообще) семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ и на денежное пособие для переустройства жизни, по особому расчету¹⁾.

Къ лицамъ, поступающимъ на службу въ краѣ безъ перемѣненія изъ не привилегированныхъ мѣстностей, преимущества, обозначенныя въ п.п. 1, 2 и 7, не относятся, но остальными они должны, по заключенію комисіи, пользоваться, такъ какъ вопросы воспитанія дѣтей, оторванности отъ центровъ умственной и общественной жизни и т. п., остаются для нихъ въ той же силѣ, какъ и для служащихъ изъ категорій пріѣзжихъ.

2-й Столъ.

Лица, занимающія штатныя должности по главному управленію края и канцеляріи получаютъ содержаніе, положенное имъ по штатамъ, Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1886 года. Но, кромѣ того, съ 1900 г. *главнаго управленія и канцеляріи* (со времени присоединенія къ краю Закаспійской и Семирѣченской областей), по Высочайшему повелѣнію 12 іюня 1907 года, ежегодно, впредь до пересмотра положенія объ управленіи края, ассигнуется въ распоряженіе Генераль-Губернатора на усиленіе средствъ канцеляріи 10.000 р. Изъ этой суммы выдается: 4500 р. тому изъ дѣлопроизводителей, на котораго возлагается временное исправленіе должности помощника управляющаго канцеляріей, по 1000 руб. тремъ чиновникамъ, исполняющимъ не положенныя по штату обязанности младшихъ помощниковъ дѣлопроизводителя и 2500 р. на усиленіе средствъ, отпускаемыхъ по штату на канцелярскія нужды. Назначенное въ 1869 году, по распоряженію Военнаго Министра, добавочное содержаніе управляющему канцеляріею

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1908 г. № 49.

въ 2000 руб. выдается до сего времени въ видѣ «пособія» въ январѣ впередъ за годъ ¹⁾, изъ кредита ассигнуемаго по § 14 ст. 4 интендантской сметы.

Изъ того же кредита производились, согласно особымъ сметнымъ исчисленіямъ, утверждаемымъ Генераль-Губернаторомъ, выдачи «въ пособіе» и. д. дѣлопроизводителя канцеляріи Генераль-Губернатора надворному совѣтнику Каплуну, въ размѣръ 780 р., которыя были прекращены съ февраля 1909 года «въ виду открывшихся неблагоприятныхъ дѣйствій надворнаго совѣтника Каплуна» (докладъ управляющаго канцеляріей отъ 20 февраля). Означенная сумма распределена въ видѣ ежегоднаго пособія переведеннымъ на службу въ канцелярію другимъ должностнымъ лицамъ, причѣмъ разрѣшеніе на производство этого расхода дано, въ формѣ резолюціи на докладъ, бывшимъ Генераль-Губернаторомъ генераломъ Мищенко.

Всѣ эти выдачи, повторяющіяся изъ года въ годъ, нельзя называть пособіями, а нужно считать дополнительнымъ содержаніемъ, которое, на основаніи ст. 19 ч. IV кн. III Св. Воен. Пост. 1859 г., можетъ выдаваться не иначе, какъ съ Высочайшаго на то соизволенія. Изъ представленія бывшаго Генераль-Губернатора Генерала фонъ-Кауфмана Военному Министру отъ 25 апрѣля 1869 года за № 995 и изъ письма Начальника Главнаго Штаба отъ 30 того же апрѣля за № 136 видно, что означенной выдачѣ придавалось значеніе именно добавочнаго содержанія, причѣмъ письмомъ отъ 5 іюня того же года за № 193 Начальникъ Главнаго Штаба просилъ Генераль-Губернатора включить увеличеніе содержанія управляющему его канцеляріей въ проектъ новыхъ штатовъ. И самимъ Генераль-Губернаторомъ эта выдача называется не пособіемъ, а дополнительнымъ содержаніемъ, что усматривается изъ письма его на имя Начальника Главнаго Штаба отъ ^{26/27} мая 1897 года за № 3987. Въ томъ же письмѣ Генераль-Губернаторомъ былъ возбужденъ вопросъ объ увеличеніи содержанія управляющему его канцеляріей до 7.000 руб., но Высочайшаго соизволенія на это не послѣдовало.

Послѣ того, какъ мѣстная контрольная палата обратила вниманіе на незаконность этой выдачи въ 2000 руб. и вопросъ объ этомъ предста-

¹⁾ Въ примѣчаніи къ сметѣ сказано: „расходъ этотъ производится съ 1872 года; ассигнуется ежемесячно по 166 р. 66 коп.“.

вила на разрѣшеніе Совѣта Государственнаго Контроля, означенный видъ довольствія, производившійся ранѣе изъ экстраординарныхъ суммъ, сталъ относиться на § 14 ст. 4 той же сметы, отчетность по которому не подлежитъ ревизіи Контроля по существу, а лишь въ кассовомъ отношеніи.

Обращаетъ на себя вниманіе и расходъ въ 200 р., выданныхъ по ассигновкѣ отъ 13 ноября 1908 года за № 17505 полковнику Геппенеру, «въ пособіе на уплату слѣдующаго съ него сбора въ доходъ казны за увеличеніе содержанія», при назначенія на должность помощника губернатора съ должности помощника управляющаго канцеляріей Генераль-Губернатора.

Чиновники для усиленія личнаго состава главнаго управленія получаютъ содержаніе, «по трудамъ и заслугамъ», по назначенію Генераль-Губернатора изъ ассигнуемыхъ на это въ распоряженіе послѣдняго 10,000 рублей. Размѣръ получаемаго названными чинами оклада колеблется отъ 1500 до 600 руб. въ годъ.

Канцелярскимъ чиновникамъ и вольнонаемнымъ содержаніе определяется по усмотрѣнію управляющаго канцеляріей изъ 8,000 р., положенныхъ по штату, и дополнительныхъ 2500 руб., положенныхъ со времени присоединенія Закаспійской и Семирѣченской областей.

Наконецъ, чиновники особымъ порученій по строительной и дорожной частямъ и дипломатической чиновникъ при Генераль-Губернаторѣ получаютъ содержаніе по сметамъ: первый Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, второй—Путей Сообщенія и третій—Иностранныхъ Дѣлъ. Техникъ по строительной части, проживающей въ Новой Бухарѣ—получаетъ 1400 руб. изъ суммъ Бухарскаго правительства ¹⁾.

Какъ видно изъ д. № 62/07 г. въ 1906 г., Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ былъ возбужденъ вопросъ объ утвержденіи въ законодательномъ порядкѣ нештатной должности дипломатическаго чиновника, командируемаго на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 февраля 1899 г. По этому вопросу бывший Генераль-Губернаторъ генералъ Гродковъ высказался въ томъ смыслѣ, что должность эту слѣдуетъ совсѣмъ упразднить, какъ лишнюю; съ этимъ мнѣніемъ согласилось и Военное Министерство, но на этомъ дѣло и остановилось, такъ какъ вопросъ объ упраздненіи должности дипломатическаго чиновника остается открытымъ

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1909 г. № 4.

по сіе время. Жалованье въ размѣрѣ 5500 р. до 1902 г. выдавалось ему изъ контрибуціонныхъ суммъ съ Ферганской области, а съ 1903 г. изъ смѣтныхъ суммъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Жалованье всѣмъ чинамъ главнаго управления и канцеляріи выписывается по требовательнымъ вѣдомостямъ, составляемымъ отдѣльно по каждому кредиту, а лицамъ, получающимъ содержаніе по смѣтамъ разныхъ Министерствъ, таковое выдается отдѣльно по ассигновкамъ. При этомъ, чины главнаго управления и канцеляріи пользуются правомъ получать подъ поручительство третное жалованье, авансомъ, не болѣе двухъ разъ въ годъ, въ январѣ, маѣ или въ сентябрѣ.

По желанію нѣкоторыхъ служащихъ изъ жалованья ихъ дѣлаются удержанія въ размѣрѣ 2½% на госпиталь и медикаменты съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, они могли пользоваться ими бесплатно.

Переписка по просьбамъ о пособіяхъ; ассигнованіе учебнымъ заведеніямъ платы за право ученія и содержаніе въ нихъ тѣхъ воспитанниковъ, и воспитанницъ, плата за которыхъ принята на суммы Генералъ-Губернатора.

Источникомъ для единовременныхъ и постоянныхъ пособій какъ чинамъ административно-полицейскаго управления края, такъ и частнымъ лицамъ, нуждающимся въ матеріальной помощи служатъ: находящійся въ распоряженіи Генералъ-Губернатора экстраординарный кредитъ въ размѣрѣ 29,000 руб. и такой же кредитъ въ 11,500 р., специально предназначенный для пособій на воспитаніе дѣтей чиновниковъ, а также на выдачу пособій ихъ вдовамъ и сиротамъ и вспомоствованій, въ особыхъ случаяхъ, чиновникамъ, получающимъ содержаніе не свыше 2500 руб. въ годъ. Какъ видно изъ д. № 10/06 г., изъ этихъ двухъ кредитовъ, по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора, выдавались пособія служащимъ и частнымъ лицамъ, денежныя награды жандармскому унтеръ-офицеру за обнаруженіе патроновъ у пассажира) и средства на покупку у киргизовъ 6000 десятинъ земли для колонизаціонныхъ цѣлей. Пособія выдавались на воспитаніе дѣтей, на взносъ платы за право ученія ихъ и на отправленіе дѣтей въ учебныя заведенія.

Порядокъ производства по дѣламъ о пособіяхъ заключается въ слѣдующемъ. О всѣхъ лицахъ, подавшихъ прошенія о пособіяхъ, предварительно собираются свѣдѣнія о семейномъ, имущественномъ и, вообще, матеріальномъ ихъ положеніи. Затѣмъ, эти прошенія, съ собранными свѣдѣніями, вносятся въ особую вѣдомость и рассматриваются комиссіей изъ лицъ, назначенныхъ Генералъ-Губернаторомъ. Сообразуясь съ состояніемъ кредитовъ и степенью нужды просителей, комиссія назначаетъ пособія,

причемъ подлежащая вѣдомость, съ отгѣтками и заключеніемъ, представляется на утвержденіе Генералъ-Губернатора.

Просьбы о пособіяхъ чиновниковъ административно-полицейскаго управления, препровождаемыя при отношеніяхъ военныхъ губернаторовъ, разрѣшаются непосредственно Генералъ-Губернаторомъ, который указываетъ и источникъ, изъ коего проситель долженъ быть удовлетворенъ; иногда такимъ источникомъ являются суммы Туркестанскаго благотворительнаго общества ¹⁾.

Изъ имѣющихся въ дѣлахъ свѣдѣній усматривается, что въ теченіе 1908 года отъ чиновъ административно-полицейскаго управления поступило 176 прошеній о пособіяхъ по разнымъ случаямъ; 133 просителямъ было выдано отъ 5 до 100 р., а остальнымъ (43) отказано за неимѣніемъ средствъ ²⁾. Въ томъ же году поступило 787 прошеній отъ лицъ разныхъ сословій и гражданскихъ чиновниковъ; пособія назначены 424, а 363 остались неудовлетворенными.

Для разрѣшенія прошеній о пособіяхъ на воспитаніе дѣтей установленъ тотъ же порядокъ, что и для назначенія обыкновенныхъ пособій. Пособія назначаются, сообразно со степенью нужды просителей, единовременныя или постоянныя и переводятся учебнымъ заведеніямъ впредь до окончанія учащимися курса учебныхъ заведеній ³⁾. Постоянныя пособія причисляются къ разряду предстоящихъ расходовъ и учитываются при разассигнованіи кредитовъ на слѣдующій годъ. Какъ видно изъ дѣла № 34/08 г., на 1909 годъ назначено пособій учащимся въ различныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ размѣрѣ свыше 16,000 рублей.

Изъ дѣла № 22/1906 г. ⁴⁾ усматривается, что нѣкоторые должностныя лица, несмотря на неоднократныя требованія контрольной палаты, не представляютъ для ревизіи отчетности по удовлетворенію содержаніемъ. Такъ, изъ отношенія названной палаты отъ 21 марта 1906 г. за № 4219 видно, что Анджежанскимъ уѣзднымъ начальникомъ не была доставлена

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1908 г. № 25.

²⁾ Чиновнику Кильчевскому, находящемуся подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ преступленіяхъ по должности, выдано пособие въ 80 р. на взносъ платы за право ученія его дочери изъ секретныхъ суммъ.

³⁾ Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1907 г. № 27.

⁴⁾ По требованію Туркестанской контрольной палаты о доставленіи свѣдѣній и документовъ.

на ревизию отчетность за 1896 и 1897 г.г. по народной переписи «вслѣдствіе нерозысканія самаго дѣлопроизводства»; отчетность Ходжентскаго уѣднаго начальника за 1897 г. не была представлена до 1902 г., когда она была уничтожена землетрясеніемъ; отчетность по финансовой смѣтѣ Главнаго Тюремнаго Управленія за 1904 годъ не была доставлена на ревизию контрольной палаты до середины 1906 года; лишь въ ноябрѣ 1906 г. Сыръ-Дарьинское областное правленіе препроводило въ Контроль отчетность по израсходованію 87 р. отпущенныхъ ему авансомъ еще въ 1897 году на расходы по переписи ¹⁾; наконецъ, въ декабрѣ 1906 г. въ Контроль еще не поступала отчетность Джизакскаго уѣднаго начальника въ израсходованіи въ 1900 году 8797 руб. 35 коп. изъ общественныхъ суммъ и Чимкентскаго уѣднаго начальника въ израсходованіи въ 1900 г. изъ его депозита 929 руб. 43 коп.

3-й Столъ.

Определеніе на службу, назначеніе и перемѣщеніе чиновъ административно-полицейскаго управленія.

Какъ усматривается изъ относящихся къ сему вопросу переписокъ, предоставляемое закономъ начальникамъ областей право по своему выбору замѣщать должности VII класса и ниже, въ своемъ осуществленіи нерѣдко стѣсняется тѣмъ, что Главный Начальникъ края оказываетъ давленіе на замѣщеніе и этихъ должностей, путемъ рекомендаціи своихъ кандидатовъ. Вліяніе на замѣщеніе названныхъ должностей нерѣдко оказываетъ и управляющій канцелярією Генераль-Губернатора. Среди переписокъ по сему вопросу обнаруженъ цѣлый рядъ ходатайствъ на имя управляющаго о предоставленіи того или другого мѣста и просьбъ съ его стороны на имя военныхъ губернаторовъ о предоставленіи мѣста просителямъ. Заслуживаетъ въ этомъ отношеніи упоминанія слѣдующій фактъ. Управляющій канцелярією рекомендовалъ на должность участковаго пристава офицера Умидова, указывая, что этого офицера, Главный Начальникъ края хорошо знаетъ и принимаетъ въ немъ участіе. Когда же, вслѣдствіе такой рекомендаціи, военный губернаторъ сдѣлалъ представленіе о назначеніи Умидова участковымъ приставомъ, то Главный На-

¹⁾ Отношеніе Сыръ-Дарьинскаго областного правленія отъ 10-го ноября 1906 года № 7268.

чальникъ края отклонилъ это назначеніе, найдя его «опаснымъ» (въ виду того, что Умидовъ мусульманинъ).

Чины административно-полицейскаго управленія края, какъ военно-служащіе, могутъ быть увольняемы въ отпуски, съ сохраненіемъ содержанія, на сроки до двухъ мѣсяцевъ включительно, съ тѣмъ, однако, чтобы генералы и штабъ-офицеры, а равно оберъ-офицеры и гражданскіе чиновники, занимающіе должности не ниже VIII кл. или состоящіе въ чинахъ не ниже капитана или коллежскаго ассесора, пользовались такими отпусками на сроки свыше 28 дней и до двухъ мѣсяцевъ не чаще одного раза въ теченіе года, а прочіе—не чаще одного раза въ теченіе двухъ лѣтъ. Военно-служащихъ, испрашивающихъ отпущъ по болѣзни, удостовѣренной медицинскимъ свидѣтельствомъ, разрѣшается увольнять въ отпущъ съ сохраненіемъ всего содержанія, не исключая и квартирныхъ денегъ, на сроки до четырехъ мѣсяцевъ включительно (ст. 687 кн. VII Св. воен. пост. 1869 г. изд. 1907 г.). Лица, пользующіяся преимуществами службы въ Туркестанскомъ краѣ, могутъ быть увольняемы въ отпущъ на сроки до четырехъ мѣсяцевъ разъ въ три года (ст. 722 кн. VII св. в. п.).

Отпуски административно-полицейскимъ чинамъ Туркестанскаго края разрѣшаются: Генераль-Губернатору Высочайшею властью, а помощнику его, губернаторамъ, ихъ помощникамъ, начальнику Аму-Дарьинскаго отдѣла и уѣднымъ начальникамъ—Генераль-Губернаторомъ. Всѣмъ прочимъ лицамъ отпуски, обыкновенно, разрѣшаются ближайшимъ ихъ начальствомъ, пользующимся правами не ниже начальника отдѣльной части (ст. 698 кн. VII св. в. п.). Вообще, при увольненіи въ отпущъ офицеровъ и чиновниковъ административно-полицейскаго управленія края служить руководствомъ ст.ст. 684—737 кн. VII св. воен. пост.—1869 г. изд. 1907 г.). О разрѣшеніи отпуща объявляется въ приказѣ по Туркестанскому краю. ¹⁾

О всѣхъ переѣздахъ въ службѣ чиновъ административно-полицейскаго управленія края военные губернаторы и начальникъ Закаспійской области, согласно положенію о письмоводствѣ въ военномъ вѣдомствѣ *Введеніе алфавитовъ и послужныхъ списковъ.* (приказъ 1904 г. № 30), представляютъ свѣдѣнія въ Главный Штабъ, а

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1906 г. № 5.

копін съ нихъ въ канцелярію Генераль-Губернатора, въ коей ведутся на всѣхъ чиновъ алфавиты.

Послужные списки ведутся по установленной формѣ въ канцеляріи Генераль-Губернатора только на чиновъ главнаго управления края (ст. 907—923. кн. VII св. военн. пост. 1869 г. ¹⁾).

Награжденіе чиновъ административно-полицейскаго управления и другихъ ведомствъ.

Отзывомъ Главнаго Штаба, отъ 29 февраля 1884 г. за № 4197, и Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному ведомству 1875 г. за № 51, норма наградъ для лицъ, служащихъ въ штатныхъ должностяхъ по административно-полицейскому управленію края, опредѣлена 1:5, а внѣ правилъ разрѣшены три награды. По объявленному въ томъ же приказѣ № 51 Высочайше утвержденному распорядку о нормѣ наградъ для чиновъ, не занимающихъ должностей, установлено слѣдующее пропорціональное отношеніе наградной нормы:

Офицеровъ	1:24
Гражданскихъ чиновниковъ	1:40
Канцелярскихъ служителей	1:40

На основаніи ст. 113 пол. Туркест. о срочныхъ и внѣ-срочныхъ донесеніяхъ (приказъ 1904 г. за № 30), наградное представленіе чиновъ административно-полицейскаго управленія края дѣлается Военному Министру къ 1 ноября; расчетъ нормы наградъ дѣлается по спискамъ къ 1 мая, а награды внѣ правилъ могутъ быть испрашиваемы во всякое время. Руководствомъ при представленіяхъ къ наградамъ служить т. I ч. I св. зак. (учр. орд. и др. зн. отлич.) ст.ст. 1—56 кн. VIII св. военн. пост. и наградныя правила, Высочайше утвержденныя 1 августа 1898 года, (съ послѣдовавшими дополненіями 2 августа 1900 г. и 18 августа 1908 г. приказы №№ 213, 365). Представленія къ наградамъ по ведомствамъ: почтово-телеграфному, таможенному, казенной палаты и акцизнаго управленія поступаютъ къ Генераль-Губернатору, а послѣдній, съ своимъ заключеніемъ, препровождаетъ ихъ подлежащему Министру ²⁾. При представленіяхъ къ наградамъ прилагается краткій послужной списокъ и, за-

¹⁾ Дѣла канцеляріи Генераль-Губернатора 1907 г. № 3.

²⁾ Дѣла канцеляріи Генераль-Губернатора 1906 г. №№ 8 и 12.

тѣмъ, о лицахъ, удостоившихся Высочайшихъ наградъ, объявляется въ приказѣ по краю.

Представленія разныхъ лицъ (кроме туземцевъ) къ наградамъ за общепользную и благотворительную дѣятельность дѣлается Генераль-Губернаторомъ. Всѣ эти представленія рассматриваются въ канцеляріи Генераль-Губернатора и, затѣмъ, лица, которыя, по мнѣнію Главнаго Начальника края, имѣютъ право и достойны испрашиваемой награды, включаются въ общіе наградные списки, представляемые Военному Министру заблаговременно ко дню Св. Пасхи и къ 6 декабря. Нормы въ этомъ отношеніи не установлено ¹⁾.

Награды за общепользную и благотворительную дѣятельность.

Генераль-Губернатору предоставлено право награждать медалями съ надписью «за усердіе»—большими серебряными (шейными) и малыми золотыми и серебряными (нагрудными)—до 50 человекъ туземцевъ въ годъ; награды свыше этой нормы, а равно награды большими золотыми медалями испрашиваются общеустановленнымъ порядкомъ чрезъ Военнаго Министра. Сроковъ для наградъ туземцевъ не установлено, хотя, обыкновенно, онѣ приурочиваются къ дню Пасхи и 6 декабря. Кроме того, Генераль-Губернаторъ вправе награждать туземцевъ почетными халатами I, II и III разрядовъ и похвальными листами ²⁾.

Награжденіе туземцевъ.

Награжденіе лицъ административно-полицейскаго управленія края и, вообще, состоящихъ и не состоящихъ на службѣ лицъ Бухарскими орденами и медалями производится чрезъ Генераль-Губернатора, при чемъ наградные списки посылаются Политическому Агенту въ Бухарь для представленія Эмиру къ 1 января. Такіе же списки составляются и при проѣздахъ Эмира черезъ г. Ташкентъ. Нормы для представленія къ бухарскимъ орденамъ и медалямъ не существуетъ.

Награжденіе иностранными орденами.

Представленія объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на принятіе и ношеніе иностранныхъ орденовъ и другихъ знаковъ отличія поступаютъ отъ всѣхъ губернаторовъ къ Генераль-Губернатору, который

¹⁾ Дѣла канцеляріи Генераль-Губернатора 1906 г. № 12 и 1909 г. № 13.

²⁾ Дѣла канцеляріи Генераль-Губернатора 1906 г. № 18 и 1908 г. № 81.

представляет их Военному Министру три раза въ годъ: 15 апрѣля, 15 августа и 15 декабря (приказъ по военному вѣдомству 1908 г. № 97).

Общій списокъ чиновъ гражданскаго вѣдомства.

Въ концѣ каждаго года канцелярiя Генераль-Губернатора запрашиваетъ всѣ учрежденiя о личномъ составѣ служащихъ и, на основанiи полученныхъ свѣдѣнiй, составляетъ общiй списокъ. Печатанiе этого списка ежегодно обходилось отъ 200 до 300 р., каковыя деньги ассигновывались, по распоряженiю Генераль-Губернатора, изъ экстраординарныхъ или секретныхъ суммъ. Въ 1909 г. было отпущено на печатанiе списка только 100 р., остальная же сумма возмѣщается отъ продажи ¹⁾.

Переписка по подаваемымъ Генераль-Губернатору прошенiямъ о предоставленiи мѣстъ.

По поступающимъ къ Генераль-Губернатору прошенiямъ о предоставленiи должностей собираются справки о нравственныхъ качествахъ, благонадежности, материальномъ и семейномъ положенiи просителей, а также о прежней службѣ тѣхъ изъ нихъ, кто состоялъ въ таковой ²⁾. По полученiю одобрительныхъ свѣдѣнiй, прошенiя препровождаются въ правительственныя и общественныя учрежденiя съ предложенiемъ предоставить просителю должность, если имѣются свободныя вакансiи.

Переписка по жалобамъ на неправильное увольненiе.

По жалобамъ на неправильное увольненiе отъ службы и неудовлетворенiе причитающимся жалованьемъ дѣлаются сношенiя съ подлежащими учрежденiями и общественными мѣстами. Полученныя свѣдѣнiя докладываются Генераль-Губернатору, который и дѣлаетъ по нимъ соответствующiя распоряженiя (ст. 210, т. II Св. Зак., изд. 1892 г.). Какъ видно изъ д. № 42—1906 г., особенно много такихъ жалобъ поступало во время постройки Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги.

Прошенiя объ опредѣленiи дѣтей въ разныя учебныя заведенiя.

Поступающiя къ Генераль-Губернатору прошенiя объ опредѣленiи дѣтей въ разныя учебныя заведенiя препровождаются, обыкновенно, на распоряженiе главнаго инспектора училищъ Туркестанскаго края, которыми и докладываются Генераль-Губернатору.

¹⁾ Дѣло канцелярiи Генераль-Губернатора 1906 г. № 60.

²⁾ Дѣла канцелярiи Генераль-Губернатора 1906 г. № 11 и 1909 г. № 11.

Всѣ новые законы и дополненiя къ нимъ высылаются изъ Главнаго Штаба въ канцелярiю Генераль-Губернатора, которая разсылаетъ ихъ въ административно-полицейскiя учрежденiя края, при чемъ законы, касающiеся управления Туркестанскаго края, публикуются въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», Канцелярiею рассылаются военнымъ губернаторамъ и копии указовъ Правительствующаго Сената, и циркуляровъ Министерствъ ¹⁾.

Недостаточность получаемого большинствомъ чиновъ канцелярiи и главнаго управленiя края содержанiя не позволяетъ удѣлять достаточно средствъ на выпускъ газетъ и журналовъ. Поэтому Генераль-Губернаторы разрѣшали заимствовать ежегодно изъ секретныхъ суммъ около 1.000 руб. на этотъ предметъ, съ тѣмъ, чтобы долгъ возмѣщался ежемесячными вычетами изъ содержанiя. Кроме того, ежегодно выписываются газеты и журналы для канцелярiи, съ отнесенiемъ этого расхода на канцелярскiя средства. Лично для Генераль-Губернатора выписываются газеты на сумму до 40 р. въ годъ, каковыя деньги уплачиваются изъ секретнаго кредита ²⁾.

Въ виду того, что коммерческiя училища относятся къ вѣдѣнiю не Министерства Народнаго Просвѣщенiя, а Министерства Торговли и Промышленности, вся переписка объ открытiи такихъ училищъ ведется черезъ канцелярiю Генераль-Губернатора. Въ настоящее время въ край открыты два коммерческiя училища—въ г. Ташкентѣ и г. Кокандѣ. Въ д. № 65—1908 г. имѣется переписка объ открытiи коммерческаго училища въ г. Асхабадѣ. На запросъ Министерства Торговли Генераль-Губернаторъ увѣдомилъ, что съ его стороны препятствiй къ открытiю училища не встрѣчается; этимъ переписка заканчивается.

Переписка объ утвержденiи уставовъ обществъ и союзовъ ведется черезъ канцелярiю Генераль-Губернатора въ тѣхъ случаяхъ, когда Губернаторъ не вправе утверждать эти уставы собственною властью (празагъ, артелямъ и стипендiямъ).

¹⁾ Дѣло канцелярiи Генераль-Губернатора 1906 г. № 10.

²⁾ Дѣло канцелярiи Генераль-Губернатора 1906 г. № 61.

вила 4 марта 1906 г.). Въ этихъ случаяхъ, по рапорту губернатора, Генераль-Губернаторъ возбуждаетъ надлежащее передъ Военнымъ Министромъ ходатайство ¹⁾).

Утверждение артелей производится такимъ же порядкомъ, на основаніи «положенія объ артеляхъ трудовыхъ», Высочайше утвержденного 1 июня 1902 г.

Разрѣшеніе открытія подписокъ на стипендіи имени разныхъ лицъ дается, по представленію Генераль-Губернатора, Военнымъ Министромъ, при чемъ предварительно дѣлается сношеніе съ тѣмъ вѣдомствомъ, въ которомъ находится учебное или другое заведеніе, при коемъ предполагается учредить стипендію.

Разрѣшеніе устройства лотерей-аллегрѣ.

Лотереи разрѣшаются въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ губернаторамъ, сими послѣдними, на основаніи ст. ст. 265—276 уст. пред. прест., 442 уст. общ. пригр., а также правилъ, утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 14 июня 1901 г. и Высочайше утвержденныхъ 24 декабря 1906 года.

Переписка о пожертвованіяхъ въ пользу разныхъ мѣстъ и лицъ.

Ходатайства о пожертвованіяхъ въ пользу разныхъ мѣстъ и лицъ предъявляются чинамъ главнаго управленія и канцеляріи Генераль-Губернатора, и, въ случаѣ ихъ согласія, пожертвованныя ими деньги ближайшаго 20-го числа удерживаются изъ жалованья и препровождаются по принадлежности.

О сооруженіи разныхъ памятниковъ въ край.

Какъ видно изъ подлежащихъ нарядовъ ²⁾, главное управленіе неоднократно возбуждало вопросъ о постройкѣ того или другого памятника, при чемъ составлялись сметы и эскизы, но на этомъ дѣло и оканчивалось, за неимѣніемъ средствъ. Такъ, послѣ долгой переписки о постройкѣ памятника Скобелеву, лишь 8 июля 1907 г. Генераль-Губернаторомъ было сдѣлано представленіе Военному Министру объ устройствѣ памятника и открытіи для сего, съ Высочайшаго соизволенія, всенародной подписки. Свѣдѣній о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла въ канцеляріи не имѣется.

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1906 г. № 8 и 1908 г. № 100.

²⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1904 г. № 143.

Переписка объ устройствѣ памятника Перовскому ¹⁾ заканчивается отношеніемъ канцеляріи Генераль-Губернатора на имя военнаго губернатора Сырѣ-Дарьинской области, отъ 30 ноября 1907 года, съ просьбой сообщить заключеніе по вопросу о возможности постройки памятника на городскія средства.

Ревизіи дѣлопроизводствъ отдѣленій съ 1907 г. производятся ежегодно, по распоряженію управляющаго канцеляріею, обыкновенно, помощникомъ его, при чемъ главное вниманіе обращается на наличность дѣлъ, значащихся по входящему журналу.

По поводу назначенія Сенаторской ревизіи Туркестанскаго края было заведено особое дѣло № 57—1908 г. На имѣющей въ этомъ дѣлѣ Высочайше утвержденной инструкціи Сенатору сдѣланы слѣдующія собственноручныя отмѣтки Генераль-Губернатора:

Переписка по поводу назначенія Сенаторской ревизіи.

«О всѣхъ мѣропріятіяхъ ревизующаго, кои вошли бы въ противорѣчіе съ управленіемъ края, канцеляріи мнѣ немедленно докладывать»; противъ п. 1 о правѣ входить съ представленіями объ отмѣнѣ общихъ приказовъ и циркулярныхъ распоряженій Генераль-Губернатора, въ случаѣ признанія таковыхъ неправильными или незаконными, «не могу себѣ подобнаго случая даже представить» и противъ п. 2 о правѣ отмѣнять наложенныя въ порядкѣ охраны или военнаго положенія и положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ взысканія и высылку: «какъ бы ни вышло путаницы».

4-й Столъ.

Число производимыхъ по жалобамъ на дѣйствія должностныхъ лицъ разслѣдованій крайне незначительно. Объясняется это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что подаваемые жалобы, по докладѣ ихъ Главному Начальнику края, отсылаются на распоряженіе подлежащихъ начальниковъ областей, а также тѣмъ, что, въ большинствѣ случаевъ, эти жалобы оказываются совершенно неосновательными, являясь слѣдствіемъ недостаточнаго усвоенія туземцами своихъ правъ и обязанностей.

Жалобы на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ.

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1907 г. № 90.

Переписка по прошениям туземцев и нетуземцев. Содержание этой переписки, а равно заключающихся въ ней жалобъ и ходатайствъ чрезвычайно разнообразно. По большей части, оно сводится къ жалобамъ на незаконныя дѣйствія чиновъ администраціи общей и туземной или на оскорбленія, къ ходатайствамъ о привлеченіи этихъ лицъ къ отвѣтственности, о передачѣ дѣлъ на разсмотрѣніе того или другого суда, о раздѣлѣ наслѣдства и т. п. Прошенія эти также препровождаются на распоряженіе губернаторовъ и только въ болѣе важныхъ случаяхъ требуются отъ нихъ сообщенія свѣдѣній и заключеній для доклада таковыхъ Главному Начальнику края.

Если въ жалобахъ заключаются точныя указанія на признаки должностныхъ преступленій, то дѣлается распоряженіе, черезъ военныхъ губернаторовъ, о производствѣ разслѣдованій и внесеніи таковыхъ на разсмотрѣніе общихъ присутствій областныхъ правленій, при чемъ въ резолюціяхъ Генераль-Губернатора даются иногда указанія на желательное направленіе дѣла.

Принятіе въ русское подданство иностранно-подданныхъ въ порядкѣ прим. 2 къ ст. 12 пол. Турк. Дѣла о принятіи иностранцевъ въ русское подданство сосредоточены въ I и III отдѣленіяхъ канцеляріи. Изъ осмотра подлежащихъ нарядовъ усматривается, что за время 1906—1909 г.г., на основаніи примѣч. 1 къ ст. 845 т. IX, было принято въ русское подданство 38 семействъ:

ГОДЫ.	Афганск. подд.	Хивинск. подд.	Кашгарск. сартовъ.	Бухарск. подд.	Бухарск. евреевъ.	Афганск. евреевъ.	Всего.
1906 . . .	1	—	—	1	2	1	5
1907 . . .	—	—	—	20	—	—	20
1908 . . .	4	1	1	4	3	—	13
	5	1	1	25	5	1	38

Примѣняемый при этомъ порядокъ заключается въ слѣдующемъ. Прошенія о принятіи въ подданство препровождаются губернаторамъ для доставленія свѣдѣній объ имущественномъ положеніи, благонадежности и родѣ занятій просителей; относительно бухарцевъ предварительно испрашивалось одно время, черезъ политическаго агента, согласіе Бухарскаго правительства, хотя въ договорахъ съ Бухарой никакихъ требованій въ этомъ отношеніи не содержится, а изложенная практика установилась

вслѣдствіе высказаннаго Эмиромъ, по поводу частнаго случая, мнѣнія о томъ, что «поддержаніе порядка будетъ крайне затруднено формальнымъ переходомъ бухарцевъ въ русское подданство, такъ какъ это неизбежно уронитъ его положеніе въ глазахъ его подданныхъ». Такъ какъ, однако, въ силу вышеизложеннаго взгляда Эмира, Бухарскимъ правительствомъ почти никогда не давалось согласія на перечисленіе бухарцевъ въ русское подданство, то съ 1908 г. оно стало производиться безъ предварительнаго запроса.

До 1908 г. какъ лица еврейскаго происхожденія, такъ и остальные иностранцы (выходцы ханствъ) принимались въ русское подданство безъ предварительнаго выясненія вопроса о томъ, къ какому состоянію и обществу проситель желаетъ и вправѣ приписаться. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляло лишь дѣло, возникшее вслѣдствіе ходатайства Кашгарскаго сарта Ибрагима Сейфутдинова о принятіи его въ русское подданство. Военный губернаторъ Семирѣченской области, представляя ходатайство Сейфутдинова на усмотрѣніе Главнаго Начальника края, просилъ о причисленіи просителя къ мѣщанскому обществу г. Джаркента¹⁾. Сейфутдиновъ былъ принятъ въ русское подданство съ правомъ приписки къ вышеуказанному мѣщанскому обществу, несмотря на то, что онъ самъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему права причислиться къ обществу Джаркентско-Таранчинской волости. Послѣ принятія Сейфутдинова въ русское подданство онъ снова вошелъ съ ходатайствомъ о причисленіи его къ обществу названной волости и представилъ приговоръ схода сел. Казанчи о принятіи его въ среду этого общества. Просьба эта, однако, была отклонена Главнымъ Начальникомъ края безъ объясненія причинъ.

При принятіи въ 1906 г. двухъ среднеазиатскихъ евреевъ въ русское подданство не были соблюдены требованія, предъявляемыя прим. 1 къ ст. 819 т. IX Св. Зак. въ отношеніи выборки этими лицами купеческихъ свидѣтельствъ²⁾.

Вопросъ о томъ, какими мѣрами могла бы быть обезпечена выборка купеческихъ свидѣтельствъ принятыми уже въ русское подданство бухарскими и другими среднеазиатскими евреями, впервые былъ возбужденъ въ

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1908 г. № 8.

²⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора, 1906 г., № 8.

1908 г. Туркестанской казенной палатой, которая сообщила канцелярии Генераль-Губернатора, что «въ виду того, что случаи невыборки купеческихъ свидѣтельствъ удостоенными русскаго подданства бухарскими евреями наблюдаются неоднократно, и, что выборка этихъ свидѣтельствъ является главнымъ условіемъ, безъ исполненія коего принятіе въ подданство состояться не можетъ, необходимо, чтобы исполненіе этого условія было обезпечено до принятія этими лицами подданства; а такъ какъ единственною гарантіею исполненія этого условія являются матеріальныя средства, при послѣдующемъ же уклоненіи принятыхъ въ русское подданство бухарскихъ евреевъ нерѣдко становится невозможнымъ взыска- ніе съ нихъ сословнаго и промысловаго налога, то единственною мѣрою, которою обезпечивается исполненіе принятыми въ русское подданство бухарскими евреями вышеуказаннаго условія, является, по мнѣнію палаты, внесеніе каждымъ изъ нихъ въ Государственный банкъ залога въ такомъ размѣрѣ, чтобы % % съ него были достаточны для выборки промысловаго свидѣтельства II разряда и купеческаго свидѣтельства II гильди, по мѣстности IV класса, т. е. 80 руб. въ годъ (напримѣръ, двѣ ренты 1000 руб. достоинства каждая)».

Согласившись съ такимъ взглядомъ, Главный Начальникъ края, при разсмотрѣніи очереднаго дѣла ¹⁾ по просьбѣ бухарско-подданныхъ евреевъ о принятіи ихъ въ русское подданство, предложилъ этимъ лицамъ, предварительно принятія присяги, внести въ депозиты областного правленія государственными процентными бумагами такую сумму, которая давала бы дохода 80 руб. въ годъ (отношеніе на имя военнаго губернатора Ферганской области отъ 8/19 іюля 1908 года за № 10258).

Затѣмъ, циркулярными предложеніями отъ 14 октября 1908 г. за №№ 15873, 15874 и 15875, Генераль-Губернаторъ предписалъ военнымъ губернаторамъ трехъ коренныхъ областей края на будущее время, при сопричисленіи въ русское подданство среднеазиатскихъ евреевъ, имѣть въ виду приведенное выше мнѣніе Туркестанской казенной палаты.

Однако, такое требованіе должно быть признано противорѣчащимъ дѣйствующему закону. Ни въ примѣчаніи 1 къ ст. 819 зак. сост. (Св. Зак. т. IX, изд. 1899 г.), допускающей, въ видѣ изыатія, вступленіе въ

¹⁾ О принятіи въ русское подданство бухарскихъ евреевъ братьевъ Ягудасныхъ.

Россійское подданство среднеазиатскихъ евреевъ, подъ условіемъ поступления ихъ въ купеческія гильди, ни въ ст.ст. 836—857 тѣхъ же законовъ, опредѣляющихъ общій порядокъ вступленія иностранцевъ въ подданство, не содержится указаній на право обусловливать вступленіе въ Россійское подданство внесеніемъ сопричисляемыми какого бы то ни было залога.

Немногочисленность подаваемыхъ въ настоящее время бухарскими и другими среднеазиатскими евреями прошеній о принятіи ихъ въ русское подданство объясняется тѣмъ, что еще въ 1902 г. Военный Министръ сообщилъ Туркестанскому Генераль-Губернатору о неуклонномъ соблюденіи, при разрѣшеніи ходатайствъ среднеазиатскихъ евреевъ о принятіи въ русское подданство, Высочайшей резолюціи отъ 20 ноября 1898 г. на журналѣ Комитета Министровъ объ огражденіи Сибири и Туркестанскаго края отъ вредной дѣятельности евреевъ ¹⁾. Вслѣдствіе этого, бывшій Туркестанскій Генераль-Губернаторъ генералъ Гродековъ 19 августа 1902 г. за № 9681 предложилъ губернаторамъ не входить къ нему съ представленіями о принятіи въ русское подданство среднеазиатскихъ евреевъ. Впрочемъ, преемники генерала Гродекова придерживались другого взгляда и допускали принятіе среднеазиатскихъ евреевъ въ русское подданство.

Обращаетъ на себя вниманіе случай предоставленія Генераль-Губернаторомъ управляющему политическимъ агентствомъ въ Бухарѣ права выдать италіанскому подданному водворительное свидѣтельство (отношеніе отъ 2 ноября 1906 г. № 18723) ²⁾, вопреки точному смыслу ст. 837 т. IX, въ силу коей выдача подобныхъ свидѣтельствъ возложена исключительно на губернаторовъ.

Хотя за время съ 1899 по 1909 г.г., распоряженіями Главнаго Начальника края, было сопричислено въ русское подданство семьдесятъ пять китайско-подданныхъ, преимущественно Кашгарскихъ сартовъ, канцелярія Генераль-Губернатора лишь въ январѣ 1909 г. впервые возбудила передъ Главнымъ Штабомъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должно производиться принятіе китайцевъ въ русское подданство.

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора, 1901 г. № 9-6.

²⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора, 1906 г. № 8.

Ревизирующий Сенаторъ, съ своей стороны, принявъ во вниманіе, что, согласно дѣйствующимъ по сему предмету узаконеніямъ (прим. 2 къ ст. 12 пол. Турк., прим. къ ст. 845 зак. сост.), Туркестанскому Генераль-Губернатору предоставлено принимать въ русское подданство лишь подданныхъ среднеазиатскихъ ханствъ, къ числу коихъ нельзя отнести ни одного изъ сопрячисленныхъ китайскихъ подданныхъ, нашелъ, что упомянутыя распоряженія Главнаго Начальника края не согласны съ закономъ, въ виду чего и руководствуясь п. 1 Отд. III Высочайше преподанной ему инструкціи, рапортомъ отъ 19 мая 1909 г. за № 504, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сихъ распоряженій.

Объ иностранцахъ.

До 1900 года никакихъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ выдачи разрѣшеній иностранцамъ на посѣщеніе края, а равно порядокъ надзора за недопущеніемъ въ край иностранцевъ, не получившихъ такового, установлено не было. Единственнымъ руководствомъ для администраціи въ этомъ отношеніи служило изданное еще генераломъ Кауфманомъ запрещеніе иностранцамъ прїѣзжать въ Туркестанскій край и въ Бухарскія и Хивинскія владѣнія безъ особаго каждый разъ разрѣшенія Главнаго Начальника края.

Въ 1900 году Начальникъ Главнаго Штаба увѣдомилъ Генераль-Губернатора, что принятіе на мѣстѣ соответствующихъ мѣръ для наблюденія за иностранными подданными, прибывающими въ предѣлы Туркестанскаго края предоставляется усмотрѣнію, Генераль-Губернатора; что же касается порядка выдачи иностранцамъ разрѣшенія на въѣздъ въ Туркестанъ, то Военный Министръ призналъ своевременнымъ разрѣшить свободный проѣздъ иностраннымъ путешественникамъ въ край по среднеазиатской линіи за исключеніемъ Мургабской вѣтви ея и г.г. Термеза и Керковъ.

Въ сентябрѣ того же года Главнымъ Начальникомъ края были утверждены и разосланы областнымъ начальствамъ, для руководства, правила о пропускѣ и проживаніи иностранцевъ въ Туркестанѣ и въ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ. Согласно этимъ правиламъ, всѣ иностранцы должны были быть извѣстны полиціи и имѣть при себѣ документъ и разрѣшеніе на пребываніе въ край. Такое разрѣшеніе могло быть выдано, кромѣ Военнаго Министра и Генераль-Губернатора, мѣстными губернаторами, политическимъ агентомъ и начальникомъ Аму-

Дарьинскаго отдѣла. Если бы пребываніе кого-либо изъ иностранцевъ было признано, вслѣдствіе вреднаго характера дѣятельности, нежелательнымъ, то мѣстному областному начальству предоставлялось входить къ Генераль-Губернатору съ представленіемъ о высылкѣ его за границу, на основаніи прим. 3 къ ст. 12 полож. (нынѣ п. 2 ст. 15), и, по полученіи соизволенія, принимать мѣры къ немедленному выдворенію.

Однако, находя такой порядокъ крайне стѣснительнымъ и желая облегчить иностранцамъ доступъ въ край, Военный Министръ въ февралѣ 1902 года предложилъ Генераль-Губернатору озаботиться выработкой новыхъ правилъ, примѣнительно къ правиламъ допущенія иностранцевъ къ проѣзду по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, выработаннымъ Министерствомъ Финансовъ; 29 июня 1902 года были Высочайше утверждены правила о разрѣшеніи посѣщать всѣмъ вообще иностраннымъ подданнымъ наши Средне-Азиатскія владѣнія, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ пунктовъ: Кушки, Термеза, Керковъ и постовъ пограничной стражи по Аму-Дарьѣ, а также Чикишляра, Чатловъ и постовъ по Атреку и по линіи Кушка-Акь-Рабать¹⁾.

Три года спустя, въ 1905 году, и эти правила были отмѣнены и въ настоящее время, какъ видно изъ обрѣзанныхъ дѣлъ, соблюдается слѣдующій въ этомъ отношеніи порядокъ. О всѣхъ иностранцахъ, желающихъ посѣтить край, собираются свѣдѣнія и, если послѣднія оказываются удовлетворительными, то Генераль-Губернаторъ входить съ ходатайствомъ къ Военному Министру о разрѣшеніи прибыть въ край; въ другихъ случаяхъ разрѣшеніе дается непосредственно Главнымъ Штабомъ, по ходатайствамъ посольствъ или консульствъ; иногда, по предложенію Главнаго Штаба, устанавливается за нѣкоторыми лицами гласный или негласный надзоръ.

Что касается подданныхъ государствъ, сопредѣльныхъ съ Туркестаномъ, то разрѣшенія на въѣздъ и проживаніе въ край выдаются имъ Генераль-Губернаторомъ, по представленіямъ мѣстныхъ губернаторовъ, общающихся собранныя о просителяхъ свѣдѣнія.

Подданные иностранныхъ государствъ, какъ европейскихъ, такъ и сопредѣльныхъ съ Туркестаномъ государствъ, по представленіямъ губер-

¹⁾ 13 октября 1902 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на включеніе и Памировъ въ число запрещенныхъ пунктовъ.

наторовъ Генераль-Губернатору, высылаются изъ края на основаніи п. 2 ст. 15 полож., если они не имѣютъ опредѣленныхъ занятій и установленнаго вида на жительство. То же производится при периодической повѣркѣ паспортовъ персовъ и армянъ—на основаніи циркуляра Генераль-Губернатора отъ 16 апрѣля 1905 г. за № 114, причемъ, въ зависимости отъ сообщенныхъ полиціей свѣдѣній, Генераль-Губернаторъ разрѣшаетъ выдачу новыхъ видовъ на жительство или предлагаетъ выслать за границу.

Такой порядокъ допущенія иностранцевъ въ край, не подчиняющійся никакимъ опредѣленнымъ правиламъ и зависящій отъ часто измѣняющейся практики, крайне стѣснителенъ какъ для иностранцевъ, такъ и для администраціи и нуждается въ скорѣйшемъ своемъ разрѣшеніи.

Арестантскія прошенія.

Все производство, за время съ 1906 по 1909 годъ, состоитъ изъ 4 нарядовъ (дѣлъ) съ прошеніями и относящимися къ нимъ переписками. Отдѣльныхъ алфавитовъ не ведется: алфавитные списки лицъ, подавшихъ прошенія, составляются по истеченіи каждаго года; за 1908 годъ такой списокъ въ 1909 г. еще не былъ составленъ.

По всѣмъ прошеніямъ своевременно объявляются подробно мотивированныя резолюціи, по многимъ возбуждены переписки и произведены разслѣдованія.

Въ 1906 году, по прошенію арестантовъ Ташкентской тюрьмы, жаловавшихся на неправильныя дѣйствія помощника начальника тюрьмы, было произведено чиновникомъ особыхъ порученій разслѣдованіе, коимъ заявленіе о неправильныхъ дѣйствіяхъ администраціи тюрьмы не подтвердилось, но выяснилось, что арестантами былъ составленъ на того же помощника начальника смертный приговоръ изъ мести за обнаруженный планъ побѣга изъ тюрьмы. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что приговоръ былъ покрытъ подписями арестантовъ, содержавшихся не только въ разныхъ камерахъ и корридорахъ, но даже въ различныхъ корпусахъ, и сданъ былъ прямо на почту. Прошеніе, съ изложеннымъ въ немъ приговоромъ, писалось въ теченіе нѣсколькихъ дней, коллективно обсуждалось, а проектъ его арестанты читали во время прогулокъ. Согласно заявленію, сдѣланному помощникомъ начальника тюрьмы производившему разслѣдованіе чиновнику, свобода общенія между арестантами была разрѣшена военнымъ губернаторомъ.

Этотъ случай признанія высшею администраціею — очевидно, подвліяніемъ событій 1905—1906 г.г.—желательности принципа «общенія среди арестантовъ» не былъ единичнымъ.

Такъ, прошеніе политическихъ заключенныхъ по поводу послѣдовавшаго распоряженія о размѣщеніи ихъ въ двухъ корпусахъ, въ которомъ арестанты ходатайствовали объ отмѣнѣ этой мѣры по соображеніямъ, что такое разобщеніе угнетающимъ образомъ подѣйствуетъ на ту и другую группу, «лишая арестантовъ единственной отрады въ тяжеломъ тюремномъ заключеніи — товарищескаго общенія», было удовлетворено генераломъ Суботичемъ и арестанты оставлены въ прежнемъ положеніи.

Не болѣе требовательности въ соблюденіи законности проявлено мѣстной администраціею и въ ущербъ заинтересованному лицу. 24 января 1907 года полиціймейстеръ русской части гор. Ташкента, на запросъ канцеляріи Генераль-Губернатора по прошенію арестованнаго полиціймейстеромъ цѣкога Чичерина, писалъ: «Высылаемые изъ Ферганской, Закаспійской и Самаркандской областей стекаются въ Ташкентъ и, будучи безъ опредѣленныхъ занятій и даже квартиръ, организуютъ шайки экспроприаторовъ. Если признается ихъ пребываніе нежелательнымъ въ выше перечисленныхъ областяхъ, то въ Ташкентѣ, центрѣ края,—и по давню, а потому, на основаніи постановленія комисіи, бывшей при Сыр-Дарьинскомъ областномъ правленіи 6 февраля 1906 года, я ихъ всѣхъ высылаю по этапу въ мѣста ихъ приписокъ».

Три дня спустя (27 января) канцелярія уведомила военнаго губернатора Сыр-Дарьинской области, что, какъ полагаетъ Генераль-Губернаторъ, Чичеринъ подлежитъ освобожденію, такъ какъ постановленіе комисіи «не заключаетъ въ себѣ законныхъ основаній для ареста и высылки къ мѣсту приписки лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій», а 31 января полиціймейстеръ донесъ областному правленію, что Чичеринъ «вошелъ въ сношенія съ тайными противо-правительственными организаціями и высланъ уже на родину по этапу».

Изъ наряда арестантскихъ прошеній за 1907 годъ усматривается, что жалоба нѣсколькихъ киргизовъ Казалинскаго уѣзда, въ коей они указывали, что осуждены народнымъ судомъ по дѣлу, ложно возбужденному противъ нихъ изъ злобы уѣзднымъ начальникомъ, была пренровождена военнымъ губернаторомъ для разслѣдованія тому же начальнику уѣзда и, затѣмъ, на основаніи представленныхъ свѣдѣній — оставлена безъ послѣдствій

Генераль-Губернаторомъ. Безъ дальнѣйшихъ провѣрокъ оставались безъ удовлетворенія и два другихъ, однородныхъ по содержанию, прошенія этихъ киргизовъ.

15 марта 1908 года за № 4218 была препровождена канцелярію военному губернатору Сыр-Дарьинской области переписка по прошенію арестантовъ Сулеменки, Трофимова и др. для передачи на разсмотрѣніе общаго присутствія областного правленія. Ни въ дѣлѣ 1908, ни 1909 года свѣдѣній о дальнѣйшемъ движеніи этой переписки не имѣется.

О происшествіяхъ.

Военными губернаторами и начальникомъ Закаспійской области представляются два раза въ недѣлю, на основаніи ст. 394 общ. учр. губ., «вѣдомости о происшествіяхъ», въ которыхъ сообщаются свѣдѣнія о пожарахъ, найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ, несчастныхъ случаяхъ, подкинутыхъ младенцахъ, убійствахъ, самоубійствахъ, грабежахъ и разбояхъ, кражахъ и мошенничествахъ, изнасилованіяхъ, побѣгахъ арестантовъ, нанесеніи тяжкихъ ранъ, обнаруженіи боевыхъ припасовъ и взрывчатыхъ снарядовъ, обвалахъ горъ, оплывахъ снѣга, укрывательствахъ бѣглыхъ, фальшиво-монетчикахъ и т. п.

По словамъ дѣлопроизводителя, вѣдомости эти докладываются Генераль-Губернатору, но резолюціи послѣдняго ни на одной изъ нихъ не найдено.

Обращаетъ на себя вниманіе, что въ вѣдомостяхъ начальника Закаспійской области точно обозначаются часъ и даже минуты, но не указывается день происшествія.

Переписка о паспортахъ и видахъ на жительство.

Переписка о паспортахъ и видахъ на жительство распределяется по тремъ нарядамъ:

- а) по просьбамъ о выдачѣ отдѣльныхъ видовъ на жительство безъ согласія мужей мѣщанъ и крестьянъ;
- б) о выдачѣ разнымъ лицамъ (служащимъ въ канцеляріи и ихъ женамъ и вдовамъ) паспортныхъ книжекъ и
- в) о выдачѣ разнымъ лицамъ заграничныхъ паспортовъ.

О покупкѣ и продажѣ оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ.

30 марта 1895 года Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ было издано, на основаніи ст. 15 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, обязательное постановленіе, касавшееся между прочимъ продажи и храненія оружія. Затѣмъ

въ 1905 году, «въ видахъ возможно болѣе дѣйствительнаго охраненія общественнаго порядка и безопасности» (отнош. отъ 2 июня 1905 года № 158), Генераль-Губернаторомъ было издано, въ порядкѣ ст.ст. 236 и 421—428 общ. учр. губ. св. зак. т. II, новое обязательное постановленіе о порядкѣ приобрѣтенія оружія и боевыхъ припасовъ жителями областей края и русскихъ поселеній Бухарскаго ханства и разслано областнымъ начальствамъ (отношеніе № 6181—6186) для исполненія и, согласно ст. 236 общ. учр. губ., для свѣдѣнія, — Военному Министру. Отношеніемъ отъ 10 августа 1905 г. Главный Штабъ увѣдомилъ, что Военный Министръ обратилъ вниманіе «на недостаточную точность и опредѣлительность самаго постановленія. Въ перенѣ предметовъ холоднаго оружія, воспрещаемаго къ безпрепятственной продажѣ, указаны финскіе и охотничьи ножи и т. п. Обыкновенный же туземный ножъ, постоянно носимый туземцемъ при себѣ на поясѣ и по формѣ своей близко подходящій къ финскому ножу, можетъ быть сочтенъ оружіемъ, воспрещеннымъ къ приобрѣтенію и носкѣ». Соображенія эти были сообщены канцеляріи Генераль-Губернатора «для доклада Его Высокопревосходительству, дабы, въ случаѣ признанія имъ необходимымъ, было издано въ дополненіе къ настоящему постановленію, особое, въ этомъ отношеніи разъясненіе». Была ли доложена эта бумага Генераль-Губернатору, неизвѣстно, такъ какъ на ней не имѣется никакой резолюціи и по ней не послѣдовало никакого исполненія.

Въ декабрѣ 1905 года канцелярія Генераль-Губернатора, по порученію послѣдняго, [просила военныхъ губернаторовъ предложить административнымъ лицамъ ограничить выдачу разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на оружіе (отношенія отъ 17/19 декабря за №№ 11566—11560), а въ 1906 году, вслѣдствіе циркуляровъ Департамента полиціи отъ 1 и 5 декабря 1905 г., было предложено военнымъ губернаторамъ и начальнику Закаспійской области выяснить, какіе имѣются въ порученныхъ имъ областяхъ оружейные магазины и какія приняты мѣры противъ ихъ разграбленія (отн. канцеляріи отъ 9/10 янв. 1906 г. за № 14—18).

Въ апрѣлѣ того же 1906 года начальникъ Закаспійской области возбудилъ вопросъ о томъ, обязаны ли лица, приобрѣвшія оружія до изданія обязательнаго постановленія, выбирать разрѣшительныя свидѣтельства на право ношенія и храненія оружія и кто такія свидѣтельства долженъ выдавать, въ отвѣтъ на что Генераль-Губернаторъ, увѣдомилъ, что «лица,

приобрѣвшія дозволенное закономъ оружіе до изданія обязательнаго постановленія Туркестанскаго Генераль-Губернатора 1905 г., не обязаны имѣть разрѣшенія на право хранения и ношенія этого оружія». Въ 1907 г. были подтверждены приведенныя два обязательныя постановления и изданы два циркуляра отъ 2 іюля 1907 г. за № 5 и 2 ноября 1907 г. за № 10.

Судныя дѣла. Всѣ сосредоточенныя въ канцеляріи Генераль-Губернатора судныя дѣла можно подраздѣлить на двѣ категоріи.

Къ первой относятся дѣла объ утвержденіи Главнымъ Начальникомъ края, въ порядкѣ ст. 520 общ. учр. губ., постановленій областныхъ правленій о преданіи суду опредѣленныхъ какъ ими, такъ и другими областными и равными имъ мѣстами, чиновниковъ административнаго вѣдомства. Ко второй—дѣла о возбужденіи, въ порядкѣ 1085 ст. уст. угол. суд., уголовного преслѣдованія противъ должностныхъ лицъ, назначаеваемыхъ и увольняеваемыхъ отъ службы властью Генераль-Губернатора.

I. Разсмотрѣніемъ дѣлъ первой категоріи выяснено отсутствіе единообразія въ примѣненіи ст. 520 общ. учр. губ. Такъ, Ферганскимъ областнымъ правленіемъ представляются на утвержденіе Генераль-Губернатора лишь постановленія о преданіи суду, другіе же областныя правленія представляютъ къ утвержденію постановленія какъ о преданіи суду, такъ и о возбужденіи слѣдствій.

За незначительными исключеніями, постановленія областныхъ правленій утверждаются Генераль-Губернаторомъ, причемъ иногда дѣлаются отъ имени управляющаго канцеляріею предварительныя сношенія съ прокуроромъ судебной палаты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, представляется Генераль-Губернатору подробный докладъ.

На утвержденіе Генераль-Губернатора восходятъ и дополнительныя постановленія областныхъ правленій объ устраненіи или удаленіи отъ должности лицъ, надъ которыми производится предварительное слѣдствіе.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, областныя правленія, руководствуясь вышеприведенной статьей общаго губернскаго учрежденія, представляютъ на утвержденіе Генераль-Губернатора постановленія какъ о прекращеніи дѣла, такъ и о преданіи суду, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они состоялись согласно съ заключеніемъ прокурорскаго надзора. Такой порядокъ не можетъ быть признавъ правильнымъ, такъ какъ противорѣчитъ буквальному тексту ст. 1486 уст. угол. суд., въ силу коей «въ обла-

стяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семырѣченской, Закаспійской, Акмолинской и Семипалатинской опредѣленія и постановленія областныхъ правленій, при несогласіи сихъ опредѣленій и постановленій съ заключеніемъ прокурора въ отношеніи преданія суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, представляются на разрѣшеніе подлежащаго Генераль-Губернатора, который, въ случаѣ несогласія его съ заключеніемъ прокурора, представляетъ дѣло на окончательное разрѣшеніе Перваго Департамента Правительствующаго Сената».

Эту несогласованность между ст. 520 общ. учр. губ. и ст. 1486 уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ въ пользу послѣдней статьи закона и въ своемъ рѣшеніи по дѣлу Виноградскаго указалъ, что опредѣленія областного правленія о преданіи суду должностныхъ лицъ, согласныя съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, не должны восходить на утвержденіе Генераль-Губернатора (указъ 5 апрѣля 1907 года). Указъ этотъ имѣется въ дѣлахъ канцеляріи Генераль-Губернатора, но къ руководству, повидимому, не принять.

II. Дѣла объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, возбуждаемыя властью Генераль-Губернатора, касаются случаевъ привлеченія къ отвѣтственности чиновниковъ, назначаеваемыхъ и увольняеваемыхъ властью Начальника края. Такихъ дѣлъ, за періодъ времени съ 1906—1909 г., имѣется лишь два: о назначеніи слѣдствія по ст. 354 улож. о наказ. надъ завѣдывающимъ типографіей при канцеляріи Генераль-Губернатора¹⁾ и надъ смотрителемъ Ташкентской тюрьмы.

Съ направленіемъ послѣдняго дѣла не согласился Министръ Юстиціи, въ виду того, что, на основаніи прим. къ ст. 123 пол. Турк., прим. къ ст. 30 пол. Стенн. и прим. 1 къ ст. 82 учр. Сиб. по прод. 1895 г., назначеніе на должности IV, V и VI классовъ, а равно перемѣщеніе и увольненіе лицъ, занимающихъ сии должности, производится съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго правилами объ инспекторской части гражданскаго вѣдомства, т. е. всѣ эти распоряженія подлежатъ направленію чрезъ Министра въ Собственную ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярію. Поэтому, вопросъ о возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ начальника областной тюрьмы, занимающаго должность VI класса, надлежало, по мнѣнію Министра Юстиціи, направить

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1906 г. № 92.

согласно ст. 1025 уст. угол. суд., на его, Министра, распоряжение для внесения в Консультацию, при Министерстве Юстиции учрежденную. Согласившись с приведенными соображениями, Генерал-Губернатор препроводил дело Министру Юстиции вместе с следственным производством.

Обращает на себя внимание дело о неправильных действиях участкового пристава Калиникова. Постановлением военного губернатора Сыр-Дарьинской области было возбуждено против него обвинение по 347 ст. улож. о наказ., и, после производства следствия, прокурорский надзор дал заключение о предании обвиняемого суду, с чем согласилось и областное правление. Однако, губернатор не утвердил журнала и, на основании ст. 506 и 507 общ. учр. губ., предложил областному правлению свое мнение о прекращении возбужденного преследования, после чего общее присутствие постановило прекратить дело за недоказанностью обвинения. Постановление это было утверждено губернатором и представлено Генерал-Губернатору, который запросил заключение прокурора судебной палаты, уведомившего, что он остается при данном ранее прокурорским надзором заключении. С последним согласился и Генерал-Губернатор и только тогда пристав был предан суду.

II-е отделение ¹⁾.

*Дела по построй-
ке и ремонту
зданий, производи-
мым за счет
интендантских
сумм.*

На средства, отпускаемые по смете Главного Интендантского Управления на Туркестанский край, производится между прочим: постройка и ремонт церквей, почтовых станций и учреждений административно-полицейского ведомства (областных и уездных управлений, а также помещений военных губернаторов и их помощников), кроме случаев, когда подлежащие расходы отнесены на счет земских сумм.

Для ассигнования кредитов на постройку и ремонт зданий начальники областей к февралю месяцу предшествующего сметному году входят с соответствующими представлениями к Генерал-Губернатору,

¹⁾ Дела о земских повинностях рассмотрены в отчете по ревизии земского хозяйства.

причем препровождают ведомости испрашиваемых кредитов, сметы и технические описи предстоящих строительных работ.

Представленные технические документы передаются на рассмотрение чиновника особых поручений при Генерал-Губернаторе по строительной части, который свое заключение по ним докладывает (письменно) Генерал-Губернатору, после чего, по резолюциям Начальника края, испрашиваемые областными начальствами суммы включаются в общее росписание (проект сметы) расходов по краю.

В отдельных случаях, по представлениям областных начальников, Генерал-Губернатор возбуждает особые ходатайства об ассигновании кредитов на постройки, если потребны для сего суммы не были внесены в интендантскую смету, или превышают размеры последней сравнительно с первоначальными предположениями.

Согласно ст. 14 пол. Турк., Генерал-Губернатор: 1) утверждает торги на всякую сумму по тем казенным строительным работам, на производство которых кредиты назначены установленным порядком; 2) утверждает проекты и сметы по сим работам, равно как подряды, поставки и другие договоры частных лиц с казною, те и другие на сумму до тридцати тысяч рублей, если уже последовало назначение кредитов, потребных на сию операцию и 3) избирает определенные законом способы производства работ, по казенным сооружениям, с тем, однако, чтобы распоряжения по всем упомянутым предметам не выходили за пределы назначенных сумм. Самый же вопрос о способе производства работ по постройкам и ремонтам в пределах отпущенных кредитов (хозяйственным или подрядным способом), а также о смете расходов в каждом отдельном случае обсуждается общим присутствием подлежащего областного правления и представляется губернатором на утверждение Начальника края, причем рассматриваются предварительно чиновником особых поручений по строительной части и проверяются они по ранее представленным (в начале года) областным начальством сведениям о ценах на мѣ-

¹⁾ Такие сведения представляются в начале каждого года, согласно циркул. Ген.-Губерн. начальникам областей от 14 июля 1906 г. за № 5. (Д. № 15/906 г.) и затем, проверяются на основании циркул. предл. Ген.-Губерн. от 7 и 8 сент. 1901 г. за № 18 и 28.

²⁾ Дело канцелярии Генерал-Губернатора 1906 г. № 19.

стах на материалы и рабочія руки ¹⁾). Подробный докладъ, съ заключеніемъ названнаго чиновника, представляется Генераль-Губернатору.

Въ дѣлахъ канцеляріи Генераль-Губернатора не найдено свидѣній о дальнѣйшемъ движеніи дѣлъ по постройкамъ, на которыя отпускаются казенныя средства. На это обстоятельство уже ранѣе было обращено вниманіе ²⁾ бывшимъ Генераль-Губернаторомъ, генераль Суботичемъ и было предложено поручить надзоръ за работами чиновникамъ особыхъ порученій по строительной части и даже ходатайствовать передъ Военнымъ Министерствомъ объ отпускѣ особаго кредита «на прогоны» для командировокъ по этой надобности. Однако предположенія эти осуществленія не получили.

Характернымъ примѣромъ оцѣнки производимыхъ работъ можетъ служить дѣло № 29 за 1906 г. «объ ассигнованіи дополнительнаго кредита на ремонтъ дома Генераль-Губернатора». На имѣющемся въ дѣлѣ отзывѣ строительнаго отдѣленія Сыръ-Дарьинскаго областного правленія о качествахъ произведенныхъ работъ и, между прочимъ, о неудовлетворительномъ соединеніи и закрѣпленіи забора изъ колючей проволоки, и. д. Генераль-Губернатора, ген. Маціевскій, положилъ резолюцію: «полагаю, что строительному отдѣленію критиковать работу специалистовъ не приходится», о чемъ сообщено было областному правленію. По поводу же подробнаго отчета о ремонтѣ дома имѣется такая резолюція того же Начальника: «разобрать можетъ только г. Есаковъ (областной инженеръ), ибо вѣдомость для меня не ясна».

О крайне неудовлетворительномъ состояніи отчетности по постройкамъ и ремонтамъ, производимымъ за счетъ интендантскихъ суммъ, свидѣтельствуютъ наряды по дѣламъ о начетахъ контрольной палаты и о взысканіи недоимокъ съ подрядчиковъ, а также о недоставленныхъ на ревизію документахъ ¹⁾. Изъ переписокъ по этому поводу усматривается, что областныя начальства иногда возбуждаютъ передъ контрольною палатою ходатайства о томъ, чтобы тѣ или другіе оправдательные документы по произведеннымъ казенными инженерами работамъ не требовались контролемъ, такъ какъ документы утеряны, а постройка или ремонтъ, согласно заключенію особой комиссіи, вполне удовлетворительны и отвѣчаютъ дѣйствительной стоимости затраченныхъ или отпущенныхъ на это суммъ.

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1908 года № 29.

Изъ дѣла № 12/1908 г. «о начетахъ контрольной палаты» видно, что областной инженеръ Сыръ-Дарьинской области систематически «терялъ» оправдательные документы по произведеннымъ имъ сверхсметнымъ расходамъ, и областное начальство, признавая расходы правильными, ходатайствовало о томъ же предъ контрольною палатою. Такъ, напримѣръ, по работамъ постройки Ангарь-Бозсуйской плотины въ саду при домѣ Генераль-Губернатора областнымъ инженеромъ былъ произведенъ сверхсметный расходъ въ 2521 руб. 89 коп. о возвратѣ которыхъ, за вычетомъ авансовыхъ суммъ, онъ и возбудилъ поддержанное затѣмъ военнымъ губернаторомъ ходатайство, причѣмъ указалъ на то, что имъ утеряны счеты на 883 руб. 29 коп.

Высочайше утвержденнымъ 29 апрѣля 1891 года мнѣніемъ *Дѣла по церковно-* Государственнаго Совѣта было положено: 1) въ дополненіе кредитовъ, *му строительству* открытыхъ въ числѣ прочихъ суммъ ст. 2 § 10 дѣйствующей расходной *и учрежденію прич-* сметы Главнаго Интендантскаго Управленія и подлежащимъ открытію *итовъ.* по той же сметѣ 1872—1893 и 1894 г.г. на постройку православныхъ церквей въ Туркестанскомъ краѣ, всего въ количествѣ 61,000 руб., на счетъ предѣльныхъ суммъ нормальнаго бюджета Военнаго Министерства, назначить изъ Государственнаго Казначейства на тотъ же предметъ, сверхъ всего нормальнаго бюджета, 256,000 р. съ отпускомъ ихъ равными частями (по 64,000 р. въ годъ) въ теченіе четырехъ лѣтъ, начиная съ текущаго 1891 г.; 2) на томъ же основаніи отпускать съ текущаго года изъ Государственнаго Казначейства по 6,200 руб. въ годъ на ремонтъ православныхъ церквей въ означенномъ краѣ и на содержаніе пяти причтовъ въ поселковыхъ церквахъ того же края 3600 р., съ причисленіемъ сихъ суммъ къ подлежащимъ подраздѣленіямъ расходныхъ финансовыхъ сметъ Главнаго Интендантскаго Управленія.

Въ 1899 г., какъ видно изъ журнальной выписки Военнаго Совѣта отъ 17 іюля, сообщенной Генераль-Губернатору ¹⁾, было вновь обращено вниманіе на чрезвычайно малую успѣшность церковнаго строительства въ Туркестанскомъ краѣ. Было рѣшено ассигновать суммы на окончаніе строящихся церквей (напр., въ Маргеланѣ) и выработать планъ работъ по постройкѣ новыхъ, для чего областныя начальники должны были доставить подлежащія свидѣнія, собранныя компетентными лицами.

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1908 г. № 26.

Составленная на основании этих сведений ведомость показала, что изъ кредита, отпущеннаго на этотъ предметъ, остались неизрасходованными 178,097 р. 44 коп., между тѣмъ, какъ для удовлетворенія выяснившейся потребности въ церковностроительствѣ представлялась надобность въ 700,000 руб. Поэтому, было признано возможнымъ производить построение церквей лишь постепенно, по мѣрѣ ассигнованія кредитовъ, и подлежащія нужды во многихъ мѣстахъ края остаются неудовлетворенными и по сіе время.

Изъ обзора нарядовъ II отдѣленія канцеляріи за время съ 1906 по 1909 годъ усматривается, что на содержаніе причтовъ отпускается по смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія 22,420 руб. ¹⁾, и что имѣется много ходатайствъ городовъ и селеній о построеніи у нихъ церквей и учрежденіи причтовъ.

Порядокъ производства въ канцеляріи Генераль-Губернатора дѣлъ о церковномъ строительствѣ и учрежденіи причтовъ ничѣмъ не отличается отъ общаго, причѣмъ дѣло ведется Главнымъ Начальникомъ безъ сношеній съ мѣстной консисторіею и епархіальнымъ начальствомъ, отъ коихъ поступаютъ только ходатайства объ удовлетвореніи тѣхъ или другихъ церковныхъ нуждъ на суммы, отпускаемыя Военнымъ Министерствомъ.

Дѣла объ устройствѣ и содержаніи почтовыхъ трактовъ.

До проведенія Оренбургъ-Ташкентской и Средне-Азиатской желѣзныхъ дорогъ почтовые тракты служили единственными путями сообщенія. Въ настоящее время нѣкоторые изъ нихъ упразднены, но во многихъ частяхъ края они сохранили свое прежнее значеніе, почему забота объ ихъ проведеніи и содержаніи составляетъ существенную задачу мѣстнаго управленія. Въ заявленіи президента Туркестанскаго общества сельскаго хозяйства военному губернатору Сыръ-Дарьинской области отъ 20 апрѣля 1907 г. ²⁾ такъ характеризуется состояніе дорогъ въ краѣ:

«Казалось бы Туркестанскій край вступилъ на вѣрный путь развитія своей сельско-хозяйственной культуры, но мѣстная администрація, прилагавшая въ прежнее время всѣ усилія для обезпеченія лучшихъ

¹⁾ Въ 1908 г. средства на содержаніе церквей въ краѣ перенесены изъ смѣты Военнаго М-ва въ смѣту св. Синода (д. № 141/08 г.).

²⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1908 г. № 202.

условіи жизни сельскаго населенія, между которыми самымъ важнымъ являлось приведеніе въ лучшій видъ путей сообщенія, за послѣдніе годы превратилась въ совершенно безучастнаго зрителя всѣхъ мытарствъ несчастнаго сельскаго населенія, которое во многихъ случаяхъ, благодаря невозможнымъ дорогамъ, рѣшило уже не пытаться доставлять въ городъ свои запасы продуктовъ и предпочитаетъ ихъ сгноить на мѣстѣ, городскіе же обыватели, имѣя предложенія жизненныхъ продуктовъ въ количествѣ, не удовлетворяющемъ ихъ спроса, принуждены платить за все страшно высокія цѣны». Далѣе рисуется непривлекательная картина состоянія Чимкентскаго тракта до Черняевского поселка.

Въ отвѣтъ на это заявленіе военный губернаторъ сообщилъ, что «на ремонтъ и устройство шоссеиныхъ дорогъ, находящихся на нихъ мостовъ ежегодно испрашивается надлежащій кредитъ въ предѣлахъ дѣйствительной потребности, но всегда испрашиваемый къ ассигнованію кредитъ или не отпускается, или, если и отпускается, то въ два раза менѣе минимальнаго. Въ настоящемъ (1907) году пока никакого кредита на дороги и мосты не отпущено» ¹⁾.

Содержаніе почтовыхъ трактовъ сдается съ торговъ и по контрактамъ областныхъ правленій съ подрядчиками или содержателями. Заявленія отъ лицъ, желающихъ взять на себя содержаніе проектовъ поступаютъ въ канцелярію, гдѣ составляется подробная справка о предложенныхъ условіяхъ, которая, вмѣстѣ съ заключеніемъ начальника почтово-телеграфнаго округа, сообщается Начальнику Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ. Послѣдній или соглашается на предложенныя условія, или предлагаетъ назначить торги, характеръ которыхъ и условія опредѣляются Совѣтомъ при Генераль-Губернаторѣ (плата съ пары лошадей, начальная и предѣльная цѣна торговъ и т. д.).

Что касается устройства новыхъ почтовыхъ трактовъ въ настоящее время, то въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія возбужденное начальникомъ Закаспійской области ходатайство о необходимомъ соединеніи Красноводска съ островомъ Челекеномъ. Нынѣ составляются свѣдѣнія о

¹⁾ Свѣдѣнія о состояніи дорожнаго дѣла въ краѣ изложены въ отчетахъ ревизіи строительныхъ отдѣленій областныхъ правленій и эконоическаго быта.

²⁾ Дѣло канцеляріи Генераль-Губернатора 1908 г. № 304.

нуждахъ, о населеніи, о торговлѣ, о выгодахъ и т. п., а вмѣстѣ съ симъ Начальникомъ края дѣлаются сношенія съ подлежащими центральными учрежденіями²⁾. Въ 1908 году Генераль-Губернаторомъ Генераль-Адъютантомъ Мищенко, дано разрѣшеніе на открытіе автомобильнаго сообщенія вдоль р. Аму-Дарьи между Петро-Александровскомъ и Керкомъ. Сообщеніе имѣетъ быть открытымъ частными предпринимателями, которымъ, согласно резолюціи генерала Мищенко, вѣрена въ обязанность перевозка почты. Предварительно разрѣшенія этотъ вопросъ былъ на заключеніи у начальника почтово-телеграфнаго округа, и, кромѣ того, съ Бухарой и Хивой были сдѣланы соответствующія сношенія о неизбѣжныхъ препятствіяхъ съ ихъ стороны въ установленія названнаго автомобильнаго сообщенія.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на отсутствіе постояннаго технического надзора за всѣми дорожными сооружениями и состояніемъ дорогъ, которыя, какъ видно изъ дѣла «о существующихъ на дорогахъ недостаткахъ и о мѣрахъ къ устраненію таковыхъ» (№. 26/08 г.), — находятся въ плачевномъ состояніи. Лучшей иллюстраціей устройства и содержанія почтовыхъ трактовъ можетъ служить Кабуль-Сай-Чимкентскій трактъ, долженствующій служить путемъ («кратчайшимъ») для соединенія Чимкента съ Ташкентской желѣзной дорогой. Не говоря уже о томъ, что ст. Кабуль-Сай устроена въ совершенно безводномъ мѣстѣ, самый трактъ, по собственному признанію Совѣта Генераль-Губернатора и бывшаго Генераль-Губернатора генерала Тевяшова, въ 1905 году обязавшаго этотъ трактъ, представляетъ столько неудобствъ, что не только частныя лица, но и проѣзжающіе по казеннымъ дѣламъ предпочитаютъ пользоваться старымъ трактомъ Чимкентъ-Ташкентъ, существовавшимъ до проведенія желѣзной дороги.

По вопросу объ общемъ состояніи дѣлопроизводства II отдѣленія канцеляріи Генераль-Губернатора приходится отмѣтить цѣлый рядъ существенныхъ недочетовъ. Производящіяся дѣла сосредоточены въ одномъ столѣ, но настольной описи отдѣльнымъ категориямъ не имѣется, вслѣдствіе чего наряды разыскиваются по общей описи отдѣленія, что оказалось особенно затруднительнымъ въ виду незнакомства личнаго состава отдѣленія не только съ существомъ находящихся въ его вѣдѣніи

дѣлъ, но и съ основными требованіями канцелярскаго производства. Разсмотрѣніемъ нарядовъ за 1906—1909 г.г. выяснены медленность и небрежность производства и рядъ неоконченныхъ дѣлъ, положеніемъ коихъ не интересовались ни столоначальники, ни дѣлопроизводитель отдѣленія. Дѣла остаются безъ движенія до тѣхъ поръ, пока не истребуетъ ихъ кто-либо изъ чиновъ канцеляріи или не поступитъ по нему бумага. Поэтому, они лежатъ 1—2 года. Подтвержденія посылаются весьма рѣдко. Залежи неоконченныхъ дѣлъ наблюдаются не только въ отношеніи тѣхъ, разрѣшеніе коихъ ожидается изъ С.-Петербурга, но и въ дѣлахъ мѣстнаго характера. Такъ, напримѣръ, изъ дѣла № 152/1906 г. — объ ассигнованіи кредита въ 21 р. 52 коп. для выдачи въ жалованье псаломщику Бѣлыя воды Василию Рошупкину не видно, былъ ли названный псаломщикъ удовлетворенъ до времени ревизіи слѣдуемою ему суммою. Въ дѣлѣ № 390/1908 г. — объ удовлетвореніи подрядчика Комарова 3459 р. 23 коп., присужденными ему по рѣшенію суда, не имѣется указаніе на то, чѣмъ окончился процессъ и была ли произведена уплата. Въ дѣлѣ № 75/08 г. «о веденіи натуральной земской повинности по доставкѣ лошадей для лицъ, проѣзжающихъ по казеннымъ дѣламъ», оказались подшитыми «по ошибкѣ», какъ объяснили столоначальники, бумаги по вопросу о русскихъ школахъ въ краѣ. Въ дѣлѣ № 25/06 г., по прошенію причта Казанджикской церкви объ отпускѣ средствъ на поддержаніе этой церкви, имѣется только отпускъ отношенія отъ сентября 1906 г. о препровожденіи прошенія причта на заключеніе начальника Средне-Азіатской желѣзной дороги, а въ дѣлѣ № 220/08 г. имѣется только отпускъ отношенія канцеляріи Генераль-Губернатора отъ октября 1907 г. по прошенію киргиза Джаркынбаева, ходатайствующаго о представленіи ему устройства паромной переправы близъ г. Перовска и т. п.

Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не указать, что во многихъ случаяхъ въ дѣлахъ не имѣется слѣдовъ того, чтобы доклады по вопросамъ, требующимъ личнаго разсмотрѣнія и разрѣшенія Генераль-Губернатора, дѣйствительно представлялись последнему.

Отъ имени Главнаго Начальника края канцеляріей часто посылаются учрежденіямъ и лицамъ бумаги, подписанныя управляющимъ, причемъ не имѣется слѣдовъ того, что это дѣлается по дѣйствительному приказанію Начальника края.

III-е отделение.

I-й Столб.

а) По приобретению недвижимостей лицами, по общему закону не имеющими на то права;

б) по учреждению акционерных компаний.

На основании ст. 262 пол. Турк., воспрещается приобретение земель и вообще недвижимых имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ лицамъ, не принадлежащимъ къ русскому подданству, а равно всѣмъ, за исключеніемъ туземцевъ, лицамъ не-христіанскихъ исповѣданій. Однако, изъ этого общаго правила законъ допускаетъ исключенія. При учрежденіи товариществъ на паяхъ и акціонерныхъ обществъ, въ уставы коихъ не вводится оговорка о томъ, что они должны состоять исключительно изъ русскихъ подданныхъ христіанскихъ исповѣданій, не-христіанъ туземнаго происхожденія или уроженцевъ, сопредѣльныхъ съ Туркестанскимъ краемъ Средне-Азіатскихъ государствъ, Совѣту (прежде Комитету) Министровъ предоставлено испрашивать, по ходатайству учредителей, Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе симъ товариществамъ и обществамъ (а также уже существующимъ) приобретать въ краѣ недвижимыя имущества. Тотъ же порядокъ примѣняется и по отношенію къ ходатайствамъ отдѣльныхъ лицъ.

Подлежащія ходатайства вмѣстѣ съ заключеніями Губернаторовъ и Генералъ-Губернатора препровождаются послѣднимъ въ Главный Штабъ

Въ отношеніи администраціи края къ ходатайствамъ обществъ или товариществъ о разрѣшеніи послѣднимъ докупать земли подъ склады и зданія ихъ предпріятій, можно отмѣтить два направленія. Нѣкоторые губернаторы и Главные Начальники края строго слѣдили за соблюденіемъ ст. 262 полож., другіе, напротивъ, сочувственно относились къ вопросу о допущеніи въ краѣ иностранныхъ капиталовъ и о предоставленіи лицамъ не-христіанскихъ исповѣданій возможности разрабатывать богатства Туркестана. Такъ, въ 1902 г., по поводу открытія и освѣщенія мѣдно-плавильнаго завода въ Ферганской области, Генералъ-Губернаторъ генералъ Ивановъ писалъ Военному Министру: «Жаль, конечно, что новое дѣло встало на ноги, благодаря иностраннымъ капиталамъ, но, при кочности нашихъ отечественныхъ капиталистовъ, казалось бы и въ будущемъ слѣ-

довало поощрять притокъ иностранныхъ капиталовъ для разработки горныхъ богатствъ и развитія мѣстной промышленности»¹⁾.

Хотя къ измѣненію ст. 262 полож., въ смыслѣ расширенія права приобретенія недвижимостей и на лицъ не-христіанскаго исповѣданія и не русскихъ подданныхъ²⁾, Генералъ-Губернаторы относились въ принципѣ отрицательно, однако, на практикѣ они, лишь за весьма рѣдкими исключеніями, препятствовали учрежденію полезныхъ для края предпріятій. Такъ, въ 1906 г. было дано разрѣшеніе на приобретение недвижимостей въ краѣ и допущеніе въ составы общества не-русскихъ и не-христіанъ: «Московскому нефтепромышленному обществу «Челекенъ» (въ 1908 г. преобразовано въ акціонерное) и товариществу «Нефть», а въ 1907 году — Ферганскому нефте-и-горнопромышленному акціонерному обществу «Чиміонъ», Туркестанскому обществу каменноугольной и горной промышленности, Средне-Азіатскому нефтепромышленному торговому обществу «Санто», Ферганскому обществу для добычи рѣдкихъ металловъ, Сырь - Дарьинскому горнопромышленному обществу и Нефтепромышленному и торговому обществу И. Е. Питоевъ и К°.

Обращаетъ на себя вниманіе закулисная исторія разрѣшенія акціонернаго общества «Назаровъ и К°», выяснившая корыстныя дѣйствія одного изъ дѣлопроизводителей канцеляріи, первоначально возражавшаго противъ выдачи разрѣшенія названному обществу, а затѣмъ, за деньги, поддерживавшаго ходатайство заинтересованныхъ лицъ. Разслѣдованіемъ, произведеннымъ по сему поводу чинами ревизіи, установлено, что во избѣжаніе препятствій, которыя означенное должностное лицо могло бы ставить въ случаѣ пріѣзда въ Туркестанъ членовъ правленія общества, инженеровъ его и служащихъ, иностранныхъ подданныхъ, ему выплачивалось отъ общества ежемѣсячное жалованье.

Изъ подлежащихъ нарядовъ за время съ 1906 по 1909 г. усматривается, что источниками образованія капитала общественнаго призрѣнія являются штрафы разнаго рода, отчисленія и добровольныя пожертвованія. *Капиталъ общества призрѣнія*

¹⁾ Въ отвѣтъ на это письмо Начальникъ Главнаго Штаба отъ имени Военнаго Министра (ген. Куропаткина) сообщилъ, что «предпочтительно, чтобы дремлющія силы и богатства Туркестанскаго края проявились нѣсколько позже, но были бы вызваны къ жизни русскими людьми, русскими подданными» (дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1900 г. № 23).

²⁾ Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1906 г. № 183.

нія. Суммы эти поступают через уездных начальников и военных губернаторов и находятся, согласно Высочайше утвержденному 10 февраля 1887 г. мнѣнію Государственного Совѣта, въ непосредственномъ распоряженіи Главнаго Начальника края для устройства заведеній общественнаго призрѣнія. Какъ видно изъ составляемыхъ ежегодно канцеляріей вѣдомостей доходовъ и расходовъ по этому капиталу, движеніе послѣдняго весьма незначительно.

Контроля за поступленіемъ суммъ, подлежащихъ зачисленію въ капиталъ общественнаго призрѣнія, не установлено; отчетность по расходованію поступаетъ обычнымъ порядкомъ въ контрольную палату.

О торговлѣ крепкими напитками.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 2 іюня 1887 года особыхъ правилъ для открытія въ край питейныхъ заведеній, военными губернаторами ежегодно представляются на утвержденіе Совѣта при Генераль-Губернаторѣ составленныя областными правленіями расписанія мѣстъ и рода такихъ заведеній, а также ходатайства лицъ, желающихъ открыть питейныя заведенія. При составленіи расписаній наблюдается, чтобы питейныя заведенія открывались только въ русскихъ частяхъ городовъ и не допускались вовсе заведенія низшаго разряда съ раздробительной продажей вина.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ областными правленіями указываются даже улицы и дома, гдѣ воспрещается торговля крепкими напитками.

Управляющимъ акцизными сборами былъ возбужденъ въ 1908 году вопросъ объ открытіи питейныхъ заведеній во всѣхъ селеніяхъ, въ цѣляхъ прекращенія въ нихъ корчемства. На запросъ военнымъ губернаторамъ по этому поводу ко времени ревизіи представили свои заключенія только губернаторы Ферганской и Самаркандской областей, причемъ оба они высказались противъ разрѣшенія повсемѣстной торговли крепкими напитками, которая, по ихъ мнѣнію, поведетъ къ поголовному спаиванію населенія.

Въ Бухарѣ торговля крепкими напитками опредѣляется особыми Высочайше утвержденными 25 іюня 1889 года правилами; составляемое на основаніи этихъ правилъ расписаніе мѣстъ торговли представляется политическимъ агентомъ на утвержденіе Генераль-Губернатора.

Выборъ предпринимателей по устройству телефоновъ въ Туркестанскомъ край принадлежитъ Генераль-Губернатору, а заключеніе контрактовъ—начальнику почтово-телеграфнаго округа, по уполномочию Начальника Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ. Въ случаѣ заявленія со стороны нѣсколькихъ предпринимателей, Генераль-Губернаторъ назначаетъ состязаніе, причемъ право на устройство телефоновъ остается за тѣмъ, кто изъявитъ согласіе на низшую абонементную плату, начиная съ 75 руб. въ годъ. Контрагентъ обязывается устроить сѣть телефонныхъ сообщений въ размѣрахъ мѣстной потребности и по техническому проекту, утвержденному Главнымъ Управленіемъ Почтъ и Телеграфовъ (собр. узак. 1901 г. сп. 1395 г.)

Телефоны общественного пользования.

Телефонныя сѣти общаго пользованія существуютъ въ настоящее время въ слѣдующихъ городахъ Туркестана: Ташкентѣ, Самаркандѣ, Кокандѣ и Асхабадѣ. Контрактъ на устройство и эксплуатацію Ташкентской телефонной сѣти заключенъ съ Ташкентской городской управой 9 января 1904 г. срокомъ на 18 лѣтъ, причемъ размѣръ абонементной платы опредѣленъ въ 70 руб. въ годъ; въ остальныхъ городахъ контракты заключены частными предпринимателями, и годичная плата за пользованіе телефономъ опредѣлена въ 75 рублей.

Въ послѣднее время заключенъ контрактъ объ устройствѣ телефонной сѣти въ гор. Андижанѣ; контрактъ этотъ посланъ на заключеніе Начальника Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ.

2-й Столъ.

Права Генераль-Губернатора по дѣламъ о выборахъ и назначеніи должностныхъ лицъ туземной администраціи изложены въ примѣчаніяхъ къ ст. 82 Туркестанскаго и къ ст. 68 Степного положеній. Въ силу этихъ законоположеній, Главный Начальникъ края по отношенію къ первымъ тремъ—назначать въ исключительныхъ случаяхъ волостныхъ управителей собственной властью, а въ Семирѣченской области разрѣшать замѣщеніе должностей волостныхъ управителей безъ производства выборовъ. Сверхъ того, прим. 2 къ ст. 82 пол. Турк. предоставляетъ Генераль-Губернатору право отсрочки, по его усмотрѣнію, выборовъ во

По выборамъ и назначенію должностныхъ лицъ туземной администраціи.

всѣхъ мѣстностяхъ входящихъ въ составъ трехъ коренныхъ областей и находящихся на положеніи усиленной охраны *и*.

Что касается Закаспійской области, то по отношенію къ ней Генералъ-Губернаторъ не пользуется никакими особыми уполномочіями, а осуществляетъ лишь право надзора за дѣятельностью начальника области въ этой отрасли управленія.

Ревизією подлежащихъ дѣлъ выяснено, что за послѣдніе 3 года выборы должностныхъ лицъ туземной администраціи были отсрочены въ 1907 году на трехлѣтіе по Сыръ-Дарьинской и Самаркандской областямъ ¹⁾.

Возбужденіемъ ходатайства объ отсрочкѣ выборовъ военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области указывалъ, между прочимъ, на то, что предвыборная борьба, потребовавшая уже человѣческихъ жертвъ въ Ауліатаинскомъ уѣздѣ, усиливается повсемѣстно въ области, вслѣдствіе чего уѣздная администрація, «занятая сохраненіемъ порядка въ волостяхъ, окажется не въ силахъ слѣдить за ходомъ политическихъ событій переживаемого смутнаго времени». Генералъ-Губернаторъ, не ограничившись удовлетвореніемъ ходатайства Сыръ-Дарьинскаго военнаго губернатора, запросилъ и остальныхъ губернаторовъ (кроме начальника Закаспійской области), не признаютъ ли и они нужнымъ отсрочить выборы туземныхъ должностныхъ лицъ. Изъ числа запрошенныхъ двое, Ферганскій и Семирѣченскій, дали отрицательный отвѣтъ, Самаркандскій же просилъ объ отсрочкѣ выборовъ, хотя въ донесеніяхъ уѣздныхъ начальниковъ, на которыхъ при этомъ была сдѣлана ссылка, говорилось почти исключительно объ общей неудовлетворительности выборнаго производства.

Въ связи съ дѣйствіемъ примѣчанія 1 къ ст. 82 Туркестанскаго положенія и къ ст. 63 Степнаго положенія, Генералъ-Губернаторомъ былъ изданъ въ 1906 году вышеприведенный циркуляръ на имя губернаторовъ.

Въ виду этого циркуляра, за послѣдніе 3½ года было только 20 случаевъ назначенія волостныхъ должностныхъ лицъ безъ выборовъ ²⁾, а въ 7 случаяхъ въ ходатайствахъ объ этомъ губернаторовъ было отказано.

¹⁾ Подробнѣе свѣдѣнія изложены въ отчетѣ по ревизіи органовъ сельской администраціи.

²⁾ Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1907 г. № 49.

³⁾ Изъ нихъ на Сыръ-Дарьинскую область приходится 12 случаевъ.

Для упорядоченія производства выборовъ были выработаны и изданы въ 1904 году подлежащія правила для Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей. Но они касаются лишь внѣшняго порядка баллотировки должностныхъ лицъ и судей, на волостномъ сѣздѣ выборныхъ; порядокъ производства аульныхъ выборовъ и переучета кибитокъ ими не опредѣляется.

Для Семирѣченской области соответственныя правила были изданы еще Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ въ 1897 году. Такъ какъ нѣкоторыя постановленія, напримѣръ: о производствѣ учета кибитокъ на мѣстахъ каждаго аульнаго общества, о раздѣленіи волостей и ауловъ, какъ мѣра къ устраненію партійной вражды, и друг., вызывали при ихъ примѣненіи значительныя затрудненія, то Семирѣченскій губернаторъ въ февралѣ 1900 г. просилъ у Туркестанскаго Генералъ-Губернатора указаній, надлежитъ ли слѣдовать установленному порядку при предстоящихъ выборахъ или же—разрѣшено будетъ преподать начальникамъ уѣздовъ для руководства инструкцію, дѣйствующую въ Сыръ-Дарьинской области. На представленіи по этому поводу была положена слѣдующая резолюція Главнаго Начальника края: «Я считаю полезнымъ сохранить дѣйствующую инструкцію, утвержденную Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ во всемъ объемѣ, но признаю, что разрѣшеніе уѣздному начальнику, въ случаѣ партійныхъ споровъ, раздѣлять волость не практичнымъ: нужно имѣть въ виду и другую сторону дѣла, что тѣмъ мельче волость, тѣмъ тяжелѣе ложатся на населеніе всѣ волостныя и мірскіе расходы».

Для Закаспійской области никакихъ инструкцій выработано не было.

Относящія свѣдѣнія изложены въ отчетѣ по еврейскому вопросу.

О средне-азиатскихъ еврейяхъ.

Сюда относятся дѣла по сношеніямъ Генералъ-Губернатора съ Министерствомъ Путей Сообщенія, управленіями мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ, частными предпринимателями, выступающими соискателями для полученія концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Желѣзнодорожныя дѣла.

1) Во время пребыванія Военнаго Министра въ предѣлахъ Туркестанскаго края (въ октябрѣ 1901 г.) депутація отъ жителей гор. Намангана ходатайствовала о проведеніи вѣтви желѣзной дороги до этого гор. *а) Ходатайства о проведеніи новыхъ рельсовыхъ путей.*

рода. Военное Министерство не нашло возможным возбудить ходатайство о проведеніи просьбой вѣтви за казенный счет и увѣдомило Туркестанскаго Генераль-Губернатора, что это предпріятіе можетъ быть осуществлено лишь въ томъ случаѣ, если у жителей города Намангана найдутся потребныя для этого средства.

Въ 1902 года Ташкентскій купецъ 2-ой гильдіи Шубертъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Генераль-Губернатору объ оказаніи ему содѣйствія для полученія концессіи на ту же дорогу. Ходатайство Шуберта не получило дальнѣйшаго движенія.

2) Въ 1908 году инженеры Венгеровъ и Романовскій, учредители О-ва Петербургъ—Кинельской ж. д., обратились къ Генераль-Губернатору съ просьбой оказать имъ содѣйствіе при обсужденіи въ Департаментѣ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ вопроса о проведеніи этой важной для Туркестанскаго края линіи. Что сдѣлано по этому поводу со стороны краевой администраціи—изъ дѣла канцеляріи не видно.

Въ общемъ, однако, какъ видно изъ подлежащихъ дѣлъ, въ вопросахъ сооруженія новыхъ желѣзно-дорожныхъ линій Генераль-Губернаторы всегда шли навстрѣчу потребностямъ края и оказывали возможное содѣйствіе къ проведенію въ жизнь составляемыхъ проектовъ.

б) *Отчужденіе* Изъ другихъ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ слѣдуетъ отмѣтить длинную переписку, возникшую по поводу отчужденія земель для постройки Самаркандъ-Андижанской ж. дор. съ вѣтвью на Ташкентъ. Вслѣдствіе затруднительности отчужденія мелкихъ участковъ культурныхъ земель, по которымъ прошла дорога, затруднительности установленія правъ владѣнія землей и правильной оцѣнки земель въ краѣ,—дѣло отчужденія тянулось долго и вызвало рядъ жалобъ на желѣзно-дорожную администрацію.

Особенно много трудностей представило отчужденіе въ Маргеланскомъ уѣздѣ гдѣ, по требованію начальника работъ по постройкѣ дороги, председателемъ оцѣночной комиссіи былъ назначенъ помощникъ военнаго губернатора, а не уѣздный начальникъ, такъ какъ послѣдній, «будучи завѣдывающимъ городскимъ хозяйствомъ, не можетъ безпристрастно отнестись къ дѣлу отчужденія городскихъ земель». Жалобы на неправильное отчужденіе земель продолжали поступать и по окончаніи постройки Самаркандъ-Андижанской ж. д., въ виду чего въ 1903 году управленіе желѣзныхъ дорогъ командировало инж. Свинцова, который совмѣстно съ администраціею долженъ

былъ рассмотреть и выяснить справедливость претензій, предъявляемыхъ владельцами земель ¹⁾.

Изъ переписки по этому дѣлу трудно выяснить, кто въ данномъ случаѣ соблюдалъ болѣе интересы казны: желѣзно-дорожная администрація, старавшаяся удешевить отчужденіе, не переплачивая лишняго, или же мѣстная администрація и податные инспектора, полагавшіе, что авторитетъ правительственной власти будетъ подорванъ, если кто-либо изъ туземцевъ останется недоволенъ отчужденіемъ.

Надлежитъ отмѣтить, что Министръ Финансовъ напелъ нужнымъ (№/ 1897 г., отношеніе Деп. Окл. Сб. за № 157 къ упр. Турк. каз. пал.) напомнить податнымъ инспекторамъ, что они суть агенты казны и отнюдь не должны допускать преувеличенной оцѣнки земли, такъ какъ это, нарушая справедливость, приноситъ ущербъ Государственному Казначейству.

Слѣдуетъ отмѣтить также жалобы жителей Саватской волости Ходжентскаго уѣзда (1905 г.) на то, что Средне-Азіатская ж. д. взяла для надобностей ст. Черняево часть принадлежащей имъ воды и тѣмъ самымъ нанесла убытокъ, заставивъ сократить площадь полей. По составленіи особой смѣшанной комиссіи изъ лицъ мѣстной администраціи и представителей желѣзной дороги и населенія была опредѣлена сумма, долженствующая быть уплаченной жителямъ для возмѣщенія ихъ убытковъ.

Еще въ 1900 году Генераль-Губернаторъ возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы станціонныя и другія зданія Ср.-Аз. ж. д. не отапливались впредь саксауломъ, такъ какъ послѣдній, служа закрѣпленіемъ сыпучихъ песковъ, угрожающихъ заносами не только желѣзной дорогѣ, но и культурныхъ оазисовъ, долженъ быть всякими мѣрами охраняемъ.

Однако, какъ видно изъ переписки Генераль-Губернатора, начальниками Ср.-Аз. и Ташкентской ж. д. въ 1908 году производились лишь опыты отопленія минеральнымъ топливомъ и сравненіе каменнаго угля съ нефтью.

На Ташкентской ж. д. тоже производятся опыты относительно перехода на минеральное топливо при отопленіи станцій и жилыхъ зданій ²⁾.

¹⁾ Отношеніе М. П. С., Упр. ж. д. № 32744.

²⁾ Слѣдствія о дѣятельности III отдѣленія канцеляріи по другимъ вопросамъ, относящимся къ его вѣдѣнію, изложены въ подлежащихъ отчетахъ по ревизіи экономическаго быта, переселенческаго дѣла, городского хозяйства и финансовыхъ учреждений.

Законодательная
дѣла.

Въ одной изъ сообщенныхъ, по требованію ревизующаго Сенатора, справокъ, канцелярія, послѣ перечисленія производящихся въ III отдѣленіи дѣлъ, отмѣтила, что «кромя того» въ III отдѣленіи «производятся дѣла законодательныя—сообщенія заключеній по законодательнымъ вопросамъ вообще и въ частности выработки проектовъ законоположеній, касающихся управленія краемъ»¹⁾. Этими словами оказалась охарактеризованною вполне правильно дѣятельность канцелярія по такъ наз. законодательнымъ дѣламъ. Дѣла эти не приурочены къ какому либо определенному производству, а разсыяны по всѣмъ столамъ отдѣленія, ничѣмъ не отличаясь отъ дѣлъ по текущей перепискѣ. Поэтому, и описи законодательныхъ дѣлъ не имѣется и опредѣлить количественное движеніе такихъ крайне затруднительно.

Въ виду неподготовленности личнаго состава III отдѣленія къ какой бы то ни было самостоятельной дѣятельности и его низкаго образовательнаго ценза, вся работа по изготовленію представленій, выработкѣ проектовъ и т. п. фактически падаетъ на одного дѣлопроизводителя (начальника отдѣленія). Частая смѣняемость Генераль-Губернаторовъ, отсутствіе программы въ ихъ дѣятельности, неустойчивость ихъ политики въ дѣлахъ внутренняго управленія краемъ, съ одной стороны, и осведомленность въ законодательныхъ вопросахъ края дѣлопроизводителя III отдѣленія, съ другой стороны, привели къ тому, что за послѣдніе годы дѣятельность Туркестанскихъ Генераль-Губернаторовъ по законодательнымъ дѣламъ отправлялась при явно замѣтномъ его вліяніи. Тому же должностному лицу была поручена провѣрка дѣятельности военнаго губернатора Семирѣченской области; наконецъ, на него же было возложено представительство Туркестана въ междуведомственномъ совѣщаніи Нестеровскаго.

Между тѣмъ, произведеннымъ чинами Сенаторской ревизіи разслѣдованіемъ были выяснены покрытыя уголовною давностью неправильныя, корыстнаго свойства, дѣйствія по службѣ этого должностнаго лица, а, въ виду выясненнаго нерадѣнія по службѣ, противъ него возбуждено уголовное преслѣдованіе.

¹⁾ Дѣла законодательнаго характера производятся и въ другихъ отдѣленіяхъ канцелярія, но въ весьма незначительномъ количествѣ. Такъ, за послѣдніе 6 лѣтъ въ I отдѣленіи было 2 законодательныхъ дѣла и во II отдѣленіи—17 дѣлъ (преимущественно земскихъ и штатныхъ).

Въ подавляющемъ числѣ случаевъ вопросы законодательнаго характера возникаютъ по инициативѣ областныхъ властей, представленія коихъ, вмѣстѣ съ собранными по ихъ содержанию заключеніями и свидѣніями, докладываются Главному Начальнику края управляющимъ канцелярію. Въ большинствѣ случаевъ доклады канцелярія передаются затѣмъ на разсмотрѣніе Совѣта и образуютъ историческую часть журнальнаго опредѣленія Совѣта. Какъ изложено въ отчетѣ о ревизіи дѣятельности Совѣта при Генераль-Губернаторѣ, доклады канцелярія, за весьма рѣдкими исключеніями, одобряются Совѣтомъ, журналы Совѣта утверждаются Генераль-Губернаторомъ и поступаютъ обратно въ канцелярію для исполненія.

Ознакомленіемъ съ производствомъ по законодательнымъ дѣламъ выяснено, что и здѣсь имѣется цѣлый рядъ незаконченныхъ дѣлъ, при чемъ ни подтвержденій, ни свидѣній о причинахъ приостановки производствъ на весьма продолжительное время въ дѣлахъ не найдено.

Такъ, напримѣръ, еще въ 1897 году Сырь-Дарьинскимъ областнымъ прокуроромъ былъ возбужденъ вопросъ о желательности дополненія ст. 218 пол. Турк. въ томъ смыслѣ, чтобы уѣзднымъ начальникамъ и участковымъ приставамъ было предоставлено право входить съ представленіями въ областную судъ или непосредственно, или черезъ прокурора, объ отмѣнѣ засвидѣтельствованныхъ народными судьями актовъ и договоровъ, въ случаѣ ихъ явной противозаконности (дѣло № 188). При этомъ имѣлись, главнымъ образомъ, въ виду: а) двойные договоры ростовщиковъ, ссужающихъ туземному населенію деньги подъ залогъ недвижимости, при чемъ составляются два документа, одинъ о продажѣ земли лицу, дающему ссуду, а второй объ отдачѣ должнику того же участка земли въ безрочную аренду, б) договоры по долговымъ обязательствамъ, по коимъ должникъ обязывается работать кредитору до уплаты долга, при чемъ обязательство это переходитъ на наследниковъ обѣихъ сторонъ, и в) договоры на переходъ земель, занятыхъ кочевьями, въ руки частныхъ собственниковъ.

Разсмотрѣніе возбужденнаго вопроса было передано Генераль-Губернаторомъ въ Совѣтъ, который въ томъ же году опредѣлилъ: предварительно возбужденія предъ высшимъ правительствомъ ходатайства о дополненіи ст. 218 пол. запросить заключенія военныхъ губернаторовъ, предсѣдателей и прокуроровъ судовъ.

Мѣстная администрація (за исключеніемъ военнаго губернатора Самаркандской области, жур. Сам. обл. правл. отъ 11 мая 1898 г. за № 95) высказалась за желательность означеннаго дополненія. Но чины судебного вѣдомства единогласно высказались противъ предложенной мѣры, ссылаясь на то, что понятіе «законности» Имперскаго гражданскаго права не совпадаетъ съ понятіемъ туземнаго шаріата и адата, что борьба съ ростовщичествомъ, путемъ опеки администраціи надъ гражданскими сдѣлками населенія, не достигаетъ своей цѣли и повлечетъ лишь удорожаніе ростовщическаго кредита («за рискъ») и что эта борьба единственно мыслима на почвѣ уголовного права или путемъ экономическихъ мѣръ (доступности мелкаго кредита).

Съ 1898 года дѣло находится безъ движенія.

Какъ усматривается изъ дѣла «о примѣненіи ч. 2 ст. 712 уст. угол. суд. ко всѣмъ туземцамъ Туркестанскаго края, вызываемымъ къ суду или слѣдствію въ качествѣ свидѣтелей», въ томъ же 1897 году Генераль-Губернаторъ запросилъ заключенія по этому вопросу военныхъ губернаторовъ, а также предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ мѣстъ, и, по полученіи отзывовъ, вошелъ къ Министру Юстиціи съ подлежащимъ представленіемъ отъ 15 августа 1898 г.

О дальнѣйшей судьбѣ этого дѣла въ канцеляріи свѣдѣній не оказалось.

По дѣлу «объ увеличеніи содержанія врачамъ, акушеркамъ, фельдшерядамъ и фельдшерамъ Семирѣченской области» Генераль-Губернаторъ просилъ Военное Министерство въ мартѣ 1900 года—объ увеличеніи названымъ лицамъ содержанія и о присвоеніи врачамъ должности VII класса; въ апрѣлѣ того же года—о предоставленіи въ безотчетное распоряженіе участковыхъ врачей 365 руб. въ годъ разъздныхъ денегъ и въ іюнѣ—о распространеніи на фельдшеровъ Семирѣченской области Высочайше утвержденаго 12 марта 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

До времени ревизіи, возбужденные вопросы не получили разрѣшенія и со стороны канцеляріи мѣръ къ этому не принято.

Въ 1905 году Генераль-Губернаторъ вошелъ въ Военное Министерство съ подробно обоснованнымъ проектомъ организаціи Красноводской портовой полиціи. Въ 1907 году Министерство сообщило, что дальнѣйшее направленіе дѣла «задерживается неполученіемъ заключенія Министра Торговли и Промышленности, съ которымъ вмѣстѣ съ симъ дѣлается новое сношеніе».

Дальнѣйшая судьба дѣла неизвѣстна.

Въ октябрѣ 1904 г. Генераль-Губернаторомъ была образована коммисія для обсужденія, въ связи съ представленіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Комитетъ Министровъ (30 мая 1904 г. № 1628) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ законоположеніяхъ о евреяхъ, вопроса о томъ, слѣдуетъ ли допускать для Туркестанскаго края какія-либо изъятія или измѣненія изъ существующихъ законоположеній о евреяхъ. Въ отвѣтъ на сообщенныя Военному Министру соображенія коммисіи Генераль-Губернатора, 4 октября 1906 г. былъ полученъ отзывъ Военнаго Министерства, въ коемъ, между прочимъ, указывалось, что «подробности будутъ сообщены дополнительно Начальникомъ Главнаго Штаба».

Однако никакихъ «подробностей» въ дѣлѣ не имѣется и мѣръ къ ихъ полученію не принято.

Вслѣдствіе поданныхъ нѣсколькими лицами привилегированныхъ сословіи прошеній объ отводѣ имъ земельныхъ участковъ и согласно заключенія Совѣта при Генераль-Губернаторѣ, Главнымъ Начальникомъ края въ 1907 году было возбуждено предъ Военнымъ Министромъ ходатайство о примѣненіи къ Туркестанскому краю положенія Комитета Сибирской желѣзной дороги 22 іюня 1900 г., съ тѣмъ, чтобы земельные участки, на одинаковыхъ съ переселенцами условіяхъ, отводились въ Туркестанскомъ краѣ не однимъ только потомственнымъ дворянамъ, но также и лицамъ другихъ привилегированныхъ сословіи.

Въ отвѣтъ на это ходатайство, переданное Военнымъ Министромъ на усмотрѣніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, послѣдній въ ноябрѣ 1907 года увѣдомилъ, что, такъ какъ Туркестанскій край закрытъ для переселенія, а, между тѣмъ, тамъ имѣется большое количество переселенцевъ изъ сельскихъ обывателей и мѣщанъ, устройство которыхъ въ земельномъ отношеніи должно быть осуществлено въ первую очередь, то онъ, Главноуправляющій, признаетъ, что водвореніе дворянъ и другихъ лицъ привилегированныхъ сословіи вполнѣ возможно отложить.

Съ тѣхъ поръ возбужденный вопросъ остается открытымъ.

По представленію начальника Закаспійской области о томъ, чтобы, во избѣжаніе перехода недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и прочихъ мѣстностяхъ во владѣніе персовъ, армянъ и вообще нежелательныхъ элементовъ, такой переходъ совершался не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстной администраціи, въ лицѣ начальника области, Генераль-Губернаторомъ

были возбуждены предъ Военнымъ Министромъ ходатайства: 1) въ 1902 г. о распространения на Закаспійскую область дѣйствія ст. 262 Туркестанскаго положенія, по которой приобрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ предоставлено лишь лицамъ русскаго подданства христіанскихъ исповѣданій и туземцамъ, и 2) въ 1903 году—о сношеніи съ Министромъ Юстиціи на предметъ временнаго, впредь до изданія правилъ о порядкѣ приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ въ Закаспійской области, воспрещенія нотаріальнымъ учрежденіямъ означенной области совершать крѣпостные акты на земли.

Отвѣтовъ на приведенныя ходатайства до времени ревизіи получено не было.

Приведенные примѣры, имѣющіе далеко не исчерпывающій характеръ, свидѣтельствуютъ не только о неурядкѣ въ дѣлопроизводствѣ канцеляріи, но и о формальномъ отношеніи краевой власти къ возбуждаемымъ ею же законодательнымъ вопросамъ.

То же можно сказать и о вопросахъ, представляемыхъ на разъясненіе Правительствующаго Сената. Несмотря на то, что они годами остаются неразсмотрѣнными, со стороны Генералъ-Губернатора и его канцеляріи не принимается никакихъ мѣръ къ ускоренію дѣлъ. Въ видѣ примѣра можно указать на дѣло № 59 1904 г., по которому 10—11 ноября 1904 г. Генералъ-Губернаторъ вошелъ съ рапортомъ въ Правительствующій Сенатъ, прося разъясненія по вопросу о томъ, могутъ ли быть признаваемы права на приобрѣтеніе недвижимой собственности за евреями, хотя и проживавшими въ предѣлахъ Кокандскаго ханства въ моментъ занятія его русскими войсками, но и нынѣ признаваемыми правительствомъ средне-азиатскихъ государствъ своими подданными; но разъясненія до времени ревизіи не послѣдовало. Равнымъ образомъ, не принято мѣръ къ ускоренію рассмотрѣнія Правительствующимъ Сенатомъ рапорта Генералъ-Губернатора отъ 27 мая 1900 г. по вопросу о примѣненіи примѣч. 2 къ ст. 148 пол. учр. крест. въ предѣлахъ Туркестанскаго края. Въ этомъ дѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что означенное примѣчаніе было распространено распоряженіемъ Генералъ-Губернатора на три коренныхъ области края и это распоряженіе признано Ферганскимъ областнымъ правленіемъ не соответствующимъ закону.

Изъ представленныхъ за послѣднее время на разъясненіе Прави-

тельствующаго Сената вопросовъ слѣдуетъ отмѣтить вопросъ о порядкѣ разбора дѣлъ, возникающихъ по спорамъ изъ-за воды (какими установленіями должны быть разрешаемы означенные споры—судебными или административными¹⁾).

Изъ года въ годъ развивающаяся и усложняющаяся жизнь Туркестана вызвала цѣлый рядъ законодательныхъ предположеній мѣстной краевой власти. Однако весьма многія изъ нихъ не получили осуществленія, будучи поставлены въ зависимость отъ работъ по пересмотру общаго мѣстнаго законодательства. Такъ, съ образованіемъ въ 1898 г. въ Ташкентѣ особой комиссіи для составленія проекта новаго положенія, были переданы туда безъ рассмотрѣнія по существу, нѣкоторыя законодательныя предположенія по «частнымъ» вопросамъ, напримѣръ, объ устройствѣ Управленій Государственными Имуществами въ Семирѣченской и Закаспійской областяхъ²⁾, объ освобожденіи отъ гербоваго сбора и крѣпостныхъ³⁾ пошлинъ совершаемыхъ народными судьями актовъ о переходѣ недвижимостей въ туземныхъ городахъ⁴⁾ и т. п.

Но проектъ Ташкентской комиссіи не получилъ законодательнаго утвержденія и для составленія проекта новаго положенія объ управленіи Туркестанскаго края въ 1907 г. въ С.-Петербургѣ было образовано о соборнѣвѣдомственное совѣщаніе, на рассмотрѣніе коего опять-таки, стали передаваться, уже по распоряженіямъ Военнаго Министра, почти всѣ возникающіе на мѣстѣ законодательные вопросы.

Таковы, напримѣръ, вопросы объ урегулированіи порядка совершенія туземцами закладныхъ (дѣло 1907 г. № 182), объ увеличеніи штатовъ военно-народнаго управленія Закаспійской области (дѣло 1902—6 г.г. № 49), «объ измѣненіи ст. 286 уст. о зем. повин. и п. 1 и 2 ст. 316 пол. Турк. и о дополненіи стат. 317 того же положенія въ томъ смыслѣ, чтобы къ числу денежныхъ земскихъ сборовъ въ Туркестанскомъ краѣ были отнесены всякаго рода дорожныя натуральныя повинности и тѣ натуральныя ирригаціонныя повинности, кои могутъ быть предусмотрѣны и опредѣлены особыми техническими смѣтами», «о реорганизации город-

¹⁾ Дѣло канцеляріи Генералъ-Губернатора 1904 г. № 145. Означенный вопросъ представленъ Правительствующему Сенату черезъ Министра Юстиціи.

²⁾ Дѣло канцеляріи 1909 г. № 59.

³⁾ Дѣло канцеляріи 1900 г. № 98.

ской полициѣ въ городѣ Ташкентѣ», «объ измѣненіи ст. 298^а пол. Турк. касательно взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскаго населенія», «объ измѣненіи существующей редакціи ст. 247 пол. Турк. въ томъ смыслѣ, что на рѣшеніе чрезвычайнаго сѣзда народныхъ судей должны поступать только такія дѣла, которыя возникаютъ между цѣлыми обществами разныхъ судебныхъ раіоновъ изъ—за споровъ поземельныхъ или пользованія водою», вопросъ вакуфный и рядъ другихъ.

Работы внѣвѣдомственнаго совѣщанія въ началѣ 1909 г. были прекращены, впредь до выясненія результатовъ Сенаторской ревизіи, и такимъ образомъ, было приостановлено разсмотрѣніе всѣхъ возбужденныхъ Генераль-Губернаторомъ и переданныхъ въ совѣщаніе законодательныхъ предположеній.

Переходя къ вопросу объ общемъ состояніи дѣлопроизводства III отдѣленія канцеляріи Генераль-Губернатора, приходится констатировать цѣлый рядъ недостатковъ и упущеній, существенно отражающихся на производствѣ сосредоточенныхъ въ названномъ отдѣленіи дѣлъ. Настольныхъ описей дѣлъ не имѣется, въ виду чего, дѣла приходится отыскивать по общей описи. Медленность производства, обусловливаемая въ свою очередь отсутствіемъ контроля и періодической провѣрки выжидающихъ отвѣта дѣлъ, привела къ накопленію въ канцеляріи массы неоконченныхъ производствъ, по которымъ, вообще говоря, весьма трудно судить о дѣйствительномъ состояніи того или другого вопроса.

При разсмотрѣніи настольнаго журнала III отдѣленія за 1905—1907 г.г. выяснилось, что по 157 разновременно поступившимъ бумагамъ не отмѣчено послѣдовавшее по нимъ исполненіе. На запросъ по сему поводу, управляющій канцеляріею Генераль-Губернатора, отмѣтивъ въ спискѣ послѣдовавшее исполненіе по 52 бумагамъ, сообщилъ, что «бумаги, оставшіяся безъ отмѣтокъ, въ подлежащихъ дѣлахъ не найдены и разыскиваются; несомнѣнно, если не всѣ, то большинство бумагъ, помѣщенныхъ въ спискѣ исполнено; дальнѣйшія свѣдѣнія будутъ сообщены дополнително». Однако эти свѣдѣнія доставлены не были.

Нельзя не отмѣтить и слѣдующаго усвоеннаго канцеляріею приѣма.

Въ тѣхъ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ, когда тотъ или иной вопросъ получаетъ въ заключеніяхъ областныхъ властей не соответствующее

мнѣнію канцеляріи направленіе, послѣдняя или затягиваетъ его разрѣшеніе или прямо оставляетъ безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Въ этомъ отношеніи весьма характерны слѣдующія два дѣла.

По одному изъ нихъ (1904 г. № 150), канцелярія, препровождала прошеніе Старомаргеланскаго сарта Мазгумова, жаловавшагося на неправомерности, допущенныя при устраненіи его отъ должности мутевалія, военному губернатору Ферганской области, просила сообщить свѣдѣнія по его содержанію; при этомъ, въ виду имѣвшихся въ прошеніи указаній, что разслѣдованіе по дѣлу просителя производилось помощникомъ уѣзднаго начальника, было высказано, что, по мнѣнію канцеляріи, съ выдѣленіемъ Старога Маргелана въ самостоятельную административную единицу и назначеніемъ туда полиціймейстера, не подчиненнаго уѣздному начальнику, послѣдній не долженъ имѣть никакого касательства къ означенному городу. Несмотря на это, военный губернаторъ Ферганской области сообщилъ, что право надзора за дѣлами вакуфовъ, въ силу закона, лежитъ на областномъ правленіи, а уѣздные начальники и полиціймейстеры являются въ подобныхъ дѣлахъ лишь исполнителями его распоряженій, почему порядокъ надзора областного правленія за хозяйствомъ вакуфа черезъ уѣзднаго начальника онъ, губернаторъ, признаетъ совершенно правильнымъ и согласнымъ съ закономъ.

Съ такимъ мнѣніемъ Главный Начальникъ края не согласился и предложилъ военному губернатору возложить ближайшій надзоръ за вакуфными имуществами, расположенными въ гор. Старомъ Маргеланѣ, на полиціймейстера названнаго города. Въ виду этого, по предложенію губернатора, означенный вопросъ былъ внесенъ на обсужденіе общаго присутствія областного правленія которое нашло, что права уѣзднаго начальника въ отношеніи податныхъ вопросовъ, народнаго суда и другихъ административныхъ частей управленія, не поименованныхъ въ законѣ 8 декабря 1902 г. могутъ быть присвоены полиціймейстеру города Старога Маргелана лишь законодательнымъ путемъ или въ силу разъясненія означеннаго закона Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ представленія закономъ 8 декабря 1902 года Старомаргеланскому полиціймейстеру полностью правъ уѣзднаго начальника, такъ какъ, только въ силу такого разъясненія или закона, распоряженіе и вмѣшательство полиціймейстера въ дѣла народнаго суда и распоряженіе по сему поводу областного правленія будутъ закономѣрны и не будутъ подлежать оспариванію.

риванію частними заинтересованными лицами и учреждениями не административно-полицейскаго управления; по мнѣнію общаго присутствія, всѣ опротестованія рѣшеній народнаго суда полиціймейстеромъ и выдача свидѣтельствъ о принадлежности земельной собственности при настоящемъ положеніи вопроса будутъ незаконными и въ будущемъ могутъ создать нежелательныя недоразумѣнія, жалобы и пререканія.

Изложенный журналъ общаго присутствія былъ утвержденъ военнымъ губернаторомъ и въ копию препровожденъ Главному Начальнику края. Однако, какъ выяснено ревизіею, ни указаннаго выше отношенія военнаго губернатора Ферганской области, ни журнала общаго присутствія областного правленія въ дѣлѣ Магзумова не оказалось.

На запросъ по сему поводу управляющей канцеляріей Генераль-Губернатора, отношеніемъ отъ 3 іюня 1909 г., сообщилъ, что ему «неизвѣстно, какія распоряженія послѣдовали со стороны Генераль-Губернатора; можно думать, что возникшій спорный вопросъ былъ отложенъ рѣшеніемъ до окончанія предпринятаго въ то время пересмотра всѣхъ существующихъ мѣстныхъ распоряженій по завѣдыванію вакуфами и выработкѣ соответствующаго законопроекта». «Судя по отмѣткѣ въ настольномъ журналѣ, представленіе Ферганскаго губернатара находилось у б. дѣлопроизводителя надворнаго совѣтника Каплуна; была-ли утрачена совершенно копія журнала общаго присутствія Ферганскаго областного правленія, препровожденная при означенномъ представленіи или она только не подшита въ подлежащее дѣло, наличный составъ III отдѣленія удовлетворительно пояснить не могъ».

По другому дѣлу „о правѣ населенія на земли Кугартской долины“ Совѣтъ при Генераль-Губернаторѣ, рассмотрѣвъ докладъ канцеляріи и несогласный съ нимъ протоколъ комиссіи при Управленіи земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ о правѣ населенія на земли Кугартской долины и вообще о правѣ населенія Туркестанскаго края отказываться, при поземельно-податномъ устройствѣ, отъ своихъ земель, а затѣмъ вновь заявлять требованія объ укрѣпленіи за ними отказныхъ земель при дополнительныхъ поземельно-податныхъ работахъ,—журналомъ отъ 4 августа 1905 года опредѣлялъ: предоставить Главному Управленію Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, какъ наиболее заинтересованному въ настоящемъ дѣлѣ, разрѣшить возникшій вопросъ въ принципѣ и просить его мнѣніе свое по сему предмету сообщить На-

чальнику края. Согласно съ этимъ изложенный журналъ Совѣта былъ препровожденъ Главнымъ Начальникомъ края при отношеніи отъ 31 августа (1 сентября) 1905 года на заключеніе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Когда же начальникъ Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ просилъ канцелярію Генераль-Губернатора и управляющаго ею сообщить ему о послѣдовавшемъ по означенному журналу Совѣта исполненіи, управляющей канцеляріей, письмомъ отъ 8 іюня 1908 года, сообщилъ что онъ затрудняется указать, былъ-ли полученъ отзывъ изъ Главнаго Управленія Землеустройства, и что имъ одновременно съ сѣмъ дѣлается сношеніе съ канцеляріей Главноуправляющаго съ просьбой сообщить о результатахъ отзыва отъ 31 августа и о высылкѣ, если отвѣтъ послѣдовалъ, копіи такового. Въ результатъ выяснилось, что еще 10 ноября 1905 года Главноуправляющимъ былъ сообщенъ на отношеніе Генераль-Губернатора отвѣтъ, въ которомъ онъ высказывался противъ заключенія по сему вопросу канцеляріи Генераль-Губернатора.

Въ настольномъ журналѣ III отдѣленія канцеляріи за 1905 годъ это отношеніе Главнаго Управленія дѣйствительно значится поступившимъ, но отмѣтки объ исполненіи не имѣется.

Запрошенный по этому поводу управляющей канцеляріей Генераль-Губернатора, сообщилъ: «остался ли этотъ отзывъ во свое время совершенно безъ исполненія или только отсутствуетъ объ этомъ отмѣтка въ журналѣ, а бумага подшита въ дѣло или вовсе нигдѣ не подшита мнѣ не можетъ быть извѣстно и поэтому потребовано разъясненіе отъ б. дѣлопроизводителя канцеляріи, надворнаго совѣтника Каплуна, на отвѣтственности котораго лежалъ внутренній порядокъ III отдѣленія и правильное движеніе дѣлъ въ послѣднемъ¹⁾; отвѣтъ мною еще не полученъ»... «Мною вмѣстѣ съ сѣмъ поручено бухгалтеру канцеляріи ст. сов. Афанасьеву произвести дознаніе по этому дѣлу и вообще по всѣмъ сообщеніямъ изъ ревизіи объ обнаруженныхъ ею неправильностяхъ».

Свѣдѣній о результатахъ произведеннаго разслѣдованія не получено.

Ревизіей неоднократно отмѣчалось, что во многихъ случаяхъ въ дѣлахъ не имѣется слѣдовъ того, что докладъ по извѣстному вопросу, тре-

¹⁾ При уходѣ Каплуна въ отставку къ нему не было предъявлено требованія о сдачѣ должности.

бующему личнаго разсмотрѣнія и разрѣшенія Генераль-Губернатора, дѣйствительно былъ представленъ послѣднему. Затѣмъ отъ имени Главнаго Начальника края посылаются учрежденіямъ и лицамъ бумаги, подписанныя управляющимъ, хотя въ дѣлѣ не имѣется никакихъ признаковъ того, чтобы это дѣлалось по дѣйствительному требованію Начальника края.

Иллюстраціей такой дѣятельности канцеляріи Генераль-Губернатора, когда она выступала въ качествѣ самостоятельнаго административнаго органа, можетъ служить слѣдующее дѣло.

Журнальнымъ постановленіемъ Петро-Александровскаго городского хозяйственнаго управленія отъ 27 апрѣля 1907 года изъ городскихъ суммъ было ассигновано 50 рублей на сооруженіе въ Ташкентѣ памятника бывшему Туркестанскому Генераль-Губернатору К. П. фонъ-Кауфману. Вслѣдъ затѣмъ, начальникомъ Аму-Дарьинскаго отдѣла была получена копія письма управляющаго канцеляріей Генераль-Губернатора на имя военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области, въ которомъ указывалось, что незначительность отчисленія изъ городскихъ суммъ на сооруженіе памятника К. П. фонъ-Кауфману «можетъ быть объяснена только недостаточнымъ уясненіемъ себѣ лицами, завѣдующими городскимъ хозяйствомъ, заслугъ передъ родиной Константина Петровича». При этомъ, управляющій канцеляріей отъ своего имени просилъ начальника отдѣла «обратить на это вниманіе лицъ, завѣдующихъ городскимъ хозяйствомъ,» и присовокупилъ, что города Самаркандской области отчислили на памятникъ 8000 рублей.

По обсужденіи этого письма, Петро-Александровское городское хозяйственное управленіе, ассигновало на сооруженіе памятника 600 рублей. Слѣдуетъ отмѣтить, что балансъ Петро-Александровскаго городского хозяйства за 1908 годъ былъ заключенъ съ значительнымъ дефицитомъ.

ГЛАВА VII.

Учрежденія, состоящія въ вѣдѣніи канцеляріи Генераль-Губернатора.

I. Газета «Туркестанскія Вѣдомости».

По представленію бывшаго Военнаго Министра генераль-адъютанта Милютина, въ 1869 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на изданіе «Туркестанскихъ Вѣдомостей», какъ органа Генераль-Губернаторской власти, съ программой значительно отличавшеюся отъ общей программы губернскихъ и областныхъ вѣдомостей. Газета должна была сообщать правительственныя и административныя распоряженія, относящіяся до Туркестанскаго края, способствовать всестороннему изученію его и, съ этою цѣлью, помѣщать преимущественно научныя статьи, касающіяся Туркестана. Политическіе и социальныя вопросы внутренней Россіи могли быть затрагиваемы лишь по стольку, по скольку они касались интересовъ Туркестанскаго края.

Первые шаги газеты въ только что возникшемъ въ то время русскомъ Ташкентѣ были особенно трудны: не было ни хорошо устроенной типографіи, ни опытныхъ наборщиковъ, ни даже запаса газетной бумаги. Не смотря на это, 28 апрѣля 1870 г. вышелъ первый номеръ «Туркестанскихъ Вѣдомостей».

Недостатокъ въ газетной бумагѣ и скудость типографскихъ средствъ были причиною того, что въ первый годъ изданія было выпущено только 17 номеровъ. Но уже съ 1871 года установился правильный выпускъ газеты еженедѣльно по вторникамъ, а въ 1872 году рѣшено было устроить особую типографію военно-народнаго управленія.

На призывъ Генераль-Губернатора къ дѣятельности по изученію Туркестанскаго края откликнулись многіе и въ первые же годы изданія газеты въ ней появились многочисленныя статьи по статистикѣ и этно-

графин Н. А. Маева, работы Н. А. Сьверцова и А. П. Федченко, известных изслѣдователей въ области флоры и фауны Азии, труды ориенталистовъ Н. Н. Пантусова и А. Л. Куна, статьи Л. Ф. Костенко, автора крупныхъ впоследствии вышедшихъ отдѣльными изданиями трудовъ («Средняя Азия и водвореніе въ ней русской гражданственности», «Опытъ военно-статистическаго изслѣдованія Туркестанскаго края» и др.), Ш. М. Ибрагимова «О жизни и бытѣ киргизовъ», Н. П. Остроумова и друг.

Значеніе этого органа, въ смыслѣ влияния его на читающіе круги Средней Азии и Европейской Россіи, ослаблялось малою его распространенностью въ первые годы, вызывавшеюся отсутствіемъ путей сообщенія, крайней рѣдкостью русскаго населенія и, отчасти, дороговизной, такъ какъ цѣна на изданіе была съ самаго начала назначена въ 7 рублей въ годъ.

Поэтому, число подписчиковъ вначалѣ не превышало 100 человекъ. Въ 1906 году газета, вмѣсто одного раза въ недѣлю, уже выходила 4 раза и тиражъ достигалъ 1089 экземпляровъ.

Съ появленіемъ въ Ташкентѣ въ 1907 году нѣсколькихъ частныхъ ежедневныхъ изданій («Средне-Азиатская жизнь», «Туркестанскій Курьеръ», «Русскій Туркестанъ») газета, чтобы не потерять подписчиковъ, должна была выходить по 6 разъ въ недѣлю, чѣмъ вызывался значительный расходъ безъ увеличенія доходности. Въ 1908 году число подписчиковъ равнялось 967, а въ 1909г.—853.

Доходы и расходы «Туркестанскихъ Вѣдомостей» въ первое время ихъ существованія видны изъ приводимой ниже таблицы:

Годъ изданія.	Число №№ въ недѣлю.	Доходы.	Расходы.
1870	1	1745—75	— —
1871	1	1337—38	— —
1872	1	1672—82	— —
1873	1	3685—55	12.000 —
1874	1	2957—77	11.999—82
1875	1	2272—68	11.999—88
1876	1	3175—88	12.000 —
1877	1	3531—65	11.973—96
1878	1	4487—13	12.089—20
1879	1	3447—71	12.383 —

Съ 1887 года на изданіе газеты отпускалось отъ казны уже всего 7.100 рублей. Такимъ образомъ, въ то время, какъ при Генераль-Адъютантѣ фонъ-Кауфманѣ на изданіе одной страницы газеты расходовалось, въ среднемъ, по 60 руб.—(12.000 : 200), во времена редакторства А. П. Романовича (1892—1907 г.г.), когда газета выходила уже 2 раза въ недѣлю, расходъ на страницу составлялъ только 17 рублей 75 копѣекъ—(7.100 : 400).

Въ третій періодъ своей дѣятельности, съ 1899 года до настоящаго времени, газета предоставлена всецѣло собственной участи. За исключеніемъ 1904 и 1905 г.г., когда газета давала нѣкоторый доходъ, въ остальные годы, особенно съ 1907 года, она приноситъ несомнѣнный убытокъ.

За послѣдніе годы доходъ составлялъ:

въ 1904 г.	21410 р. 08 коп.
» 1905 »	20757 » 72 »
» 1906 »	свѣдѣній нѣтъ.
» 1907 »	20160 » 70 »
» 1908 »	19057 » 14 »
» 1909 »	18900 » (предположено по см. в.)

Между тѣмъ, по тщательному подсчету, изданіе «Вѣдомостей» обходится типографіи ежегодно не менѣе, чѣмъ въ 20.000 рублей.

Поэтому типографія, не имѣя возможности покрывать расходы по изданію газеты доходами отъ нея, вынуждена дѣлать ежегодныя доплаты изъ другихъ прибылей, что, въ свою очередь, не можетъ не отражаться отрицательнымъ образомъ на развитіи самой типографіи, давно нуждающейся въ обновленіи и расширеніи.

Съ другой стороны, и газета пришла въ значительный упадокъ, такъ какъ изданіе ежедневнаго органа, при валовомъ расходѣ въ 16 руб. 66 коп. на страницу или по 67 р. за четырехстраничный номеръ, можетъ вестись только въ ущербъ его внутреннему содержанію. Насколько скуденъ расходный бюджетъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» въ настоящее время, можно судить потому, что на изданіе, напримѣръ, «Ташкентскаго Курьера», выходящаго въ довольно небрежномъ видѣ, съ плохимъ приотомъ и массою опечатокъ, тратится все же свыше 150 руб. на номеръ въ 4 страницы.

II. «Туркестанская Туземная Газета».

Учрежденная также первым устроителем Туркестана генерал-адъютантом фонъ-Кауфманомъ «Туркестанская Туземная Газета» издается въ Ташкентѣ съ 1870 года. Первоначально она составляла лишь особое «Приложеніе» къ «Туркестанскимъ Вѣдомостямъ» и издавалась на небольшихъ листкахъ (въ $\frac{1}{2}$ писцаго листа), въ которыхъ печатались распоряженія русскаго правительства и мѣстной администраціи.

Съ 1871 г. «Приложенія» эти стали выходить четыре раза въ мѣсяць: два раза на сартскомъ языкѣ и два раза на киргизскомъ.

Въ 1883 г. они были замѣнены небольшою еженедѣльною газетою на сартскомъ языкѣ, на расходы по изданію которой было ассигновано 2640 рублей; газета печаталась тогда въ количествѣ 500 экземпляровъ.

Съ конца 1884 года, по приказанію Генералъ-Губернатора Розенбаха, газета издавалась съ переводомъ на русскій языкъ.

Съ начала 1907 года газета стала выходить по два раза въ недѣлю, что дало возможность нѣсколько улучшить ея содержаніе. Но все же и объемъ ея, и количество матеріала далеко уступаютъ частнымъ Ташкентскимъ изданіямъ.

Въ Туркестанской Туземной Газетѣ печатаются:

1. Высочайшіе манифесты и указы.
2. Правительственныя извѣстія, особенно касающіяся Туркестанскаго края (въ томъ числѣ о назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ и наградахъ должностныхъ лицъ).
3. Краткія свѣдѣнія о дѣятельности Государственной Думы.
4. Извѣстіе о Высочайшихъ наградахъ туземцамъ и о наградахъ имъ же отъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора.
5. Передовыя статьи по разнымъ мѣстнымъ вопросамъ, касающимся туземцевъ (помѣщаются чаще всего статьи о необходимости изученія туземцами русскаго языка).
6. Отвѣты и разъясненія на разные вопросы изъ туземнаго быта.
7. Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей края.
8. Мѣстныя извѣстія и мѣстныя происшествія.
9. Иностранныя извѣстія, составленныя, главнымъ образомъ, по телеграммамъ.

10. Фельетоны на разные темы (научно-популярныя статьи по разнымъ отдѣламъ знанія и статьи по исторіи ислама и края).

Нынѣ газета предоставлена самой себѣ и все больше приходитъ въ упадокъ.

Объясняется это, съ одной стороны, тѣмъ, что населеніе не понимаетъ еще назначенія газеты и довольствуется бесплатными извѣстіями и слухами, распространяемыми на базарахъ. Съ другой стороны, контингентъ туземцевъ, понимающихъ значеніе печатнаго слова, предпочитаетъ читать газеты лѣваго направленія ¹⁾

¹⁾ Вслѣдствіе этихъ причинъ, число подписчиковъ на «Туземную Газету» сокращается ежегодно весьма замѣтно. Такъ, съ 3600 за 1906 годъ оно понизилось:

въ 1907 году до	2700
въ 1908 « «	2400
и въ 1909 « «	1800

«Туркестанскія Вѣдомости» и «Туркестанская Туземная Газета» издаются типографіей при канцеляріи Генералъ-Губернатора. Всѣ доходы изъ этихъ изданій, равно какъ и доходы по исполненію обычныхъ типографскихъ работъ, поступаютъ въ распоряженіе канцеляріи; ею же производятся всѣ расходы путемъ выдачи ассигновокъ завѣдывающему хозяйствомъ типографіи.

III. Туркестанская Публичная Библиотека и Музей.

Признавъ существенно важнымъ основать въ центрально-административномъ, торговомъ, промышленномъ и учебно-воспитательномъ пунктѣ русскіхъ Средне-Азіатскихъ владѣній общественную библиотеку и предложивъ осуществить это мѣропріятіе на средства края, при матеріальномъ содѣйствіи со стороны учреждений и лицъ, служащихъ просвѣщенію Россіи, генералъ-адъютантъ Кауфманъ, въ августѣ 1867 года, обратился

¹⁾ Сарты и киргизы стали особенно охотно читать лѣвыя турецко-татарскія газеты «Вахтъ», «Юлдузъ», «Тержиманъ» и друг.

письмами къ Министру Народнаго Просвѣщенія, вице-президенту Императорской Академіи Наукъ, директору ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной бібліотеки, президенту ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества и Начальнику Главнаго Штаба съ просьбою о книжныхъ пожертвованіяхъ Туркестанскому краю.

Призывъ К. П. фонъ-Кауфмана не остался не услышаннымъ и, благодаря пожертвованіямъ, составила въ Ташкентѣ небольшая бібліотека, хранившаяся вначалѣ въ кладовой при Генераль-Губернаторской канцеляріи. Въ 1870 году эта бібліотека состояла уже изъ 9200 томовъ, а къ концу 1881 года общій итогъ книгъ равнялся 10500 томамъ.

Съ 1883 г. бібліотека была соединена съ музеемъ въ одно учрежденіе, и завѣдываніе этими учрежденіями было поручено одному изъ чиновниковъ канцеляріи Генераль-Губернатора. Только въ 1886 году была учреждена самостоятельная должность завѣдывающаго бібліотекой и музеемъ съ годовымъ окладомъ въ 1200 руб.; на расходы по содержанию этихъ учреждений въ годъ было ассигновано по 3330 руб., каковыя штаты дѣйствуютъ и по сіе время.

О музее до 1907 г. почти не было слышно: онъ представлялъ собою складъ случайно попавшихъ туда самыхъ разнообразныхъ предметовъ. Бывшій Генераль-Губернаторъ генераль-отъ-инфантеріи Гродековъ обратилъ на него вниманіе и приказалъ заняться его упорядоченіемъ.

Къ 1 января 1908 бібліотека обладала около 45 тысячъ книгъ русскихъ и иностранныхъ и около 500 арабскихъ, тюркскихъ и персидскихъ.

За тотъ же годъ, подписчикамъ бібліотеки на домъ было выдано 19150 русскихъ книгъ и 963 иностранныхъ.

Говоря о бібліотекѣ и музее, нельзя не упомянуть и о «Туркестанскомъ сборникѣ».

Вскорѣ по прибытіи въ край, Генераль-Губернаторъ фонъ-Кауфманъ поручилъ извѣстному бібліографу В. И. Межову приступить къ составленію сборника, въ который включались бы, по возможности, всѣ отдѣльныя сочиненія, а равно газетныя и журнальныя статьи, русскія и иностранныя, касающіяся Средней Азии и сопредѣльныхъ странъ. При поддержкѣ послѣдующихъ Генераль-Губернаторовъ, Черняева и Розенбаха, сборникъ этотъ составлялся до 1887 года. Отдѣльныя изданія разрѣзались по страницамъ, журнальныя же и газетныя статьи вырѣзывались, а затѣмъ вклеивались въ бумажныя рамки или наклеивались на бумагу и

переплетались въ отдѣльные объемистые тома одинаковаго формата въ 4 д. л.; заглавный листъ и предисловіе печатались. Кромѣ того, были изданы три печатныхъ указателя, систематическихъ и алфавитныхъ: къ томамъ 1—150 въ 1878 году, къ томамъ 151—300 въ 1884 г. и къ томамъ 301—416 въ 1888 г.

Въ 1907 году нѣсколько лицъ взяли на себя продолженіе труда В. И. Межова, а на расходы по его изданію Совѣтомъ при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ было ассигновано въ 1907, 8 и 9 г.г. по одной тысячѣ рублей. Отдѣльныхъ крупныхъ изданій о Средней Азии и сопредѣльныхъ странахъ рѣшено было въ сборникъ болѣе не включать и составлять его только изъ газетныхъ и журнальныхъ статей и мелкихъ брошюръ. Результатомъ трудовъ лицъ, взявшихъ на себя продолженіе сборника, за эти 2½ г. явились новыхъ 105 объемистыхъ томовъ. Къ каждому тому, кромѣ печатнаго заглавнаго листа, было приложено и печатное оглавленіе съ указаніемъ статей, помѣщенныхъ въ томѣ, и источника, откуда онѣ взяты. Въ 1910 г. предполагено приступить къ составленію систематическаго печатнаго указателя изданнымъ томамъ.

ГЛАВА VIII.

Совѣтъ при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ.

I.

Учрежденіе Совѣта.

(Историческій очеркъ).

Согласно проекту особой комисіи, учрежденной по Высочайшему повелѣнію 21 января 1884 года, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта графа Игнатьева, завѣдываніе земскими повинностями въ Туркестанскомъ краѣ предполагалось возложить на проектированную комисією областныя правленія и Туркестанскій комитетъ по земскимъ дѣламъ (ст. 341 проекта). Комитетъ этотъ долженъ былъ состоять, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Губернатора, а, за отсутствіемъ его, старшаго чинамъ губернатора, изъ мѣстнаго губернатора и губернатора другой области, когда онъ будетъ находиться въ Ташкентѣ, управляющихъ палатами казенною и контрольною, правителя канцеляріи Генераль-Губернатора, начальника штаба Туркестанскаго военнаго округа и непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ по назначенію Министра Финансовъ. По дѣламъ, относящимся до мировыхъ судебныхъ установленій и устройства помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, предполагалось участіе въ комитетѣ, съ правомъ голоса, мѣстныхъ предсѣдателя областного суда и областного прокурора (ст. 342 проекта).

Въ порядкѣ рѣшенія дѣлъ Туркестанскій комитетъ долженъ былъ дѣйствовать на основаніи правилъ, установленныхъ для распорядитель-

ныхъ комитетовъ въ центральныхъ губерніяхъ (ст. 343 проекта), при чемъ на него возлагалось:

- а) разсмотрѣніе смѣты денежныхъ земскихъ повинностей;
- б) опредѣленіе размѣра натуральныхъ земскихъ повинностей, соображенія объ обращеніи ихъ въ денежные и включеніе необходимыхъ для сего расходовъ въ смѣту;
- в) надзоръ за правильнымъ исполненіемъ смѣты земскихъ повинностей и
- г) разрѣшеніе сверхштатныхъ расходовъ, не выходя изъ предѣловъ назначенной для сего по смѣтѣ запасной сумы, которая опредѣляется не выше 10% общей расходной смѣты (ст. 344 проекта).

Сверхъ того, согласно ст. 26 прил. къ ст. 314 проекта положенія, предполагалось разсматривать въ комитетѣ всѣ дѣла по земельному и податному устройству края, восходящія на разрѣшеніе Генераль-Губернатора, и возложить на него составленіе проектовъ инструкцій поземельно-податнымъ чинамъ и учрежденіямъ, разрѣшеніе встрѣчаемыхъ ими сомнѣній и общій надзоръ за ходомъ дѣлъ по поземельно-податному устройству.

Въ замѣчаніяхъ на этотъ проектъ, представленныхъ Военному Министру, при отзывѣ отъ 8 декабря 1884 года за № 7296, Туркестанскій Генераль-Губернаторъ генераль-адъютантъ Розенбахъ, между прочимъ, указалъ, что въ проектѣ не имѣется правилъ, опредѣляющихъ порядокъ рѣшенія дѣлъ въ комитетѣ и надзора за правильнымъ исполненіемъ смѣты земскихъ повинностей, почему, въ случаѣ принятія обычнаго порядка рѣшенія дѣлъ въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, т. е. по большинству голосовъ, при рѣшеніи не только болѣе важныхъ, напримѣръ, по составленію смѣты, но даже самыхъ мелкихъ вопросовъ, Генераль-Губернаторъ могъ бы оказаться вынужденнымъ подчиниться рѣшенію большинства.

Равнымъ образомъ, по мнѣнію генераль-адъютанта Розенбаха, проектированная комисіей постановленія, въ силу конхъ на комитетъ по земскимъ дѣламъ возлагается также и главное завѣдываніе дѣлами по поземельно-податному устройству края, «безъ всякой видимой надобности и пользы для дѣла, допускаютъ такое уменьшеніе правъ и власти Генераль-Губернатора по означеннымъ выше дѣламъ, которое рѣшительно несогласно съ его положеніемъ, правами и отвѣтственностью Главнаго Началь-

ника края, облеченнаго особою Высочайшею довѣренностью, ни съ тѣми общими задачами, которыя на него возлагаются, по гражданскому управленію краемъ, тѣмъ же положеніемъ».

При обсужденіи сего проекта, въ связи съ замѣчаніями вѣдомствъ, въ средѣ Департаментовъ Государственнаго Совѣта (журналъ Государственнаго Совѣта 11, 18, 25, 30 января 1, 3, 6, 13, 20, 27 февраля и 1, 3, 8 и 24 марта 1886 года за № 37) возникъ вопросъ, не представляется-ли полезнымъ установить при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ такое коллегіальное учрежденіе, обсужденію котораго могли бы подлежать, сверхъ земскихъ и поземельно-податныхъ дѣлъ, также и другіе важнѣйшіе вопросы по управленію Туркестанскимъ краемъ.

Въ этомъ отношеніи Департаменты разсуждали, что особенности обширнаго Туркестанскаго края, въ связи съ пограничнымъ его положеніемъ и отдаленностью отъ столицы, безусловно требуютъ присутствія въ немъ сильной мѣстной власти. Къ этой именно цѣли стремится разсматриваемый проектъ, соединяя въ лицѣ Туркестанскаго Генераль-Губернатора высшее гражданское управленіе краемъ, съ командованіемъ расположенными въ немъ военными силами, и облекая его, сверхъ правъ, принадлежащихъ, по общему закону, Главнымъ Начальникамъ губерній, различными полномочіями, которыми не пользуются Генераль-Губернаторы внутри Имперіи. Поэтому, высшее направленіе возникающихъ по внутреннему управленію дѣлъ должно представлять несравненно большія трудности въ мѣстностяхъ, стоящихъ въ условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, въ которыхъ находится Туркестанскій край, нежели въ губерніяхъ Европейской Россіи. Кромѣ того, задача окончательнаго устройства этого края далеко не можетъ почитаться вполне исчерпанною, съ приведеніемъ въ дѣйствіе обсуждаемаго законоположенія. По мѣрѣ того, какъ населеніе Туркестанскаго края будетъ связаться съ новыми формами управленія, а правительственные органы будутъ изучать мѣстныя особенности края,—установленные нынѣ главныя основанія его устройства, безъ сомнѣнія, потребуютъ дальнѣйшаго развитія. Такимъ образомъ, высшей власти въ краѣ, сверхъ руководства текущими дѣлами, предстоятъ еще обширныя труды по окончательной организаціи подвѣдомственныхъ мѣстностей и постепенному объединенію ихъ съ прочими частями Имперіи. Успѣшное выполненіе столь многочисленныхъ и сложныхъ задачъ легко можетъ оказаться непосильнымъ для Главнаго Начальника края, если въ своихъ распоряже-

ніяхъ по текущимъ дѣламъ и при направленіи вопросовъ законодательнаго свойства, онъ будетъ вынужденъ исключительно руководствоваться единоличнымъ своимъ усмотрѣніемъ, не имѣя при себѣ коллегіальнаго органа, для предварительнаго соображенія дѣлъ, представляющихъ особую важность. Необходимость облегчить этимъ путемъ возлагаемое на Генераль-Губернатора бремя сознавала, повидимому, и комиссія, которая предположила коллегіальное обсужденіе дѣлъ о земскихъ повинностяхъ, а также о поземельномъ и податномъ устройствѣ въ комитетѣ по земскимъ дѣламъ. При всей исключительной важности для населенія и казны осмотрительнаго веденія въ Туркестанскомъ краѣ означенныхъ отраслей управленія, нельзя не предвидѣть, что и по другимъ частямъ административной дѣятельности будутъ болѣе или менѣе часто возникать серьезные вопросы, для правильнаго пониманія и разрѣшенія которыхъ Генераль-Губернаторъ встрѣтитъ надобность выслушать мнѣнія лицъ опытныхъ и подробно ознакомившихся съ мѣстными особенностями. Независимо отъ этого, по вопросамъ, которые будутъ восходить на разрѣшеніе высшаго правительства центральнымъ учрежденіемъ чрезвычайно важно имѣть въ виду различныя взгляды, которые могутъ быть высказаны по данному предмету лицами, близко знакомыми съ условіями края, и въ подробности выяснить всѣ обстоятельства дѣла. Только этимъ путемъ означенныя учрежденія будутъ избавлены отъ неудобной и сопряженной съ потерей времени необходимости требовать, помимо Генераль-Губернатора, дополнительные отзывы отъ подвѣдомственныхъ ему лицъ и установлений.

По этимъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ полагалъ, что проектированному комитету по земскимъ дѣламъ надлежитъ придать значеніе Совѣта, обсужденію котораго, кромѣ дѣлъ по земскимъ повинностямъ и по земельно-податному устройству, подлежали бы также важнѣйшія дѣла по прочимъ частямъ управленія и законодательные вопросы.

Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, какія именно, кромѣ земскихъ и поземельно-податныхъ, дѣла должны входить въ кругъ вѣдомства Совѣта Генераль-Губернатора, Департаменты Государственнаго Совѣта приняли во вниманіе, что подробное перечисленіе ихъ въ законѣ едва-ли было бы удобно и цѣлесообразно. Предусмотрѣть и исчерпать весь кругъ общихъ вопросовъ, которые могутъ возникать по управленію краемъ весьма затруднительно. Съ другой же стороны, точное опредѣленіе въ законѣ дѣлъ, подлежащихъ внесенію въ Совѣтъ, во многихъ случаяхъ могло бы стѣс-

нить Главнаго Начальника края въ его распоряженіяхъ. Между тѣмъ, легко могутъ встрѣчаться вопросы названной категоріи, по существу своему несложные, и разрѣшеніе коихъ не терпитъ отлагательства. При этихъ обстоятельствахъ предварительное разсмотрѣніе ихъ въ Совѣтѣ, неизбежно сопряженное съ нѣкоторымъ промедленіемъ не только не было бы полезнымъ, но имѣло бы иногда неблагоприятныя послѣдствія. Вслѣдствіе сего Департаменты предпочли постановить, что вѣдомству Совѣта подлежатъ, кромѣ дѣлъ о земскихъ повинностяхъ о поземельномъ и податномъ устройствѣ, также вопросы законодательные и всѣ тѣ дѣла по общему управленію, которыя Генераль-Губернаторъ признаетъ нужнымъ внести на его разсмотрѣніе.

Что касается личнаго состава Совѣта, то предположеніе проекта (ст. 342) о составѣ комитета по земскимъ дѣламъ могло быть, по мнѣнію Департаментовъ, примѣнено къ первому безъ измѣненія, съ слѣдующими дополненіями:

а) мѣстные предсѣдатель областного суда и областной прокуроръ участвуютъ въ Совѣтѣ также при обсужденіи вопросовъ законодательныхъ и дѣлъ общаго управленія, вносимыхъ въ Совѣтъ по распоряженію Генераль-Губернатора, и

б) по дѣламъ, касающимся по учебной части, въ Совѣтъ приглашаются, съ правомъ голоса, состоящій при Генераль-Губернаторѣ главный инспекторъ училищъ.

Дѣлопроизводство въ Совѣтѣ по земскимъ повинностямъ возложено на непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ, дѣлопроизводство же по всѣмъ прочимъ предметамъ сосредоточено въ канцеляріи Генераль-Губернатора, подъ руководствомъ правителя канцеляріи.

Наконецъ, въ отношеніи значенія постановленій Совѣта, Департаментами было признано, что по дѣламъ общаго управленія заключенія Совѣта должны имѣть значеніе лишь совѣщательное, вопросы же земскаго хозяйства и поземельно-податнаго дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Но для того, чтобы не ставить Генераль-Губернатора, облеченнаго высшею властью въ край и отвѣтственнаго за благосостояніе ввѣренной ему области, въ несоотвѣтственное и какъ бы подчиненное Совѣту положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не согласенъ съ мнѣніемъ большинства, необходимо, по мнѣнію Департаментовъ, предоставить ему право, не приводя такого рѣшенія Совѣта въ исполненіе, представить вопросъ, возбужденный

разногласіе, на разрѣшеніе подлежащаго Министерства. Кромѣ сего, Генераль-Губернаторъ долженъ пользоваться полномочіемъ, въ исключительныхъ и не терпящихъ отлагательства случаяхъ, распорядиться подъ личной отвѣтственностью, приведеніемъ въ исполненіе мнѣнія меньшинства или собственнаго, не ожидая разрѣшенія спорнаго вопроса, но съ доведеніемъ лишь до свѣдѣнія подлежащаго Министра объ обстоятельствахъ, побудившихъ его прибѣгнуть къ этой мѣрѣ.

Измѣненный, согласно изложеннымъ замѣчаніямъ соединенныхъ Департаментовъ, проектъ комисіи графа Игнатъева 12 іюня того же года удостоился Высочайшаго утвержденія (И. С. З. № 3814, собр. узак. ст. 817, св. зак. т. II изд. 1886 и 1892 г.г.).

Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1899 года положеніемъ Комитета Министровъ, въ виду передачи въ вѣдѣніе Туркестанскаго Генераль-Губернаторства Семирѣченской и Закаспійской областей, съ вновь учрежденною должностію помощника Командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа было соединено исполненіе обязанностей помощника Туркестанскаго Генераль-Губернатора, на основаніяхъ, установленныхъ для помощника Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, причѣмъ на него было возложено, между прочимъ, предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ при Генераль-Губернаторѣ (Высочайше утвержденное 3 января 1900 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта).

Въ постановленіи Совѣта отъ 11 августа 1904 года изложенное законоположеніе толкуется въ томъ смыслѣ, что Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, какъ Главный Начальникъ края, пользуется правомъ лично предсѣдательствовать въ состоящемъ при немъ Совѣтѣ, вслѣдствіе чего помощникъ Генераль-Губернатора является лишь законнымъ его замѣстителемъ¹⁾.

¹⁾ Со времени присоединенія къ Туркестанскому Генераль-Губернаторству Семирѣченской и Закаспійской областей Главный Начальникъ края предсѣдательствовалъ въ засѣданіяхъ Совѣта:

Въ 1899 году (ген.-отъ-инф. Духовской) на 10 засѣданіяхъ.			
> 1901 >	(ген.-лейт. Ивановъ)	> 18	>
> 1902 >	>	> 10	>
> 1903 >	>	> 35	>
> 1904 >	>	> 6	>
> 1904 >	(ген.-отъ-кав. Тевяшовъ)	> 16	>
> 1905 >	>	> 10	>
> 1906 >	(ген.-лейт. Суботичъ)	> 1	>

Однако, ошибочность такого толкования вытекает, съ одной стороны, изъ буквального текста закона и его первоисточника ст. 29 учр. управ. Кавк. края, совершенно точно опредѣляющихъ, что председателемъ Совѣта является помощникъ Генераль-Губернатора, а съ другой стороны— изъ правила ст. 19 пол. Туркест., согласно коей, за отсутствіемъ помощника Генераль-Губернатора, въ Совѣтѣ председательствуетъ не Генераль-Губернаторъ, а военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области. Поэтому, когда, вскорѣ послѣ своего прибытія въ край, б. Генераль-Губернаторъ генераль-адъютантъ Мищенко явился въ Совѣтъ для председательствования, ему объяснили, что, согласно закону, председателемъ Совѣта является его помощникъ, въ виду чего Генераль-Губернаторъ, какъ не членъ Совѣта, можетъ присутствовать лишь безъ права голоса,

Со времени изданія положенія 1886 года въ составѣ членовъ Совѣта и лицъ, приглашаемыхъ съ правомъ голоса, произошли слѣдующія измѣненія.

Согласно Высочайше утвержденному 12 мая 1893 года мѣнью Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 9595), въ число участвующихъ въ Совѣтѣ съ правомъ голоса лицъ включенъ, «по дѣламъ, касающимся питейной торговли—управляющій акцизными сборами въ Туркестанскомъ краѣ». Тѣмъ же закономъ постановлено, что «начальники прочихъ гражданскихъ управленій, а также политическій агентъ въ Бухарѣ, въ случаѣ приглашенія ихъ Генераль-Губернаторомъ для присутствования въ засѣданіи Совѣта, имѣютъ право голоса по рѣшенію тѣхъ вопросовъ, для разсмотрѣнія которыхъ они приглашены».

Въ 1897 году (ст. 4 отд. I Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1897 года мѣнью Государственнаго Совѣта (П. С. З. № 14250) въ число

Кромѣ того, председательствовали въ засѣданіяхъ Совѣта и утверждали журналы послѣдняго помощники Генераль-Губернатора во время исполненія должности Генераль-Губернатора:

Въ 1899 г. (ген. - лейт. Ивановъ)	на 28 засѣданіяхъ.
» 1901 »	» » 4 »
» 1901 »	Мацѣвскій) » 3 »
» 1902 »	» » 12 »
» 1903 »	» » 8 »
» 1904 »	» » 19 »
» 1905 »	Сахаровъ) » 3 »
» 1906 »	» » 1 »

членовъ Совѣта включенъ начальникъ Управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, а годъ спустя (на основаніи ст. 1 отд. III Высочайше утвержденнаго 2 іюня 1898 года мѣнью Государственнаго Совѣта)—прокуроръ Ташкентской судебной палаты.

Въ 1903 и 1904 г.г. предѣлы вѣдомства Совѣта были расширены отнесеніемъ къ его обязанностямъ завѣдыванія продовольственными капиталами края, образованными, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10 іюня 1903 года и 12 апрѣля 1904 года мѣній Государственнаго Совѣта, для осѣдлаго сельскаго населенія какъ русскаго, такъ и туземнаго, областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской и для кочевнаго населенія областей Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской и Закаспійской.

Въ 1907 году Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ былъ возбужденъ вопросъ о предоставленіи ему права передавать на разсмотрѣніе состоящаго при немъ Совѣта вопросы по общему управленію Семирѣченской и Закаспійской областей, и Совѣтъ Министровъ не встрѣтилъ возраженія противъ утвержденія, въ порядкѣ Верховнаго управленія, означеннаго предположенія, въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія общаго объ управленіи названнымъ краемъ положенія. При этомъ, въ число членовъ Совѣта были включены военный губернаторъ Семирѣченской и начальникъ Закаспійской областей (Высочайше утвержденный 20 ноября 1908 года журналъ Совѣта Министровъ)¹⁾.

Образованною для составленія новаго положенія объ управленіи Туркестаномъ комиссіею, подъ председательствомъ т. с. Несторовскаго, статьи, касающіяся Совѣта при Генераль-Губернаторѣ, проектированы въ слѣдующей редакціи.

Ст. 18. Совѣтъ Генераль-Губернатора состоитъ подъ председательствомъ помощника Генераль-Губернатора, изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ, особо къ тому назначенныхъ, изъ коихъ одинъ отъ Министерства Военнаго и одинъ отъ Министерства Финансовъ, прокурора Ташкентской судебной палаты, начальника мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ и управляющаго канцеляріею Генераль-Губернатора. Сверхъ того, по дѣламъ, касающимся особыхъ вѣдомствъ,

¹⁾ Еще ранѣ (Высочайше утвержд. мн. Госуд. Совѣта 6 августа 1908 г.) на Совѣтъ было возложено разсмотрѣніе земскихъ смѣтъ Закаспійской области.

въ Совѣтъ участвуютъ, съ правомъ голоса по рѣшенію тѣхъ вопросовъ, для разсмотрѣнія коихъ они приглашены,—военные губернаторы и начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла (во время пребыванія ихъ въ Ташкентѣ), начальникъ штаба Туркестанскаго военнаго округа и начальникъ отдѣльныхъ частей мѣстнаго управленія, а также политическій агентъ въ Бухарѣ. Независимо отъ сего могутъ быть приглашаемы, для совѣщанія, безъ права голоса, и другія лица, познанія которыхъ признаются полезными для выясненія обсуждаемаго дѣла.

Примѣчаніе. При обсужденіи смѣты денежныхъ земскихъ повинностей, присутствіе военныхъ губернаторовъ обязательно; въ случаѣ невозможности присутствовать лично, военнымъ губернаторамъ предоставляется поручить присутствованіе въ семъ случаѣ въ Совѣтъ помощникамъ Губернаторовъ.

Ст. 21. Постановленія Совѣта представляются Генераль-Губернатору, отъ котораго зависитъ или одобрить состоявшееся постановленіе или измѣнить его по собственному усмотрѣнію.

Ст. 22. Составленіе и внесеніе въ Совѣтъ докладовъ по дѣламъ общаго управленія возлагается на непремѣннаго члена отъ Военнаго Министерства, а по дѣламъ, касающимся земскихъ повинностей, поземельнаго и податнаго устройства—на непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ.

Въ отличіе отъ дѣйствующаго положенія, проектированными правилами устанавливаются такимъ образомъ:

- 1) измѣненія въ составѣ членовъ Совѣта;
- 2) новая должность непремѣннаго члена отъ Военнаго Министерства;
- 3) изъятіе изъ числа обязательно подлежащихъ разсмотрѣнію Совѣта дѣлъ—вопросовъ о разрѣшеніи сверхсмѣтныхъ расходовъ, не выходящихъ изъ предѣловъ назначенной для сего по смѣтѣ законной суммы,—которые, согласно примѣчанію къ ст. 20 (по проекту), предоставляются Генераль-Губернатору;

- 4) измѣненіе порядка докладовъ и
- 5) совѣщательное значеніе Совѣта по всѣмъ разсматриваемымъ имъ дѣламъ.

Какъ видно изъ объяснительной къ проекту записки, предполагаемыя измѣненія мотивируются, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что Совѣтъ при Генераль-Губернаторѣ, пользуясь по дѣламъ о земскихъ

повинностяхъ и поземельно-податнымъ распорядительными функціями, тѣмъ самымъ стѣсняетъ дѣятельность Генераль-Губернатора и, ослабляя его власть, создаетъ въ краѣ какъ бы двоевластіе. Предоставленное Генераль-Губернатору ст. 21 пол. право приостанавливать рѣшеніе Совѣта и передавать возбужденный разногласіе вопросъ на разрѣшеніе подлежащаго Министерства, какъ мѣра чрезвычайная, нарушающая и замедляющая нормальный ходъ дѣлъ, не можетъ устранить этого недостатка. Члены Совѣта обременены своими прямыми обязанностями. Необходимо сократить настоящей составъ постоянныхъ членовъ и создать, сверхъ уже существующей должности непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ, такого же члена отъ Военнаго Министерства, на которыхъ слѣдуетъ возложить составленіе и производство докладовъ въ Совѣтъ и руководство надъ общимъ дѣлопроизводствомъ канцеляріи Совѣта.

Для разсмотрѣнія этого проекта Совѣтомъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора было выдѣлено изъ своего состава особое совѣщаніе (приказъ по Туркестанскому краю отъ 27 апрѣля 1902 года за № 92), высказавшее, что:

- 1) исключеніе изъ числа постоянныхъ членовъ Совѣта военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области и управляющаго казенною палатою является нежелательнымъ въ виду того, что въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Совѣта, почти въ каждомъ засѣданіи есть нѣсколько дѣлъ, касающихся административнаго и финансоваго управленія;

- 2) желательно включеніе въ составъ Совѣта, вмѣсто прокурора судебной палаты,—предсѣдателя палаты, какъ представителя судебного вѣдомства въ краѣ и ближе знакомаго съ гражданскимъ дѣломъ;

- 3) желательно сохранить ст. 20 полож. въ прежней ея редакціи и, кромѣ того, дополнить слѣдующими отдѣлами:

«Совѣту принадлежить:

- а) общее наблюденіе за направленіемъ и ходомъ дѣлъ по общественному, поземельному и хозяйственному устройству быта крестьянъ и поселянъ;

- б) завѣдываніе продовольственными капиталами;

- в) дѣла объ административной высылкѣ туземцевъ и

- г) разсмотрѣніе дѣлъ о преданіи суду должностныхъ лицъ, назначаемыхъ властью Генераль-Губернатора; и

4) желательно сохранить для ст. 21 полож. редакцію дѣйствующаго положенія.

Съ своей стороны, Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, не соглашаясь съ заключеніемъ по сему предмету особаго совѣщанія и Совѣта, сообщилъ Военному Министерству (отношеніе отъ 18/19 февраля 1905 года за № 1807), что, по его мнѣнію, оставлены открытыми такіе, въ высшей степени серьезные, вопросы, какъ, на примѣръ, вопросъ о правѣ Генераль-Губернатора, въ случаѣ признаваемой имъ необходимости, председательствовать въ Совѣтѣ, о правѣ лицъ, временно исполняющихъ должности, упомянутыя въ ст. 18, участвовать въ Совѣтѣ, о правѣ Совѣта постановлять рѣшенія въ отсутствіи того или другаго члена, о порядкѣ обжалованія и отмены рѣшеній Совѣта, о правѣ меньшинства доводить о своемъ мнѣніи до свѣдѣнія высшаго Правительства и проч., каковыя вопросы приобрѣтаютъ особенное значеніе, въ виду рѣшающей роли постановленій Совѣта по нѣкоторымъ дѣламъ; что совершенно недопустимымъ представляется положеніе, въ которомъ можетъ оказаться Генераль-Губернаторъ въ случаѣ неизбежныхъ разногласій между Главнначальствующимъ и состоящимъ при немъ Совѣтомъ; что, наконецъ, дѣла, поступающія въ Совѣтъ, могли бы разрѣшаться успѣшнѣе, если бы въ обсужденія ихъ принимали участіе только тѣ начальники отдѣльныхъ частей управленія, которые въ томъ или другомъ отношеніи непосредственно въ нихъ заинтересованы.

Въ 1907 году Военнымъ Министерствомъ было внесено въ Совѣтъ Министровъ представленіе о приостановленіи работъ по составленію новаго положенія объ управленіи краемъ впредь до проведенія въ законодательномъ порядкѣ реформъ по общему управленію въ мѣстностяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Однако, Совѣтъ Министровъ не признавъ возможнымъ откладывать надолго разработку названнаго положенія и, журналомъ отъ 3 іюля 1907 года, поручилъ Военному Министру образовать особое вѣдѣдомственное совѣщаніе для составленія проекта новаго положенія объ управленіи Туркестанскаго края.

II.

Количественная дѣятельность и дѣлопроизводство Совѣта.

Количественная дѣятельность Совѣта при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ за послѣднее пятилѣтіе (1904—1908 гг.) выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Засѣданій Совѣта было:

въ 1904 г.	40
» 1905 »	35
» 1906 »	36
» 1907 »	53
» 1908 »	61

Разсмотрѣно дѣлъ:

въ 1904 г.	258
» 1905 »	302
» 1906 »	338
» 1907 »	486
» 1908 »	440

Въ числѣ этихъ дѣлъ:

	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
1) законодательныхъ	14	11	14	24	38
2) поземельно-податныхъ	64	95	38	33	50
3) земскихъ	180	196	286	429	352

По разсмотрѣннымъ дѣламъ постановлено рѣшеній:

единогласныхъ

1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
254 (98,5%)	296 (99%)	325 (96,1%)	462 (95%)	384 (87,2%)

по большинству голосовъ

1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
4 (1,5%)	6 (2%)	18 (8,9%)	24 (5%)	56 (12,8%)

Представлено отдельных мнений:

въ 1904 г.	2
» 1905 »	7
» 1906 »	16
» 1907 »	21
» 1908 »	32; изъ нихъ

	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
1) председателемъ Совѣта	—	—	1	1	1
2) военнымъ губернаторомъ Сыр- Дарьинской области	—	—	1	1	1
3) управляющимъ казенною палатою.	2	1	1	2	5
4) управляющимъ контрольною пала- тою.	—	—	4	8	12
5) непремѣннымъ членомъ отъ Мини- стерства Финансовъ.	—	3	2	2	2
6) управляющимъ канцеляріею Гене- ралъ-Губернатора	—	—	2	—	1
7) начальникомъ штаба.	—	—	—	—	1
8) прокуроромъ судебной палаты	—	—	1	2	1
9) начальникомъ управления земле- дѣлія	—	3	5	5	8
10) управляющимъ акцизными сборами.	—	—	—	1	—

Изъ общаго числа рѣшеній Совѣта не утверждено Генералъ-Губерна-
торомъ:

въ 1904 г.	—
» 1905 »	—
» 1906 »	5 (1,4%)
» 1907 »	4 (0,8%)
» 1908 »	4 (0,9%)

Согласно ст. 22 пол. Туркест., при Совѣтѣ состоятъ секретарь; но, въ силу той же статьи, дѣлопроизводство по дѣламъ о земскихъ повин-
ностяхъ возлагается на непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ,
а по остальнымъ дѣламъ сосредоточивается въ канцеляріи Генералъ-

Губернатора подъ общимъ руководствомъ ея управляющаго. Въ дѣйстви-
тельности, вся подготовительная и послѣдующая работа вообще по всѣмъ
дѣламъ ведется канцеляріею Генералъ-Губернатора, которая по дѣламъ,
подлежащимъ разсмотрѣнію Совѣта, собираетъ справки и всѣ по ея мнѣ-
нію, нужныя свѣдѣнія, послѣ чего составляетъ докладъ Начальнику
края ¹⁾).

Доклады непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ дѣлаются
лишь по тѣмъ земскимъ и поземельно-податнымъ дѣламъ, которыя пред-
ставлены въ Совѣтъ безъ соответствующаго доклада канцеляріи Генералъ-
Губернатора.

Представляемые Совѣту доклады рассылаются для ознакомленія чле-
намъ его по очереди, такъ какъ незначительность канцелярскихъ средствъ
Совѣта не позволяетъ перепечатывать эти доклады въ нѣсколькихъ
экземплярахъ; члены Совѣта, занятые своими прямыми служебными
обязанностями, нерѣдко бываютъ лишены возможности ознакомиться съ
этими докладами немедленно по ихъ полученіи, почему, въ среднемъ,
отъ времени передачи дѣла секретарю до дня внесенія его на обсужденіе
Совѣта проходитъ около двухъ недѣль, но иногда и нѣсколько мѣсяцевъ.
Журналъ засѣданія рассылается также по очереди на разсмотрѣніе и
подписаніе членовъ Совѣта и представляется затѣмъ на утвержденіе
Генералъ-Губернатора, что происходитъ обыкновенно въ теченіе 10—14
дней. Такимъ образомъ, для разсмотрѣнія какого-либо вопроса Совѣтомъ
требуется не менѣе одного мѣсяца. Но при этомъ надлежитъ имѣть въ
виду, что многія дѣла поступаютъ на разсмотрѣніе Совѣта по нѣскольку
разъ, а нѣкоторыя изъ нихъ восходятъ на обсужденіе Совѣта въ теченіе
цѣлаго ряда лѣтъ (напр. дѣло о паромныхъ переправахъ въ Ферган-
ской области).

Журналы Совѣта состоятъ изъ двухъ частей—исторической и резо-
лютивной. Историческую часть образуетъ докладъ канцеляріи, который
переписывается въ журналъ цѣликомъ. Постановленія Совѣта мотиви-
руются крайне рѣдко. Обычная форма резолюціи приблизительно слѣ-
дующая: «Совѣтъ Генералъ-Губернатора, подвергнувъ данный вопросъ

¹⁾ Въ докладахъ канцеляріи Генералъ-Губернатора отъ 23 іюля 1899 г. и 13 іюня
1907 г. удостовѣряется, что ею ведется «вся подготовительная и послѣдующая работа
по всѣмъ дѣламъ Совѣта».

всестороннему обсуждению, постановилъ». Въ чемъ заключается это всестороннее обсуждение для не присутствовавшихъ въ Совѣтѣ остается тайною, равно какъ имъ предоставляется сомнѣваться въ этой «всесторонности обсуждения», принимая во внимание, что въ одномъ засѣданіи Совѣтомъ разсматривалось иногда до 22 дѣлъ.

III.

Качественная дѣятельность Совѣта.

Описанный порядокъ дѣлопроизводства въ Совѣтѣ ставитъ дѣятельность послѣдняго въ прямую зависимость отъ канцеляріи Генераль-Губернатора, отъ которой зависитъ та или иная группировка фактовъ и освѣщеніе вопросовъ, представляемыхъ на обсужденіе Совѣта. Кромѣ того, большинство членовъ Совѣта, не имѣя часто возможности знакомиться съ подлинными дѣлами, ограничивается прочтеніемъ докладовъ канцеляріи или выслушиваніемъ ихъ въ самомъ засѣданіи. Къ тому же далеко не всѣ члены его могутъ быть признаны достаточно свѣдующими въ тѣхъ дѣлахъ, которыя подлежатъ ихъ разсмотрѣнію, и тѣмъ менѣе почитаться специалистами по отдѣльнымъ вопросамъ, почему они обыкновенно голосуютъ за выводы доклада канцеляріи, косвенно одобренные Главнымъ Начальникомъ края. Наконецъ, докладъ, конечно, поддерживается въ Совѣтѣ его составителемъ, управляющимъ канцеляріею.

Все это, въ совокупности, лишаетъ Совѣтъ той самостоятельности, которую законодатель предположилъ въ основѣ его дѣятельности. Случаи несогласія Совѣта съ заключеніями канцеляріи Генераль-Губернатора крайне рѣдки и слова—«вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію канцеляріи»—сдѣлались обычною формулою, замѣняющею мотивировку Совѣта.

Случаевъ несогласія Совѣта съ заключеніемъ канцеляріи было:

въ 1904 г.	3.
» 1905 »	1
» 1906 »	3.
» 1907 »	8.
» 1908 »	10.

Такимъ образомъ, качественная дѣятельность Совѣта находится въ тѣсной зависимости отъ достоинства изготовляемыхъ канцеляріею Генераль-Губернатора докладовъ. Между тѣмъ, доклады эти не всегда отличаются желательною полнотою и объективностью, такъ какъ подборъ помѣщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній зависитъ исключительно отъ личнаго усмотрѣнія составителя доклада и того взгляда, который существуетъ въ отношеніи даннаго дѣла въ канцеляріи Генераль-Губернатора. При такихъ условіяхъ, проводя въ своихъ докладахъ опредѣленную точку зрѣнія и широко пользуясь тѣми матеріалами, которыя подтверждаютъ правильность принятаго взгляда, составитель доклада нерѣдко вовсе опускаетъ свѣдѣнія, которыя хотя и не могутъ обосновать этого взгляда, но объективно имѣютъ весьма существенное значеніе.

Примѣромъ того, на сколько тенденціозность докладовъ канцеляріи неблагоприятно отражается на опредѣленіяхъ Совѣта, можетъ служить дѣло о поддержаніи Нарынъ-Андижанской дороги. Совѣтъ Генераль-Губернатора, выслушавъ докладъ канцеляріи и словесный докладъ начальника инженеровъ Туркестанскаго военнаго округа о томъ, что дорога черезъ переваль Кугартъ въ настоящемъ ея видѣ не можетъ отвѣчать ни въ военномъ, ни въ экономическомъ, ни въ политическомъ отношеніяхъ тѣмъ цѣлямъ, которыя преслѣдовались при рѣшеніи вопроса о ея постройкѣ, журналомъ отъ 5 апрѣля 1907 года за № 13, единогласно признавъ, что къ ассигнованію изъ земскихъ средствъ денегъ на окончаніе работъ по постройкѣ и усовершенствованію означенной дороги, а также къ принятію таковой въ вѣдѣніе земства не представляется никакихъ законныхъ основаній. Въ декабрѣ того же года этотъ вопросъ, по предложенію Генераль-Губернатора, былъ подвергнутъ вторичному обсужденію Совѣта, который на этотъ разъ не пришелъ ни къ какому опредѣленному выводу. При утвержденіи журнала отъ 5 апрѣля Генераль-Губернаторомъ была положена слѣдующая резолюція: «относительно Кугартской дороги признаю, что бросать ее не слѣдуетъ, ибо отрицать пользу этой дороги невозможно. Если состояніе земской кассы въ настоящее время не позволяетъ принять на ея счетъ расходъ по содержанию означенной дороги въ исправности, то ходатайствовать объ отнесеніи этого расхода или хотя части его на счетъ государственнаго казначейства». Военные губернаторы Семирѣченской и Ферганской областей, которымъ были препровождены копии сего журнала и резолюціи Генераль-Губер-

натора съ просьбою сообщить, какія именно суммы потребовались бы на ежегодные расходы по поддержанію названной дороги и возможно ли этотъ расходъ въ интересахъ населенія отнести на земскія средства, сообщили: первый, что «сказать, сколько нужно денегъ на поддержаніе дороги, можно лишь послѣ тщательныхъ изысканій, но, во всякомъ случаѣ, содержаніе ея можетъ быть принято на земскія средства только въ случаѣ, если выяснится, что расходы эти не превысятъ 6000 руб. въ годъ»; военный губернаторъ Ферганской области опредѣлилъ сумму, необходимую для постепеннаго приведенія пути въ удовлетворительное состояніе, въ 15000 руб., указавъ при этомъ, что въ настоящее время дорога находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, перевалъ опасенъ для ѣзды и киргизы предпочитаютъ прогонять скотъ горными тропами.

На основаніи изложенныхъ заключеній, канцелярією Генераль-Губернатора былъ изготовленъ докладъ, въ которомъ было только изложено, что губернаторы признали возможнымъ ассигновать на содержаніе дороги одинъ— 15000 р., другой не болѣе 6000р., и Совѣтъ, «принявъ во вниманіе удостовѣренія военныхъ губернаторовъ Ферганской и Семирѣченской областей о необходимости и возможности приведенія въ исправный видъ и поддержанія въ таковомъ Нарынъ-Андижанской дороги черезъ перевалъ Кугартъ, при условіи ассигнованія ежегодно изъ Семирѣченскихъ земскихъ суммъ 6000 руб., а изъ земскихъ средствъ трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края 15000 руб.», большинствомъ голосовъ (противъ одного) постановилъ ассигновать на поддержаніе этой дороги 15000 руб. изъ запаснаго фонда земской смѣты коренныхъ областей края и просить Главнаго Начальника края объ ассигнованіи 6000 руб. изъ земскихъ суммъ Семирѣченской области. Приведенный примѣръ показываетъ, что въ основу опредѣленія Совѣта было положено совершенно невѣрное, созданное канцеляріей, мнѣніе, что будто бы военный губернаторъ Семирѣченской области «удостоверилъ необходимость и возможность приведенія въ исправный видъ дороги и содержанія ея въ таковомъ», исчисливъ необходимый для этого расходъ въ 6000 р. ежегодно.

Случай неутвержденія Генераломъ-Губернаторомъ постановленій Совѣта, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, чрезвычайно рѣдки и роль Совѣта сводится, такимъ образомъ, къ утвержденію докладовъ канцеляріи, уже одобренныхъ, до внесенія въ Совѣтъ, Начальникомъ края.

Имѣя въ своемъ составѣ лишь одного члена, должность котораго не соединяется съ другими обязанностями, Совѣтъ лишенъ возможности самостоятельно разрѣшать дѣла, требующія предварительной разработки и творческой дѣятельности. При поступленіи на разсмотрѣніе Совѣта болѣе сложныхъ, принципиальныхъ вопросовъ управленія, онъ вынужденъ или просить канцелярію представить «мотивированный» докладъ, или поручить отдѣльному лицу представить проектъ разрѣшенія вопроса, или же просить Главнаго Начальника края образовать особое совѣщаніе или комиссію. Такъ, были образованы комиссіи объ обращеніи нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей въ денежныя, объ измѣненіи инструкціи 1888 года по ирригаціоннымъ дѣламъ, по рыболовству на Аральскомъ морѣ, о продовольственныхъ капиталахъ и друг. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдѣляются изъ состава Совѣта или созываются сѣзды изъ лицъ мѣстной администраціи (напр. ирригаціонный сѣздъ, сѣздъ начальниковъ уѣзда по вопросу о примѣненіи ст. 473 пол. крест. и друг.).

Несамостоятельностью Совѣта объясняется и немногочисленность вносимыхъ на разсмотрѣніе Совѣта дѣлъ по общему управленію, т. е. тѣхъ, внесеніе которыхъ на его сужденіе необязательно для Главнаго Начальника края. Такъ, за послѣднее пятилѣтіе (1904—1908 г.) изъ всего числа разсмотрѣнныхъ Совѣтомъ дѣлъ (1824) — по общему управленію и законодательныхъ разсмотрѣно только 111, т. е. около 6% (перечень этихъ дѣлъ прилагается къ сему отчету; приложение № 1). При этомъ, вопреки ст. 20 пол. Туркест., далеко не всѣ законодательные вопросы вносятся на разсмотрѣніе Совѣта, по тѣмъ соображеніямъ, что, согласно ст. 21 полож., по дѣламъ, относящимся до общаго управленія краемъ, заключенія Совѣта имѣютъ значеніе лишь совѣщательное и, слѣдовательно, отъ усмотрѣнія Генераль-Губернатора зависитъ внесеніе cadaго дѣла «на совѣтъ».

Такое пониманіе предѣловъ вѣдомства Совѣта не соответствуетъ, во первыхъ, прямому смыслу закона, который совершенно опредѣленно устанавливаетъ, что «вѣдѣнію Совѣта подлежатъ всѣ законодательныя вопросы» (ст. 20) и, во вторыхъ,—положеннымъ въ основаніе сего закона мотивамъ Государственнаго Совѣта, указавшаго, что при помощи Совѣта при Генераль-Губернаторѣ высшему Правительству, по всѣмъ восходящимъ на его рѣшеніе вопросамъ, будутъ извѣстны во всей подробности обстоятельства дѣла и различные взгляды, высказанные лицами,

близко знакомыми съ мѣстными условіями края. Помимо Совѣта прошли законодательные вопросы, напр., объ учрежденіи должности помощника Туркестанскаго Генераль-Губернатора, о подчиненіи Совѣту Генераль-Губернатора дѣлъ по общему управленію Семирѣченской и Закаспійской областями, о подчиненіи тому же Совѣту земскихъ дѣлъ по Закаспійской области, о дополненіи штатовъ полиціи г. Скобелева и мн. другія.

Отсутствіе канцеляріи при Совѣтѣ, которая могла бы служить хранительницею совѣтскихъ традицій, часто мѣняющійся составъ членовъ, большинство которыхъ прямымъ образомъ не заинтересовано въ разсматриваемыхъ дѣлахъ, наконецъ, безотвѣтственность ихъ за рѣшенія Совѣта — все это способствуетъ полной неустойчивости совѣтской практики. Такъ, рядомъ журнальныхъ опредѣленій (1893—1907 г.г.) Совѣтъ отклонялъ ходатайства военныхъ губернаторовъ о принятіи на счетъ земскихъ суммъ расходовъ по изготовленію знаковъ и печатей должностныхъ лицъ туземной администраціи; въ 1907 году, безъ объясненія причинъ, онъ сталъ на противоположную точку зрѣнія, и расходы эти стали покрываться изъ запасной суммы земской смѣты.

Журналомъ отъ 11 августа 1904 года за № 14 Совѣтъ постановилъ, что право Генераль-Губернатора председательствовать въ его Совѣтѣ вытекаетъ само собой изъ полномочій его, какъ Главнаго Начальника края, а въ 1908 году нашель, что председательствованіе Генераль-Губернатора въ Совѣтѣ не согласно съ закономъ.

Журналами № 11 и 28—1901 г. Совѣтъ призналъ возможнымъ принять на земскія суммы устройство и содержаніе трехъ паромныхъ переправъ на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, въ Ферганской области, журналомъ № 11—1903 года высказался по этому поводу въ отрицательномъ смыслѣ, а въ 1907 году (журналъ № 2) эти расходы были отнесены на запасный фондъ земской смѣты 1909 года; наконецъ, въ 1908 году (журналъ № 52) Совѣтъ постановилъ включить этотъ расходъ въ проектъ земской смѣты на 1910—1912 годы, а до того времени содержать переправы старымъ порядкомъ.

Въ 1906 году Управление земледѣлія и государственныхъ имуществъ, признавая крайне невыгоднымъ для казны эксплуатацію рыбныхъ озеръ, расположенныхъ на государственныхъ земляхъ, на началахъ общаго и свободнаго пользованія всѣхъ желающихъ по установленнымъ билетамъ, вошло съ представленіемъ объ изыятіи этихъ озеръ изъ общаго пользо-

ванія и сдать ихъ въ аренду съ торговъ, оставивъ за населеніемъ право улова рыбы мелкими снастями. Журналами отъ 4 мая и 15 іюня 1906 года Совѣтъ призналъ сдачу озеръ въ аренду незаконною, въ виду находенія ихъ въ общемъ пользованіи. Когда же Управление земледѣлія продолжало настаивать на необходимости сдачи озеръ въ аренду, Совѣтъ, журналомъ отъ 4 октября 1907 года, постановилъ, что принадлежности земель—рыбныя озера—находятся въ такомъ же пользованіи кочевого населенія, какъ и земля, т. е. въ общемъ и бесплатномъ. Въ слѣдующемъ году на разсмотрѣніе Совѣта былъ внесенъ докладъ начальника Управления земледѣліемъ и государственныхъ имуществъ съ проектомъ инструкции по рыболовству на Аральскомъ морѣ и рѣкамъ Аму—и Сыръ-Дарьѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось и о билетномъ сборѣ на право рыболовства, и Совѣтъ (журналомъ отъ 31 января 1909 года) одобрилъ проектъ инструкции, признавъ его удовлетворяющимъ существующимъ потребностямъ; проектъ этотъ былъ затѣмъ утвержденъ Генераль-Губернаторомъ.

При представленіи на утвержденіе вѣдомостей о суммѣ государственнаго поземельнаго налога, исчисленнаго съ ирригаціонныхъ земель, дополнительно снятыхъ по закону 10 іюня 1900 года, Совѣтъ Генераль-Губернатора въ рядѣ журналовъ (1907 года №№ 17, 23, 24, 25, 28 и др.) постановлялъ отложить разсмотрѣніе означенныхъ вѣдомостей до представленія подробныхъ данныхъ и соображеній о земляхъ богарныхъ и необрабатываемыхъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ; почему государственный поземельный налогъ съ этихъ земель не взимался. Въ сентябрѣ 1907 года военнымъ губернаторомъ Самаркандской области и въ февралѣ 1908 года непремѣннымъ членомъ отъ Министерства Финансовъ было обращено вниманіе Совѣта на то, что связывать разсмотрѣніе вопроса объ обложеніи государственнымъ поземельнымъ налогомъ земель ирригаціонныхъ съ полученіемъ свѣдѣній отъ областныхъ правленій о богарныхъ и необрабатываемыхъ земляхъ не представляется возможнымъ, такъ какъ предварительный сводъ данныхъ для рѣшенія вопроса объ обложеніи тѣхъ и другихъ земель производится независимо другъ отъ друга и, притомъ, различными учрежденіями (областными правленіями и казенною палатою) и что замедленіе въ утвержденіи вѣдомостей о суммахъ государственнаго поземельнаго налога съ ирригаціонныхъ земель неблагоприятно отражается на интересахъ государственнаго казначейства.

Поэтому, въ 1908 году Совѣтъ при Генераль-Губернаторѣ уже утвердилъ представленныя вѣдомости и просилъ Главнаго Начальника края объ отмініи состоявшихся по тому же вопросу постановленій 1907 года ¹⁾.

Возложенныя по закону на Совѣтъ распорядительныя функціи по дѣламъ земскимъ и поземельно-податнымъ выдѣляютъ его изъ ряда однородныхъ учреждений при Генераль-Губернаторахъ остальной Россіи, такъ какъ ни одному изъ нихъ столь широкія полномочія не предоставлены. Наибольшую аналогію съ Совѣтомъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора по компетенціи и по общимъ задачамъ управления представляетъ Совѣтъ при Главномъ Начальствующемъ на Кавказѣ. Согласно ст. 32 уч. упр. Кавк. края (Св. Зак. т. II), Совѣтъ Главномъ Начальствующаго есть учреждение, которое, не касаясь части исполнительной, обсуждаетъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ и рѣшаетъ дѣла, предоставленныя ему разсмотрѣнію по закону (ст. 35) или вносимыя въ него распоряженіемъ Главномъ Начальствующаго. Далѣе, въ силу ст. 38 учр. Кавк., подлежатъ представленію на утвержденіе Главномъ Начальствующаго дѣла по устройству быта сельскихъ обывателей, по земскимъ повинностямъ и изъ дѣлъ по общему управленію вопросы о неполнотѣ или неясности дѣйствующихъ законовъ, всѣ законодательныя предположенія и дѣла объ административной высылкѣ, преданіи суду должностныхъ лицъ и по экспроприаціи частновладѣльческихъ имуществъ, всѣ же срочныя дѣла возносятся на разрѣшеніе Главномъ Начальствующаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ того потребуеть, или когда самъ Совѣтъ признаеть это необходимымъ, а также если опредѣленіе постановлено не единогласно.

Такимъ образомъ, хотя Совѣтъ Главномъ Начальствующаго и пользуется нѣкоторой распорядительной властью, но власть эта ограничивается Главномъ Начальствующимъ, который является окончательной рѣшающей инстанціей во всѣхъ отрасляхъ управленія краемъ, поскольку онъ, въ свою очередь, не ограниченъ высшими государственными установленіями.

Какъ отмѣчено выше, еще при обсужденіи предварительнаго проекта положенія, выработаннаго комиссіей графа Игнатьева, вопросъ о широкихъ распорядительныхъ полномочіяхъ состоящей при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ коллегіи встрѣтилъ противника въ лицѣ Туркестан-

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Совѣта по земскимъ и поземельно-податнымъ дѣламъ изложены въ подлежащихъ отчетахъ.

скаго Генераль-Губернатора, генерала Розенбаха, который указывалъ на нежелательность уменьшенія правъ и власти Главнаго Начальника края предоставленіемъ этой коллегіи распорядительныхъ функцій по земскимъ и поземельно-податнымъ дѣламъ, почему Государственный Совѣтъ и нашелъ необходимымъ, «дабы не ставить Генераль-Губернатора въ несоотвѣтственное и какъ бы подчиненное Совѣту положеніе», облечь Генераль-Губернатора правомъ, въ случаѣ несогласія его съ большинствомъ Совѣта, передавать вопросы на разрѣшеніе подлежащаго Министерства и, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, приводить въ исполненіе, подъ личной отвѣтственностью, мнѣніе меньшинства или свое собственное, съ донесеніемъ о томъ соотвѣтственному Министру (ст. 21 Полож.).

Внесенный Государственнымъ Совѣтомъ коррективъ, хотя и сообщилъ власти Генераль-Губернатора большую, въ сравненіи съ предположеніями проекта, самостоятельность и независимость, однако не уравнивалъ ее съ властью, принадлежащей другимъ Генераль-Губернаторамъ Имперіи, такъ какъ по всѣмъ дѣламъ о земскихъ повинностяхъ и по поземельно-податному устройству опредѣленія Совѣта носятъ не характеръ заключеній, а имѣютъ значеніе окончательныхъ рѣшеній, обязательныхъ для Главнаго Начальника края и подлежащихъ отмініи только по соглашенію его съ подлежащими Министрами.

Неизбѣжное при такой законодательной постановкѣ соревнованіе Генераль-Губернаторской власти съ Совѣтомъ на практикѣ привело къ полному обезличенію Совѣта черезъ посредство канцеляріи Генераль-Губернатора, которая авторитетомъ своихъ одобренныхъ Главнымъ Начальникомъ края докладовъ стала оказывать несомнѣнное вліяніе на принятіе Совѣтомъ того или другаго рѣшенія и сообщила его дѣятельности характеръ бесполезной, но неизбѣжной формальности.

Дѣйствительно, въ послѣднее время Генераль-Губернаторы, подъ вліяніемъ требованій жизни и ради интересовъ управленія краемъ, перестали отчасти считаться съ присвоенною Совѣту по закону распорядительною властью. Такъ, въ 1909 г., когда Совѣтъ, по поводу предположенія Аулізатинскаго поземельно-податнаго присутствія о назначенія натуральныхъ повинностей по Аулізатинскому уѣзду на 1908 годъ, просилъ Главнаго Начальника края сдѣлать распоряженіе, чтобы на будущее время всякія предположенія о назначеніи натуральныхъ повинностей составлялись бы точно и

обстоятельно, Начальник края положилъ на журналѣ слѣдующую резолюцію: «въ постановленія Совѣта никакъ не могутъ входить какія-либо распоряженія, хотя бы и въ видѣ просьбы въ Главному Начальнику края. Указать это председателю Совѣта, предложивъ при выяснившейся надобности въ какихъ-либо распоряженіяхъ по отношенію къ областямъ докладывать мнѣ объ этомъ или моему помощнику или *управляющему канцеляріей*».

Хотя законодатель присвоилъ Совѣту исключительное по полномочіямъ положеніе, тѣмъ не менѣе его организація и порядокъ дѣятельности въ многихъ отношеніяхъ оставлены безъ законодательнаго опредѣленія; такъ, напримѣръ, въ законѣ не имѣется указаній относительно порядка отгѣны Совѣтомъ или Генераль-Губернаторомъ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній Совѣта, относительно права Совѣта постановлять рѣшенія въ отсутствіе того или другого члена, а также минимума состава, необходимаго для законности состоявшагося рѣшенія. Не содержится правилъ о порядкѣ доклада дѣлъ въ Совѣтѣ, о правѣ членовъ Совѣта замѣщать себя подчиненными лицами, хотя на практикѣ такое замѣщеніе происходитъ весьма часто, о правѣ замѣстителей участвовать въ голосованіи и т. п.

Последній вопросъ былъ возбужденъ управляющимъ Туркестанской казенной палатой, который въ отдѣльномъ мнѣніи по журналамъ № 42 и 42^а указывалъ, что установившаяся практика Совѣта при голосованіи отбирать голоса отъ лицъ, командированныхъ членами Совѣта, въ качествѣ своихъ замѣстителей, является несогласной съ закономъ. Изложенное заявленіе, однако, было остановлено безъ разсмотрѣнія.

Что касается состава членовъ Совѣта, то по сколько онъ можетъ удовлетворять требованіямъ совѣщательнаго органа, на столько онъ не можетъ соответствовать значенію коллегіи, пользующейся распорядительной властью.

Въ первомъ случаѣ Совѣту приходится высказывать только свой принципиальный взглядъ на тотъ или другой вопросъ, предлагаемый его вниманію; во второмъ же случаѣ, когда Совѣту присваивается надзоръ за правильнымъ веденіемъ земскаго хозяйства и общее руководство ходомъ поземельно-податныхъ дѣлъ, необходимо, сверхъ того, детальное изученіе каждаго поступающаго въ Совѣтъ дѣла и непрерывно длящийся надзоръ. Конечно, этому требованію не можетъ удовлетворять коллегія, состоящая,

за исключеніемъ одного лишь члена, изъ начальниковъ отдѣльныхъ мѣстныхъ частей, обремененныхъ своими прямыми обязанностями.

Можно думать, что для избѣжанія этихъ затрудненій, законодательная власть, создавая при Главноначальствующемъ гражданской частью на Кавказѣ Совѣтъ, сходный по компетенціи съ Совѣтомъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора, включила въ его составъ четырехъ членовъ, исключительно занятыхъ дѣлами сего Совѣта (см. ст. 83 учр. управ. Кавк.).

Въ составѣ Совѣта Туркестанскаго Генераль-Губернатора находится лишь одинъ постоянный членъ—непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ,—который, вслѣдствіе отсутствія при Совѣтѣ канцеляріи и необходимости принимать активное участіе также и по нѣкоторымъ поземельно-податнымъ дѣламъ, не въ состояніи справиться безъ помощи канцеляріи Генераль-Губернатора, со всѣми земскими дѣлами; равнымъ образомъ, при отсутствіи канцеляріи Совѣта, на секретаря послѣдняго не представляется возможнымъ возлагать изготовленіе докладовъ по существу тѣхъ или другихъ вопросовъ, такъ какъ онъ въ значительной мѣрѣ обремененъ чисто секретарской работой. Такъ, на его обязанности лежитъ принимать всѣ поступающія бумаги и дѣла, записывать ихъ въ настольный реестръ, разсылать дѣла членамъ Совѣта, слѣдя за возвращеніемъ каждаго дѣла однимъ и направленіемъ его къ другому, излагать резолютивную часть Совѣтскихъ рѣшеній, составлять журналы, проверять окончательно переписанные журналы и наблюдать за разсылкой ихъ къ подписи членовъ, свѣрять копіи съ каждаго постановленія Совѣта для передачи ихъ въ подлежащія отдѣленія канцеляріи Генераль-Губернатора для дальнѣйшаго направленія и т. п.

Одной изъ главнѣйшихъ отрицательныхъ сторонъ постановки дѣла въ Совѣтѣ при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ является то, что въ журналахъ Совѣта въ большинствѣ случаевъ не излагаются мотивы рѣшенія, а также мнѣнія, высказанныя въ засѣданіи. Между тѣмъ, необходимость мотивировки постановленій Совѣта признавалась еще при обсужденіи проекта положенія въ Государственномъ Совѣтѣ, который, указывая на преимущество закономъ установленнаго коллегіальнаго учрежденія надъ частнымъ совѣщаніемъ, между прочимъ, высказалъ, что «главнѣйшій недостатокъ частнаго совѣщанія заключается въ томъ, что отъ происшедшихъ въ немъ сужденій не остается никакого письменнаго слѣда, тогда

какъ, при разсмотрѣніи дѣлъ въ официальной коллегіи, всѣ мнѣнія находятъ себѣ мѣсто въ докладахъ и журналахъ засѣданій». Такимъ образомъ, по вопросамъ, которые будутъ восходить на разрѣшеніе центральныхъ учреждений, послѣднія «будутъ избавлены отъ неудобной и сопряженной съ потерю времени необходимости требовать, помимо Генераль-Губернатора, дополнительные отзывы отъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установлений» (журналъ соединенныхъ Департаментовъ 1886 года за № 37).

Помимо сего, не подлежитъ сомнѣнію, что включеніе въ журналъ высказываемыхъ въ засѣданіи сужденій членовъ Совѣта заставило бы многихъ относиться вдумчивѣе къ разсматриваемымъ дѣламъ.

Ознакомленіе съ дѣятельностью Совѣта при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ, а также тѣми условіями, въ которыя она поставлена, приводитъ къ убѣжденію, что въ основу мѣропріятій для поставленія ея въ соотвѣтствіе съ интересами и потребностями высшаго управленія краемъ должны быть положены слѣдующія начала:

I) присвоеніе Совѣту по всѣмъ разсматриваемымъ дѣламъ исключительно совѣщательнаго значенія;

II) изыятіе изъ его вѣдѣнія дѣлъ земскихъ и землеустроительныхъ;

III) учрежденіе при Совѣтѣ должности непремѣннаго члена, а также канцеляріи, на обязанности коихъ лежала бы подготовка вносимыхъ въ Совѣтъ дѣлъ, съ предоставленіемъ непремѣнному члену входить, по поводу возбужденныхъ вопросовъ, въ сношенія съ подлежащими мѣстными властями;

IV) возложеніе предсѣдательства въ Совѣтѣ на Генераль-Губернатора или, въ случаяхъ, когда онъ признаетъ это нужнымъ, на помощника Генераль-Губернатора;

V) изложеніе въ журналахъ засѣданій мнѣній и соображеній, какъ большинства, такъ и меньшинства членовъ, съ поименованіемъ лицъ, подерживающихъ то или иное мнѣніе.

IV.

Непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи ст. 18 пол. Туркест., въ составъ Совѣта при Генераль-Губернаторѣ входитъ, въ качествѣ члена его съ правомъ голоса, непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ, а согласно ст. 22 того же положенія, на него «возлагается дѣлопроизводство по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ». Этими двумя статьями опредѣляется вся роль названнаго должностнаго лица. Фактически—она сводится къ нижеслѣдующему. Непремѣнный членъ даетъ свои заключенія въ Совѣтѣ Генераль-Губернатора по вопросамъ, касающимся земскаго хозяйства, представляя письменные доклады по этимъ вопросамъ, а равно принимаетъ участіе въ составленіи журналовъ Совѣта. Какихъ-либо иныхъ функцій непремѣнный членъ не несетъ. Возложенная на него обязанность вести дѣлопроизводство по дѣламъ о земскомъ хозяйствѣ имъ въ дѣйствительности не выполняется, такъ какъ оно сосредоточено въ канцеляріи Туркестанскаго Генераль-Губернатора по второму отдѣленію. Мало того, по всѣмъ вопросамъ, по которымъ непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ долженъ дать свое письменное заключеніе, ему изъ соотвѣтствующаго отдѣленія канцеляріи дается (часто—по требованію самого непремѣннаго члена) или подробная справка, или же докладъ, на основаніи какового матеріала имъ и составляется отъ своего имени докладъ Совѣту съ заключеніемъ.

Только въ составленіи журналовъ Совѣта непремѣнный членъ принимаетъ дѣйствительное участіе. Согласно штату, при Совѣтѣ Генераль-Губернатора имѣется лишь одна должность секретаря Совѣта, на которую лежитъ по закону составленіе всѣхъ журналовъ; но, въ виду значительности этой работы (за 1904 г. входящихъ въ Совѣтъ при Генераль-Губернаторѣ было 277, отдѣльныхъ постановленій 257, въ 1905 г.—входящихъ 311, постановленій 302, въ 1906 г.—входящихъ 406, постановленій 327, въ 1907 г.—входящихъ 551, постановленій 486), секретарь не справляется съ нею и часть журналовъ редактируется непремѣннымъ членомъ отъ Министерства Финансовъ.

Такимъ образомъ:

1) возложенная по закону на непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ обязанность вести дѣло производство по земскимъ дѣламъ имъ не исполняется и

2) непремѣнный членъ обратился фактически во втораго секретаря при Совѣтѣ Генераль-Губернатора.

Естественно, что такое ненормальное положеніе непремѣннаго члена обратило вниманіе Министерства Финансовъ. Вопросъ былъ возбужденъ въ 1906 г. управляющимъ Туркестанскою казенною палатою, указавшимъ на искусственность должности непремѣннаго члена въ Совѣтѣ Туркестанскаго Генераль-Губернатора, на ея совершенную бесполезность для земскаго дѣла въ краѣ, при той неопредѣленной постановкѣ, въ которой она находится въ силу 22-й ст. пол. Туркест., наконецъ, на нѣкоторое неудобство присутствія въ Совѣтѣ двухъ равноправныхъ членовъ одного и того же Министерства. При этомъ, управляющій казенною палатою высказалъ (въ письмѣ на имя вице-директора Департамента Окладныхъ Сборовъ отъ 11 декабря 1906 г. за № 39), что «единственный періодъ (разъ въ три года), когда непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ могъ бы принести существенную пользу населенію въ дѣлѣ уравнительности земскаго обложенія это—промежутокъ мѣсяца въ три, при прохожденіи проекта земской смѣты на новое трехлѣтіе черезъ Совѣтъ Генераль-Губернатора въ концѣ послѣдняго года дѣйствующей земской смѣты». Но, по личнымъ его, управляющаго палатою, изслѣдованіямъ, нельзя сказать, «чтобы когда-либо непремѣнными членами Совѣта было оказано и на этотъ важный отдѣлъ ихъ работы замѣтно благотворное вліяніе».

Основываясь на этихъ данныхъ, Министерство Финансовъ въ отзывѣ, отъ 16 апрѣля 1907 г., возбудило вопросъ объ упраздненіи должности непремѣннаго члена въ Совѣтѣ при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ, причемъ, въ качествѣ мотивовъ такой отмены, были приведены слѣдующія соображенія: 1) дѣлопроизводство по земскимъ дѣламъ ведется канцелярією Туркестанскаго Генераль-Губернатора, а не непремѣннымъ членомъ; 2) по всемъ остальнымъ вопросамъ, разсматривающимся въ Совѣтѣ Генераль-Губернатора, непремѣнный членъ пользуется свидѣніями, получаемыми имъ изъ казенной палаты, а не лично имъ собираемыми и, наконецъ, 3) управляющій казенною палатою, за изытіемъ изъ вѣдѣнія ея

дѣлъ по акцизному сбору, можетъ удѣлять Совѣту Генераль-Губернатора гораздо большее количество времени, чѣмъ то замѣчалось ранѣе ¹⁾.

Вопросъ былъ внесенъ на обсужденіе Совѣта Туркестанскаго Генераль-Губернатора, который нашелъ: 1) что число дѣлъ, поступающихъ на разрѣшеніе Совѣта, все болѣе и болѣе возрастаетъ, а, съ распространеніемъ компетенціи Совѣта на Закаспійскую и Семирѣченскую области, количество дѣлъ еще болѣе увеличится; 2) если и въ настоящее время канцелярія Совѣта, состоящей всего только изъ двухъ лицъ, а именно: непремѣннаго члена и секретаря, представляется необходимымъ нести слишкомъ большой и серьезный трудъ, то въ будущемъ обязанности ихъ должны еще болѣе усложниться и даже быть непосильными; 3) проектируемое Министерствомъ Финансовъ возложеніе обязанностей непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ въ Совѣтѣ на управляющаго палатою, обремененнаго исполненіемъ своихъ прямыхъ многосложныхъ обязанностей, которыя, съ передачей въ вѣдѣніе казенной палаты дѣлъ Закаспійской области, должны еще болѣе возрасти — представлялось бы мѣрою нежелательною, такъ какъ при значительномъ еженедѣльно поступающемъ на обсужденіе Совѣта числѣ дѣлъ онъ лишенъ будетъ всякой возможности подробно изучать эти дѣла и изготавлять по нимъ мотивированные доклады, что не только можетъ, но и должно неблагоприятно отразиться на успѣшности хода дѣлъ Совѣта; 4) значительный экономическій ростъ Туркестанскаго края и изъ года въ годъ развивающееся въ немъ земское хозяйство вызываютъ необходимость имѣть особыхъ людей, которые заботились бы о правильной постановкѣ такого важнаго дѣла, какъ земское, близко касающагося народныхъ нуждъ Туркестанскаго края. Если въ незначительныхъ по пространству и населенію губерніяхъ внутренней Россіи тратятся значительныя суммы на содержаніе служащихъ по земству, то въ громадномъ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ земское дѣло только еще начинаетъ развиваться и требуетъ со стороны лицъ, вѣдающихъ имъ, напряженнаго труда и заботливости, нельзя ограничиться на указанную потребность какими-нибудь 8.000 руб.

Въ виду этихъ соображеній, Совѣтъ при Генераль-Губернаторѣ призналъ безусловно необходимымъ ходатайствовать передъ Министрами Воен-

¹⁾ Въ засѣданіяхъ Совѣта непремѣнный членъ нерѣдко даже не высказываетъ своего заключенія по вопросамъ, касающимся податнаго дѣла.

нымъ и Финансовъ объ оставленіи въ Совѣтъ должности непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ съ тѣмъ же содержаніемъ и въ томъ же классѣ, въ которомъ онъ состоитъ и въ настоящее время (Журналъ Совѣта Генераль-Губернатора отъ 14 іюня 1907 г. № 20).

Управляющій Туркестанскою казенною палатою остался, однако, при особомъ мнѣніи, высказавъ, при этомъ, что, если обязанности непремѣннаго члена не могутъ быть возложены на управляющаго Туркестанскою казенною палатою, то цѣлесообразнѣе возложить ихъ на помощника управляющаго этою палатою за особое вознагражденіе.

Въ послѣдніе годы должность непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ даже не замѣщается: ее исполняетъ городской (Ташкентскій) податной инспекторъ. Канцелярія Генераль-Губернатора неоднократно ходатайствовала о замѣщеніи должности; но ходатайства эти оставались до времени ревизіи безъ удовлетворенія.

При современной организаціи Совѣта при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ, непремѣнный членъ отъ Министерства Финансовъ, совершенно не соответствуетъ, вообще, тѣмъ основаніямъ, по которымъ предполагалось учрежденіе этой должности и, въ частности, въ дѣлѣ руководства земскимъ хозяйствомъ отнюдь не выполняетъ той роли, которую Совѣтъ, въ приведенныхъ сужденіяхъ на него возлагаетъ ¹⁾.

Поэтому, въ случаѣ упраздненія должности непремѣннаго члена отъ Министерства Финансовъ, можетъ возникнуть лишь вопросъ объ усиленіи канцеляріи Совѣта при Генераль-Губернаторѣ.

¹⁾ О роли Совѣта въ завѣдываніи земскимъ дѣломъ — въ отчетѣ по ревизіи земскаго хозяйства.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

законодательныхъ и по общему управленію краемъ дѣлъ, рассмотрѣнныхъ Совѣтомъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора въ теченіи 1904—1908 годовъ.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журналовъ.	№№ и пункты журналовъ.
1904 г.			
1	Относительно времени и порядка рассмотрѣнія въ Совѣтѣ трудовъ комисіи тайнаго совѣтника Несторовскаго	8 Января.	№ 1, п. 5.
2	По вопросу о разрѣшеніи мѣщанину Даузеппе Шедии продолжать содержаніе трактирнаго заведенія въ г. Кокандѣ по Скобелевскому проспекту	8 Января.	№ 1, п. 21.
3	По вопросу о томъ, кѣмъ должны быть разрѣшаемы къ открытію ренсковые погреба и трактирныхъ заведеній	8 Января.	№ 1, п. 22.
4	По вопросу о проектируемыхъ Министерствомъ Финансовъ временныхъ правилахъ объ удовлетвореніи служащихъ путевымъ довольствіемъ	5 Февраля.	№ 5, п. 6.
5	По вопросу о введеніи въ городахъ Ферганской области особаго сбора въ пользу городовъ съ трактирныхъ заведеній	19 Февраля.	№ 6, п. 7.
6	Объ ассигнованіи Ташкентскому городскому управленію ссуды въ 20.000 р. на заготовку нѣкотораго запаса муки на случай возвышенія рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ и остановки доставки хлѣба изъ внутренней Россіи	26 Февраля.	№ 7, п. 2.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
7	По вопросу о томъ, распространяется-ли дѣйствіе 208 ст. полож. объ управл. Турк. края на совершаемыя туземцами дарственными записи на земельные участки стоимостью свыше 300 руб.	11 Марта.	№ 9, п. 6.
8	По вопросу о порядкѣ примѣненія ст. 247 полож. объ управл. Турк. края	3 Іюня.	№ 15, п. 5.
9	По вопросу объ образованіи продовольственныхъ сельскихъ магазиновъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, хотя бы въ полосѣ, прилегающей на 40 верстъ съ каждой стороны къ желѣзной дорогѣ, каковыя магазины являлись бы существеннымъ подспорьемъ для продовольствія войскъ въ военное время.	17 Іюня.	№ 17, п. 3.
10	Относительно взиманія гербового сбора съ поручительствъ, представляемыхъ туземцами въ судныя кассы при прошеніяхъ о судѣ	2 Сентября.	№ 26, п. 4.
11	Относительно измѣненія квартирныхъ окладовъ для офицерскихъ чиновъ въ гор. Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей.	4 Ноября.	№ 33, п. 4.
12	Тоже въ городахъ Закаспійской и Семирѣченской областей.	17 Ноября.	№ 38.
13	О представленіи Военному Министру проекта положенія объединенныхъ областей Туркестан. края, составленный комиссіей тайнаго совѣтника Несторовскаго, для дальнѣйшаго направленія въ законодательномъ порядкѣ	2 Декабря.	№ 39.
14	По поводу примѣненія на практикѣ ст. ст. 263 ¹ и 263 ² Турк. положенія	2 Декабря.	№ 41.
15	О числѣ и родѣ питательныхъ заведеній, предполагаемыхъ къ открытію въ 1905 г. въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской	15 Декабря.	№ 42, п. 4.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
1905 г.			
1	По вопросу объ открытіи въ Ташкентѣ военно-медицинской лабораторіи съ отдѣленіями бактериологическимъ, химическимъ и Пастеровскою станціею.	13 Января.	№ 1, п. 17.
2	По вопросу о поставкѣ населеніемъ перевозочныхъ средствъ для удовлетворенія войсковыхъ нуждъ въ мирное время	27 Января.	№ 3, п. 6.
3	По вопросу объ организациі въ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края учреждений мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита	3 Февраля.	№ 5.
4	По вопросу о поставкѣ населеніемъ перевозочныхъ средствъ для удовлетворенія войсковыхъ нуждъ и въ мирное время	17 Февраля.	№ 7, п. 7.
5	Относительно примѣненія ст. 214 полож. объ управл. Турк. края въ Семирѣченской области	17 Марта.	№ 10, п. 10.
6	По вопросу о привлеченіи населенія Туркестанскаго края къ поставкѣ за плату перевозочныхъ средствъ въ мирное время для надобностей военнаго вѣдомства	7 Апрѣля.	№ 12, п. 3.
7	О выработкѣ правилъ по храненію, расходованію и отчетности продовольственныхъ капиталовъ, образованныхъ для осѣдлаго и кочеваго населенія Туркестанскаго края.	11 Апрѣля.	№ 13, п. 3.
8	По вопросамъ: а) въ какомъ процентномъ отношеніи къ вновь вводимому, согласно Высочайше утвержденного 14 Февраля 1905 г. мѣншія Государственнаго Совѣта, налогу съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края долженъ взиматься земскій сборъ въ 1905 и 1906 г.г., т. е. долженъ-ли онъ остаться въ прежнемъ размѣрѣ или измѣненъ, б) въ какомъ размѣрѣ долженъ взиматься земскій сборъ съ городскихъ поселеній, недвижимости		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	въ коихъ не уплачивали означеннаго сбора, в) должны-ли гор. Анджианъ и впредь уплачивать земскій сборъ, или съ освобожденіемъ его отъ налога съ недвижимыхъ имуществъ онъ освобожденъ и отъ земскаго сбора и г) должны-ли уплачивать фабрики и заводы въ городскихъ поселеніяхъ земскій сборъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими недвижимостями въ городахъ, или означенный сборъ долженъ взиматься въ размѣрѣ, указанномъ въ 408 ст. уст. о земск. повин.	19 Мая.	№ 16, п. 5.
9	По вопросу — могутъ-ли врачи, чиновники, офицеры и другія состоящіа на государственной службѣ лица, не имѣющія по мѣсту жительства недвижимостей, считаться городскими обывателями или быть избираемы въ депутаты для завѣдыванія хозяйствомъ и благоустройствомъ городовъ.	14 Июля.	№ 20, п. 1.
10	О числѣ и родѣ штейныхъ заведеній, предполагаемыхъ къ открытію въ трехъ областяхъ Турк. края въ 1906 году.	8 Декабря.	№ 33, п. 2.
11	По прошенію довереннаго жителей жит. Телемень, Араванской волости, Кокандскаго уѣзда, о разрѣшеніи его доверителямъ пользоваться растительностью со спорной земли, зажеванной въ дачу названнаго селенія	8 Декабря.	№ 33, п. 3.
1906 г.			
1	По вопросу о подсудности дѣлъ по раздѣлу имущества остающихся послѣ смерти туземцевъ	9 Февраля.	№ 3, п. 1.
2	По вопросу о предоставленіи городу Ташкенту имѣть выборнаго городского голову	9 Февраля.	№ 3, п. 2.
3	О предоставленіи туркменамъ-джигидамъ при уѣздныхъ и приставскихъ управленіяхъ въ Закаспійской области, по прослуженіи ими 10 лѣтъ, тѣхъ же льготъ, коими пользуются		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	милиционеры туркменскаго дивизиона въ отношеніи уплаты податей и повинностей	3 Марта.	№ 4, п. 6.
4	Относительно примѣненія закона 26 Декабря 1905 г. объ устройствѣ сельско-врачебной части въ трехъ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края.	23 Марта.	№ 6, п. 12.
5	По вопросу о введеніи городского положенія 1892 г. наравнѣ съ г. Ташкентомъ и въ другихъ городахъ трехъ коренныхъ обл. края	10 Апрѣля.	№ 8.
6	По вопросу объ изыятіи изъ общаго пользованія населенія изобилующихъ рыбою озеръ, находящихся въ Сыръ-Дарьинской обл. въ уѣздахъ Базарнскомъ, Перовскомъ, Чимкентскомъ, Ауліаташскомъ, Ташкентскомъ и Аму-Дарьинскомъ Отдѣлѣ.	4 Мая.	№ 10.
7	По вопросу о введеніи въ городахъ трехъ коренныхъ областей Турк. края городского положенія	29 Мая.	№ 12.
8	По вопросу о необходимости возстановленія порядка завѣдыванія государственными имуществомъ въ областяхъ края, существовавшего до 1902 г.	15 Июня.	№ 14, п. 13.
9	По вопросу объ изыятіи изъ общаго пользованія населенія изобилующихъ рыбою озеръ, находящихся въ Сыръ-Дарьинской области.	15 Июня.	№ 14.
10	По вопросу о порядкѣ примѣненія ст. 59 Степного полож. при перечисленіяхъ кочевниковъ изъ одной области въ другую.	6 Июля.	№ 16, п. 8.
11	По вопросу о примѣненіи ст. 473 общ. полож. о крестьянахъ къ селеніямъ трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края	20 Июля.	№ 17, п. 2.
12	По вопросу объ изыятіи штата 26 Дек. 1905 г. включеніемъ въ него: 1) квартирнаго довольствія сельдшерамъ для командировокъ при област. правл. въ суммѣ 171 р. 42½ к.		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	въ годъ и 2) на заемъ переводчика врачамъ для командировокъ при томъ же правл. въ размѣръ 240 р. въ годъ	3 Августа.	№ 18, п. 3.
13	По вопросу объ отѣлѣ практикующагося въ гор. Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской област., на основаніи 321 ст. Турк. полож., 2% земскаго сбора съ фабричныхъ и заводскихъ помѣщеній и введеніи, въ силу ст. 37 уст. о земск. повин., земскаго сбора въ тѣхъ же городахъ въ известномъ процентномъ отношеніи къ налогу съ недвижимыхъ имуществъ.	17 Августа.	№ 19, п. 12.
14	По вопросу объ удовлетвореніи разбѣдными и квартирными деньгами повивальныхъ бабокъ, которыя назначены и. д. участковыхъ сельдшерлицъ-акушеровъ.	30 Іюня.	№ 15, п. 8.
15	По вопросамъ: а) могутъ-ли совершать народные судьи документы на право перехода пользованія недвижимостью на неопредѣленную сумму, разъ эта недвижимость считается вакуевою, б) можетъ-ли примѣняться къ населеніямъ вакуевои земли законъ о давности на предметъ укрѣпленія земли въ собственность, если эта земля къ нимъ попала не въ видѣ полной собственности, а на правѣ пользованія и г) слѣдуетъ-ли исключить изъ выдаваемыхъ начальникомъ г. Ташкента свидѣтельствъ по ст. 208 полож. слова: «земля ранѣе считалась вакуевою, по вакуеу болѣе 10 лѣтъ ничего не уплачивается»	28 Сентября.	№ 23, п. 1.
16	По прошенію довѣреннаго крестьянъ селенія Гродекова, Ауліатаинскаго уѣзда, о возвратѣ отобраннаго отъ его довѣрителей хвороста, произрастающаго на ихъ надѣльной землѣ	28 Сентября.	№ 23, п. 2.
17	По вопросу о правѣ врачей дѣлопроизводителей по сельско-врачебной части при областныхъ правленіяхъ на полученіе средствъ на разбѣды и заемъ переводчика	28 Сентября.	№ 23, п. 4.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
18	По вопросу о томъ подлежатъ-ли немедленному закрытію питейныя заведенія, существующія въ селеніяхъ Никольскомъ Кауеманскомъ, Константиновскомъ и Троицкомъ.	12 Октября.	№ 24, п. 1.
19	По вопросу объ увеличеніи числа уполномоченныхъ гор. Джаркента изъ мусульманъ до половины всего состава собранія уполномоченныхъ вмѣсто 1/3 части, какъ это было до сего времени	28 Октября.	№ 25, п. 1.
20	По вопросу о крайней необходимости безотлагательнаго повышенія таксы на всѣ вообще лѣсные материалы, отпускаемые изъ степныхъ лѣсныхъ Сыръ-Дарьинской области, и въ частности на дрова и сапсауль, составляющіе наибольшій % (2/10) отпуска изъ общей массы лѣса въ лѣсничествахъ области за послѣдніе два года.	28 Октября.	№ 25, п. 17.
21	По вопросу какъ надѣжить поступить съ поселкомъ, случайно возникшимъ на казенной землѣ близъ станціи «Арысь», Ташкентской желѣзной дороги, въ коемъ проживаютъ сарты, киргизы, крестьяне и другія лица	9 Ноября.	№ 26, п. 2.
22	По вопросу объ отѣлѣ ст. 262 полож. объ упр. Турк. края и 3-го примѣч. къ ней	16 Ноября.	№ 27, п. 1.
23	По вопросу о правѣ мѣстнаго населенія на пользованіе произрастающими въ Туркестанскомъ край зарослями цитварной полыни и порядкѣ эксплуатаціи этого растенія	16 Ноября.	№ 27, п. 3.
24	О разсмотрѣніи земской сѣты на 1907—1909 г.г.	2, 8 и 12 Декабря.	№ 27.
1907 г.			
1	О предоставленіи Ташкентской городской думѣ права ограничивать въ городѣ открытіе портерныхъ и пивныхъ по ея усмотрѣнію и о примѣненіи вообще къ г. Ташкенту закона		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	о торговлѣ крепкими напитками въ частныхъ заведеніяхъ въ районѣ казенной продажи питей и распоряженій правительства 26 Мая 1906 г. за № 127.	11 Января.	№ 1, п. 7.
2	По вопросу о закрытіи, согласно просьбы туземцевъ г. Туркестана, питейнаго заведения и пивныхъ лавокъ въ названномъ городѣ, или же о воспрещеніи женщинамъ быть сидѣльцами въ этихъ заведеніяхъ	25 Января.	№ 3, п. 4.
3	Объ установленіи новыхъ квартирныхъ окладовъ для офицерскихъ чиновъ, находящихся въ русскихъ поселеніяхъ Бухарскаго ханства	25 Января.	№ 3, п. 6.
4	По вопросу о предоставленіи домовладѣльцами гор. Бопала изъ мусульманъ права избирать въ число городскихъ уполномоченныхъ не 1/2 часть, а до половины всего состава собранія уполномоченныхъ	1 Февраля.	№ 4, п. 3.
5	О закрытіи во всѣхъ русскихъ поселеніяхъ Сыр-Дарьинской области всякой питейной торговли, не исключая даже и торговли изъ оптовыхъ складовъ	1 Февраля.	№ 4, п. 10.
6	По вопросу должны-ли оставаться въ силѣ Высочайше утвержденнаго 8 Іюня 1906 г. мѣстнаго Государственнаго Совѣта и п. 4 Высочайше утвержденнаго 2 Апрѣля 1903 г. мѣстнаго того же Совѣта, на основаніи конхъ уѣздные начальники въ обл. Турк. края пользуются карательною властью по отношенію къ сельскому русскому населенію, или же означенныя мѣстна на основаніи изменнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 5 Октября 1906 г., должны быть почитаемы потерявшими силу	8 Февраля.	№ 5, п. 6.
7	По вопросу о введеніи въ города Турк. края Городоваго Положенія 1892 г.	8 Февраля.	№ 5, п. 7.
8	О выдѣленіи изъ проекта полож. объ управл. Турк. края, выработаннаго комиссіей		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	тайнаго совѣтника Несторовскаго вопроса о дополненіи ст. 270 дѣйствующаго Полож. объ упр. края притѣченіемъ относительно изыятія изъ пользованія кочевниковъ земель, которыя оказались-бы, на основаніи статистическихъ и хозяйственныхъ изслѣдованій излишними въ ихъ хозяйствахъ и о передачѣ такихъ земель въ вѣдѣніе Глав. Управл. Землеустройства и Земледѣлія	8 Марта.	№ 9, п. 6.
9	О поставкѣ лошадей и повозокъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа и о военно-конской переписи въ областяхъ этого округа	10 Мая.	№ 16, п. 5.
10	О дополненіи ст. 20 полож. объ управл. Турк. края указаніемъ, что въ Совѣтъ Генералъ-Губернатора разсматриваются и всѣ дѣла, касающіяся изыятія земель изъ пользованія кочевниковъ	17 Мая.	№ 17, п. 1.
11	По вопросу о преобразованіи горно-административной части въ Туркестанскомъ край	7 Іюня.	№ 19, п. 14.
12	О предоставленіи лицамъ привилегированныхъ сословій (дворяне, личные и потомственные граждане) земель въ край.	7 Іюня.	№ 19, п. 20.
13	Объ упраздненіи должности непремѣннаго члена въ Совѣтъ Генералъ-Губернатора отъ Министерства Финансовъ	14 Іюня.	№ 20, п. 3.
14	По вопросу о томъ, поступали-ли въ канцелярію Генер.-Губ. и представлялись-ли на разсмотрѣніе Совѣта какія-либо дѣла по утвержденію за населеніемъ богарныхъ необработываемыхъ земель на основаніи закона 17 Іюля 1900 г.	5 и 19 Іюля.	№ 23.
15	О дополненіи ст. 62 полож. объ управл. Турк. края притѣченіемъ объ обязательности знанія туземныхъ языковъ лицами, занимающими должности, перечисленныя въ указанной ст. закона	19 Іюля.	№ 24, п. 1.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
16	По вопросу о преобразованіи горно-административной части въ Туркестанскомъ краѣ .	28 Іюля.	№ 25, п. 1.
17	О выдачѣ дозволенныхъ свидѣтельствъ на развѣдки полезныхъ ископаемыхъ	6 Сентября.	№ 29, п. 1.
18	По вопросу объ обращеніи въ Туркестанскомъ краѣ некоторыхъ изъ натуральныхъ повинностей въ денежные.	13 Сентября.	№ 30, п. 5.
19	По вопросу объ урегулированіи рисовыхъ полей въ Туркестанскомъ краѣ въ видахъ устраненія вреднаго вліянія ихъ на климатическія условія мѣстности	20 Сентября.	№ 31, п. 2.
20	По вопросу объ упорядоченіи эксплуатаціи зарослей саксаула въ Перовскомъ лѣсничествѣ	20 Сентября.	№ 31, п. 4.
21	По вопросу объ установленіи земельныхъ нормъ при устройствѣ въ Туркестанскомъ краѣ переселенцевъ	20 Сентября.	№ 31, п. 5.
22	По вопросу о реорганизациіи порядка управленія Государственныхъ Имуществъ въ Туркестан. краѣ	13 и 27 Сентября.	№ 33.
23	По вопросу объ измѣненіи въ законодательномъ порядкѣ штатовъ городской медицины въ г.г. Бокандѣ и Наманганѣ	4 Октября.	№ 34, п. 1.
24	По вопросу объ изыятіи изъ общаго пользованія населенія находящихся въ Сыръ-Дарьинской области рыбныхъ озеръ	4 Октября.	№ 35.
25	По вопросу объ упорядоченіи поземельно-устроительнаго дѣла въ Туркестанѣ	18 и 25 Октября.	№ 38.
26	По вопросу объ учрежденіи должности участковаго пристава для исключительнаго заведыванія русскими поселеніями въ Ходжентскомъ уѣздѣ	1 Ноября.	№ 40, п. 10.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
27	По вопросу о томъ, на какихъ основаніяхъ должны быть открываемы оптовые винные склады въ русскихъ селеніяхъ области .	8 Ноября.	№ 41, п. 15.
28	По вопросу объ учрежденіи при станціи «Голодная Степь» должностей трехъ пѣшихъ полицейскихъ: одного старшаго и двухъ младшихъ	15 Ноября.	№ 42, п. 11.
29	Относительно предоставленія участковымъ врачамъ для командировокъ при областныхъ правленіяхъ, служащимъ по сельско-врачебной части въ областяхъ Туркестанскаго края, права на полученіе добавочнаго содержанія за исправленіе ими вакантныхъ должностей врачей сельско-врачебныхъ участковъ	29 Ноября.	№ 44, п. 1.
30	По жалобѣ горнопромышленниковъ Туркестанскаго края на ненормальное положеніе горнопромышленности въ краѣ.	29 Ноября.	№ 44, п. 2.
31	О числѣ и родѣ питейныхъ заведеній, предполагаемыхъ къ открытію въ 1908 г. въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской	8 Декабря.	№ 45, п. 1.
1908 г.			
1	По вопросу о реорганизациіи полиціи въ г. Ташкентѣ	3 Января.	№ 1, п. . .
2	По вопросу о порядкѣ примѣненія 267 ст. воз. объ управл. Турк. края, а также и другихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ вакансѣмъ	7 Февраля.	№ 6, п. 3.
3	По вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ поступить съ поселкомъ, случайно возникшимъ на казенной землѣ близъ станціи «Арысь», Ташк. жел. дор.	28 Февраля.	№ 10, п. 7.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
4	По вопросу о подсудности народнымъ судамъ туземцевъ Туркест. края, принадлежащихъ къ привилегированнымъ сословіямъ .	6 Марта.	№ 11, п. 11.
5	По вопросу объ учрежденіи новой должности участковаго пристава для завѣдыванія русскими поселеніями въ Ходжентскомъ уѣздѣ .	20 Марта.	№ 13, п. 7.
6	О реорганизациіи полиціи въ г. Ташкентѣ .	20 Марта.	№ 13а.
7	По вопросу о разрѣшеніи запаснымъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ инославныхъ исповѣданій, служившимъ въ войскахъ Турк. воен. округа, поселиться на казенныхъ земляхъ	27 Марта.	№ 14, п. 10.
8	Относительно натуральныхъ повинностей .	3 Апрѣля.	№ 15, п. 9.
9	О введеніи учрежденныхъ, съ разрѣшенія Глав. Нач. края, въ гор. Самаркандѣ по вольному найму должностей ветеринарнаго врача и фельдшера въ штатъ Самарканскаго городского хозяйственнаго управленія, съ присвоеніемъ имъ правъ государственной службы и съ отнесеніемъ содержанія ихъ на средства названнаго города	24 Апрѣля.	№ 17, п. 4.
10	По вопросу о порядкѣ замѣщенія должности народнаго судьи, когда самъ судья и кандидатъ по немъ находятся подъ слѣдствіемъ и судомъ, или временно устранены отъ должности	24 Апрѣля.	№ 17, п. 2.
11	По вопросу объ образованіи сыскныхъ отдѣленій въ городахъ Турк. края	1 Мая.	№ 18а.
12	Относительно проекта закона о страхованіи посѣвовъ отъ саранчи	8 Мая.	№ 19, п. 2.
16	По вопросу объ установленіи съ туземнаго населенія Туркестанскаго края особаго денежнаго налога, взамятъ отправленія воинской повинности натурою	8 Мая.	№ 19а.

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
14	По вопросу объ учрежденіи должностей базарныхъ старшинъ на скотскихъ базарахъ .	29 Мая.	№ 21, п. 5.
15	О переименованіи должности начальника гор. Ташкента въ должность оберъ-полиціймейстера	5 Іюня.	№ 22, п. 1.
16	По вопросу объ установленіи срокомъ на 10 лѣтъ въ пользу г. Ташкента сбора съ привозимыхъ и отвозимыхъ грузовъ	5 Іюня.	№ 22, п. 4.
17	По вопросу о привлеченіи г. Андижана къ уплатѣ государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ	19 Іюня.	№ 24, п. 1.
18	По вопросу о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава уѣздныхъ ссудныхъ кассъ Турк. края	19 Іюня.	№ 24, п. 4.
19	По вопросу о поземельномъ устройствѣ киргизскаго населенія Степныхъ областей Турк. края, въ связи съ образованіемъ на излишнихъ для киргизъ земляхъ переселенческихъ участковъ	19 Іюня.	№ 24, п. 5.
20	По вопросу объ установленіи съ туземнаго населенія Закаспійской области особаго денежнаго налога взамятъ отправленія воинской повинности натурою	26 Іюня.	№ 25, п. 2.
21	По вопросу о томъ, имѣютъ-ли старшіе землемѣры областныхъ правленій право, на основаніи 213 ст. 2 ч. X т., требовать отчеты отъ уѣздныхъ землемѣровъ и по работамъ, поручаемымъ имъ непосредственно поземельно-податными присутствіями	26 Іюня.	№ 25, п. 1.
22	По вопросамъ, касающимся поземельно-податнаго устройства, вызваннымъ Высочайшимъ утвержденнымъ журналомъ Совѣта Министровъ отъ 19 Февраля 1908 г. (о лѣсахъ) .	26 Іюня.	№ 25, п. 8.
23	Относительно проекта инструкціи чинамъ вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія, уча-		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	ствующимъ въ качествѣ членовъ въ поземельно-податныхъ учрежденіяхъ Турк. края	3 Іюля.	№ 26.
24	По поводу проекта представленія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Землеульемъ въ Совѣтъ Министровъ о мѣрахъ къ сохраненію зарослей цитварной полыни (artemisia sina) въ Турк. край	31 Іюля.	№ 30, п. 1.
25	По вопросу о порядкѣ группировки прошеній о выдѣлахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 263 I и II полож. объ упр. Турк. края.	7 Августа.	№ 31, п. 2.
26	По вопросу о выясненіи порядка рѣшенія споровъ о водопользованіи туземнымъ населеніемъ	7 Августа.	№ 31, п. 3.
27	Объ учрежденіи въ Бокандѣ должности полиціймейстера и городского полицейскаго управления.	28 Августа.	№ 35, п. 4.
28	Объ организаціи мѣстнаго самоуправленія въ областяхъ Турк. Края.	4 Сентября.	№ 36, п. 4.
29	Относительно невозможности зачисленія ночныхъ караульщиковъ въ полицейскій резервъ при начальникѣ г. Ташкента.	11 Сентября.	№ 37, п. 13.
30	По вопросу о введеніи въ Турк. край военно-позвочной повинности въ мирное время.	11 Сентября.	№ 37, п. 14.
31	По вопросу о введеніи въ Турк. край билетовъ на сухопутную перевозку саксауловыхъ надѣлій, примѣнительно къ ст. 271 дѣл. уст. над. 1905 г. и о соответствующемъ дополненіи инструкціи 6 Марта 1902 г. по управленію государ. имуществомъ	8 Октября.	№ 43, п. 2.
32	По вопросу о томъ, можно-ли на прогонный кредитъ чиновъ строительнаго отдѣленія областныхъ правленій относить расходы по командировкамъ чиновъ области, совершаю-		

№№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЪЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	щихъ поѣздки по дѣламъ земства, но не принадлежащихъ къ составу строительнаго отдѣленія	9 Октября.	№ 44, п. 3.
33	По вопросу о возможности введенія въ наиболее заселенныхъ дачныхъ мѣстностяхъ и крупнѣйшихъ поселеніяхъ въ уѣздахъ Туркестанскаго края, приближающихся по условіямъ жизни къ характеру городскихъ, особаго налога съ недвижимыхъ имуществъ	16 Октября.	№ 45а.
34	По вопросу о перестройкѣ жителей городовъ Туркестанскаго края жилыхъ помѣщеній, согласно съ требованіями строительнаго устава.	30 Октября.	№ 47, п. 6.
35	О безусловной необходимости скорѣйшаго упорядоченія составленія общественныхъ податныхъ раскладокъ въ порядкѣ 293 ст. Турк. полож.	5 Ноября.	№ 48а.
36	Проектъ инструкціи по рыболовству на Аральскомъ морѣ и въ рѣкахъ Аму и Сыр-Дарьѣ.	29 Сентября и 20 Ноября.	№ 51, п. 3.
37	По вопросу объ установленіи съ туземнаго населенія Закаспійской области особаго денежнаго налога взаменъ отправленія воинской повинности натурою по способу, проектируемому Бакинскій казенной палатой	20 Ноября.	№ 51, п. 11.
38	По вопросу объ отдачѣ въ аренду участка земли, мѣрою въ 3 дес., канцелярскому чиновнику Базалинскаго уезднаго управленія кол. рег. Байсову	20 Ноября.	№ 51, п. 13.
39	По вопросу о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи должна находиться Нарынъ-Андижанская дорога черезъ перевалъ Кугартъ и на какія средства она должна быть исправлена и поддерживаема въ будущемъ.	27 Ноября.	№ 52а.
40	По вопросу о принятіи къ Турк. краю закона 5 Іюня 1900 г., разрешающаго въ Европейской Россіи Главноуправ. Землеустр. и Земледѣл. по соглашенію съ Министромъ		

№ по порядку.	НАИМЕНОВАНИЕ ДѢЛЪ.	Мѣсяцъ и число журнала.	№№ и пункты журналовъ.
	Финансовъ, оставлять оброчныя статьи въ арендѣ за прежними арендаторами безъ торговъ.	4 Декабря.	№ 53, п. 12.
41	О числѣ и родѣ питейныхъ заведеній, предполагаемыхъ къ открытію въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской въ 1909 г.	11 Декабря.	№ 54, п. 5.
42	По вопросу о прекращеніи взиманія городами коренныхъ областей Туркестанскаго края въ свою пользу вѣсового сбора на сельскихъ базарахъ.	18 Декабря.	№ 55, п. 4.
43	По вопросу о томъ, должны-ли быть совершаемы дарственные при посредствѣ подлежащихъ русскихъ властей, съ оплатою документовъ пошлинами въ пользу казны, въ случаяхъ перехода, путемъ дара, недвижимыхъ имуществъ отъ туземцевъ къ юридическимъ лицамъ — вакуумнымъ учреждениямъ.	18 Декабря.	№ 55, п. 5.

С В ъ Д Ѣ Н І Я

о дѣлахъ, по коимъ Советъ высказался противъ заключенія канцеляріи Генераль-Губернатора за время 1904—1908 годовъ.

За какой годъ.	ПО КАКОМУ ВОПРОСУ.	Какого числа и мѣсяца состоялся журналъ Совета.	№№ журналовъ.
1904	1) Объ отпускѣ 4030 р. 37 к. на ремонтъ моста черезъ р. Сыръ-Дарью у гор. Ходжента.	11 Марта.	№ 9, п. 2.
—	2) По вопросу о неправильномъ включеніи въ проектъ земской сметы Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей на 1904—1906 г.г. расходовъ въ суммѣ 9099 руб. 2 коп. по отопленію и освѣщенію тюремъ въ названныхъ областяхъ, а также на дрова для бани и прачешной при Перовской и Чимкентской гауптвахтахъ Сыръ-Дарьинской области.	22 Іюля.	№ 22, п. 4.
—	3) Относительно взиманія гербового сбора съ поручительствъ, представляемыхъ туземцами въ осудныя кассы при прошеніяхъ о осудѣ.	2 Сентября.	№ 26, п. 4.
1905	1) По вопросамъ: а) слѣдуетъ-ли производить за счетъ казны оросительныя работы въ Бугартской долині, б) подлежатъ-ли при дополнительныхъ поземельно-податныхъ работахъ съемкѣ на планы и утвержденію за населеніемъ тѣ изъ искусственно-орошаемыхъ земель, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ не были своевременно заняты на планы при первоначальныхъ поземельно-податныхъ работахъ и в) если будетъ признано, что такія земли не подлежатъ утвержденію за населеніемъ, то на какихъ именно законоположеніяхъ областныя правленія должны основывать свои объ этомъ постановленія.	4 Августа.	№ 22, п. 1.

За какой годъ.	ПО КАКОМУ ВОПРОСУ.	Какого числа и мѣсяца состоялся журналъ Совѣта.	№№ журналовъ.
1906	1) Объ ассигнованіи 189 руб. 10 коп. на производство изысканій по устройству новой почтовой дороги отъ г. Чимкента до железнодорожной станціи Арысь	23 Февраля.	№ 3, п. 10.
—	2) По вопросамъ, возникшимъ у военного губернатора Сыръ-Дарьинской области при примѣненіи закона 26 Декабря 1905 г. объ устройствѣ сельско-врачебной части въ трехъ коренныхъ областяхъ Туркестанскаго края.	23 Марта.	№ 6, п. 12.
—	3) Объ ассигнованіи изъ земскихъ суммъ 1078 руб. 25 коп. для выдачи надворному совѣтнику Радзевскому въ прогоны, пособие на подъемъ и обзаведеніе.	9 Ноября.	№ 26, п. 11.
1907	1) По вопросу о закрытіи ирригаціонной администраціей вододѣйствующихъ мельницъ и заводовъ на время ирригаціоннаго періода и о расширеніи оросительныхъ арыковъ на счетъ владельцевъ сихъ мельницъ и заводовъ	18 Января.	№ 2, п. 4.
—	2) По вопросу о реорганизациі, согласно закона 19 Апрѣля 1906 г., врачебной части въ г.г. Базалинскѣ, Чимкентѣ и Петро-Александровскѣ Сыръ-Дарьинской области и въ г.г. Бокандѣ и Чугѣ Ферганской области	1 Марта.	№ 8, п. 2.
—	3) По поводу проекта положенія о поставкѣ лошадей и повозокъ въ войска Туркестанскаго военного округа и о военно-конской переписи въ областяхъ этого края.	10 Мая.	№ 16, п. 5.
—	4) Объ образованіи трехъ переселенческихъ участковъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ, а именно: Байтыкъ, Тогузь и Лангеръ	21 Июня.	№ 21, п. 9.
—	5) Объ удовлетвореніи разъѣздными деньгами Ходжентскаго уѣзднаго ветеринарнаго врача Мануилова	28 Июня.	№ 22, п. 4.
—	6) По жалобѣ группы домовладельцевъ г. Ташкента на Сыръ-Дарьинское областное		

За какой годъ.	ПО КАКОМУ ВОПРОСУ.	Какого числа и мѣсяца состоялся журналъ Совѣта.	№№ журналовъ.
—	правление, разрѣшившее купцу Рубенчику постройку хлопкоочистительнаго завода съ нефтянымъ отопленіемъ	19 Июля.	№ 24, п. 9.
1907	7) О реорганизациі порядка Управленія Государственныхъ Имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ.	13 и 27 Сентября.	№ 33, п. 1.
—	8) По вопросу о ненормальномъ положеніи горнопромышленности въ краѣ, являющемся результатомъ произвольныхъ дѣйствій поземельно-податныхъ комиссій	29 Ноября.	№ 44, п. 2.
1908	1) Объ отнесеніи на земскія суммы расходовъ, потребныхъ на содержаніе гидрометрическаго поста для упорядоченія водопользованія по р. Ангрену	28 Февраля.	№ 10, п. 9.
—	2) О необходимости ассигнованія 13500 р. на выдачу вознагражденія сельскимъ обществамъ, которыя примутъ участіе въ предстоящей борьбѣ съ саранчой	13 Марта.	№ 12, п. 1.
—	3) О неправильностяхъ, допущенныхъ Ферганской поземельно-податной комиссіей при поземельно-податныхъ работахъ въ Бокандскомъ уѣздѣ	13 Марта.	№ 12, п. 10.
—	4) О неправильностяхъ, допущенныхъ Ферганскою поземельно-податною комиссіей при поземельно-податныхъ работахъ въ Ошскомъ уѣздѣ	24 Апрѣля.	№ 17, п. 3.
—	5) Объ образованіи сыскныхъ отдѣленій въ городахъ Ташкентѣ, Бокандѣ, Самаркандѣ, Андижанѣ, Асхабадѣ и Вѣрномъ	1 Мая.	№ 18.
—	6) Объ установленіи съ туземнаго населенія Туркестанскаго края особаго денежнаго налога, взимаемаго отъ отправленія воинской повинности натурою.	8 Мая.	№ 19.
—	7) По вопросамъ, возбужденнымъ общимъ присутствіемъ Ферганскаго областного правленія, касающимся поземельно-податного		

За какой год.	ПО КАКОМУ ВОПРОСУ.	Какого числа и месяца состоялся журнал Совета.	№№ журналов.
1908	<p>устройства, вызванным Высочайше утвержденным журналом Совета Министров от 19 Февраля 1908 г.</p> <p>8) По прошению вдовы коллежского секретаря Ольги Азанасьевны Петровой об установлении подештиной платы на новый срок за арендованные ей покойным мужем нестяжные участки в Ферганской области</p> <p>9) По вопросу об упорядочении составления общественных поземельно-податных раскладок в порядке 293 ст. Туркестанского положения.</p> <p>10) По вопросу о том, как поступать в тех случаях, когда горнопромышленники просят о выдаче им дозвоительных свидетельств на разведки площадей, по которым в выдаче свидетельств было уже отказано другим лицам и этими последними такой отказ обжалован в Правительствующий Сенат, т. е. следует ли в таких случаях выдавать дозвоительныя свидетельства или необходимо выждать решение Сената по жалобѣ первого заявителя.</p>	<p>26 Июня.</p> <p>7 Августа.</p> <p>29 Сентября и 5 Ноября.</p> <p>18 Декабря.</p>	<p>№ 25, п. 8.</p> <p>№ 31, п. 1.</p> <p>№ 48.</p> <p>№ 55, п. 1.</p>